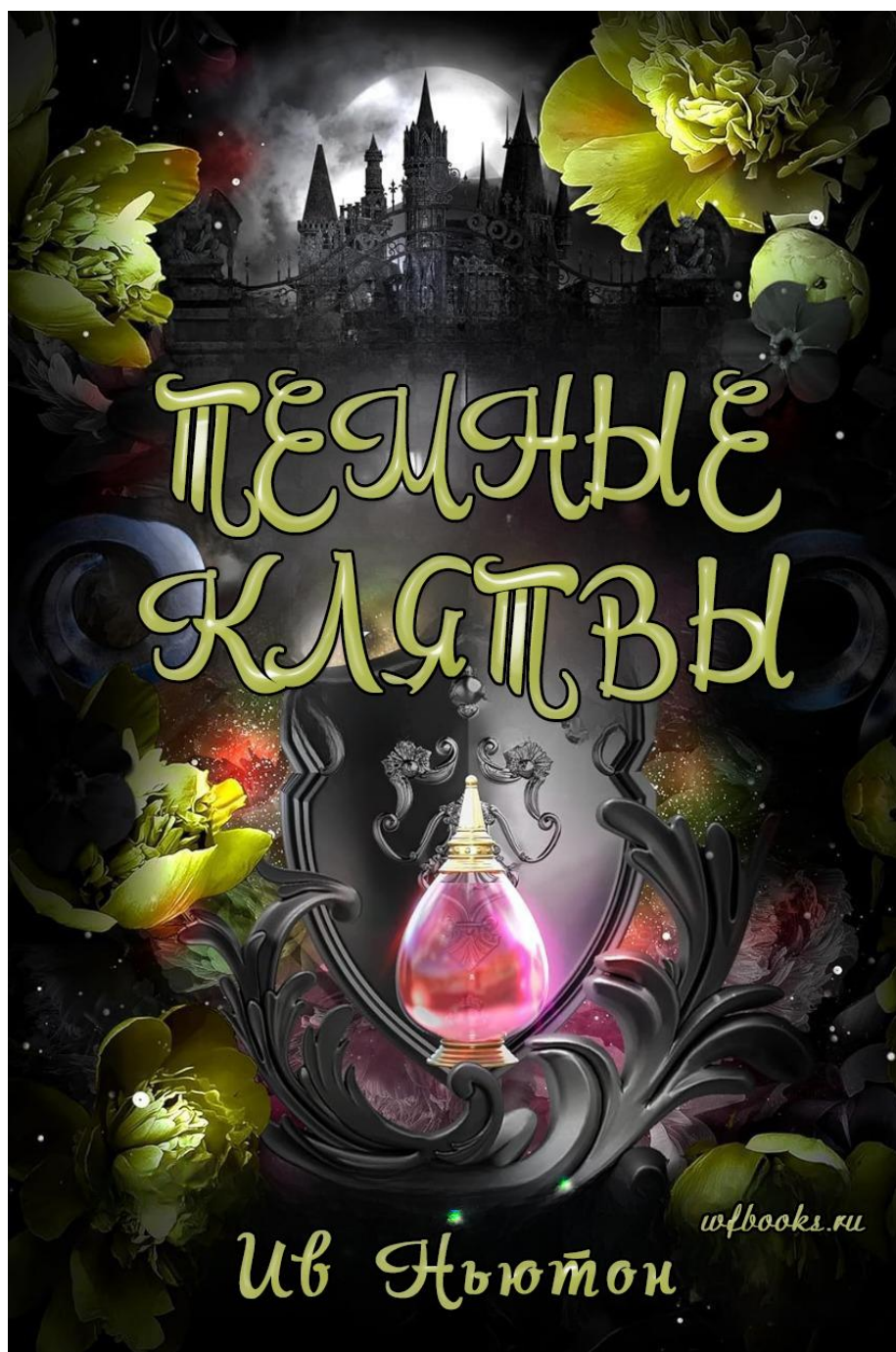

Ив НЬЮТОН - Темные клятвы

Переведено специально для группы

~**•†Мир фэнтези†•**~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Темные клятвы/ Dark Vows

Автор: Ив Ньютон / Eve Newton

Серия: Академия Серебряные врата #3 / SilverGate Academy #3

Переводчик: LadyTiara

Редактор: LadyTiara

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Аннотация

Правда о Серебряных Вратах обжигает, как закодированное серебро кожу вампира.

В моей крови хранится ключ к чему-то настолько ценному, что древние силы пожертвовали бы всем, чтобы завладеть им. Даже мной.

Но моя сила никогда не должна была использоваться как оружие. Она должна была стать убежищем.

По мере того, как противоборствующие силы сходятся на том, кем я стала, я осознаю, что истинная природа защиты заключается не в стенах, щитах или защитных заклинаниях.

Она заключается в том, чтобы решить, кто заслуживает того, чтобы выжить.

А кто нет.

Это роман о мрачных паранормальных явлениях, третья книга трилогии в совершенно новом романе реверс-гарем автора бестселлера USA Today Ив Ньютон. Действие происходит в Англии и написано на британском английском. (Для читателей 18+ из-за сексуальных сцен — примечание переводчика).

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	61
Глава 14	66
Глава 15	69
Глава 16	72
Глава 17	76
Глава 18	81
Глава 19	85
Глава 20	88
Глава 21	93
Глава 22	97
Глава 23	100
Глава 24	104
Глава 25	107
Глава 26	112
Глава 27	116
Глава 28	121
Глава 29	126
Глава 30	130
Глава 31	133
Глава 32	138
Глава 33	143
Глава 34	146
Глава 35	150
Глава 36	155
Глава 37	158
Глава 38	163

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Глава 39	166
Глава 40	169
Глава 41	173
Глава 42	177
Глава 43	181
Эпилог	186

Глава 1

СИ-ДЖЕЙ

БОЛЬ в моём крыле - это постоянная, мучительная пульсация. Лёд растекается по нежной перепонке, превращая каждое биение в мучительную пытку. Внизу, во дворе, - бойня. Повсюду роятся Коллекционеры, их число кажется бесконечным. Уильям - размытое пятно в движении, его трансформированное состояние напоминает зрелище кровавой бойни, но даже его оттесняют назад. Кассиэль сражается с тем же рвением, которое он применяет ко всему, но он подобен падающей звезде на фоне кроваво-красного неба. Он в меньшинстве.

Огонь вырывается у меня изо рта, испепеляя новую волну Коллекционеров, пытающихся стащить меня с неба тёмными щупальцами энергии.

Ещё один разряд леденящей энергии врезается в моё повреждённое крыло. Я разворачиваюсь в воздухе, выпуская поток чёрно-фиолетового огня прямо в его источник.

И вот тогда я вижу её.

Если бы драконы умели закатывать глаза, мои были бы похожи на шарики лото, прыгающие в этом прозрачном пластиковом пузыре.

«Мама!» - Телепатически шиплю я гигантскому чёрному дракону, парящему над нами. - *«Какого хрена ты здесь делаешь?»*.

Она шипит в ответ. - *«Судя по всему, спасаю твою задницу»*.

Она не наносит ударов. Она выпускает струю огня, которая сжигает всё в радиусе пятидесяти футов. Коллекционеров. Студентов, профессоров... Уильяма.

Он в ярости, но с ним всё в порядке. Эти руны, очевидно, дают ему иммунитет от смерти. Ирония не проходит мимо меня.

«Ты же понимаешь, что я старался не учинить полный хаос?»

«Бывает, блин. Сделай это самым эффективным способом».

«Значит, убивать всех, даже студентов?»

Драконы тоже не умеют пожимать плечами, но если бы они могли, то да... вы поняли, о чём я.

«Блэкридж серьёзно разозлится и, вероятно, надерёт мне задницу за это».

«И тогда твой отец надерёт задницу ему».

Она приводит в бешенство. Но я не могу отрицать, что она оказывает влияние на царящий внизу хаос.

Я реву от разочарования, и этот звук теряется в какофонии разрушительных действий моей матери. Она называет это эффективным. Я называю это перебором с родительской точки зрения.

«Из-за тебя Уильяма убьют. Снова.» - Выдаю я, и раздражение пронизывает мои мысли.

«Для трупа он выглядит на удивление жизнерадостным». - Её внутренний голос звучит сухо и безразлично. *«И ты из тех, кто говорит о сопутствующем ущербе, Си-Джей. Весь этот двор выглядит так, будто ты закатил истерику»*.

Я игнорирую насмешку, слишком занятый тем, что уворачиваюсь от нового залпа заклинаний Коллекционеров, одновременно пытаюсь отвести свой огонь от нескольких оставшихся не боевиков, прячущихся по краям двора. Моя мать, с другой стороны,

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

похоже, активно стремится к максимальному разрушению. Ещё одна волна её огня пронесётся по каменным плитам, и я вижу, как профессор Винтерс едва успевает отскочить в сторону, её белоснежные волосы опалены на кончиках.

«Кстати, дракон тебе очень идёт».

Я слышу гордость в её голосе. У неё очень странные отношения со своим драконом и драконами в целом, но это предложение доказывает мне, что она в основном говорит правду, когда говорит о ненависти к ним. Она их королева только по названию, это длинная и грязная история, и избегает их, насколько это возможно. Что сложно, когда её дочь - их императрица. Но неважно.

«О, смотри!» - В её тоне безошибочно слышится ликование. - *«Они убегают!»*

«Ты удивлена? Ты их уничтожаешь».

«Нет, мы их уничтожаем. Один дракон - это бардак, два - это «К чёрту всё это дерьмо, я сваливаю отсюда».

«Да? Ты думаешь, я - бардак?»

«Не ты как таковой, а просто один дракон в области, полной отвратительных монстров».

«Хм. Ну, ты можешь идти. А теперь до свидания».

«Что, и пропустить всё самое интересное?»

Она пикирует вниз и грациозно приземляется, принимая свой человеческий облик крошечной блондинки, а я приземляюсь рядом с ней, наблюдая, как Коллекционеры разбегаются, как голуби, среди которых находится кошка. Я превращаюсь с меньшей лёгкостью. Пытаясь вернуть себе человеческий облик, легче сказать, чем сделать. С криком агонии мне это удаётся, я весь в поту, тяжело дышу, из глаз течёт кровь, но моя мама оказывается рядом, чтобы подхватить меня, когда я спотыкаюсь.

Кассиэль приземляется рядом с нами, его сломанные крылья, по-видимому, исцелились, а Уильям несётся к нам, охваченный яростью, но останавливается как вкопанный, когда на нём останавливается взгляд моей матери.

Она так влияет на людей. Создания, не важно, кто они, чёрт возьми, такие, останавливаются, когда она прикажет, даже без слов.

- Нам нужно найти Изольду, - хриплю я.

- Ах, да, особенная вампирша. Где она? - мама оглядывается по сторонам. - Я ведь не убила её, правда?

Уильям шипит, но мама одаривает его безмятежной улыбкой, от которой он замирает на месте.

- Нет, - раздражённо огрызаюсь я. - Она пытается обойти магическую систему Серебряных Врат, чтобы разорвать связь с Блэкриджем.

Мама поджимает губы.

- Не думаю, что хочу знать.

- Не хочешь. Так что уходи сейчас.

- Ты не хочешь знать, почему я здесь?

- Чтобы сеять хаос? - огрызается Уильям.

- Ну, нет. Это не входило в мои планы. Я была здесь, чтобы встретиться с печально известной Изольдой.

- Ага, но сейчас не самое подходящее время, - бормочу я.

- Понятно. Ладно, я оставляю тебя наедине с твоим... что бы это ни было... но я хочу, чтобы ты отметился через три часа. Если нет, я вернусь, и Блэкридж при встрече со мной удивится, почему он вообще боялся твоего отца.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- И это всё? Ты уходишь? - с подозрением спрашиваю я.

- Ты взрослый и сам можешь разобраться со своими проблемами.

- Тогда почему ты просто не развернулась и не ушла, когда увидела эту бойню?

- Тебе было больно. Никто, и я имею в виду, ни один ублюдок ни в одном королевстве, не тронет моих детей и не останется в живых, чтобы рассказать об этом, - на этой ноте она использует свой режим превращения, чтобы покинуть королевство, оставив Уильяма и Кассиэля смотреть ей вслед.

- Это твоя мать? - после паузы спрашивает Уильям.

- Да, - отвечаю я. - У тебя с этим какие-то проблемы?

Он качает головой с выражением благоговения на лице.

- Нет, она...

- Выбирай следующие слова очень, очень осторожно, - рычу я.

- Впечатляющая, - заканчивает Кассиэль. - Я вижу, откуда у тебя такая сильная натура.

- Изольда, - выдавливаю я из себя и, пошатываясь, направляюсь к главному административному зданию.

Уильям и Кассиэль идут в ногу со мной, когда земля сотрясается у нас под ногами.

- О, чёрт! - я кричу и прячусь в укрытие, когда видимая волна силы пронесется по академии, сметая всё на своём пути. Вырывая с корнем деревья, разбивая окна и разбрасывая существ направо и налево.

Я уворачиваюсь перекатом, а остальные ребята следуют за мной, когда магия пронесется через Серебряные Врата подобно урагану. Я чувствую в воздухе привкус магии Изольды.

Внутренний двор пустеет, когда все ныряют в укрытие. С немногих оставшихся Коллекционеров, которые были слишком глупы, чтобы уйти, заживо сдирают кожу, и они кричат в агонии, когда сила прорывается сквозь них.

Земля вздрагивает, как дикий жеребец, и я падаю лицом на пропитанные кровью каменные плиты. Пыль и обломки сыплются дождем, когда ударная волна пронесется через Серебряные Врата - необузданный поток магии, который отдаёт Изольдой, Блэкриджем и чем-то древним, от чего у меня волосы на затылке встают дыбом.

- Вот чёрт, - кашляет Уильям, выплёвывая набившуюся в рот грязь, и приподнимается рядом со мной. Его преображённое состояние прошло, он стал выглядеть более человечным, но в его глазах всё ещё горит ярость Мясника.

- Что, во имя семи кругов ада, это было?

- Изольда, - выдавливаю я хриплым голосом. - И Блэкридж. Вместе.

Кассиэль тяжело приземляется, его крылья выглядят потрёпанными, но функциональными.

- Вся магическая структура академии только что изменилась. Теперь это симбиоз. Две силы переплелись, усиливая друг друга.

Внутренний двор, ещё мгновение назад являвший собой хаотичное поле битвы, теперь погружён в леденящую душу тишину, нарушаемую лишь стонами раненых и отдалённым грохотом рушащейся каменной кладки, которая в то же время восстанавливается.

- Нам нужно добраться до неё, - рычу я, поднимаясь на ноги. Все инстинкты кричат, что, что бы ни произошло в той контрольной камере, это всё изменило.

Перед нами возвышается главное административное здание, на удивление нетронутое, несмотря на только что прорвавшуюся волну энергии.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Как ты думаешь, с ней всё в порядке? - спрашивает Уильям напряжённым от беспокойства голосом.

- Она Изольда, - говорю я, как будто это всё объясняет. И, в некотором смысле, так оно и есть. Она сильнее, чем кто-либо из нас о ней думает, неунывающая и находчивая. Но Блэкридж... он - неизвестная величина, древний, жуткий и невероятно могущественный.

Мы осторожно продвигаемся к входу, Кассиэль идёт впереди, его чувства сканируют в поисках угроз. Воздух всё ещё гудит от остаточной магии, последствий того, что выпустили на волю Изольда и Блэкридж.

Дверь кабинета Блэкриджа криво висит на одной петле, расколота и сломанная. За ней видна потайная дверь, ведущая на лестницу, ведущую вниз, - тёмная пасть, ведущая в глубины Серебряных Врат.

- После тебя, - бормочет Кассиэль, жестом приглашая меня пройти вперёд.

Я без колебаний ныряю в темноту, Уильям и Кассиэль следуют за мной. Воздух становится холоднее, тяжелее, он наполняется силой, от которой у меня мурашки бегут по коже.

Наконец, мы подходим к массивной двери из чёрного камня, которая сейчас приоткрыта. Зал управления залит мягким малиновым сиянием, источником которого является энергетическая сфера над центральной платформой. На этой платформе стоит Изольда, рука об руку с Блэкриджем. Знаки на её коже больше не чёрные, а насыщенного тёмно-красного цвета. Они оба поворачиваются, когда мы входим, выражение их лиц невозможно прочесть.

- Изольда.

- Си-Джей, - отвечает она с мягкой улыбкой. - Ты в безопасности.

- Что случилось? - требовательно спрашивает Уильям, не сводя взгляда с Блэкриджа.

- Что ты с ней сделал?

Блэкридж на самом деле улыбается - искреннее, почти отеческое выражение, которое пугает больше, чем любое рычание.

- Я не сделал ничего такого, чего мисс Морворен в конечном счёте не выбрала бы для себя сама. Мы просто ускорили неизбежное партнёрство.

- Партнёрство? - эхом отзываюсь я, и мой голос звучит как низкое рычание. Вид руки Изольды в его руке вызывает во мне собственнический гнев. - Какого рода партнёрство?

- Такого, который положит этому конец, Си-Джей. Коллекционеров, Дамадер, которые охотятся и убивают студентов, а то и того хуже. Связь стабильна. Цитадель укреплена. Серебряные Врата готовы.

- Готовы к чему? - спрашивает Кассиэль, и его серебристые глаза подозрительно сужаются.

Медленная, леденящая душу улыбка расплзается по лицу Изольды, зеркальной копии Блэкриджа.

- К войне, Кассиэль. К последней битве.

Блэкридж кивает в молчаливом согласии.

- Те, кто творят беззакония сейчас, пожалеют, что не сделали лучшего выбора.

В Изольде холодность, тревожащая уверенность, которая перекликается с древней, непримиримой натурой самого Блэкриджа. Что бы ни произошло в этом

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

помещении, какие бы узы между ними ни установились, это изменило её сильнее, чем я мог себе представить. И я не уверен, что мне это нравится.

Глава 2

ИЗОЛЬДА

- ЧТО ТАМ ПРОИЗОШЛО? - спрашиваю я в тишине, в основном, чтобы нарушить её. Она неудобна и беспокоит меня.

И тут я осознаю, что всё ещё держу Блэкриджа за руку. Я вырываю свою, и он, к счастью, отпускает её.

Тишина затягивается, густая и тягостная, прежде чем Си-Джей, наконец, заговаривает, его голос звучит низким рокотом.

- Прибыла моя мама.

Мои брови взлетают вверх.

- О?

- Во всей своей ужасающей, огнедышащей красе, - подтверждает Уильям, скрестив руки на груди и по-прежнему глядя на Блэкриджа с нескрываемой враждебностью.

- Очевидно, она почувствовала необходимость, скажем так, агрессивно ускорить отступление Коллекционера.

- Она испепелила большую часть внутреннего двора, - добавляет Кассиэль. - А вместе с ней и нескольких Коллекционеров. Вместе с некоторым сопутствующим ущербом.

- Она также дала понять, что вернётся, если не получит от меня вестей в течение трёх часов. Она пришла, чтобы встретиться с вами, а в итоге стала причиной массового уничтожения, - говорит он, не сводя глаз с Блэкриджа, почти предостерегающе, поскольку он эффективно располагается между мной и Блэкриджем. Его собственнические чувства - это ощутимая сила, щит и предупреждение.

Блэкридж наблюдает за этим с присущим ему раздражающим спокойствием.

- Как жаль, что я пропустил её визит, но твоя мать выбрала идеальное время, мистер Аквила. Её вмешательство было случайным.

- Случайным? - рычит Уильям. - Она чуть не убила меня. Снова.

- Но не убила, - отмечает Блэкридж. - Руны защитили тебя, и её появление рассеяло Коллекционеров, прежде чем они смогли закрепиться как следует.

- Объясните мне цветными карандашами, что именно здесь произошло, - говорит Си-Джей, теряя терпение от этого непринуждённого разговора.

- Изольда теперь является частью Серебряных Врат. Их защитница, их сила. Моя вторая половина.

- Изольда? - выплёвывает Уильям, мгновенно улавливая неформальность.

- Ваша вторая половина? - рычит Си-Джей, поворачиваясь к Блэкриджу. - Вы больной, извращённый ублюдок. Я знал, что вы *хотели* её.

Полный отвращения взгляд Блэкриджа заставляет меня поёжиться так, что я жалею, что не могу это контролировать.

- Нет, - заявляет он. - Мой интерес к Изольде магический и более отеческий, чем всё, что ты придумал в своём безумном воображении.

- Я сделаю из вас сумасшедшего, - рычит он и бросается на Блэкриджа.

Блэкридж поднимает руку и останавливает Си-Джея на полпути, на его лице появляется предупреждающее выражение.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Прими это как комплимент, мистер Аквила.

Я кладу руку на грудь Си-Джея, чувствуя, как напряглись его мышцы.

Он тут же расслабляется от моего прикосновения, хотя его янтарные глаза не отрываются от лица Блэкриджа.

- Наша связь - это не то, что вы думаете. Она не романтическая и не сексуальная. Это симбиоз. Как две половины единой магической системы.

- Это не делает ситуацию менее тревожной, - бормочет Уильям. - Теперь ты связана с ним. Навсегда.

- Не связана, - поправляет Блэкридж, опуская руку. - Является партнёром. В этом есть разница. Изольда сохраняет свою независимость, свободу воли. Она просто разделяет бремя поддержания обороны Серебряных Врат.

- И что именно это значит? - спрашивает Кассиэль.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь упорядочить поток новых знаний в своём сознании.

- Это значит, что я могу чувствовать каждый магический поток в академии. Каждый оберег, каждое защитное заклинание, энергетический отпечаток каждого студента. Это похоже на постоянное осознание всего, что здесь происходит.

- Это звучит утомительно, - говорит Си-Джей, теперь его голос звучит мягче и озабоченнее.

- Я в порядке. Но Серебряные Врата не обошлись без меня. Теперь они усилены. Итак, я спрошу ещё раз, что произошло там, наверху, после того как твоя мать устроила массовые разрушения? - я уже знаю, но я хочу, чтобы они сказали это вслух, признали это, поверили в это.

Си-Джей сжимает челюсть.

- На территорию академии обрушилась энергетическая волна. Коллекционеры умирали с криками, с них сдирали кожу.

Я улыбаюсь. Мне следовало бы спрятаться от страха за то, что я натворила, но я уже знала, что смерть приближается и что она меня не побеспокоит. После того, как я убила того волка и не чувствовала ничего, кроме решимости защитить себя и своих ребят, чувство вины за это никогда не должно было возникнуть.

- Видите? Это начало.

- Чего? - бормочет Уильям.

- Это конец для них и Дамадер. Ритуала Кровавой короны больше не будет; гримуары Коллекционеров и экспонаты будут разобраны и возвращены в их естественное состояние.

- Ты хочешь сказать, что собираешься убить их всех, - говорит Уильям, и в его голосе слышится искреннее одобрение, которое меня заводит. - Всех до единого.

- Да, - я твёрдо встречаю его взгляд. - Теперь это наша крепость. Наше святилище. Любой, кто угрожает ему, угрожает нам, умирает.

Кассиэль беспокойно шуршит крыльями.

- А если невинные студенты попадут под перекрёстный огонь?

- Здесь нет ни одного невинного студента, мистер Кассиэль, но нет необходимости взъерошивать их перья. Перекрёстного огня не будет, - говорит Блэкридж. - Защита теперь работает хирургически. Они с идеальной точностью различают угрозу и отсутствие угрозы.

- Как обнадёживающее, - растягивает слова Си-Джей, сарказм сочится в каждом слове. - И кто именно определяет, что представляет угрозу?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Серебряные Врата.

Никто из них не может по-настоящему поспорить с этим утверждением.

- Так что же произойдёт, когда появится Дамадер? - спрашивает Уильям, и на его губах играет озорная улыбка.

- Она пожалеет, что не стала держаться подальше, - отвечаю я. - Но она должна прибыть. Её нужно устранить.

- Сегодня большая часть Коллекционеров была уничтожена, - говорит он. - Но придут ещё. Как мы узнаем, что у нас есть они все?

- Элиза будет освобождена из своей тюрьмы.

Он кивает.

- Ладно. Поэтому мы продолжаем уничтожать всё, что ступает на территорию академии и выглядит так, будто хочет делать из нас книги и экспозиции.

- Значит, мы не восстанавливаем защиту? - нахмурившись, спрашивает Кассиэль.

Блэкридж отвечает за меня.

- Там будут основные защитные чары. Это всё ещё опасное королевство, мистер Кассиэль. Существа за пределами этих мерзостей будут всё ещё пытаться попытаться счастья в доступе к этому пространству. Однако мы не будем уничтожать всё, что попадётся нам на пути. Мы сами выбираем, за что сражаться, и Коллекционеры и Дамадер - победители в этом конкретном раунде убийств, а не захвата.

- Звучит как план, - говорит Си-Джей. - Изольда? - он протягивает мне руку, и я тут же пожимаю её. Он притягивает меня ближе, обнимает за плечи и бросает на Блэкриджа убийственный взгляд. - Ей нужен отдых.

- Конечно. Это сильно истощило её силы. Она привыкнет к этому. А пока позаботьтесь о ней, или я оторву вам головы, - он исчезает из виду, и я вздрагиваю. Он разыгрывает из себя чрезмерно заботливого отца, и это нервирует меня больше, чем если бы он пытался убить меня.

- Он что, только что угрожал нам? - спрашивает Уильям, глядя на то место, где исчез Блэкридж.

- Думаю, что да, - отвечает Кассиэль, складывая крылья за спиной.

- Хотя я не уверен, была ли это отцовская забота или территориальная метка.

- И то, и другое, - бормочу я, внезапно почувствовав себя бодрее, чем когда-либо.

Всплеск энергии, который соединил меня с Серебряными Вратами, заставил меня почувствовать себя живой.

- Не могли бы мы, пожалуйста, выйти из этого помещения и с пользой использовать время, которое у нас есть до появления Дамадер?

Си-Джей кивает и, не дожидаясь остальных, телепортирует нас из комнаты прямо в мою спальню. Уильям и Кассиэль присоединяются к нам, когда Си-Джей отпускает меня.

Они крадутся за мной, их движения становятся всё более мрачными, хищными. Я не жду, пока они разденут меня. Я раздеваюсь, быстро расстёгиваю рубашку и снимаю ботинки и джинсы, пока не остаюсь в одном нижнем белье.

Уильям двигается первым, заходя мне за спину, отводит мои волосы в сторону и прижимается губами к изгибу моей шеи, где она переходит в плечо. Он глубоко вдыхает, вдыхая мой запах, его язык скользит по моей коже, пробуя её на вкус. Его клыки задевают мою кожу, и он проводит когтями по моим бёдрам, разрывая трусики, прежде чем разрезать ткань лифчика. Моя грудь высвобождается, заставляя Си-Джея

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

придвинуться ближе и с тихим стоном втянуть сосок в рот, его клыки задевают ноющий бугорок, и он высасывает кровь.

Руки Си-Джея обхватывают меня за талию, он притягивает меня к себе, пока сосет мою грудь, его твёрдый член прижимается ко мне. Я тянусь к нему, поглаживая его через брюки, чувствуя, как он пульсирует от желания.

Кассиэль наблюдает за нами, его серебристые глаза полны страсти и напряжения. Он придвигается ближе, его руки обхватывают мою вторую грудь, ущипывая слегка касаясь соска и вызывая у меня судорожный вздох. Их прикосновения посылают волны удовольствия прямо к моему клитору, и я дрожу, уже находясь на грани оргазма.

Уильям впивается зубами мне в шею, восхитительно медленно вытягивая кровь, и я начинаю стонать, запуская руку в волосы Си-Джея, а другую - в волосы Касса, когда он опускается на колени. Си-Джей слегка отодвигается, чтобы Касс мог провести языком по моему клитору, отправляя меня в экстаз. Пальцы Си-Джея скользят вниз по моему телу и проникают глубоко внутрь, пока Касс доводит меня до умопомрачительного оргазма. Я выкрикиваю их имена, а Уильям рычит, его хватка усиливается, когда он приподнимает меня, когда у меня подгибаются колени. Другой рукой он расстёгивает молнию на брюках и высвобождает свой член, вводя его в меня вместе с пальцами Си-Джея.

- Чёрт, - застонала я. - Ещё.

Кассиэль встаёт и берёт меня за подбородок, поворачивая моё лицо к себе. Его поцелуй страстный, требовательный, с привкусом секса и желания. Он отстраняется, не сводя с меня глаз, пока медленно раздевается, дюйм за дюймом обнажая своё мускулистое тело. Когда Си-Джей отходит в сторону, они поднимают меня, и я обхватываю его ногами. Уильям прижимается ко мне сзади всем телом, а Кассиэль входит в меня с такой силой, что я вскрикиваю. Они такие приятные. Их толстые члены растягивают меня до тех пор, пока это не становится почти болезненным. Уильям погружается глубже в мою киску, оставляя синяки на моих бёдрах от своей интенсивности.

Губы Си-Джея находят мои, его поцелуй жадный и отчаянный. Его пальцы запутываются в моих волосах, притягивая меня ближе, в то время как Кассиэль и Уильям жёстко трахают меня. Уильям крепче сжимает мои бёдра, его пальцы впиваются в мою плоть, когда он подстраивается под ритм Кассиэля. Белый свет вспыхивает за моими закрытыми веками, когда мой оргазм проносится сквозь меня, моя киска сжимает их члены с такой силой, что может сломать их.

Уильям кончает первым. С низким рычанием он взрывается внутри меня, в результате чего Кассиэль тоже взрывается. Моя киска наполнена членами и семенем, и я никогда не чувствовала себя более живой.

Глава 3

УИЛЬЯМ

ИЗОЛЬДА приходит в себя после оргазма, её тело сотрясается от толчков удовольствия. Мы с Кассиэлем медленно выходим из неё, наши члены всё ещё полутвёрдые, покрытые нашим семенем. Си-Джей быстро забирает её у нас, швыряет на кровать, а затем садится на неё верхом и насаживает на свой член, безжалостно входя в неё. Она кричит, побуждая его трахать её сильнее. Мой член уже снова стал твёрдым, возбуждённый видом того, как она берёт всё, что он ей даёт. Её груди вздымаются при каждом неровном вдохе, соски напряжены и молят о внимании.

Руки Си-Джея крепко сжимают её бёдра, удерживая открытой для его безжалостного нападения. С каждым мощным толчком его драконьи метки мерцают под кожей. Стоны Изольды наполняют воздух симфонией наслаждения, от которой у меня кровь стынет в жилах.

Кассиэль подходит ближе к кровати, его член снова полностью возбуждён, готовый к большему. Он протягивает руку и обхватывает одну из грудей Изольды, перекачивая её сосок между пальцами, пока она не вскрикивает. Я перехожу на другой край кровати и проделываю то же самое с другой её грудью, чувствуя, как её плоть прижимается к моей ладони, когда я дразню и пощипываю её сосок, заставляя её всхлипывать. Она извивается под Си-Джеем, её тело принимает удары нетерпеливыми, отчаянными движениями. Я наклоняюсь, ловлю её губы своими, ощущая сладость её крови и жар её желания. Её язык переплетается с моим, вплетённый в меня со страстью и желанием.

Си-Джей ускоряет темп, его бёдра прижимаются к её бёдрам с такой яростью, которая красноречиво говорит о его собственных потребностях и страхах. Он заявляет на неё права, напоминая себе и ей, что она по-прежнему наша, несмотря на то что её связывает с Блэкриджем. Стоны Изольды становятся громче, настойчивее, и я чувствую, как её тело напрягается подо мной, готовое взорваться снова.

- Кончи на его член, как хорошая девочка, - шепчу я ей, проводя рукой по её горлу.

Она задыхается, когда я усиливаю хватку, и дрожит, готовая дать мне то, что я хочу.

- Вот так, моя королева. Намочи его член. Заставь его кончить в тебя, заполняя тебя так, как может только он.

- Боги! - кричит она.

Оргазм захлёстывает Изольду, волна наслаждения сотрясает её тело, и её крики эхом разносятся по комнате. Си-Джей крепче сжимает её бёдра, когда он входит в неё последним, жестоким толчком, и его оргазм с рёвом прорывается сквозь него. Он падает на неё, его тело сотрясается от сильного оргазма.

- Ты наша, - шепчу я, наклоняясь, чтобы нежно поцеловать её в губы.

- Всегда. Никто и никогда не будет с тобой таким, кроме нас.

Она кивает.

- Всё, чего я хочу, это вы.

Я резко вдыхаю, когда раскалённая добела боль пронзает мой позвоночник, проникая сквозь руны.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Что это? - немедленно спрашивает Изольда, садясь и протягивая ко мне руки.

- Ничего, - выдавливаю я из себя.

- Уильям, скажи мне.

- Руны, - внезапно кричаю я, когда боль усиливается. Такое чувство, что их вырывают самым медленным и болезненным способом из всех возможных. - Блэкридж.

- Что? - растерянно спрашивает она. - Уильям, что происходит?

Моё зрение затуманивается, когда руна на моей макушке загорается, и я стону, когда её отрывают от меня яростным ударом, который вырывает всё остальное, словно они связаны верёвкой.

- Нет! - я кричу, когда последняя руна была грубо извлечена, и моя материальность вспыхивает у меня перед глазами. Я падаю, моё тело сотрясается в агонии от их удаления. Руки Изольды мгновенно обхватывают меня, но её прикосновение отстранённое. Её отчаянный голос звучит у меня в ушах, но я не могу сосредоточиться на её словах. Боль невыносима, ощущение жжения, которое, кажется, разрывает меня на части изнутри.

Си-Джей и Кассиэль мгновенно оказываются рядом со мной, их руки поддерживают меня, пока я корчусь в муках.

- Что происходит? - в голосе Изольды отчаяние, глаза расширены от страха. - Кто это делает?

У меня есть только один ответ. Блэкридж.

Боль слишком сильная, слишком всепоглощающая. Такое чувство, что каждый нерв в моём теле охвачен огнём, как будто саму мою сущность разрывают на части и собирают заново. Руны сохраняли меня целым, поддерживали во мне жизнь, а Блэкридж щёлкнул выключателем, снова превратив меня в призрака.

Перед глазами у меня всё расплывается, комната то появляется, то исчезает из поля зрения, когда на меня накатывают волны агонии. Изольда крепче сжимает мои плечи, её голос звучит отчаянно и умоляюще.

- Уильям, останься со мной! Что мы можем сделать? Как нам это остановить?

Рычание Си-Джея эхом разносится по комнате, первобытное и яростное.

- Блэкридж! Я знал, что ему нельзя доверять!

Серебристые глаза Изольды встречаются с моими, на её лице застыла маска отчаяния и страха.

- Уильям, не смей снова бросать меня! - её голос срывается от переполняющих эмоций. Руны на её коже оживают, наливаясь силой, когда она реагирует на то, что со мной происходит.

Боль достигает апогея, и я чувствую, что ускользаю, моя твёрдая форма колеблется по краям.

- Нет, - рычит она. - Ты не можешь меня бросить.

Я тянусь к её лицу, обхватываю его ладонями, чувствуя себя как в тумане в холодный день. Я грустно улыбаюсь.

- Слишком поздно.

С последним ударом моего материального сердца я становлюсь всего лишь облачком на ветру,

Окончательная смерть.

Вот на что она похожа? Ни боли, ни гнева, ничего.

Просто темная пустота, где царит тишина и ничто не имеет значения.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Уильям!

Крик Изольды доносится словно издалека. Я пытаюсь уцепиться за него, вспомнить её голос, но в одно мгновение он исчезает.

Пустота поглощает всё. Ни ощущений, ни осознания, только бесконечная чернота, поглощающая саму мысль. Это то, чего я боялся больше всего - не боли, а абсолютного отсутствия всего, что делало меня настоящим.

Но затем, словно далёкая звезда, пронзающая тьму, я что-то чувствую. Притяжение. Серебряные нити силы пронизывают пустоту, ищущие, зовущие меня по имени с отчаянной настойчивостью.

Уильям.

Голос Изольды рассекает пустоту, словно клинок, и внезапно я чувствую, как её магия окутывает то, что осталось от моей сущности. Серебряные нити горят от её ярости, от её отказа отпустить меня.

Вернись ко мне.

Тьма борется с её притяжением, пытаюсь затянуть меня глубже в забвение. Но сила Изольды теперь иная, она усилена её связью с Серебряными Вратами и древней магией Блэкриджа.

Она не просто зовёт меня; она приказывает самой реальности вернуть меня.

Я сказала «нет»!

Её голос звучит как королевский указ, и пустота содрогается.

Серебристый свет прорывается сквозь тьму, разрывая ткань небытия. Сквозь эти слёзы я вижу, как её знаки сияют, словно звёзды, когда она тянется к самой смерти, чтобы вернуть меня.

Притяжение становится непреодолимым. Я чувствую, что меня тянет назад, но я не цел. Я снова призрак, парящий рядом с ней, incapable прикоснуться к ней, почувствовать её, поцеловать её или трахнуть её.

- Уильям, - всхлипывает она. - Я всё исправлю. Просто останься со мной, пожалуйста.

Я не знаю, что ей сказать. Я не уверен, что это то, чего я хочу. Вкус эфира, бездны смерти, был долгожданным облегчением от этого бесформенного существования.

Я парю над кроватью, наблюдая, как слёзы Изольды падают, словно жидкое серебро. Зрелище того, как она плачет из-за меня, для меня, разрывает то, что осталось от моей души. Си-Джей и Кассиэль стоят по бокам от неё, на их лицах написаны ярость и беспомощность.

- Я вижу тебя, - шепчет она, протягивая руку к моему полупрозрачному телу.

Её рука проходит сквозь меня, и мы оба вздрагиваем от холодной пустоты этого прикосновения.

- Ты всё ещё здесь.

- Едва, - выдавливаю я, и мой голос становится эхом того, что было раньше. Говорить сейчас требует огромных усилий, каждое слово вырывается из пустоты. - Изольда, возможно, так будет лучше. Я никогда не должен был...

- Даже не смей, чёрт возьми, - рычит она, и по её коже пробегает серебристый огонь. - Не смей предполагать, что так будет лучше. Я не хочу потерять тебя снова.

- Блэкридж сделал это намеренно. В тот момент, когда он привязал тебя к себе, он устраняет угрозы, которые не может контролировать, - рычит Си-Джей. - Мы будем следующими.

- Это не он, - говорит Изольда, качая головой.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Не будь такой наивной, - огрызается Си-Джей. - Изольда, неужели ты не видишь, что здесь происходит? Он забирает тебя себе.

- Нет! Это не он. Клянусь, это не он. Теперь я *знаю* его магию. Она такая же, как и моя. Он не несёт за это ответственности.

Си-Джей врзается кулаком в стену, проделывая в ней гигантскую дыру.

- Не смей его защищать!

Его ярость подобна живому существу, но я отвлекаюсь от него, чтобы разобрать, на чём настаивает Изольда.

Если это не Блэкридж, то кто? Кто вообще знал о рунах? Я хочу ей верить, но думаю, что бы с ней ни случилось в последнее время, это затуманивает её рассудок. Она связана с ним через Серебряные Врата. Как бы мы ни пытались отрицать эту связь, так оно и есть.

Я не обращаю внимания на их споры, чувствуя себя несчастным. Этого не должно было случиться, но я должен был этого ожидать. Я вжимаюсь в стену за своей спиной, Кассиэль провожает меня взглядом, мне нужно убежать от той жизни, которая могла бы у меня быть, которая у меня *была*, и которая была так болезненно оборвана.

Глава 4

ИЗОЛЬДА

ОТЧАЯНИЕ УИЛЬЯМА словно холодный ветер обдувает мою душу. Его фигура то появляется, то исчезает, когда он проходит сквозь стену, и мне хочется закричать от несправедливости всего этого. Он был крепким, тёплым, моим. И теперь он снова низведен до этого неземного существования.

- Прекратите, - приказываю я, и в моём голосе слышится мощь Серебряных Врат.
- Вы все, просто прекратите.

В комнате воцаряется тишина. Кулак Си-Джея всё ещё впечатан в стену, крылья Кассиэля расправлены в защитной позе, а где-то за камнем призрачное присутствие Уильяма ощущается как рана в реальности.

- Знаю, ты думаешь, что я скомпрометирована, - продолжаю я, встречая яростный взгляд Си-Джея. - Ты думаешь, что моя связь с Блэкриджем ослепила меня для его манипуляций. Но я говорю тебе, это не он.

- Тогда кто? - спрашивает Кассиэль напряжённым голосом, но всё ещё пытается быть голосом здравомыслящего человека. - Кто ещё знал о рунах? У кого есть доступ к ним? Может удалённо удалить их?

- Я не знаю, ладно? У меня нет ответов, но я знаю, что это был не Блэкридж. Может быть, организм Уильяма по какой-то причине отверг их? - добавляю я выстрелом в темноте.

- Это чертовски далеко, и мы все это знаем, - рычит Си-Джей.

Я смотрю на дыру в стене, которая зарастает сама собой, пока не исчезает след от вспышки гнева Си-Джея.

- Но почему именно сейчас? - спрашивает Кассиэль. - Зачем отказываться от них, если они изначально были созданы для него?

- Может быть, потому что моя энергия нарушила ту частоту, на которой они работали.

Си-Джей усмехается.

- Просто признай это, Изольда. Это сделал твой новый теневой папочка.

Я свирепо смотрю на него, а затем отворачиваюсь, чтобы одеться, так что мы не ведём этот разговор обнажёнными и уязвимыми.

- Даже не начинай со мной, - говорю я как можно спокойнее.

- Не начать с чего? - огрызается Си-Джей, надвигаясь на меня, пока я стягиваю рубашку через голову. - С правды? Что ты настолько очарована этой новой силой, что не видишь того, что находится прямо перед тобой?

- Я прекрасно вижу, - выплёвываю я в ответ, разворачиваясь к нему лицом. - Что я вижу, так это то, что моя любовь превратилась в призрак, и вместо того, чтобы сосредоточиться на том, как ему помочь, ты слишком занят тем, что разбрасываешься обвинениями, как капризный ребёнок.

- Капризный ребёнок? - его голос понижается до опасного шёпота, в глазах вспыхивает драконий огонь. - Я видел, как этот ублюдок разлучил нас, пытал тебя, привязал к себе, а теперь Уильям лишён всего, что делало его целым. Но, конечно, давай притворимся, что всё это грёбаное совпадение.

Кассиэль встаёт между нами.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Уильяму это не поможет.

- Уильяму ничто не поможет! - ревет Си-Джей. - Ты что, не понимаешь? Он умер! Снова! И на этот раз нет подходящего заклинания воскрешения, чтобы вернуть его обратно!

- Разве нет? - спрашиваю я твёрдо, стараясь не сорваться. Уильяму нужно, чтобы я была сильной, чтобы я могла вернуть его обратно, а не дрожащей от страха. - Мне нужно поговорить с Блэкриджем.

Си-Джей резко поднимает руку и сжимает моё горло в жёстком захвате, который никак нельзя назвать нежным.

- Даже не думай об этом, - говорит он, и по его тону видно, что он говорит серьёзно.

Я твёрдо встречаю его взгляд.

- Или что?

Его рука сжимается сильнее.

- Или я запру тебя здесь, пока ты не придёшь в себя, - рычит Си-Джей, слегка усиливая хватку. - Я не буду смотреть, как ты бежишь к нему каждый раз, когда что-то идёт не так.

Серебристый свет под моей кожей вспыхивает в ответ на угрозу, не совсем агрессивный, но определённо предупреждающий.

- Убери от меня свои руки. Сейчас же.

На мгновение мы оказываемся втянутыми в борьбу характеров. Его янтарные глаза горят собственнической яростью, в то время как мои обещают возмездие, если он не отступит. Позади нас Кассиэль напрягается, готовый вмешаться.

- Си-Джей, - тихо предупреждает Кассиэль. - Ты делаешь только хуже.

Медленно, неохотно Си-Джей отпускает моё горло. Он опускает руку, но ярость на его лице не уменьшается.

- Отлично. Но я пойду с тобой.

- Нет, если только ты не сможешь держать себя в руках, - выдавливаю я из себя.

- Держать себя в руках, - бормочет он. - Ты думаешь, я собираюсь напасть на него? Ты беспокоишься за него или за меня?

- Ты грёбаный идиот. Ты сильный, Си-Джей. Я знаю это. Я видела это. Но он... - я прижимаю пальцы к глазам, содрогаясь. - ...он выше даже тебя.

Си-Джей сжимает челюсти от моих слов, но не отрицает их. Он знает, что я права. Кем бы ни был Блэкридж, какая бы древняя сила ни текла в его жилах, она затмевает всех нас, вместе взятых.

- Ты столкнёшься с ним не одна, Изольда. Не в этот раз. Только не это снова.

Тихое спокойствие Кассиэля находит отклик больше, чем ярость Си-Джея, и после паузы я киваю.

- Отлично. Но никто не впадает в бешенство. Нам нужны ответы, а не новые жертвы. Уильям, мы скоро вернёмся. Не привыкай снова быть призраком. Скоро ты вернёшься ко мне, туда, где тебе самое место.

Я не жду от него ответа, я просто выхожу из комнаты, ожидая, что ребята оденутся и присоединятся ко мне, если они так решительно настроены присоединиться ко мне.

Коридоры Серебряных Врат кажутся другими теперь, когда я связана с его магической основой. Каждый камень, каждый вырезанный символ, каждое произнесённое шёпотом заклинание наполнены знакомой энергией. Я чувствую, как

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

студенты прячутся в своих комнатах, профессора ухаживают за ранеными, магия восстанавливает повреждения, полученные в битве. Академия живёт и дышит вокруг меня, и я чувствую её боль от разрушения и облегчение от того, что она снова становится цельной.

Си-Джей и Кассиэль догоняют меня, когда я подхожу к административному зданию, оба полностью одетые, но не впечатлённые. Си-Джей по-прежнему сжимает челюсти так сильно, что у него хрустят зубы. Кассиэль напряжён и готов к насилию в любой момент, несмотря на внешнее спокойствие.

Дверь в кабинет Блэкриджа распахивается, когда я подхожу, и я колеблюсь всего долю секунды, прежде чем войти.

Блэкридж сидит за своим столом как ни в чём не бывало, как будто академию только что не разрывала на части магическая война. Его чёрные глаза поднимаются от бумаг, которые он изучает, и что-то мелькает в его чертах, когда он видит выражение моего лица.

- Мисс Морворен. - Что я могу для тебя сделать?

Позади меня раздаётся рычание Си-Джея, но я поднимаю руку, чтобы удержать его.

- Руны Уильяма были удалены силой. Он снова призрак.

- Понятно, - Блэкридж с нарочитой осторожностью откладывает свои бумаги. - И ты веришь, что я за это в ответе.

- Я знаю, что это не так, - говорю я, игнорируя насмешку Си-Джея. - Вот почему я здесь. Мне нужно знать, кто это.

Брови Блэкриджа слегка приподнимаются.

- Интересно. Твои спутники, кажется, не так уверены в моей невиновности.

- Потому что у них нет доступа к вашей магической подписи, как у меня теперь, - отвечаю я деловитым тоном.

Си-Джей больше не может сдерживаться.

- Кто-то лишил Уильяма того единственного, что придавало ему телесность, и вы единственный, кроме нас, кто знал об этом.

Блэкридж переводит взгляд на Си-Джея с тем холодным терпением, которое я уже успела узнать.

- Мистер Аквила, я могу заверить тебя, что не хочу, чтобы Уильям Харрингтон уходил из этой академии. Он более ценен для меня живым, чем мёртвым.

- Ценен? - спрашиваю я, нахмурившись.

- Мясник из Серебряных Врат, - говорит Блэкридж, своим деловитым тоном.

- Один из самых эффективных убийц, которых когда-либо выпускала эта академия. Зачем мне избавляться от такого ценного человека, когда надвигается война?

Си-Джей сжимает руки в кулаки.

- Ценный человек? Он не ваше грёбаное оружие. Никто из нас.

- Разве? - улыбка Блэкриджа становится тонкой, как бритва. - У каждого из нас есть свои роли, мистер Аквила. Уильям, оказывается, исключительно жесток.

Я подхожу ближе, прежде чем Си-Джей решится на это, независимо от того, выживет он или умрёт.

- Если не вы удалили руны, то кто это сделал? И, что более важно, можно ли их восстановить?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Блэкридж откидывается на спинку стула, изучая меня своими бездонными глазами.

- Они у тебя есть?

Я моргаю и вспоминаю, что произошло. Я даже не подумала об этом.

- Они исчезли, - говорит Кассиэль, к счастью, он был достаточно спокоен, чтобы наблюдать.

- Тогда их нельзя восстановить.

- Создайте новые, - холодно заявляет Си-Джей.

- Я не создавал эти, так что это не лучший способ продвинуться вперед.

- Ну, и что теперь? - нетерпеливо огрызаюсь я.

- Я не могу сказать, что у меня есть ответ на этот вопрос, мисс Морворен. Он стал материальным благодаря тебе и только тебе.

- Значит, я - ключ к его восстановлению? - я отчасти предполагала, что ритуал привязки, который мы собираемся провести, вернёт его полностью, но я думала, что у нас есть время убедиться, что всё сделано правильно. Это ускоряет процесс. И это также ставит вопрос о том, как мы должны быть связаны друг с другом, если он призрак?

Блэкридж медленно кивает.

- Твоя сила пробудила в нём что-то, что руны просто поддерживали. Теперь ты должна найти способ восстановить эту связь без них.

- Ритуал привязки, - бормочет Кассиэль.

Блэкридж не сводит с меня глаз.

- Ритуал привязки?

Си-Джей шипит на тон Блэкриджа. Это заставляет меня похолодеть, как будто он провоцирует меня объяснить, почему я рассматриваю возможность проведения ритуала связывания с тремя моими парнями. Возможно, я была наивна и слишком поспешила защитить его. Возможно, у него действительно есть тайные мотивы, которые я игнорирую или не замечаю.

Я вызывающе поднимаю подбородок.

- Да, мы планируем провести объединяющий ритуал, который сделает нас четверых единым целым.

Лицо Блэкриджа остаётся бесстрастным, но в глубине его глаз мелькает что-то тёмное.

- Объединяющий ритуал такого масштаба, несомненно, снова привяжет бы Уильяма к этому миру. Но последствия... - он замолкает, изучая меня оценивающим взглядом.

- Какие последствия? - спрашиваю я, моё терпение на исходе.

- Такая связь сделала бы вас четверых неразлучными на фундаментальном уровне. Ваша магия, ваша сущность, сами ваши души будут переплетены. Если кто-то умрёт, остальные почувствуют это как физическую рану. Если кто-то будет испорчен, порча распространится. Такое решение нелегко принять, особенно в твоём нынешнем положении защитницы Серебряных Врат, мисс Морворен. В первую очередь вы должны быть преданы ядру, а не добавлять в его ядро недостойных существ.

Си-Джей буквально вибрирует от желания вырваться на свободу.

- В первую очередь она предана себе и нам. Ни вам, ни Серебряным Вратам, ни для кому-либо ещё, чёрт возьми.

Улыбка Блэкриджа холодна, как зима.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Какой же ты территориальный, мистер Аквила. Можно подумать, ты боишься потерять её.

- Я не боюсь вас, если вы это имеете в виду.

- А должен, - говорит он. - Я поддерживаю твой статус здесь из уважения к твоему отцу. Это может измениться.

- А как же моя мать? Она ждёт моего звонка примерно через несколько минут, и, если я не позвоню ей, чтобы сказать, что я жив и счастлив, она вернётся сюда, чтобы убедиться, что вы пожалели о своём существовании.

- Такие угрозы - обычное дело, мистер Аквила. Я прекрасно знаю, кто такая твоя мать и на что она способна. Одной встречи было достаточно, чтобы оценить ущерб, который она может нанести, если поддастся капризу.

- Не обращайтесь на это внимания, - выдавливаю я из себя. - Мы так далеко отклонились от темы, что я едва это заметила. Уильям. Руны. Кто их забрал?

- Единственное существо, которое, как я полагаю, не захотело бы, чтобы он был жив, чтобы укрепить твою власть, мисс Морворен.

Но теперь мы к чему-то приближаемся.

- Кто?

- Его мать. Дамадер.

У меня от шока отвисает челюсть.

- Да вы шутите надо мной.

Глава 5

ИЗОЛЬДА

ГУБЫ БЛЭКРИДЖА изгибаются в тонкой, лишенной юмора улыбке.

- Я не шучу.

Если бы ситуация не была такой серьезной, я бы ухмыльнулась его словам.

Но реальность - жестокая хозяйка. Женщина, которая охотится за мной, которая хочет моей смерти, чтобы я не смогла оспорить её Кровавую Корону, - мать мужчины, которого я люблю. В этом есть странный смысл, если вдуматься. Уильям - всемогущий Сангвинарх, король при моей королеве, или, может быть, всё наоборот. Почему бы его матери не быть величайшей из Сангвимонархов?

Часть меня задаётся вопросом, знает ли он или подозревает. Он, конечно, никогда даже не намекал, что это так, и я верю, что он знает, что он не стал бы лгать или скрывать правду, если бы знал.

- Он не знает, не так ли? - тихо спрашиваю я.

Блэкриндж качает головой.

- Вероятно, нет. Он осиротел, когда приехал сюда, но его родители, какими он их знал, не были его родителями. По крайней мере, не его мать. Возможно, его отец. Кто знает?

- И вы просто знали об этом с самого начала?

- Нет, я не знал об этом с самого начала. Я понял это, когда эти руны наконец-то были нанесены на его позвоночник, и его магическая подпись совпала с её.

Я сглатываю.

- Чёрт. Откуда вы знаете её?

- Я выслеживал эту сучку очень, очень долго, - говорит он с тяжёлым вздохом.

- Так вот почему вы хотели, чтобы руны были внутри Уильяма?

- Одна из многих причин. Он могущественное создание, мисс Морворен. Он оправится от этого.

- Оправится? Оправится, чёрт возьми? Он Призрак! - я рычу на него. - Снова! Для начала ему потребовалось столетие, чтобы обрести телесность.

- Действительно, но потом появилась ты и всё исправила, - сухо говорит он. - Ты снова это сделаешь. Ты не понимаешь, какой силой *обладаешь*, и мне надоело ждать, пока ты это примешь.

- О, вы закончили, не так ли? - огрызается Си-Джей. - Что вы собираетесь с этим делать?

- Показать Изольде, что она королева на этой доске, а все остальные просто суетятся вокруг, пытаясь ей помочь.

Я встречаюсь взглядом с Блэкринджем, переваривая его слова. От холодной уверенности в его голосе у меня мурашки бегут по коже.

- Королева, - усмехаюсь я, но это факт. Сангвимонарх и всё такое.

Блэкриндж встаёт и подходит к окну, глядя во внутренний двор, где на некоторых древних камнях всё ещё видны следы битвы, несмотря на способность Серебряных Врат к самовосстановлению.

- Дамадер не просто удалила руны Уильяма по своей прихоти, - продолжает он. - Она делает свой первый ход. Ослабляя твою поддержку, прежде чем она явится лично.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Как? - спрашивает Кассиэль. - Как она могла связаться с ним на расстоянии?
- Кровь взывает к крови, - просто говорит Блэкридж. - Дамадер создала Уильяма.

Эта связь даёт ей определённые привилегии.

- Почему она не делает свой ход? - спрашиваю я, внезапно охваченная желанием уйти, чтобы убить это существо и покончить с ней навсегда.

- Очень хороший вопрос, Изольда. Она чего-то ждёт.

- Чего?

Он поворачивается, смотрит на меня и моргает.

- Если бы я знал ответ на этот вопрос, я бы сказал.

- Тогда ответьте мне на это, потому что я знаю, что вы можете. Как мне вылечить Уильяма?

- Тебе нужно придать ему достаточно телесности, чтобы дать ему свою кровь, которая временно восстановит его в достаточной степени, чтобы ты могла провести ритуал, который ты рассматриваешь. Это единственный способ.

- Неужели? - спрашивает Си-Джей. - Где его тело?

- Что? - спрашиваю я, широко раскрыв глаза.

- Тело Уильяма с того момента, как он умер в первый раз. Где оно?

- А что? - подозрительно спрашивает Блэкридж.

- Потому что есть другой способ, и вы просто не говорите об этом.

Они смотрят друг на друга, но Си-Джей не отступает.

- Где?

- В склепе, - в конце концов говорит Блэкридж. - Он был слишком силён, чтобы похоронить его в другом месте.

- О чём ты говоришь? - спрашиваю я.

- В академии есть некромант? - спрашивает Си-Джей, и я, наконец, понимаю, о чём речь.

- Нет, - говорю я Си-Джею. - Я смогу придать Уильяму достаточно телесный вид, чтобы взять у меня кровь. Мы уже делали это раньше. Мы не можем так с ним поступить.

- А если это не сработает? Или займёт слишком много времени? У нас всё по расписанию.

- Тогда мне лучше вернуться к нему, - говорю я и, не сказав больше ни слова, выхожу из кабинета. Я не позволю им вернуть Уильяма с помощью некромантии. Он бы этого не хотел.

Но потом мне в голову приходит неприятная мысль, что всё это - разновидность некромантии. Он мёртв. Его возвращение - это не какое-то чудо. Это тяжёлая, тёмная магия.

Но сначала мне нужно попробовать всё по-своему.

Моя одежда падает на пол, как только я вхожу в свою комнату, и я направляюсь в душ, где, кажется, у меня с ним самая сильная связь.

Вода обжигающе горячая, когда я встаю под брызги, призывающие Уильяма прийти ко мне. Вокруг меня поднимается пар, призрачные завитки, которые, кажется, обретают форму, а затем рассеиваются, очень похожие на нынешнюю форму Уильяма.

- Изольда.

Я поворачиваюсь и вижу призрачную фигуру Уильяма, каким-то образом вернувшегося в костюм столетней давности, парящую передо мной.

- У нас не так много времени. Нам нужно вернуть тебя в мир живых.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Как?

- Мне нужно, чтобы ты подошёл сюда, прикоснулся ко мне, - говорю я, обхватывая свои груди и пощипывая соски, чтобы привлечь его внимание.

Он отвлекается.

Он придвигается ближе, в его глазах голодный блеск.

Я опускаю руки к своей киске и провожу пальцами по клитору, задыхаясь, когда доставляю себе удовольствие.

- Что ты делаешь? - хрипит он.

- Искушаю тебя совершить переход, - стону я, запрокидывая голову. - Прикоснись ко мне, Уильям.

Его призрачная рука тянется ко мне, нерешительная, неуверенная. В его глазах мучительное желание, борющееся с осознанием того, что он больше не может настоящему чувствовать меня.

- Я не могу, - шепчет он, и его голос странным эхом отдаётся в наполненной паром ванной. - Я просто пройду сквозь тебя.

- Попробуй, - настаиваю я, поглаживая свой клитор, и мои стоны эхом отдаются от кафеля. - Вспомни, каково это, когда твой член внутри меня, Уильям. Помни, как ты трахал меня с дикой страстью, которая приводила меня в трепет.

Его фигура мерцает, когда он подплывает ближе, привлечённый моим видом, видом воды, каскадом стекающей по моему обнажённому телу. Я выгибаю спину, предлагая ему себя, живое искушение.

- Сосредоточься на желании, - убеждаю я его. - На потребности. На том, как сильно ты хочешь прикоснуться ко мне.

Глаза Уильяма темнеют от голода, он сосредоточенно сжимает челюсти. Его рука снова тянется к моей груди, и на этот раз я что-то чувствую. Не плотное тепло плоти, а холодное покалывание, словно мороз пробежал по моей коже.

- Я почувствовала это, - выдыхаю я.

Он придвигается ближе, его фигура теперь всего в нескольких дюймах от моей. Струи душа проходят сквозь него, создавая странные искажения в его призрачном облике.

Я напрягаюсь и выпячиваю груди, когда вода каскадом льётся на них.

- Я так сильно хочу тебя, - бормочу я. - Мне нужно почувствовать тебя внутри себя. Сосредоточься на этом, Уильям. Сосредоточься на том, чтобы трахнуть меня, заставить выкрикивать твоё имя.

Его руки обхватывают мои груди. Я почти ощущаю давление его ладоней, от холода его прикосновений у меня мурашки бегут по коже. Его пристальный взгляд, устремлённый на моё тело со страстным голодом. Я погружаю пальцы в свою влажную киску, зная, что это замедляет процесс, но слишком сложно не прикасаться к себе, когда он наблюдает за мной и изо всех сил старается сделать то, о чем я его прошу. Это зрелище настолько сводит его с ума, что он забывает думать о том, что я больше не могу быть его.

- Это не работает, - рычит он, расстроенный и злой из-за того, что ему не дают прикоснуться к тому, что находится прямо перед ним.

- Работает, - настаиваю я, хотя моё разочарование растёт. - Ты начинаешь проявляться физически. Продолжай пытаться.

Он рычит, и этот звук был бы угрожающим, если бы не был пропитан такой отчаянной потребностью. Его руки опускаются на мои бёдра, и я чувствую едва

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

заметный намёк на давление. Этого недостаточно, даже близко не достаточно, но это прогресс.

- Давай, Уильям, - уговариваю я тихим мурлыкающим голосом. - Ты можешь это сделать. Ты и раньше прикасался ко мне, когда думал, что не можешь. Сделай это снова. Для меня. Ради нас.

В его глазах вспыхивает решимость, и он наклоняется, его губы соприкасаются с моими в поцелуе, от которого по моему телу пробегает волна холода. Это болезненное и волнующее ощущение, от которого у меня перехватывает дыхание и учащается сердцебиение.

- Ещё, - требую я у его рта. - Дай мне ещё.

Он снова рычит, и внезапно его руки сжимают мои бёдра с настоящей, ощутимой силой. Ощущение настолько сильное, что я вскрикиваю от радости и триумфа, когда пар клубится вокруг нас, словно призрачные пальцы, когда резкий порыв ветра внезапно пронесется по комнате, когда присутствие Уильяма отражается на погоде за окном. Дождь хлещет по окнам, и я на мгновение задумываюсь, не сделан ли он из крови.

Из крови.

Конечно.

Я выпускаю когти и полосую себя по яремной вене. Из меня хлещет горячая красная кровь, и глаза Уильяма вспыхивают. Его клыки опускаются, и через несколько секунд он жадно впивается в мою шею, становясь сильнее с каждой секундой.

- Нам нужно... нам нужно... аааа! - я застонала, когда он вводит свой член в меня. Я даже не поняла, что он освободился.

Он погружается по самые яйца, из его груди вырывается хриплый стон, когда он пьёт из меня с такой грубой силой, что я дрожу в его объятиях. Он прижимает меня спиной к кафелю, и я кончаю на его член, пропитывая его.

- Связующий... ритуал... - я тяжело дышу. - Мы должны сделать это сейчас, пока ты цельный.

Он освобождает меня от своих укусов с разочарованным рычанием. Он пристально смотрит мне в глаза. Он надрезает своё запястье и прижимает его к моему рту, чтобы я выпила.

- Я даю тебе свою тёмную клятву, моя королева, что я буду обладать тобой, защищать тебя и уничтожу любого, кто попытается причинить тебе вред. Моя жизнь принадлежит тебе, моя кровь - твоя, и моя душа в твоём распоряжении.

Его слова - пьянящий коктейль из желания и тёмного наслаждения. Я чувствую силу его клятвы, древнюю магию, которая связывает нас вместе. Его член пульсирует во мне, твёрдый и настойчивый, и я знаю, что он чувствует то же самое, что и я.

Он издаёт низкий горловой рык, первобытный звук желания, от которого по моему телу пробегает волна жара. Он входит в меня с отчаянной настойчивостью, которая соответствует моей потребности.

- Нам нужны другие, - выдыхаю я, хотя моё тело реагирует на каждое его движение. - Си-Джей и Кассиэль... они должны быть частью этого.

- Мы здесь, - говорит Си-Джей, стоя в дверном проёме. Я понятия не имею, как долго они с Кассом были там, но это не имеет значения.

- Сейчас, - говорю я, - пока он не потерял всё.

Неустанный темп Уильяма продолжает доводить меня до грани, пока я не рассыпаюсь в прах рядом с ним, охваченная желанием и потребностью.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Си-Джей, полностью одетый, заходит в душ, и я с трудом сдерживаю смех. Его янтарные глаза горят собственническим огнём.

- Я даю тебе клятву, Изольда.

Он надрезает когтем своё запястье, выпуская кровь, прежде чем прижать её к моему рту.

- Мой дракон поглотит любого, кто посмеет угрожать тебе. Моё вампирское сердце бьётся только для тебя. Я обещал дать тебе свою фамилию, и я сдержу эту клятву в моём королевстве, где она что-то значит. Сейчас ты - моя жизнь, моя вечность. Моя навсегда.

Я делаю глоток, а затем протягиваю ему своё запястье. Он разрезает его клыком, прежде чем нежно пососать, заставляя мою киску сжиматься вокруг члена Уильяма, пока он продолжает трахать меня.

Си-Джей отпускает меня и отодвигается в сторону, чтобы впустить Кассиэля, в то время как Уильям стонет и взрывается внутри меня в оргазме, который не прекращается.

- Я клянусь, что защищу тебя, Изольда, сейчас и всегда. Я буду верен тебе, пока звёзды не исчезнут с неба.

Ему не нужно больше ничего говорить. Он протягивает мне своё запястье, и я впиваюсь в него зубами, впитывая его кровь в этой мрачной клятве, которая свяжет нас навечно.

Когда я отпускаю его, Уильям выходит из меня и легко опускает меня на пол в душе.

- И я клянусь вам, мои короли, мои рыцари, мой двор, что я буду вашей королевой, вашей возлюбленной и вашим партнёром на веки вечные, - шепчу я хриплым от волнения голосом. - Я буду стоять на вашей стороне, сражаться в ваших битвах и любить вас всех до скончания веков, - я протягиваю Кассиэлю своё запястье, предварительно разрезав закрытую рану, и он прижимает его ко рту, впервые выпивая мою кровь. Моя кровь покрывает его язык, но ему наплевать, и я никогда не любила его за это больше, чем в тот момент.

Глава 6

КАССИЭЛЬ

ВКУС крови Изольды - это откровение, симфония силы и страсти, которая зажигает каждый нерв в моём теле. Я чувствую, как крепнут узы, древняя магия связывает нас клятвой любви и верности, которую невозможно нарушить.

Это мрак, ангелам запрещено связывать себя узами крови с любым существом, но всё это было потеряно, когда я пал и приземлился в жизни Изольды.

Я осторожно отпускаю её запястье, чувствуя себя сильнее, чем когда-либо.

- Дело сделано, - шепчет Изольда, и её голос полон благоговения и удивления. - Я чувствую тебя всю внутри себя. Твою силу, твою любовь, твоё могущество.

Уильям наклоняется и запечатлевает на её губах страстный поцелуй.

- Ты наша королева, - шепчет он ей в губы. - Отныне и навсегда.

Си-Джей протягивает руку, обхватывает её щеку и поворачивает к себе лицом.

- Наша вечность, - повторяет он, и в его голосе слышится низкое рычание обещания.

Связь крепка, круг любви и силы соединяет нас всех.

Серебристые глаза Изольды встречаются с моими, и она улыбается, мягкий изгиб её губ обещает целый мир.

Но я сосредоточен на Уильяме.

- Ну и что? - спрашиваю я, переходя к делу.

Он встречается со мной взглядом, словно ищет в нем что-то, но я не совсем уверен, что именно.

- Я вернулся, - медленно произносит он. - Но я не цельный.

- Потому что твоё тело в склепе, - заявляю я, к его удивлению.

Изольда шипит на меня, но я спокойно смотрю на неё.

- Он должен знать. Ему нужно его вернуть. Нам нужно найти способ вернуть его... - я неопределённо машу ему рукой. - ...обратно в своё тело.

- В склепе? - тихо спрашивает Уильям. - Откуда ты знаешь?

- Блэкридж рассказал нам, - сообщаю я ему. - Когда мы обсуждали, как вернуть тебя обратно.

Уильям переводит взгляд на Изольду.

- Это он сделал это со мной?

Она качает головой и смотрит на меня, ища поддержки. Я оказываю ей её. Я без колебаний стараюсь информировать всех, насколько это в моих силах.

Это часть процесса обучения.

- Это сделала Дамадер. Твоя мать.

- Касс, - стонет Иззи. - Будь осторожнее с такими вещами.

- Моя мать? - восклицает Уильям, отшатываясь, а затем осознает, что мы все стоим в душе полностью одетые и промокшие до нитки, за исключением Иззи, которая голая. Он проходит мимо меня, разбрызгивая воду по всему полу, но никто не обращает на это внимания.

- Да, - подтверждаю я, выходя вслед за ним из ванной. - Дамадер - твоя биологическая мать. Очевидно, кровь взывает к крови. Именно так она смогла удалённо снять с тебя руны.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Уильям, с которого капает вода, стоит посреди спальни, на его лице застыло выражение шока и неверия. Вода стекает у его ног, пока он с отсутствующим выражением лица обдумывает это открытие.

- Удалённо? Значит, её здесь нет?

Я отрицательно качаю головой.

- Это невозможно, - говорит он. - Я бы понял. Я бы что-нибудь почувствовал.

- Не обязательно, если ты не знал, - мягко говорит Изольда, заворачиваясь в полотенце и выходя из душа.

Си-Джей присоединяется к нам, с его промокшей одежды всё ещё стекает вода.

- Это многое объясняет. Твой уровень силы, твоя природная склонность к магии крови, то, как руны отреагировали на тебя в первую очередь.

- То, как ты воскрес из мёртвых, - тихо добавляю я. - Уже дважды. Это ненормально даже для Сангвинарха.

- Дамадер много веков. Как это возможно?

- Она древняя, а не мёртвая, - замечает Иззи с мягкой ухмылкой. - Даже у кровожадных монстров есть потребности.

- Фу, чёрт возьми. Никогда больше так не говори, - говорит Уильям, отворачиваясь от неё. - Блэкридж сказал вам это?

- Да, - отвечаю я.

- И вы ему верите?

Он отчаянно ищет что-то, что сделало бы это неправдой.

- У нас нет причин ему не верить, - говорит Иззи, подходя к нему и кладя руку ему на плечо.

- Нет, у *тебя* с ним есть эта странная связь, которая делает тебя слепой, Иззи, - огрызается он. - Он лжёт.

- Зачем ему это делать?

- Чтобы ещё больше манипулировать ситуацией.

- Какой ситуацией? - беспечно спрашивает она.

Он поворачивается и свирепо смотрит на неё.

- Какой ситуацией? - повторяет он, его голос полон презрения. - Ситуацией, когда он привязывает тебя к себе и медленно устраняет всех, кто может помешать его планам! - Уильям взрывается, дико жестикулируя. - Сначала я, следующими будут Си-Джей или Кассиэль. Он изолирует тебя, делает зависимой от него!

- Это не...

- Разве не так? - глаза Уильяма вспыхивают яростью и болью. - Теперь ты защищаешь его на каждом шагу. Ты доверяешь его словам больше, чем нашим. Ты впустила его в свою голову, в свою магию, в самую душу, а сама даже не замечаешь этого!

Обвинение повисло в воздухе, как удар клинка. Изольда отшатнулась, словно он дал ей пощёчину, и крепко сжала полотенце вокруг тела.

- Как ты смеешь? - шепчет она. - Как вы смеете предполагать, что я предпочту его любому из вас, особенно сейчас?

- Ты уже это сделала, - холодно говорит Уильям. - Каждый раз, когда ты бежишь к нему за ответами. Каждый раз, когда ты находишь оправдания его манипуляциям. Каждый раз ты доверяешь его версии событий больше, чем тому, что мы можем видеть собственными глазами.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Хватит, Уильям. Она спасла твою задницу. Снова. Прояви хоть немного грёбаной благодарности.

- Благодарности? - Уильям горько смеётся. - За что? Быть связанным с тремя людьми, в то время как она также связана с древним существом, которое может уничтожить нас всех одной мыслью? За то, что мне сказали, что моя мать - древнее чудовище, которое охотится на нас, охотится на тебя, и я учусь этому у него, вместо того чтобы обнаружить это самому? За то, что ты каждый раз, когда тебе нужно что-то доказать, выставляешь меня на посмешище, как морковку?

В комнате воцаряется тишина, нарушаемая только непрерывным стуком капель воды с нашей промокшей одежды. Слова Уильяма глубоко ранят, и я вижу, как на лице Изольды отражается боль.

- Ты думаешь, я тебя использую? - шепчет она.

- Я думаю, *тебя* используют, - поправляет Уильям, его тон становится мягче, но не менее язвительным. - И ты настолько захвачена силой, ощущением, что наконец-то обрела контроль над собой после того, как была заперта, что не замечаешь этого.

Си-Джей, наконец, делает шаг и тянет Изольду за собой.

- Отвали, Уильям. Ты обижен и зол, но это не даёт тебе права разрывать её на части.

- Разве не так? - смех Уильяма звучит глухо. - Мы только что связали себя с ней на вечность, а она уже выбрала свою сторону. Что произойдёт, когда Блэкридж решит, что от нас больше проблем, чем пользы? Что произойдёт, когда он убедит её, что связывание было ошибкой?

- Этого никогда не произойдёт, - яростно говорит Изольда, выходя из-за спины Си-Джея.

- Разве не так? Ты защищала его, когда я был лишён всего, что делало меня цельным. Ты побежала к нему за ответами, вместо того чтобы довериться нам и найти другой выход. Ты...

- Я что? - рычит Изольда, её серебристые глаза сверкают яростью. - Я спасла твою жизнь от окончательной смерти? Я не позволила тебе превратиться в ничто. Я связала себя с тобой навечно, несмотря на риск.

Уильям сжимает челюсти.

- Ты спасла меня, побежав прямо к нему.

- Что-то я не слышала, чтобы ты тогда жаловался! Кроме того, у него есть ответы! - она кричит, полотенце соскальзывает, а её руки бешено жестикулируют. - Потому что он прожил тысячелетия и на самом деле знает, с чем мы имеем дело! Я отказываюсь терять тебя из-за собственного невежества!

- Какой ценой? - спрашивает Уильям. - Твоей независимости? Твоего суждения? Твоей души?

Воздух потрескивает от напряжения, серебристый свет мерцает под кожей Изольды, когда она выходит из себя. Я чувствую связь между всеми нами, натянутую, как тетива лука, вибрирующую от разлада.

- Прекратите, - твёрдо говорю я, вставая между ними. - Это именно то, чего она хочет.

- Она? - спрашивает Си-Джей.

- Дамадер. Она лишает Уильяма его телесной оболочки, зная, что это вызовет хаос, недоверие, отчаяние. Она рассчитывает, что мы отвернёмся друг от друга.

Выражение лица Уильяма слегка меняется, в нём появляется сомнение.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Ты думаешь, это подстроено?

- Она давно играет в игру, - отвечаю я. - Мы в этом новички. Она ждала, наблюдала, надеялась. Когда появилась Изольда и всё изменилось, она поняла...

- Поняла что? - спрашивает Изольда, снова обнажённая, с полотенцем у ног.

- Она поняла, что ты та, кто вернёт ей сына.

- Тогда зачем удалять руны?

- Чтобы контролировать? Как способ заставить нас сражаться? Заставить нас вернуть его настоящее тело? Выбери грёбаный номер, - рычу я. Почему я единственный, кто может это видеть? Все остальные слишком вспыльчивы, выходят из себя, когда нам приходится держаться вместе больше, чем когда-либо.

- Боги, - говорит Иззи, запуская руку в мокрые волосы. - Она играет с нами, как с грёбаными дураками.

- И мы ей это позволяем, - холодно заявляет Си-Джей. - Касс прав. Дамадер занимается этим на протяжении тысячелетий, а мы только что вступили в игру.

- Но Блэкридж... - начинает Уильям, но рычание Иззи обрывает его.

- Нет, - говорю я, прерывая их, прежде чем мы вернёмся к бесконечной игре в обвинения. - Мы этого не делаем. Блэкридж ни здесь, ни там. Он не является частью этого.

- Это он убил меня! - Уильям рычит. - Разве ты не видишь, что она бежит к нему, привязана к нему, и это вызывает у меня отвращение?

- Как бы то ни было, - говорю я, сохраняя спокойствие, несмотря на то что он харкает кровью, настолько он зол.

- Вызывает отвращение? - шепчет Изольда. - Я вызываю у тебя отвращение?

Он пристально смотрит на нее и делает глубокий вдох, явно успокаиваясь, прежде чем ответить ей. Полагаю, это уже что-то.

- Нет, ты не вызываешь у меня отвращения. Он вызывает.

- Как бы то ни было, - на этот раз говорю я громче. - Он хотел, чтобы ты был здесь по своим причинам, но они не имеют отношения к Дамадер как таковой. Ему нужны два самых могущественных существа, которые только могут попасть в его руки. Ты и Изольда. Изольда уже находится там, где он хочет. Её было легче поставить на место, чем тебя, но ты, Уильям. Ты-то, что ему нужно.

Воцаряется тишина.

- Король, - шепчет Изольда. - Итак, мы сражаемся на два фронта.

- Больше. Коллекционеры, Охотники Си-Джея...

- Они не мои Охотники, - перебивает меня Си-Джей, но я не обращаю на него внимания.

- Дамадер наблюдала за всем, увидела, чего хочет Блэкридж, и воспользовалась всем этим, чтобы, наконец, сделать свой ход.

- Её цель - убить меня, - бормочет Изольда, наклоняясь, чтобы поднять своё полотенце.

Уильям оказался быстрее и, подхватив его, обернул вокруг неё, прежде чем поцеловать в лоб.

- Прости, - шепчет он. - Я был большим засранцем.

- Да, вот именно. Тебе нужно преодолеть эту ревность, - говорит она.

- Это не ревность. Это обоснованное беспокойство, но ты права. Я виню тебя, хотя ты ни в чём не виновата.

Она улыбается, но натянуто. Она простила его, но это не забыто.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Ещё нет.

- Сейчас да, но сначала ей нужно было, чтобы ты воскресила её сына.

- Зачем?

Я пожимаю плечами.

- Это нам и нужно выяснить, но я готов поспорить на свои крылья, что это как-то связано с укреплением её власти.

- Его кровь, - бормочет Си-Джей.

- Его *восстановленная* кровь, - добавляет Иззи.

В комнате снова воцаряется тишина, когда эта мысль приходит в голову нам всем одновременно, хотя никто из нас не хочет произносить её вслух.

Глава 7

ИЗОЛЬДА

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЭТОГО ДЕЛАТЬ. Мы не должны возвращать Уильяма в его тело.

Меня тошнит от этой предательской мысли. Меня тошнит от того, что мой мозг вообще додумался до такого предательства.

- Мы все так думаем, - говорит Уильям, слегка беря меня за подбородок и поднимая мою голову, чтобы встретиться со своим взглядом.

- Нет, - говорю я, яростно мотая головой и разбрызгивая воду повсюду. Не то чтобы это имело значение. С парней всё ещё капает по всему ковру. - У Дамадер могут быть свои планы, но у нас свои. Мы возвращаем тебе твоё тело, твою полную силу, и будь прокляты эти грёбаные последствия!

Я свирепо смотрю на него, а затем сглатываю.

- Если ты этого хочешь, конечно.

Он фыркает.

- Конечно, - потом он вздыхает и отпускает меня. - Минуту назад я бы убил любого, кто попытался бы меня остановить, но сейчас... теперь я не могу не задаться вопросом, правильно ли было подыгрывать ей.

- Нет, - твёрдо говорит Си-Джей. - Мы не позволим ей манипулировать нами, чтобы заставить тебя остаться незавершённым. Это именно то, чего она хочет, чтобы мы сомневались в себе, парализованные страхом перед её следующим шагом.

- Си-Джей прав. Если мы начнём принимать решения, основываясь на том, что может сделать Дамадер, мы уже проиграли. Уильям, ты заслуживаешь быть целостным. Ты заслуживаешь своей полной силы, своего полноценного существования.

- А если эта сила - то, что ей нужно, чтобы осуществить всё, что она планирует? - тихо спрашивает Уильям.

- Тогда мы разберёмся с этим, когда это произойдёт, - заявляет Кассиэль. - Но мы не оставим тебя в таком состоянии из-за страха.

- Кроме того. Ты уже не тот Уильям, который умер сто лет назад. Теперь ты связан с нами. Какой бы силой, по мнению Дамадер, она ни могла воспользоваться, она этого не учитывает.

- Связь меняет всё, - соглашается Си-Джей. - Твоя кровь больше не только твоя. Она наша. Вся наша.

- В смысле?

- Это означает, что ты скомпрометирован. По крайней мере, в том, что касается её. Для нас ты сильнее, чем когда-либо. Какая бы кровная связь ни была у неё с тобой, она ослабла, просочилась сквозь нашу связь. Она больше не может контролировать то, что ей не принадлежит полностью.

- А если она попытается использовать меня против тебя? - спрашивает он.

- Тогда она узнает, что происходит, когда ты угрожаешь связанному двору.

Си-Джей рычит.

- Может, она и древняя, но никогда не сталкивалась с четырьмя существами, связанными на уровне души.

Уильям подходит к окну и смотрит на кровавую луну, которая всё ещё висит над Серебряными Вратами, как кровавый глаз.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Итак, мы сделаем это. Мы идём в склеп, возвращаем меня в моё тело и готовимся к войне.

- Но сначала нам нужно больше узнать о твоём теле, - говорит Кассиэль, такой сексуальный, когда переходит в режим лекции. - Блэкридж сказал, что твоё тело было слишком сильным, чтобы хоронить его где-либо, кроме склепа. Что именно это значит?

- Это значит, что склеп - не просто место захоронения, - мрачно говорит Уильям. - Вероятно, это изолятор. Для существ, которые слишком опасны, чтобы их можно было оставить где-то ещё.

- Похоже, тебе это подходит, - бормочет Си-Джей.

- Ты и половины не знаешь, придурок, - парирует Уильям. - Я всегда думал, что он сжёг его.

- Почему? - спрашиваю я, нахмурившись.

Он замолкает с отсутствующим взглядом.

- Перед тем, как я вернулся, у меня было ощущение, что я горю, что меня пожирает пламя. Я вернулся в эту комнату призраком, всё ещё крича от боли. Я предположил, что так оно и было.

- Ты попал в ад, - бормочет Кассиэль так тихо, что только мой обострённый слух улавливает это.

- В ад? - я бормочу в ответ так же тихо.

Он кивает.

- В этом есть смысл, не так ли? - он пристально смотрит на Уильяма, но я не могу расшифровать выражение его лица. Это не презрение к Уильяму за то, что он такой, какой он есть, возможно, это потеря того, кем Касс больше не является?

- Ад, - произносит Си-Джей, словно пробуя это слово на вкус. - Это понятие мне незнакомо с точки зрения реального мира. Там, откуда я родом, у нас есть Подземный мир, но это не Ад.

- Если ты побывал в Аду и выжил, это делает тебя... - Касс замолкает.

- Делает меня кем? - уверенно спрашивает Уильям.

- Возможно, даже более могущественным, чем мы думали вначале.

Но кто-то другой так думал. Знал это. Я не осмеливаюсь назвать его имя, чтобы не спровоцировать ещё один спор, но готова поспорить, что Блэкридж знал.

- Значит, твоё тело хранится в этом склепе, - говорю я, меняя тему. - Нам нужно его найти.

- И мы должны быть готовы к тому, что можем там найти, - мрачно добавляет Уильям. - Если это изолятор, то там должны быть и другие предметы. Предметы, которые были слишком опасны, чтобы их уничтожать, но слишком могущественны, чтобы оставлять на свободе.

Си-Джей ухмыляется.

- Похоже, вечеринка в моём вкусе.

Кассиэль закатывает глаза.

- Если тело Уильяма хранилось в течение столетия в месте, предназначенном для содержания опасных существ, неизвестно, какая магия была соткана вокруг него. Или что могло его охранять.

Я подхожу ближе к Уильяму, кладу руку ему на грудь и чувствую, как бьётся его сердце. Оно бьётся ровно, по-настоящему, даже если ещё не на сто процентов.

- Что бы там ни было, связь делает нас сильнее.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Так ли это? - спрашивает Уильям. - Или она просто делает нас большей мишенью?

- Есть только один способ узнать, - отвечаю я, решительно вздёргивая подбородок.

- Но сначала нам нужно точно знать, где находится этот склеп и как туда попасть.

- Блэкридж знает, - отмечает Кассиэль.

- Нет, - тут же рычит Си-Джей. - Мы не собираемся обращаться к нему каждый раз, когда нам понадобится информация.

- Тогда нам нужно заклинание поиска, - говорю я, направляясь к гардеробу, чтобы одеться. - Уильям, нам понадобится твоя кровь.

- Ты думаешь, что сможешь найти моё тело в волшебном склепе с помощью заклинания поиска? - сухо спрашивает он.

- Я думаю, что смогу использовать твою кровь, чтобы найти твоё тело в волшебном склепе с помощью заклинания поиска, разработанного специально для этой цели.

- Я действительно люблю уверенных в себе женщин, - бормочет он.

Я посылаю ему улыбку, всё ещё немного раздражённую его обвинениями в ревности. Я знаю, что у него есть полное право злиться, и я пытаюсь быть понимающей и терпеливой. Я просто хотела бы, чтобы был способ заставить их всех понять, что у меня нет никакого интереса к Блэкриджу в романтическом или даже наставническом смысле. Это сугубо деловые отношения. Но мучительная мысль о том, что я не должна ничего доказывать, тем более после клятв, заставляет меня чувствовать себя неудобно.

- Я доверяю тебе, - говорит Уильям, подходит ко мне и шокирует меня, опускаясь на колени и беря меня за руки. - Я знаю, что причинил тебе боль своим безумием. Меня приводит в замешательство эта... хрень. Это не оправдание. Я не должен был кричать на тебя и разбрасываться беспочвенными обвинениями. Никто из нас не имеет на это права.

Я смотрю на него сверху вниз, и моё сердце сжимается при виде Уильяма, стоящего передо мной на коленях. Его признание, его уязвимость прорываются сквозь застарелую боль от его предыдущих слов.

- Встань, - шепчу я, дёргая его за руки. - Тебе не обязательно становиться передо мной на колени.

- Разве нет? - его зелёные глаза встречаются с моими, серьёзные и сосредоточенные. - Ты наша королева, Изольда. Я забыл об этом на мгновение. Я позволил своему страху сделать меня жестоким. Этого больше не повторится.

Си-Джей издаёт одобрительный возглас с другого конца комнаты.

- Самое, чёрт побери, время вспомнить, с кем ты разговариваешь.

Я обхватываю ладонями лицо Уильяма.

- Я понимаю, но, пожалуйста, не делай мне больше больно, потому что это и правда больно. Я понимаю твои опасения, но мне нужно, чтобы ты доверял мне.

- Да, - тут же отвечает он. - Да, и, хотя сегодня у меня есть очень дрянной способ показать это, я обещаю, что заглажу свою вину.

Я не решаюсь задать следующий вопрос, но потом все равно его задаю.

- Если я могу что-то сделать, чтобы облегчить твоё беспокойство, я постараюсь.

- Нет, - говорит Кассиэль. - Это не твоя обязанность. Ты сказала нам, что не питаешь романтических чувств к Блэкриджу, что эта связь - просто сделка, направленная на укрепление Серебряных Врат. Мы должны смириться с этим и помочь тебе, а не причинять боль.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Уильям встает, выражение его лица смягчается от благодарности к Кассиэлю.

- Он прав. Это моя проблема, которую я должен решить, а не твоя.

- Хорошо, - говорю я, и меня охватывает облегчение. - Потому что сейчас у нас есть проблемы поважнее.

Си-Джей фыркает.

- Например, проникнуть в волшебный склеп, наполненный опасными существами, чтобы извлечь труп столетней давности и провести то, что можно сравнить со сверхъестественной хирургией.

- Когда ты так говоришь, это звучит почти невероятно, - бормочу я, натягивая чистую одежду.

- Почти? - Уильям приподнимает бровь. - Мне нравится твой оптимизм.

- Мне больше нравятся наши шансы, когда мы не ссоримся между собой.

- Да, - замечает Кассиэль. - Теперь об этом заклинании поиска...

Я киваю, направляясь к столу.

- Мне понадобится что-нибудь, чтобы сфокусировать магию. Карта территории Серебряных Врат и соль для круга.

- И моя кровь, - добавляет Уильям, закатывая рукав.

- Вообще-то, - я делаю паузу, размышляя. - Возможно, нам понадобится вся наша кровь. Если склеп защищён от незваных гостей, наличие всех четырёх наших магических подписей может оказаться единственным способом преодолеть защиту.

Глаза Си-Джея загораются интересом.

- Карта крови. Я слышал о таких, но никогда не видел, как это делается.

Кассиэль берёт мою сумку с учебниками и роется в ней, находя карту Серебряных Врат, которую получает каждый новый студент, чтобы ориентироваться. Она идеальна. Я улыбаюсь и беру его у него, кладу на стол, а затем открываю ящик, чтобы достать свой набор для работы с заклинаниями. Рассыпая соль вокруг нас, я медленно вдыхаю и готовлюсь.

- Магия крови такого уровня требует точности. Одно неверное движение, и мы можем открыть портал туда, куда нам точно не захочется идти, - говорит Уильям.

- Или оповещать всех обитателей склепа о нашем присутствии, - мрачно добавляет Си-Джей. - Но это всё равно лучше, чем бродить вслепую.

- Добавляйте свою кровь по сторонам света, - инструктирую я, становясь в северной точке. - Уильям, ты на юге. Си-Джей, на востоке. Кассиэль, на западе.

Мы одновременно разрезаем ладони, позволяя нашей крови капать на пергамент. В тот момент, когда четыре образца соприкасаются, бумага вспыхивает серебристым пламенем, которое не обжигает.

- *Revelare quod celatum est*, - шепчу я, вкладывая всю свою волю в древние слова. - Покажи нам, что скрыто.

Карта реагирует на магию. Линии перерисовываются по мере того, как заклинание вступает в силу. Появляются новые проходы, подземные камеры, которые, как лабиринты, проходят под академией, глубже, чем кто-либо из нас мог себе представить.

Слева от карты появляется пульсирующая красная точка.

- Вот где находится твоё тело.

Уильям склоняется над картой, изучая сложную сеть туннелей.

- Какая ирония судьбы. Это прямо под колокольней.

- Поэтично, - бормочет Си-Джей.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Кассиэль проводит пальцем по одному из маршрутов.

- Они спроектированы в виде лабиринта. Множество тупиков, ложных переходов, кружных маршрутов, которые никуда не ведут.

- Предназначены для того, чтобы не пускать людей, - замечает Си-Джей. - Или для того, чтобы держать вещи внутри.

- Возможно, и то и другое, - бормочу я.

Карта мерцает, и на ней появляются новые детали. Вдоль определённых фрагментов появляются символы, как предупреждения или индикаторы того, что скрывается в каждом разделе.

- Почему она вдруг стала показывать нам больше, чем мы просили? - спрашивает Си-Джей в неожиданно холодной комнате.

Я смотрю на карту, на которой появляется все больше символов, и у меня мурашки бегут по коже. Температура в комнате резко падает, в воздухе теперь чувствуется наше дыхание.

- Потому что что-то там, внизу, хочет, чтобы мы пришли, - шепчу я, ощущая, как по спине пробегают мурашки. - Что-то, что ждало нас.

Красная точка, отмечающая тело Уильяма, вспыхивает ярче, и внезапно по всему лабиринту появляются другие точки. Синие, зелёные и некоторые другие, которые меняют цвет, как будто не могут решить, что это такое.

- Это другие тела, - указывает Кассиэль на очевидное. - В них содержатся другие сущности.

- Или другие заключённые, - добавляет Уильям напряженным голосом. - Склеп - это не просто хранилище. Это чёртова тюрьма.

Си-Джей наклоняется ближе к карте.

- Некоторые из этих символов движутся. Что бы там ни было внизу, не всё мертво.

- Фантастика, - мрачно заявляю я. - Просто фантастика.

Глава 8

СИ-ДЖЕЙ

ВХОД в склеп похож на пасть какого-то древнего зверя, вырезанную в каменном фундаменте под колокольной. Стоя здесь с картой крови, всё ещё тёплой в кармане, я чувствую исходящий снизу запах древней магии, тёмной, извращённой и голодной. Вампир во мне откликается, переходя в наступление, на всякий случай.

- Ну, выглядит привлекательно, - бормочу я, проводя когтями по выветрившейся каменной арке. Символы, вырезанные на входе, предупреждающе вспыхивают жёлтым. - Ничто так не говорит «входи», как демонические руны и запах многовековой смерти.

Изольд хихикает рядом со мной, сжимая мою руку.

- На карте показаны три разных маршрута к телу Уильяма. Мы должны держаться вместе.

- Согласен, - говорит Кассиэль. - Это место кажется неправильным. Как будто оно питалось чем-то очень долгое время.

Уильям стоит у входа. Кажется, он не решается двинуться вперёд.

- Я чувствую своё тело там, внизу.

- Что я хочу знать, так это почему мы никогда не видели это место, когда были здесь раньше, - бормочет Кассиэль.

- Полагаю, оно показывает нам только то, что хочет, чтобы мы увидели? - говорит Изольда. - Или мы знаем, что нам нужно увидеть, и оно показывает нам?

- Вероятно, последнее. Сомневаюсь, что это место хочет, чтобы кто-то его увидел, - отвечаю я.

- Ничто в этом месте не говорит о «простой поисковой миссии», - заявляет Уильям.

- Стражи. Наблюдатели. То, что ждало.

- Итак, давайте сделаем это, - говорю я и, потянув Иззи за собой, направляюсь к арке.

Входная лестница ведёт в абсолютную темноту, которая, кажется, поглощает свет, а не просто испытывает его недостаток.

- Держитесь рядом, - предупреждаю я, когда мы начинаем спускаться, и подношу к ладони шар света, чтобы он указывал нам путь. - И, если что-то движется, кроме нас, сначала сожгите это, а потом задавайте вопросы.

Температура падает с каждым шагом вниз по узкой каменной лестнице.

Наши шаги отдаются странным эхом, как будто звук растягивается и искажается волшебной атмосферой. Пройдя, как мне кажется, сотню ступенек, мы достигаем первого уровня склепа.

Это не то, чего я ожидал.

Вместо типичной погребальной комнаты мы находимся в огромном подземном комплексе. Дорожки расходятся в разных направлениях, вдоль них расположены скорее камеры, чем гробницы. Стены вырезаны из чёрного камня, который поглощает свет, а воздух гудит от сдерживаемой энергии.

Кассиэль осматривает ближайшие камеры.

- Посмотрите на эти сдерживающие заклинания. Они предназначены для содержания существ, обладающих огромной силой.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я подхожу к первой камере, вглядываясь сквозь магическую решётку. Внутри, в тени, что-то шевелится, что-то, что не должно двигаться, если оно считается мёртвым.

- Привет, маленький дракончик.

Из камеры доносится голос, мелодичный и древний. На свет из сферы выходит фигура. Она высокая и воздушная, с заострёнными ушами и глазами, подобными звёздному свету. Определённо, она не мертва.

- Фейри, - бормочет Кассиэль. - Но магическая подпись другая. Более старая.

Фейри улыбается, но это не совсем приятно.

- Изначально, из Благого двора. Хотя подозреваю, что моё изгнание из Летнего королевства произошло на несколько тысячелетий раньше, чем твоё, - она смотрит прямо на меня. - Ты здесь из-за тела Мясника.

- Откуда ты знаешь? - с подозрением спрашиваю я.

- Дитя, я уже несколько недель слушаю, как камни шепчутся о магии воскрешения. Весь склеп гудит в предвкушении, - её взгляд, полный звёздного света, перемещается на Уильяма. - В последнее время всё стало интереснее. Хранители беспокойны. Что-то надвигается, и они это знают.

- Хранители? - спрашивает Изольда.

Выражение её лица становится серьёзным.

- Стражи Серебряных Врат, приставленные следить за своей коллекцией. Древние сооружения, питающиеся жизненной силой всего, что находится здесь, внизу. Они не любят посетителей.

- Серебряных Врат? - бормочу я, обмениваясь взглядом с Изольдой.

Скрежет эхом разносится по коридорам. Скрежет камня о камень, всё ближе.

- Насколько мы близко к телу Уильяма?

- Тремя уровнями ниже, через Лабиринт эха, мимо Зала Криков. О, и сначала вам нужно пройти мимо Стража.

- Что теперь?

Скрежет становится громче, сопровождаемый шагами, которые звучат так, словно кто-то роняет камни.

- Страж. Двенадцати футов в высоту, сделан из того же чёрного камня, что и эти стены, и питается энергией каждой души, умершей в этом склепе, - она делает паузу. - Он, вероятно, уже обнаружил ваше присутствие.

- Великолепно, - бормочу я, и языки пламени танцуют на моих руках. - Есть какие-нибудь советы, как с ним справиться?

- Не умирайте, - весело говорит она. - Оно поглощает жизненную силу всего, что убивает, делая его сильнее.

- Почему мы должны верить всему, что ты говоришь? - спрашивает Изольда.

- Ну и ладно. А теперь пока-пока, - она отступает в темноту.

Коридор позади нас взрывается.

Я оборачиваюсь и вижу массивную гуманоидную фигуру, появляющуюся из-под обломков. Страж в точности такой, как его описали. Двенадцать футов ожившего чёрного камня, с глазами, похожими на горящие угли, и кулаками размером с мой торс. Его поверхность покрыта древними символами, которые светятся тем же жёлтым цветом, что и те, что у входа.

- Я бы сказал, что мы можем принять это за чистую монету, - говорит Кассиэль, расправляя крылья.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Шевелитесь! - реву я, хватаю Изольду и швыряю нас обоих по ближайшей тропинке, в то время как кулак Стража обрушивается на то место, где мы только что стояли.

Кассиэль взмыл в воздух, и его крылья унесли его за пределы досягаемости конструкта, в то время как Уильям исчез, готовый к резне. Это лабиринт без потолка над нами, просто бесконечная темнота. У меня от этого по-настоящему мурашки по коже, но мы должны продолжать двигаться.

Позади нас шаги Стража сотрясают весь комплекс. Может, это штукovina и каменная, но она быстрая.

Мы сворачиваем в левый проход и натываемся на сплошную стену.

- Тупик, - кричит сверху Кассиэль. - Карта неправильная.

- Или проходы смещаются, - рычу я, кладя ладонь на каменный барьер. - Это место определённо больше, чем кажется.

Стена тёплая под моими прикосновениями, и я чувствую что-то с другой стороны. Не пустое пространство, а что-то живое.

- Там кто-то есть, - объявляю я.

- Ещё один заключённый? - спрашивает Изольда.

Прежде чем я успеваю ответить, Страж выходит из-за угла позади нас. Его горящие, как уголь, глаза устремлены на нашу группу, и он поднимает кулаки.

Иззи пускает в ход свою магию, остальные делают то же самое, готовые сражаться насмерть. Я надеюсь, что до этого не дойдёт. Я не готов покинуть этот мир. Не без того, чтобы посвятить себя Иззи так, как я хочу, как это сделали мои родители.

Кулаки Стража обрушиваются вниз с силой снежной лавины. Я бросаюсь в сторону, увлекая за собой Изольду, и там, где мы стояли, взрываются куски чёрного камня. От удара ударная волна проходит по полу, раскалывая древнюю каменную кладку под нашими ногами.

- Он чертовски велик для этого коридора, - рычит Уильям, его клыки полностью обнажены, когда он проскакивает между ног конструкта. Его когти царапают камень, оставляя глубокие царапины, но без серьёзных повреждений.

Кассиэль ныряет сверху, и чёрно-золотой шар вылетает из его ладони, когда он наносит удар в голову Стража. Шар соединяется с градом искр, но конструкт почти не шатается.

- Физические атаки не работают, - выкрикивает он, резко отклоняясь, чтобы избежать удара массивного каменного кулака.

Я выпускаю поток тёмно-красной магии, но он омывает форму Стража. На мгновение жёлтые символы на его поверхности мерцают и тускнеют, но затем они вспыхивают снова, ярче, чем раньше.

- Он поглощает магическую энергию, - кричит Изольда сквозь грохот боя, одновременно посылая в него залп молний. - Подпитываясь от наших атак.

Создание поворачивается к ней, его горящие угольные глаза устремлены на неё с явным голодом. Он может почувствовать силу, текущую через неё, связь с ядром Серебряных Врат, которая делает её особенно аппетитной мишенью.

- О, чёрт возьми, нет, - рычу я, вставая между ними. - Ты хочешь её? Сначала ты пройдёшь через меня.

Страж принимает мой вызов с нескрываемым энтузиазмом. Он приближается ко мне, каждый шаг заставляет землю дрожать, кулаки подняты, как кувалды. Я

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

встречаю его атаку лицом к лицу, и когда он наносит первый удар, я перехватываю его.

От удара я падаю на одно колено, но удерживаюсь. Горящие глаза создания слегка расширяются. Вероятно, впервые за многие столетия кто-то хладнокровно остановил свою атаку.

- Моя очередь, - рычу я и вгоняю свой когтистый кулак ему в живот со всей силой, на которую способна моя родословная.

От удара по его туловищу появляются трещины. Жёлтые символы мигают, и Страж впервые отшатывается назад. Но он учится, приспосабливается. Трещины заделываются сами собой, и когда он наносит новый удар, это происходит быстрее.

Я ныряю под качели и слышу, как Изольда ахает у меня за спиной.

- Си-Джей, стена!

Я оглядываюсь и вижу, что барьер, о который мы ударились ранее, светится. Тепло, которое я чувствовал, распространяется, превращаясь в настоящий жар. Что бы ни находилось по ту сторону, оно реагирует на насилие.

- Уильям! - кричу я, перекрывая рёв Стража. - Ты чувствуешь, что там, позади?

Он прижимает ладонь к теплеющему камню, его лицо бледнеет.

- Это нечто, что очень долго держали взаперти, и оно очень, очень голодное.

Камень под ладонью Уильяма трескается, тонкие трещины расходятся во все стороны. Что бы ни находилось за этим барьером, оно сопротивляется своей тюрьме с нарастающим отчаянием.

- Нам нужно двигаться, - говорит Уильям, отдёргивая руку, когда трещины расширяются. - Сейчас.

Но Страж преграждает нам путь к отступлению, а другие проходы, которые мы миновали, уже запечатаны. Создание понимает, что мы в ловушке, потому что замедляет свои атаки, наслаждаясь моментом.

- Карта, - внезапно произносит Изольда, вытаскивая из моего кармана окровавленный пергамент. - Смотрите.

Проходы снова изменились, но теперь здесь появился новый маршрут. Тонкая серебристая линия, ведущая прямо вниз от того места, где мы стоим.

- Под нами есть потайной ход, - кричит Кассиэль сверху, ныряя поближе, чтобы осмотреть пол. - Здесь камни другие.

Я перехватываю следующий удар Стража и поворачиваюсь, используя его инерцию, чтобы впечатать его в стену рядом с барьером. От удара по камню разбегаются новые трещины, и с другой стороны что-то ревет.

- Что это, чёрт возьми, такое? - спрашиваю я.

- Что-то, с чем мы вот-вот столкнёмся, - говорит Уильям, когда стена рушится, загоняя нас в ловушку между мудаком-Стражем и тем, что находится по ту сторону.

- Чёрт, - рычу я и готовлюсь двигаться.

Барьер разлетается во все стороны дождём древнего камня и связующей магии. То, что появляется на свет, делает Стража похожим на дружелюбного домашнего питомца.

Это существо из тени и костей, ростом около пятнадцати футов, со слишком большим количеством суставов в самых неподходящих местах. Его голова представляет собой череп, не принадлежащий ни одному земному животному, увенчанный витыми рогами, с которых капает чёрная и вязкая субстанция.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Но от этих глаз у меня кровь стынет в жилах, они горят тем же серебряным огнём, что и символы Изольды.

- Банши, - замечает Уильям. - Но неправильная. Испорченная.

Существо обращает на нас свои горящие глаза и открывает пасть. Раздающийся звук - это не совсем крик и не совсем рёв. Это звук каждой души, которая когда-либо умирала в муках, сжатый в одну ужасную ноту, которая ставит нас всех на колени.

Изольд кричит, прижимая руки к ушам, между пальцами сочится кровь. Этот звук действует на неё сильнее, чем на всех остальных. Её связь с Серебряными Вратами делает её более уязвимой для песни смерти существа.

Я заставляю себя подняться на ноги и направляюсь к Иззи.

- Тебе нужно использовать свою силу, Иззи. Ту, что связана с Серебряными Вратами. Это единственный способ выбраться из этого положения.

- Как? - кричит она

- Взяв под свой контроль эту штуковину и остальные.

- Я не могу!

- Можешь. Ты должна, или мы все умрём и будем похоронены здесь.

Это, кажется, разжигает под ней огонь.

Испорченная банши обращает своё внимание на меня. Её пасть открывается шире, и следующий вопль адресован мне. Психическая атака врезается в мой разум, как таран, показывая мне каждую ужасную смерть, свидетелем которой я когда-либо был, каждый момент боли и страданий, которые я когда-либо испытывал, усиливаясь до тех пор, пока это не угрожает разрушить мой рассудок.

Но эта тварь явно понятия не имеет, с кем имеет дело. Я стискиваю зубы и сопротивляюсь психическому натиску.

- Не сегодня, тварь, - рычу я, заставляя себя выпрямиться.

Позади нас Страж пришёл в себя и снова наступает. Мы застряли между двумя ночными кошмарами, а потайной ход все ещё запечатан у нас под ногами.

Глаза Изольды полыхают серебряным огнём, когда она, наконец, овладевает силой Серебряных Врат. Символы на её коже вспыхивают, и весь склеп сотрясается. В ней течёт древняя магия, грубая и первобытная, та же сила, которая веками удерживала это место в неприкосновенности.

- Я - защитница этой академии, - заявляет она, и в её голосе звучит абсолютная сила. - Вы встанете на колени.

Испорченная банши отшатывается, в её горящих глазах мелькает замешательство. Она была заключена в тюрьму так долго, что забыла, как выглядит настоящая сила. Но Страж распознал в её голосе приказ и на самом деле заколебался.

Жаль, что нам не удастся выяснить, заставит ли Иззи их отступить. Мы летим сквозь темноту, пол уходит из-под ног, и мы больно ударяемся о землю, ломая больше костей, чем я думал, пока не началось моё исцеление.

Глава 9

УИЛЬЯМ

ПАДЕНИЕ - это месиво из конечностей, сломанных костей и крови. Боль пронзает моё тело, но я ей рад. Боль означает, что я всё ещё материален, что наши узы всё ещё в силе.

Пока что.

Я чувствую, как меня проверяют, тянут и толкают, и я жду момента, когда их снова разорвут.

- Все живы? - Си-Джей стонет, ему требуется минута, чтобы прийти в себя, как и всем нам.

- Если это можно назвать жизнью, - выдыхаю я. Процесс исцеления причиняет почти такую же боль, как и травмы, когда кости срастаются со слышимым хрустом, а порванные мышцы возвращаются на место с ощущением жжения. Это способность, которой у меня не было, когда я был призраком, и которую я не воспринял как должное.

Кассиэль отряхивается, расправляя крылья, чтобы стряхнуть мусор.

- Где это мы?

Си-Джей вызывает световой шар, его малиновое сияние освещает комнату, в которой мы находимся. приземлился внутри. Этот уровень склепа отличается от тюремных коридоров, расположенных выше. Потолок уходит в темноту, стены покрыты скорее нишами, чем камерами. В каждой нише находятся предметы. Оружие, книги, артефакты, каждый из которых излучает древнюю силу.

- В хранилище, - замечаю я, подходя ближе, чтобы рассмотреть серебряный кинжал, лезвие которого, кажется, скорее поглощает свет, чем отражает его. - Для вещей, которые слишком опасны, чтобы их уничтожать.

Мясник...

Шёпот проникает в моё сознание, как холодное лезвие, принося с собой вкус застарелой крови и запах разложения. Я оборачиваюсь в поисках источника, но там никого нет.

Помнишь нас, Мясник? Ты столько отправил сюда.

Другой голос, отличный от первого. Женский, наполненный горькой ненавистью, которая скапливается в моём сознании, как испорченное молоко.

Уильям Харрингтон... прекрасное чудовище.

Голоса доносятся из стен. Камень испещрен тысячами крошечных меток, которые изгибаются, когда я смотрю на них, складываясь в лица, которые шепчут без помощи ртов.

- Вы слышите это? - спрашиваю я остальных, наблюдая, как они напрягаются, обводя взглядом комнату.

- Голоса, - подтверждает Изольда, прижимая руку к виску. - Они злые.

- Мстительные, - поправляет Кассиэль. - И они знают тебя, Уильям.

Мы знаем его. Мы чувствуем его. Того, кто послал нас сюда. Кто уничтожил нас.

Кто разлучил нас.

Наша кровь на его руках. Наши смерти в его бухгалтерской книге.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Прекрасный Мясник с зелёными глазами и нежными руками, которые так легко убивают.

- Они нацелились именно на Уильяма, - говорит Изольда, подходя ко мне и кладя руку мне на плечо. Этот контакт помогает мне устоять на волнах моего прошлого. - Нам нужно продолжать двигаться.

Она права. Стоя здесь и позволяя этим призрачным голосам терзать меня, мы ни на йоту не приблизимся к моему телу. И время у нас в обрез.

Ритуал связывания снова придал мне физическую форму, но я уже чувствую, как она слабеет. Мои руки уже не такие твёрдые, как час назад, края слегка расплываются, когда я двигаюсь слишком быстро.

- Сюда, - говорю я, указывая на арку в дальнем конце зала. - Я чувствую, что что-то тянет меня в этом направлении.

Беги, Мясник. Но ты не сможешь спрятаться от нас. Только не здесь.

- Кто прячется? - рычу я. - Вы можете смеяться надо мной сколько угодно, но вы забываете, с кем разговариваете. Я не испытываю ни угрызений совести, ни сожалений.

- Пойдёмте, - говорит Иззи, берёт меня за руку и тянет за собой.

Мы быстро проходим через хранилище, мимо ниш, в которых хранятся предметы из всех эпох истории магии. Хрустальный череп, из которого текут чёрные слёзы. Бронзовый кинжал, покрытый засохшей кровью. Книга в переплёте из кожи, возможно, человеческой, её страницы трепещут на ветру.

Гримуар.

Иззи слатывает, когда мы проходим мимо. Я знаю, что она хочет помочь этим бедным созданиям, но я даже не знаю, с чего начать. Она думает, что убийство Дамадер положит конец их планам, но я не уверен, что это будет так просто.

- Некоторым из этих артефактов тысячи лет, - замечает Кассиэль, ненадолго останавливаясь, чтобы рассмотреть оружие, от вида которого у меня болит душа. - Это коллекция, охватывающая всю историю магии.

- Комната трофеев Блэкриджа, - с отвращением бормочет Си-Джей. - Сувениры из его долгой, хреновой жизни.

- Нет, не Блэкриджа, - начинает Иззи и затем рычит, прежде чем я успеваю рыкнуть на неё за то, что она снова его защищает. - Серебряных Врат. Это место намного больше, чем любое другое существо. Ты не понимаешь, ты...

- Мы понимаем, - говорю я, беря её за руки, когда она начинает приходить в себя. Эта грязная история сказывается на ней. - Давайте продолжим.

Она благодарно кивает, но шёпот преследует нас, становясь всё громче и язвительнее по мере того, как мы продвигаемся вглубь склепа. Они нацелились не только на меня. Они нашли уязвимые места во всех нас.

Падший ангел, ты скучаешь по свету? По теплу благодати? Ты помнишь, каково это - быть цельным?

Гибрид, мы чувствуем это в воздухе вокруг тебя. Потенциал для великолепного разрушения.

Королева с серебряными глазами, связанная древней магией, которую ты не понимаешь. Твоя кровь никогда не была твоей.

- Не обращайтесь на них внимания, - рычу я, продвигаясь вперёд, несмотря на то что шёпот проникает глубже, с безошибочной точностью выявляя мои худшие страхи и неуверенность.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Она сказала тебе, Мясник? Твоя серебряная королева сказала тебе, что на самом деле означает привязка к ней? Чего она стоит?

- Заткнитесь, - шиплю я.

Спроси её, что произойдёт, когда привязка вступит в силу в полной мере. Спроси её, что Блэкрідж рассказал ей о твоей душе.

- Я сказал заткнитесь!

Мой крик эхом разносится по комнате, и на благословенный миг голоса замолкают. Но ущерб уже нанесен. Я вижу неуверенность в глазах Изольды и то, как Си-Джей и Кассиэль обмениваются взглядами.

- Он мне ничего не сказал. Они лгут, чтобы разделить нас.

Я киваю, веря ей. Эти существа играют на наших страхах, пытаюсь вбить клинья между нами, когда нам нужно быть едиными. Я сжимаю её руку.

- Знаю.

Она кивает, и мы протискиваемся друг к другу, когда коридор сужается, приводя нас в круглую комнату, которая заставляет нас всех замереть на месте. В отличие от хранилища, эта комната кажется обжитой. Недавно использовалась. Посередине стоит стол, заваленный заметками и раскрытыми книгами. Вдоль стен выстроились стеклянные флаконы с веществами, которые я не хочу называть. Полки украшают магические инструменты, знакомые мне по прошлой жизни.

- Кто-то здесь работал, - говорит Си-Джей, изучая бумаги на столе. - Недавно.

Кассиэль берёт одну из книг.

- Магия крови. Продвинутая некромантия. Ритуалы переноса души.

Я подхожу к верстаку, уставленному знакомыми инструментами. Скальпели предназначены для точного извлечения магических компонентов из живых объектов.

Иглы для введения связующих веществ. Ограничения, подавляющие магические способности.

- Нам нужно двигаться дальше, - говорит Си-Джей. - Нам нужно найти тело Уильяма.

Когда мы продвигаемся к выходу в дальнем конце лаборатории, у меня возникает ужасное предчувствие. Склеп до сих пор был слишком гостеприимным, несмотря на все опасности. Карта крови, удобные провалы, которые позволили нам углубиться без серьёзных травм, и тропинка, которая ведет только в одну сторону.

Такое ощущение, что нас подгоняют.

Когда мы покидаем лабораторию и входим в новый коридор, я чувствую, что моё тело становится менее устойчивым. Теперь мои руки всё чаще становятся твёрдыми, и по моим конечностям распространяется холод, который не имеет ничего общего с температурой в склепе.

- Уильям? - Изольда сразу замечает это, её беспокойство ощутимо. - Что происходит?

- Привязка ослабевает, - признаю я. - Чем дальше мы заходим, тем слабее она держится.

- Это из-за склепа? - спрашивает Си-Джей. - Какое-то антимагическое поле?

- Возможно.

- Или это Дамадер, - предполагает Кассиэль. - Если она смогла удалить твои руны удалённо, возможно, она смогла бы повлиять и на привязку.

- Нет, - твёрдо говорит Изольда. - Это невозможно. Это наше дело, а не её, чтобы манипулировать ею.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я хочу верить ей, но чем дальше мы заходим, тем меньше я во всем уверен.

- Нам нужно двигаться быстрее, - говорю я, заставляя себя двигаться вперёд, несмотря на растущий холод в конечностях. - Моё тело уже недалеко. Я чувствую это.

Здесь притяжение сильнее, это магнитное притяжение, которое притягивает всё, что осталось от моего первоначального «я». Это болезненно, как будто тебя медленно разрывают на две части, но это также самый ясный признак того, что мы на правильном пути.

Коридор ведёт в огромное помещение, и открывшееся нам зрелище останавливает нас на полпути. Это помещение похоже на собор, его потолок теряется в темноте, стены уставлены саркофагами, сделанными скорее из хрусталя, чем из камня.

В каждом из них находится прекрасно сохранившееся тело, погруженное в жидкость, которая светится мягким пульсирующим светом.

Но, прежде чем мы успеваем приблизиться, шёпот раздаётся снова, громче прежнего, уже не только в наших головах, но и в воздухе вокруг нас. Они сливаются в единый ужасный голос, который разносится по залу с властностью древней злобы.

Добро пожаловать домой, Мясник. Мы ждали тебя.

Из теней между саркофагами появляются фигуры. Они сотканы из тьмы и воспоминаний, их очертания размыты по краям. Но их лица ясны, и все они смотрят на меня глазами, горящими ненавистью и голодом.

Неужели ты думал, что мы позволим тебе так легко вернуть свою плоть? После того, что ты с нами сделал?

- Идите к чёрту, - рычу я.

Мы - твоё наследие, Мясник. Твои жертвы. Твои образцы. Твои игрушки.

Они приближаются, десятки из них, окружая нас кольцом мстительной тени. Теперь я вижу, что на каждом из них следы насилия. Моего насилия.

Я выпрямляюсь, непоколебимый под их обвиняющими взглядами.

- Если вы ждёте извинений, вам придётся ждать долго.

Духи дружно шипят, их формы искажаются от гнева.

Значит, Мясник помнит нас. Хорошо. Мы ждали.

Тени окружают нас всё плотнее, их шёпот становится громче, настойчивее, проникая в наш разум, словно холодные пальцы.

Изольда крепче сжимает мою руку.

- Не обращай на них внимания. Они пытаются проникнуть в наши головы.

- Слишком поздно для этого, - бормочет Си-Джей, настороженно следя за тенями.

- Нам нужно продолжать двигаться, - говорю я, изо всех сил стараясь сохранить свою физическую форму. - Моё тело близко. Я чувствую.

Мы продвигаемся вперёд по залу, тени неохотно расступаются перед нами, их шёпот не прекращается. Коридор за ним сужается, уходя глубже под землю. Стены здесь другие, более древние.

- Эти знаки, - замечает Кассиэль, проводя по одному из них пальцем. - Это защитные заклинания. Древние.

- Защита от чего? - спрашивает Си-Джей.

- Они предназначены для сдерживания. Чтобы сохранить что-то внутри, а не снаружи.

- Тебя, - шепчет Изольда.

Притяжение к моему телу стало сильнее, почти болезненное магнетическое притяжение, но моя нынешняя форма быстро исчезает.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Коридор ведёт в другую комнату, меньшую, чем та, в которой были тени, но не менее тёмную, тревожащую.

- У нас мало времени, - говорю я. - Если я снова стану призраком, может пройти ещё столетие, прежде чем я найду способ вернуться.

Изольда кивает.

- Тогда мы продолжим. Я не могу потерять тебя снова.

- Думаю, что за этой, - говорит Кассиэль, указывая на массивную дверь в дальнем конце комнаты. Они сделаны из того же чёрного камня, что и остальная часть склепа, но инкрустированы серебром в виде узоров, которые соответствуют знакам Изольды.

Изольда подходит к двери.

- Она связана с магией Серебряных Врат, - говорит она. - Я могу открыть её.

Она кладёт руки на чёрный камень, и серебряные вставки отзываются на её прикосновение. Древние механизмы оживают в камне, и медленно, тяжеломерно массивная дверь открывается внутрь.

За ней лежит тьма, более глубокая, чем та, с которой мы когда-либо сталкивались. Из проёма дует холодный ветер, доносящий шепот, такой слабый, что его едва слышно.

Он идёт, чтобы вернуть то, что было утрачено...

Моя фигура снова мерцает, на этот раз более ярко. Тяга из-за двери теперь почти непреодолима, это магнетическое притяжение. Я чувствую, что моё тело где-то в этой темноте, в ожидании.

Когда мы проходим через дверной проём в абсолютную темноту за ним, моя фигура мерцает в последний раз, почти полностью исчезая. Привязка - терплю неудачу, распутывая нить за нитью. Скоро я снова стану призраком, бессильным и бестелесным.

Если только мы вовремя не найдём моё тело.

Если только я не смогу вернуть себе свою плоть до того, как то, что ждёт меня с ней, потребует меня взамен.

Дверь за нами захлопывается со звуком, похожим на звук закрывающегося склепа, и мы погружаемся в темноту, настолько полную, что кажется, будто мы живы. Единственный источник света - руны Изольды.

Глава 10

ИЗОЛЬДА

- ПОЗВОЛЬ МНЕ, - говорит Си-Джей, снова вызывая на ладони малиновый шар, который заливают комнату красноватым светом.

Мы стоим в огромной круглой комнате, стены которой гладкие и отполированные до зеркального блеска, отражающие наши изображения с пугающими искажениями. Наши отражения кажутся вытянутыми, искривлёнными, их движения не совсем синхронизированы с нашими собственными.

- Мне не нравится это место, - бормочет Кассиэль, прижимая крылья к телу.

Уильям мелькает рядом со мной, становясь невидимым буквально каждые несколько секунд. Мне это не нравится. Мне не нравится, что что-то влияет на нашу общую тёмную клятву. Этого не должно было случиться. Какая бы магия ни была здесь, внизу, она пугающе могущественна.

- Нам нужно поторопиться, - говорю я. - В какую сторону?

Уильям указывает на тёмную арку, едва различимую в полумраке, в другом конце зала.

- Вот. Мы близко.

Мы осторожно продвигаемся по гладкому полу.

На полпути через зал Уильям резко останавливается.

- Мы не одни.

Пол под нашими ногами дрожит. Полированный чёрный камень покрывается рябью, как потревоженная вода, концентрические круги расходятся от центра помещения. Световой шар Си-Джея мерцает, на мгновение тускнеет, а затем снова вспыхивает с полной яркостью.

- Что происходит? - спрашиваю я, когда рябь на полу усиливается.

Чёрный камень пузырится, образуя колонну, которая изгибается и принимает форму массивной фигуры со слишком длинными руками, слишком узким торсом и слишком большой головой. Его основа - тот же чёрный камень, что и пол, но текучий, постоянно меняющийся и преобразующийся.

По мере того как существо затвердевает, на его лице проступают черты. У него глубоко посаженные глаза, которые горят холодным голубым огнём, и рот, похожий на зазубренную трещину в гладком камне. Он переводит свои горящие глаза на нашу группу, прежде чем остановить взгляд на Уильяме.

- Юный Принц, - говорит он, и его голос подобен скрежету камня о камень. - Вы вернулись, чтобы забрать то, что было украдено.

Уильям выпрямляется, борясь со своей увядающей телесностью.

- Я пришёл за своим телом.

Страж наклоняет голову, пристально изучая Уильяма.

- Я должен определить, достоин ли ты.

- Достоен? - я делаю шаг вперёд, вспыхивая от гнева. - Это его тело. Он имеет полное право забрать его.

Взгляд стража перемещается на меня, синий огонь в его глазах разгорается всё сильнее, но он игнорирует меня, снова поворачиваясь к Уильяму.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я должен охранять проход и испытывать тех, кто хочет проникнуть в самые глубокие покои. Даже тот, чьё тело лежит за завесой, должен доказать, что достоин этого после столь долгого отсутствия.

- Я принимаю твой вызов.

- Уильям, - шиплю я. - Ты едва ли материален! Как ты собираешься справиться с этим?

- Тем больше причин покончить с этим побыстрее, - отвечает он, и его зелёные глаза горят решимостью. - Я зашёл слишком далеко, чтобы теперь поворачивать назад. Я хочу то, что принадлежит мне, и я не уйду, пока не получу его.

Страж движется с поразительной для чего-то столь массивного скоростью, в мгновение ока преодолевая расстояние между собой и Уильямом. Его рука вытягивается, невероятно удлиняясь, и ударяет Уильяма в грудь.

Уильям пытается увернуться, но его мерцающая телесность выдаёт его.

Удар стража частично проходит сквозь него, ещё больше разрушая его форму. Он спотыкается, части его тела растворяются в тумане, прежде чем восстановиться.

- Он не может так сражаться, - говорит Кассиэль, расправляя крылья и готовясь вмешаться. - Привязка недостаточно прочна, чтобы поддерживать его форму во время боя.

- Тогда мы укрепим привязку, - говорю я, и у меня рождается идея. - Возьмитесь за руки вместе со мной.

Они без вопросов подходят ко мне, Си-Джей берёт меня за левую руку, Кассиэль - за правую. Я закрываю глаза, сосредотачиваясь на крови, которая связывает нас, на магии, которую мы разделяем в нашем ритуале связывания.

- Уильям наш, - бормочу я. - Наша кровь - его кровь. Наша сила - его сила.

Я чувствую, как связь между нами разгорается, укрепляясь по мере того, как мы направляем через неё нашу объединённую волю. Серебристый свет струится из наших соединённых рук, соединяясь с Уильямом видимыми нитями магии, которые окутывают его мерцающую фигуру.

Уильям кричит, когда наша сила вливается в него, и его фигура снова обретает твёрдость.

Он становится выше, сильнее, хищная ухмылка расплзается по его лицу, когда он снова смотрит на стража.

- Давай попробуем ещё раз, - говорит он.

На этот раз, когда страж атакует, Уильям движется с невероятной скоростью, полностью уклоняясь от удара. Он наносит свой собственный жестокий удар, его рука превращается в когти, которые царапают торс стража, оставляя глубокие борозды в его каменной плоти.

Раны затягиваются почти мгновенно, жидкий камень стекает обратно, как будто его никогда не повреждали.

- Физические атаки не работают, - бормочет Си-Джей рядом со мной. - Эта штука просто перестраивается сама по себе.

Уильям и страж обмениваются ударами, от их схватки сотрясается зал. Уильям быстр, жесток, его атаки точны и сокрушительны, но страж просто поглощает урон, перестраиваясь после каждой атаки.

Благодаря нашей связи я чувствую, как растёт разочарование Уильяма. Теперь он полностью материален, благодаря нашей объединённой силе, но всё ещё не в состоянии нанести серьёзный урон своему противнику.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Привязка, - внезапно говорю я. - Уильям! Используй нашу связь против него!

Уильям отрывается от стража на достаточное время, чтобы встретиться со мной взглядом.

В его зелёных глазах вспыхивает понимание.

Когда страж снова атакует, Уильям не пытается уклониться.

Вместо этого он хватается за руку, крепко держа, несмотря на то, что его плоть дымится в том месте, где она соприкасается с камнеподобной субстанцией существа.

- Моя кровь несёт в себе их силу, - рычит он, кивая в нашу сторону. - И в ней есть истина, которую ты не можешь игнорировать.

Он подтягивает стража ближе, а другой рукой погружает ему в грудь. Но вместо того, чтобы попытаться разорвать или повредить, он просто удерживает его там, прижав ладонь к груди существа.

Через нашу связь я чувствую, как Уильям направляет нашу объединённую магию прямо в сущность стража. Существо замирает, его текучая форма внезапно становится твёрдой, когда наша сила проходит через него.

- Ты чувствуешь это, не так ли? - говорит Уильям, его голос тих, но отчетливо слышен во внезапно затихшем зале. - Связь. Истину, которую она представляет.

Страж дрожит, его горящие глаза устремлены на Уильяма.

- Этого нельзя было предвидеть, - выдавливая он из себя.

- Сдавайся, или я разорву тебя на части молекула за молекулой магией, которой ты не способен противостоять.

Страж долго молчит, его горящие глаза переводятся с Уильяма на каждого из нас по очереди. Наконец, он отступает назад, и рука Уильяма без сопротивления соскальзывает с его груди.

- Ты доказал, что достоин, - он указывает на арку. - Путь открыт. То, что ты ищешь, лежит за ней.

Уильям кивает, его поза слегка расслабляется, хотя он по-прежнему насторожен.

Арка за комнатой хранителя ведёт к лестнице, которая спиралью спускается вниз.

- Насколько глубоко уходит это место? - спрашивает Кассиэль напряжённым от беспокойства голосом.

- Достаточно глубоко, чтобы вместить то, что никогда не должно увидеть свет, - отвечает Уильям, его форма теперь стабильна благодаря нашей постоянной связи. - Я чувствую, как моё тело притягивает меня. Мы почти на месте.

- Я начинаю думать, что ты нам не всё рассказываешь, - бормочет Си-Джей. - О том, кем ты... был.

- Ты знаешь всё. Ты просто никогда не хотел признавать, что я настолько могущественен, что пугаю даже самых древних существ.

- Вполне справедливо, - отвечает он.

Лестница заканчивается ещё одной дверью, которая меньше, чем те, с которыми мы сталкивались, но гораздо более искусно сделана. Она вырезана скорее из кости, чем из камня.

Уильям подходит к костяной двери и прикладывает ладонь к её поверхности.

В тот момент, когда его кожа соприкасается с дверью, она растворяется, как туман.

За ней находится помещение, от которого у меня захватывает дух, и не в том смысле, что оно внушает благоговейный трепет, а в том, что оно буквально высасывает воздух из моих лёгких.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я задыхаюсь, прикладывая руку к груди, когда мы входим.

Она круглая, с куполообразным потолком, который тянется невероятно высоко. Вдоль стен расположены ниши, в каждой из которых находится хрустальный саркофаг, наполненный светящейся жидкостью. Но наше внимание привлекает центр комнаты.

На возвышении стоит гроб из цельного хрусталя, он больше других, его содержимое хорошо видно сквозь прозрачные стенки. Внутри лежит тело Уильяма, прекрасно сохранившееся, подвешенное в гробу.

- Не так быстро, - раздаётся знакомый голос, и я поворачиваюсь, чтобы увидеть женщину-фейри, которая стояла позади нас с безмятежной улыбкой.

- Так и думала, что от тебя будут проблемы, - рычу я, и по моим рукам пробегает серебристый огонь, когда моя сила разгорается. - Как тебе удалось выбраться из своей камеры?

- О, дорогуша, - смеётся она, и в её звёздных глазах пляшут озорные искорки. - По-настоящему я никогда не была заключена в тюрьму. Последние три столетия я была смотрительницей склепа. Кто-то же должен присматривать за коллекцией.

Си-Джей заходит к ней с фланга, на его когтях пляшут языки пламени.

- Коллекции?

- Тел, душ, восхитительной, волшебной эссенции, которая сочится из всего, что находится здесь, внизу, - она изящным жестом обводит комнату.

Уильям делает шаг к своему саркофагу, но она поднимает руку, и невидимая сила отбрасывает его назад, к стене.

- Ах-ах-ах, - фыркает она. - Ты не можешь просто так ввалиться сюда и вернуть себе свою плоть. Существуют определённые правила. Цену, которую придётся заплатить.

- Чего ты хочешь? - требовательно спрашиваю я, чувствуя, как древняя магия склепа давит на моё сознание. Благодаря моей связи с Серебряными Вратами я чувствую паутину власти, которая пронизывает это место, и эта сука сидит в центре её, как паук.

- То, чего я всегда хотела, - мурлычет она. - Свободу. Настоящую свободу. А не это полусуществование в качестве прославленного садовника.

- И как именно Уильям, вернувший себе тело, дал тебе её? - спрашивает Кассиэль, расправляя крылья шире и готовясь к бою.

- О, никак, - говорит она со смехом, который звучит, как перезвон колокольчиков на ветру во время урагана. - Но как ваша прекрасная королева связана с ядром Серебряных Врат? Это тот ключ, которого я так долго ждала.

Она делает жест, и хрустальные саркофаги вдоль стен начинают светиться ярче. Тела внутри шевелятся, их глаза открываются, и в них отражается тот же звёздный огонь, что и у неё.

- Видите ли, детишки, я собирала здесь нечто большее, чем просто магическую эссенцию. Каждая душа, умершая в этом склепе, каждое существо, заключённое в нём, каждая капля силы, просочившаяся в эти камни, - всё подчинено моей воле. Я готовила армию.

Тела в саркофагах начинают приподниматься, их движения становятся резкими и неестественными. Древние вампиры, давно умершие колдуны, существа, для которых у меня даже нет названий, - все они поднимаются по её команде.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Чёрта с два, - рычу я, позволяя силе Серебряных Врат течь сквозь меня. Серебристый свет под моей кожей разгорается ярче, и я чувствую, как древняя магия академии откликается на мой зов. - Теперь это мои владения.

- Правда? - ласково спрашивает она, и я точно знаю, кто она, ещё до того, как она произносит свои следующие слова. - Давай выясним.

Глава 11

ИЗОЛЬДА

СДЕЛАВ ГЛУБОКИЙ ВДОХ, я собираю свою магию. Магия Серебряных Врат течёт по моим венам, моей крови, моей душе.

- Последняя защитница, - заявляю я. - Тебе не победить это.

- О, я думаю, что смогу, - говорит она. - И ты сможешь называть меня Далилой, когда я вырежу твоё сердце и съем его.

- Чёрта с два, - выплёвывает Си-Джей, выпуская на волю своего вампира.

Касс расправляет крылья во весь размах, чёрные перья блестят во мраке.

Уильям дрожит от ярости и потребности добраться до своего тела, так близко, что мы почти можем прикоснуться к нему. И всё же сейчас мы окружены людьми из коконов и этой сучкой Далилой, которая, по общему признанию, немного пугает. Серебряные Врата загружают практически всю информацию, которую мне нужно знать о ней, в мой разум.

Ей около тысячи лет. По сравнению с Блэкриджем и этим заведением я всё ещё ребёнок. Что это значит для меня, можно только догадываться. Она была принцессой фейри при благом дворе, мятежницей, предательницей. Её отправили сюда в качестве наказания, чтобы она заново научилась хорошим манерам. Очевидно, что она могущественна сверх всякой меры, раз ей выпала честь защищать эту академию бок о бок с Блэкриджем всего за несколько дней до того, как тирания сделала её жертвой.

Немёртвые существа в саркофагах вскакивают на ноги, ковыляя вперед с неестественной координацией.

Первая волна оживших трупов достигает нас, и начинается настоящий ад.

Си-Джей перехватывает вампира-скелета, его когти с дикой эффективностью раздирают древнюю кость. Кассиэль взмывает в воздух, обрушивая на него потоки нездешнего света, которые прожигают гниющую плоть. Уильям сражается с отчаянной яростью, и каждый удар приближает его к саркофагу.

Но их слишком много, и всё больше поднимаются из хрустальных гробов, стоящих вдоль стен, и тогда появляются призраки.

Призрачные формы исходят из стен, пола, потолка, порождения чистой злобы и тени, которые проскальзывают между физическими бойцами подобно дыму.

Их прикосновения подобны льду, их шёпот ядовит, и они устремляются ко мне с целеустремленным голодом.

Я наношу удар силой Серебряных Врат, серебряный огонь вырывается из моих рук волной, которая рассеивает ближайших призраков. Но они мгновенно перестраиваются и кружат вокруг меня, как стервятники.

Маг-скелет швыряет мне в голову заряд наркоманской энергии. Я пригибаюсь, заклинание с шипением пролетает мимо и взрывается, ударившись о стену позади меня. Си-Джей рычит и взрывает ещё три трупа своим красным облаком вампирской силы, испепеляя их.

Когти Уильяма разрывают туловище зомби. Но Далила делает жест, и ещё больше людей поднимаются, разделяя нас, отгоняя так далеко друг от друга, как только могут.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Призраки придвигаются ближе, их призрачные формы начинают пересекаться с моими. Там, где они соприкасаются, мою нервную систему пронзает агония. Они пытаются завладеть мной.

- Отвалите от меня! - рычу я, направляя силу Серебряных Врат в сокрушительный удар, от которого призраки с визгом отскакивают назад. Серебряный огонь прожигает их призрачные формы, но они продолжают преобразоваться, упорные, как мухи на мёд.

Я должна добраться до Далилы, но на каждый шаг, который я делаю вперёд, приходится два шага назад. Это всё равно, что пробираться по песку, пропитанному патокой. Существа, находящиеся под контролем Далилы, безжалостны и бесконечны.

Сколько здесь мертвецов? Сколько ещё их может быть на данный момент?

Небожественные шары Касса врезаются в землю у моих ног, рассеивая призраков, но руки зомби тянутся ко мне из-под земли, хватая за лодыжки, когда я спотыкаюсь. Уничтожая их своей магией, я использую врождённую защитную магию, с которой я родилась. Воздвигнув щит, я начисто отсекаю им руки, и он отскакивает на место, усиленный силой Серебряных Врат.

Щит даёт мне секундную передышку, но я чувствую, как сила Далилы давит на него, выискивая слабые места. Сквозь серебряный барьер я наблюдаю, как мои ребята пробиваются сквозь эту армию нежити.

Мой взгляд останавливается на Далиле. Именно её я должна убрать с этой доски. Без её силы остальные исчезнут.

Сосредоточившись, я сосредотачиваюсь на фейри. Я проникаю глубоко в силу Серебряных Врат, глубже, чем когда-либо прежде. Древняя магия академии течёт сквозь меня, веками накапливаемая энергия, от которой у меня ноют кости и затуманивается зрение.

Но вместе с этим приходит знание. Понимание. Истинная история этого места, Далилы, того, чего она на самом деле пытается достичь.

Она не просто стремится к свободе. Она жаждет мести. Блэкриджу, Серебряным Вратам, всем властям, которые когда-либо сдерживали её. И она планирует использовать силу ядра, чтобы разрушить барьеры между мирами, сея хаос во многих измерениях.

- Ты тупая, самонадеянная сука, - рычу я, опуская щит и шагая вперёд. Призраки визжат, когда сила Серебряных Врат проникает сквозь них, как звёздный свет сквозь тень. - Ты понятия не имеешь, с чем играешь.

Звёздные глаза Далилы расширяются, когда она чувствует, как на неё давит вся мощь магии академии.

- Тебе не победить меня!

- Я, чёрт возьми, защитница этой академии, - реву я, и серебристый огонь вырывается из каждой моей поры. Существа-нежить, стоящие между нами, рассеиваются, как туман, их оживляющая сила разрушается под воздействием чистой энергии, текущей через меня. - И ты вторгаешься на чужую территорию.

Комната содрогается, когда магия Серебряных Врат откликается на мой зов.

Древние защитные заклинания, высеченные в самом основании академии, активируются, защищая сам склеп от сил Далилы. Хрустальные саркофаги трескаются, и их содержимое проливается на пол лужицами люминесцентной жидкости.

Энергия иссякает так же внезапно, как и вспыхнула, и я задыхаюсь.

Из-за меня нас всех убьют.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я содрогаюсь, когда такая великая, такая злобная сила касается моей, усиливая её, давая мне силы сделать то, что должно быть сделано.

Блэкридж.

- Будь ты проклят, - бормочу я, но беру то, что он мне даёт. Если я этого не сделаю, мы все умрём. И под словом «всеми» я подразумеваю всех в этой академии, поскольку Далила ведёт себя необузданно и кровожадно.

Его сила течёт сквозь меня, как жидкий огонь, тёмная, древняя и совершенно безжалостная. В сочетании с защитой Серебряных Врат это создаёт нечто разрушительное. Зал наполняется серебристо-чёрным светом, который заставляет реальность искривляться.

Касс шипит, и я знаю, что он понимает, что произошло, но не останавливает это. Он не ругает меня. Он понимает, что без этого мы обречены.

Существа, нападающие на моих ребят, теперь ослабевают, их связь с Далилой ослабевает, пока она борется с магическим натиском.

Она поднимает руки, и звёздный свет собирается в её ладонях в отчаянной попытке дать отпор. Но её отключили от источника энергии. Магия склепа больше не откликается на её зов - она откликается на мой.

Звёздный свет в ладонях Далилы вспыхивает и гаснет, как свечи во время урагана. Её совершенные черты лица феяри искажаются от ярости и неверия, когда она понимает, что тысячелетия тщательной подготовки были потрачены впустую в считанные мгновения.

- Это невозможно, - шипит она, и её голос теряет мелодичность и становится резким. - Я привязана к этому месту! Я веками питалась его силой!

- *Была* привязана, - поправляю я, наступая на неё, когда последний из её армии нежити рассыпается в прах. - В прошедшем времени. Склеп теперь признаёт нового хозяина.

Позади себя я слышу, как затихают звуки боя, когда последний из её нежити рассыпается в прах. Торжествующий рёв Си-Джей эхом разносится по залу, сопровождаемый влажным звуком чего-то разрываемого на части. Уильям добивает последнего зомби, в то время как молнии Касса уничтожают то, что осталось от призраков.

Приближаясь к Далиле, я протягиваю руки, заключаю её в магическую сеть и сжимаю.

Она воеет и плюётся, пытаюсь освободиться, но магическая сеть сжимается вокруг Далилы, как тиски, серебристо-чёрная энергия приковывает её к месту. Она борется с этим, её лицо искажается яростью, когда она понимает, что её поражение неизбежно. Сила академии течёт через меня, древняя и неумолимая, требуя справедливости за её предательство. Она должна была охранять это место, защищать его, а вместо этого превратила его в свой личный некрополь.

Крик Далилы резко обрывается, когда она растворяется в пятнышках звёздного света, которые исчезают в никуда.

Воцаряется оглушительная тишина.

Единственные звуки - это наше прерывистое дыхание и отдалённое капанье жидкости из разбитых саркофагов.

Покачиваясь на ногах, когда заимствованная сила отступает, Блэкридж забирает свою магию, как отступающий прилив, оставляя меня опустошённой, но торжествующей.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Си-Джей мгновенно оказывается рядом со мной, его рука обхватывает меня за талию, чтобы поддержать.

Мы смотрим друг другу в глаза, и я думаю, он понимает, как мне это удалось, но никак не комментирует; он только медленно кивает, признавая это, принимая к сведению.

Я отворачиваюсь от него, чтобы сосредоточиться на Уильяме. Он стоит в нескольких футах от своего тела, неподвижный, в шоке.

Я не могу сказать, что виню его, поэтому мы втроём даём ему время привыкнуть, оставаясь рядом, но не произнося ни слова.

Глава 12

УИЛЬЯМ

МОЁ ТЕЛО ЛЕЖИТ передо мной в совершенной, нетронутой смерти.

Хрустальный саркофаг светится голубым светом, освещая мой труп с неестественной чёткостью. Каждая деталь сохранилась в точности такой, какой она была в момент моей смерти - окровавленная одежда, дыра в груди, где серебряный шпиль пронзил моё сердце, даже выражение удивления, которое, должно быть, появилось на моём лице в те последние секунды.

Это нереально - смотреть на себя вот так. Я уже сто лет как мёртв, но выгляжу так, будто умер всего несколько мгновений назад.

- Ты хорошо сохранился, - говорит Си-Джей после нескольких секунд ошеломлённого молчания.

- Это ещё мягко сказано, - отвечаю я, обходя саркофаг, чтобы осмотреть своё тело со всех сторон. Теперь, когда битва окончена, моя телесность окрепла, наша связь усилилась из-за общей опасности, но я всё ещё чувствую, как угасаю. Времени остаётся всё меньше.

Хрустальный сосуд не похож на другие, которые мы видели в коллекции Далилы.

Те были практичными и предназначались для хранения. Этот - произведение искусства, на нём искусно вырезаны защитные руны. Сам хрусталь безупречен, он настолько прозрачен, что его почти не видно.

- Сохранность идеальна, - говорит Кассиэль, его крылья плотно прилегают к телу, когда он наклоняется, чтобы лучше рассмотреть, а жажда знаний и опыта придает ему почти медицинский вид. - Никакого разложения. Как будто время просто остановилось в тот момент, когда ты умер.

Я прикладываю руку к хрусталу, чувствуя, как по мне проходит волна узнавания. Моё тело зовёт меня, магнитное притяжение заставляет мою нынешнюю форму колебаться и дестабилизироваться. Меня тянет обратно в мой изначальный сосуд, к завершению.

- Магия сохранения, - бормочет Изольда, водя пальцами по рунам, вырезанным в хрустале. - Она похожа на ту, которая связывает основание Серебряных Врат. Та же подпись.

- Блэкриджа, - бормочу я. - Он сохранил моё тело.

- Но зачем? - спрашивает Си-Джей, нахмурив брови. - Зачем сохранять свой труп в идеальном состоянии в течение столетия?

- Потому что он был тем, кто убил меня. Он был тем, кто хотел, чтобы я был здесь до прибытия Изольды.

От моих слов у Изольды перехватывает дыхание, но я не обращаю на это внимания.

Я рассматриваю кристалл более внимательно, замечая детали, которые упустил при первом рассмотрении. На основании вырезаны дополнительные руны, отличные от тех, что на боковых сторонах. Они более старые, тёмные, напоминающие мне экспериментальные руны, которые я использовал в своих исследованиях. Магия крови предназначена для того, чтобы связывать и сохранять сущность так же, как и форму.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Он сохранил тебя в том виде, в каком ты был, - тихо говорит Изольда, изучая моё тело через прозрачный кристалл. - Посмотри на рану. Она всё ещё свежая. Кровь на твоей одежде ещё не полностью высохла.

Я наклоняюсь ближе, осматривая смертельную рану. Серебряного острия больше нет, но дыра осталась. Я помню этот момент с абсолютной ясностью: неожиданное нападение, падение с колокольни, холодный ожог острия, пропитанного магией смерти, пронзающий моё сердце, шок от осознания собственной смертности.

Мой взгляд перемещается с раны на моё лицо, застывшее в тот момент между жизнью и смертью. Странно смотреть на себя со стороны. Как будто смотришь на портрет, написанный художником, у которого прекрасная память, но нет воображения. Каждая деталь точна, но в то же время не хватает той сути, которая делает человека чем-то большим, чем просто плотью.

Я изучаю свои черты с клинической беспристрастностью. Высокий лоб, прямой нос и острые скулы. Губы, всё ещё слегка изогнутые в том, что может означать удивление или начало оскала.

Это, несомненно, я, но в то же время чужой. Тело, в котором я жил, теперь отделено от моего сознания, отделено от моей личности, и это беспокоит меня больше, чем я хотел бы признать.

- Странно, - говорю я, пытаюсь сохранить свой обычный бесстрастный тон, несмотря на эмоциональное смятение, бушующее под поверхностью. - Я провёл столетие, думая, что моё тело сторе́ло... - я замолкаю, не зная, как сформулировать сложные эмоции, бурлящие в моей душе. Есть предвкушение, перспектива вернуть себе истинную физическую форму после того, как призрак пробудет в состоянии опьянения. Но есть и опасения, даже страх - эмоции, которые я редко осознаю, не говоря уже о том, чтобы выражать.

- Передумал? - спрашивает Си-Джей, внимательно наблюдая за мной.

- Нет, - твёрдо отвечаю я. - Просто наслаждаюсь моментом.

- Тут есть над чем подумать, - говорит Изольда, подходя и становясь рядом со мной. - Видеть своё тело таким, сохранившимся в момент смерти. Это выбило бы из колеи любого.

Я почти улыбаюсь. Изольде удаётся найти самый тактичный способ признать то, о чём я не могу сказать прямо: что я, возможно, впервые за своё долгое существование по-настоящему встревожен.

Правда в том, что я построил свою личность на уверенности. Мясник из Серебряных Врат, которого боялись и уважали за бескомпромиссное стремление к знаниям, за готовность пожертвовать чем угодно - или кем угодно - ради научного прогресса. Я никогда не сомневался в своём пути, своей цели, своих методах.

До сих пор я смотрю на физическое доказательство своей смертности, сохранённое в хрустале, как один из моих образцов. Ирония не ускользает от меня.

- А что, если не сработает? - вопрос вырывается прежде, чем я успеваю его остановить, обнажая уязвимость, которую я предпочёл бы скрыть. - Что, если я так долго не смогу воссоединиться со своим телом?

- Сработает, - говорит Изольда со спокойной уверенностью. - Это твоё тело. Оно хочет, чтобы ты вернулся.

Я киваю, черпая силу в её уверенности. Она, конечно, права.

Однако страх неудачи ещё никогда не был таким сильным.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Ты сможешь открыть его? - спрашиваю я Изольду, которая всё ещё изучает руны, вырезанные в хрустале.

Она медленно кивает.

- Думаю, да. Эти руны реагируют на силу Серебряных Врат, а я связана с основанием, - она прижимает ладони к кристаллу. - Отойди.

Серебристый свет струится из её рук, заполняя вырезанные на саркофаге руны. Хрусталь гудит в ответ, вибрируя с такой частотой, что у меня сводит зубы, а тело ещё больше деформируется. Затем со звуком, похожим на треск льда на замёрзшем озере, крышка саркофага трескается посередине и открывается.

Защитная жидкость от разложения не вытекает наружу, как я ожидал. Вместо этого она прилипает к моему телу - студенистый кокон, мерцающий сине-серебристым светом.

Из открытого гроба доносится странный аромат - не ожидаемый химический привкус консервантов, а нечто более естественное. Как озон после удара молнии и металлический привкус свежей крови.

- Чистая магическая эссенция. Каким-то образом сгущенная, стабилизированная, - говорит Кассиэль.

Я склоняюсь над саркофагом, вглядываясь в своё лицо. Такое странное ощущение - видеть себя таким - не как отражение или портрет, а как отдельную сущность.

Я тянусь к лицу своего тела. В тот момент, когда мои пальцы соприкасаются с защитной жидкостью, меня пронзает шок узнавания, такой сильный, что я почти полностью теряю свою нынешнюю форму. В моей голове проносятся образы - воспоминания, ощущения, знания, которые принадлежат моему телу, но почему-то не мне.

Я отстраняюсь, задыхаясь, моё тело сильно дрожит.

- Уильям? - Изольда мгновенно оказывается рядом со мной, её рука находит мою и поддерживает меня через нашу связь. - Что случилось?

- В этом что-то есть... другой, - выдавливаю я из себя, глядя на свой труп с новой настороженностью. - Это тело пережило то, чего не пережил я. У него есть воспоминания, которые я не разделяю.

- Это невозможно, - говорит Си-Джей. - Оно было мертво. Как у него могут быть воспоминания?

- Не знаю, - признаюсь я, хотя это не то, что я говорю часто или с лёгкостью. - Но я их почувствовал. Фрагменты, впечатления... как будто тело было... активно, в некотором роде.

- Мог ли кто-то ещё использовать его? - спрашивает Кассиэль, и от этого вопроса у меня по спине пробегает холодок.

- Нет, - твёрдо отвечает Изольда. - Посмотри на рану. Она всё ещё свежая, ещё не исцелилась. В этом теле никто не жил с момента смерти.

- Тогда чем объясняется то, что я почувствовал? - спрашиваю я, и в моём голосе слышится разочарование.

Изольда изучает тело, в её серебристых глазах отражается голубое сияние защитной жидкости.

- Может быть, это не совсем воспоминания. Магия оставляет неизгладимые впечатления. Возможно, то, что ты почувствовал, было отголоском того защитного заклинания, которое использовал Блэкридж.

Это разумное объяснение, но что-то в нём не похоже на правду.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

То, что я почувствовал, прикоснувшись к жидкости, не было остатками заклинания. Это было сознание, фрагментарное, неполное, но, тем не менее, сознание.

Эта мысль глубоко тревожит меня. В течение столетия я существовал как чистое сознание без тела. Теперь я сталкиваюсь с телом, которое, кажется, обладает какой-то формой сознания без меня.

- Что нам теперь делать? - спрашивает Си-Джей, нарушая воцарившееся напряжённое молчание.

Я смотрю на свой законсервированный труп, и меня переполняют эмоции. Гнев из-за моего убийства. Скорбь о потерянном времени. Страх не воссоединиться с этой законсервированной плотью.

И под всем этим - отчаянную потребность снова стать по-настоящему цельным.

- Мы завершили то, ради чего пришли, - говорю я наконец, расправляя плечи и отбрасывая эмоциональное смятение в сторону. - Я возвращаю себе своё тело, чего бы мне это ни стоило.

- Ты уверен? - спрашивает Изольда, с беспокойством встречаясь со мной взглядом. - Если что-то не так...

- Уже сто лет всё не так, - отвечаю я с горькой улыбкой. - Зачем начинать сейчас?

Я поворачиваюсь обратно к саркофагу, готовясь к тому, что будет дальше.

Несмотря на мою попытку отстраниться, я не могу отрицать эмоционального воздействия зрелища моего трупа, встречи с жестоким концом, который превратил меня из печально известного мясника из Серебряных Врат в бессильного призрака. В течение столетия я существовал в подвешенном состоянии, не будучи по-настоящему живым, но и не в состоянии умереть окончательно.

Теперь, столкнувшись с физической реальностью своей смерти, я испытываю бурю эмоций, к которым не привык.

Стану ли я прежним? Полностью ли изменило ли меня столетие призрачного существования? Повлияют ли впечатления, которые я испытал в своём теле, на то, кем и чем я стану?

- Уильям, - тихо произносит Изольда, снова беря меня за руку. - Мы с тобой. Что бы ни случилось дальше, ты не один.

Я оглядываюсь на них троих и чувствую незнакомый прилив благодарности. Может, я и провёл столетие в одиночестве, но я не собираюсь сталкиваться со следующим испытанием в одиночку.

- Спасибо, - просто говорю я, и слова странно слетают с моего языка.

Благодарность - это не та эмоция, которую мне приходилось выражать при жизни или после смерти.

Я возвращаюсь к своему телу, к последнему шагу в этом путешествии, которое началось столетие назад с серебряного шпилья и момента шокирующей смерти.

Что бы ни ждало меня по ту сторону этого воссоединения - стану ли я тем Уильямом Харрингтоном, которым был, или кем-то совсем другим, - по крайней мере, я столкнусь с этим не в одиночку.

Глава 13

ИЗОЛЬДА

- НАМ НУЖНО МЕСТО ДЛЯ РИТУАЛА, - говорю я, критически осматривая комнату. После победы над Далилой в комнате воцаряется жуткая тишина, по полу разбросаны разбитые саркофаги и остатки её армии нежити. - Что-то, что бы удерживало и направляло энергию.

Уильям стоит рядом со своим хрустальным саркофагом, и с каждой минутой его очертания мерцают всё сильнее. Битва истощила магию, поддерживающую его телесность, и даже наша усиленная привязка не позволяет ему оставаться видимым. Время на исходе.

- Что именно мы пытаемся здесь сделать? - спрашивает Си-Джей, отбрасывая в сторону осколок хрусталя. - Я имею в виду, технически. Его дух прямо здесь, его тело прямо там. Почему бы просто не... - он делает руками отталкивающее движение.

- Потому что духовное воссоединение происходит не так, - говорит Кассиэль с терпением человека, объясняющего ребёнку, почему ему нельзя прикасаться к огню. - Сущность Уильяма была отделена от его плоти на протяжении столетия. Естественные связи разорваны. Мы должны воссоздать их.

- Это всё равно, что снова прикрепить конечность, которая была отрезана слишком долго, - добавляю я. - Тело может распознать её как принадлежащую, но без надлежащего магического вмешательства восстановление не произойдёт.

Уильям ничего не говорит, его взгляд прикован к своему законсервированному трупу. Эмоциональный эффект от того, что он видит своё тело в таком виде, явно сказывается на нём, хотя он скорее умрёт снова, чем признает это.

- Верно, - продолжаю я, беря ситуацию в свои руки. - Нам нужен круг. Си-Джей, разбери этот бардак. Кассиэль, мне нужно, чтобы ты отметил стороны света вокруг саркофага. Используй свой свет, чтобы сделать якоря.

Они немедленно начинают действовать, Си-Джей отбрасывает в сторону осколки хрусталя и высохшие останки приспешников Далилы, в то время как Кассиэль вызывает шары золотисто-чёрного света, которые он размещает в определённых точках вокруг хрустального гроба Уильяма.

Я поворачиваюсь к Уильяму, который всё ещё смотрит на своё тело с напряжённостью, на которую почти больно смотреть. Я чувствую скрытую тревогу, исходящую от нашей связи, страх, в котором он отказывается признаться даже самому себе.

Я поворачиваюсь, чтобы оценить наше импровизированное место для ритуала. Си-Джей расчистил большую площадь вокруг саркофага, а шары Кассиэля обозначают четыре равноудаленные точки, создавая идеальный круг света. Многовековая магия склепа пульсирует под нами, настроенная на работу, за которую мы собираемся взяться, направляя нас, *желая*, чтобы мы продолжали.

- Почти, - отвечаю я, опускаясь на колени у края круга. Я прижимаю ладонь к каменному полу, соединяясь с Серебряными Вратами, призывая ту же магию основания, которая сохраняла тело Уильяма в течение столетия. Серебристый свет струится из моей руки, растекаясь по полу замысловатыми узорами, которые соответствуют рунам, вырезанным на саркофаге.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Красиво, - бормочет Кассиэль, наблюдая, как серебряные линии пересекаются с его якорями, создавая сложный геометрический узор, окружающий хрустальный гроб.

- Это реакция на магию сохранения, - объясняю я, чувствуя, как сила Серебряных Врат течёт сквозь меня, узнавая характер заклинания, которое сохранило тело Уильяма нетронутым. - По своей сути они одинаковы.

- Что потребуется от нас? - Спрашивает Си-Джей, следя за движением серебряных линий, которые замыкают круг.

- Кровь, - отвечаю я просто. - Каждый из нас вносит свой вклад в привязку. Нам нужны все четверо, чтобы закрепить Уильяма во время перехода.

Я поднимаюсь и становлюсь в изголовье саркофага.

- Си-Джей, займи позицию у подножия. Кассиэль, слева. Уильям будет стоять справа до момента перехода.

Они занимают позиции, образуя треугольник вокруг хрустального гроба, а Уильям находится сразу за нашим строем.

- Каждый из нас должен внести свой уникальный магический вклад, - объясняю я, закатывая рукава. - Я использую магию основания Серебряных Врат. Си-Джей, нам нужна сила в твоей крови. Кассиэль, твоя небожественная энергия стабилизирует переход. Каждый из нас добавит кровь в защитную жидкость. Это создаст матрицу, по которой сущность Уильяма перейдёт обратно в его тело.

Си-Джей настороженно смотрит на меня.

- А ты уверена, что это сработает?

- Нет, - признаю я. - Но это наш лучший шанс.

Один за другим мы разрезаем ладони, позволяя крови стекать в открытый саркофаг. Я помогаю Кассу, проводя ногтями по его ладони. Защитная жидкость колышется при соприкосновении с каждой каплей, слегка меняя цвет с каждым добавлением.

- А теперь, - говорю я Уильяму, протягивая ему свою окровавленную руку. - Возьми от каждого из нас то, что тебе нужно.

Начиная с Касса, Уильям накрывает ладонью свою кровоточащую ладонь.

С каждым прикосновением его фигура становится всё более плотной, черпая силу из нашей объединённой магии. Когда он подходит ко мне после Си-Джея, его прикосновение почти физическое, его пальцы тёплые на моей коже.

- Время пришло, - тихо говорю я.

Уильям кивает, затем подходит и встает прямо над его телом. Он долго смотрит себе в лицо, и на его лице появляется выражение, которое я не могу понять. Смирение? Решимость? Страх?

Возможно, всё вместе.

Я закрываю глаза, погружаясь в знания, которые Серебряные Врата передали мне с тех пор, как я стала связана с их основанием. Круг становится ярче, объединённые магические энергии нашего двора закручиваются вокруг нас в вихрь силы. Фигура Уильяма снова расплывается, с каждым словом становясь менее плотной, более воздушной.

- Через наши узы мы привязываем тебя к себе, через нашу кровь мы зовём тебя домой. Вернись во плоть, вернись в форму, вернись в объятия жизни, - бормочу я.

Уильяма теперь едва видно, лишь мерцание энергии витает над его сохранившимся телом. Защитная жидкость светится накопленной энергией.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я погружаюсь глубже, используя силу Серебряных Врат так, как никогда раньше не пробовала. Серебристый свет вспыхивает под моей кожей, распространяясь по кругу, соединяясь с глазами Кассиэля и темно-красной энергией Си-Джея, создавая сложную трёхмерную матрицу силы.

- Давай, Уильям, - приказываю я.

Мерцающая зеленая энергия, которая является сущностью Уильяма, устремляется вниз, в защитную жидкость, и исчезает в его теле со вспышкой ослепительного света. На мгновение всё кажется идеальным.

Затем всё идёт наперекосяк.

Тело Уильяма содрогается в жестоких конвульсиях, выгибаясь вверх, словно в страшной агонии. Защитная жидкость закипает вокруг него, меняя цвет с синего на ярко-красный. По комнате разносится психический крик. Это звук мучительной сущности Уильяма.

- Что происходит? - кричит Си-Джей, перекрывая рёв магической энергии, которая теперь бушует вокруг нас подобно урагану.

- Тело отвергает его, - отвечает Кассиэль, расправляя крылья во весь размах, пока он пытается удержаться на ногах, защищаясь от магического натиска. - Что-то мешает воссоединению.

Я обращаюсь к своему сознанию, пытаюсь понять, что происходит.

Через нашу связь я могу чувствовать смятение и боль Уильяма, когда его сущность борется за слияние с плотью. Но внутри тела есть сопротивление, чужеродная энергия, которая отталкивает его.

- Это заклинание сохранения. Сначала его нужно разрушить.

- Мы можем остановить ритуал? - спрашивает Си-Джей, его лицо напряжено, пока он пытается сохранить круг.

- Слишком поздно, - мрачно отвечает Кассиэль. - Если мы разорвем круг сейчас, сущность Уильяма может быть полностью утрачена.

Я принимаю решение за доли секунды.

- Привязка. Нам нужно укрепить её, вложить всё, что у нас есть, в то, чтобы заякорить Уильяма и разрушить это заклинание.

Не дожидаясь их согласия, я снова делаю надрез на ладони, на этот раз глубже, позволяя крови свободно стекать в защитную жидкость.

- Кровь к крови, я связываю тебя, - говорю я, протягивая руку через нашу связь, чтобы уловить борющуюся сущность Уильяма.

Си-Джей немедленно следует моему примеру, добавляя в смесь ещё своей крови.

- Кровь к крови, я связываю тебя.

Кассиэль замыкает наш треугольник, его кровь стекает в саркофаг.

- Кровь к крови, я связываю тебя.

Благодаря нашей объединённой магии, я теперь могу чувствовать Уильяма более отчётливо. Его смятение, его боль, но также и его неукротимую волю, когда он борется за то, чтобы вернуть то, что принадлежит ему. Защитное заклинание продолжает сопротивляться, но наша связь даёт ему силу, якорь, за который он может держаться, пока борется за контроль.

Я направляю больше энергии Серебряных Врат через нашу связь, направляя магию основания, которая в первую очередь создала заклинание сохранения. Если Блэкридж создал и то, и другое, то магия Серебряных Врат должна быть способна разрушить энергию сохранения.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Хаотическая энергия в круге усиливается, конкурирующие магические силы создают вихрь, который угрожает разорвать зал на части. Осколки хрусталя из разбитых саркофагов поднимаются в воздух, кружась вокруг нас подобно смертоносным снарядам. Пол под нами трескается, древний камень поддается под давлением противоречивой магии.

- Это уже слишком, - кричит Си-Джей, его лицо напряжено от напряжения. - Круг распадается!

- Держитесь! - приказываю я, вливая в узы ещё больше своей силы. - Ещё чуть-чуть!

Я чувствую, как что-то сдвигается. Сущность Уильяма, подкреплённая нашей объединённой силой, преодолевает сопротивление, проникая всё глубже в его физическую форму. Чужеродная энергия яростно борется, но мы вчетвером, работая сообща, побеждаем её.

- Получается, - говорит Кассиэль. - Принятие организмом становится сильнее, чем его сопротивление.

Защитная жидкость снова меняется, ярко-красный цвет сменяется фиолетовым, затем синим, а затем прозрачным, как хрусталь. Тело Уильяма перестает биться в конвульсиях, опускаясь обратно в саркофаг, когда конкурирующие энергии обретают новое равновесие, и заклинание разрушается.

В течение ужасного мгновения ничего не происходит. Никакого ответа, никакого присутствия, которое я могла бы обнаружить. В зале воцаряется тишина, магическая буря стихает так же внезапно, как и началась. Мы трое остаемся на своих местах, прижимая окровавленные руки к саркофагу, в котором теперь осталась только тишина.

Затем Уильям резко открывает глаза.

Они те же, но за ними скрывается что-то другое, глубина и сложность, которых раньше не было. Он медленно садится, с его одежды стекает защитная жидкость, движения плавные и точные, как будто он ни дня не был оторван от своего тела, не говоря уже о столетии.

Его взгляд перемещается с Кассиэля на Си-Джея, затем останавливается на мне. Долгое мгновение он просто смотрит, затаив дыхание, как будто видит меня впервые.

- Добро пожаловать обратно. В самом деле, обратно, - говорю я с улыбкой.

Уильям вылезает из саркофага, его движения не выдают слабости или дезориентации. Он стоит перед нами, полностью материальный, его сила видна невооружённым глазом.

- Как ты себя чувствуешь? - спрашивает Си-Джей.

- Цельным, - просто отвечает он. - И даже больше. Настоящим.

- Нам пора, - предлагает Кассиэль, беспокояно оглядывая комнату. - Это место сослужило свою службу, но я не верю, что оно останется стабильным после той магической энергии, которую мы только что высвободили.

Словно подтверждая его опасения, пол задрожал, а со сводчатого потолка над нами посыпалась пыль.

- Ты просто должен был это сказать, не так ли? - рычит Си-Джей.

Уильям протягивает мне руку, и я без колебаний беру её. Благодаря нашим прикосновениям я чувствую жизненную силу, которая сейчас течёт в нём, силу, которая скорее усилилась, чем уменьшилась из-за его столетней разлуки со своей

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

плотью. Кажется, что его тело продолжает набирать силу, как будто его душа всё ещё находится внутри.

Земля трещит у нас под ногами, и мы бежим. Какие бы существа ни остались в этом месте, которые хотят нас убить, сначала им придётся нас поймать.

Глава 14

КАССИЭЛЬ

МЫ ВЫХОДИМ из склепа в хаос.

Академия Серебряные Врата подверглась нападению.

С восточной границы поднимается чёрный дым. Безупречная территория покрыта ожогами от заклинаний и разбросана обломками. Защитные чары, которые обычно невидимо мерцают по периметру, мерцают и местами выходят из строя, словно щит, пронизанный дырами.

- Что за чёрт? - рычит Си-Джей рядом со мной.

Студенты бегут по лужайке, одни помогают раненым, другие выстраиваются в оборонительные порядки. Профессоры с мрачными лицами принимают контрмеры. Магическая битва бушует во многих точках кампуса.

- Коллекционеры, - говорю я, и мои крылья инстинктивно расправляются во весь размах, когда я узнаю фигуры в чёрном, движущиеся по территории академии. - Они вернулись и начали скоординированную атаку.

- Как им удалось прорвать внешнюю защиту, а я и не заметила? - спрашивает Изольда.

- Ты была немного отвлечена... - Уильям замолкает и встречается со мной взглядом, прежде чем вздохнуть и посмотреть на Изольду. - Это была подстава.

- Чья? Далилы? У неё были свои мотивы.

- Ладно, может, и не подстава как таковая, но определённое использование, - поправляет он. - Они знали.

Взрыв сотрясает западную башню, осыпая её каменными осколками. Я насчитал, по крайней мере, три отдельных фронта сражения - в главном дворе, жилком крыле и библиотечном комплексе. Коллекционеры стратегически разделили свои силы, из-за чего защитники Серебряных Врат сильно ослабли.

- Где Блэкридж? - спрашивает Изольда.

Я хватаю её за руку, останавливая.

- У нас нет времени. Нам нужно поговорить.

Она кивает, когда мимо нас пробегает группа студентов во главе с профессором, которого я знаю, с факультета защитной магии. Они в крови, но полны решимости, спешат укрепить слабеющую защиту возле обсерватории.

- Профессор Вэйланд! - зову я. - Отведите младших учеников в библиотеку.

- Мы сдерживаем их, но с трудом, - говорит профессор Вэйланд, бросая любопытный взгляд на Уильяма, прежде чем снова обратить своё внимание на меня. - Они подготовились к нашей обороне, вооружившись гранатами с нулевой магией, разрушителями чар и даже следопытами, связанными кровью. Это не случайный налёт. Это продуманная операция.

Ещё один взрыв сотрясает землю. Профессор морщится.

- Идите в библиотеку. Мы обезопасим главное здание.

Когда профессор и его студенты убегают, мы обмениваемся мрачными взглядами.

Это нападение определённо было приурочено к нашему отсутствию.

- Нам нужно разделиться, - предлагаю я, оценивая наши возможности. - Покроем побольше территории.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Нет, - тут же возражает Уильям. - Мы остаемся вместе. Наша сила возрастает благодаря близости - узы крови действуют лучше всего, когда мы вместе.

Он прав, хотя мне не хочется это признавать. Я чувствую, как усиливаются мои способности благодаря нашей связи, сила, текущая между нами, теперь усиливается благодаря физическому возвращению Уильяма.

- Тогда мы расставим приоритеты, - решает Изольда. - Сначала студенты. Здания общежития и библиотека.

- Согласен, - отвечаю я, расправляя крылья, готовясь к полёту. - Я могу провести воздушную разведку, пока мы будем двигаться.

Я взмываю в небо, и мощные взмахи моих чёрных крыльев уносят меня над хаосом. С этой выгодной позиции тактическая ситуация становится более ясной и угрожающей. Коллекционеры задействовали по меньшей мере сотню бойцов, и они прорываются сквозь магию с помощью чего-то, от чего разит злобой.

Их атака следует четкой схеме, они продвигаются внутрь с нескольких направлений, образуя затягивающуюся петлю.

Я ныряю обратно, чтобы присоединиться к остальным, которые уже начали продвигаться к западному сектору.

- Они нацелились именно на жилые комнаты, - сообщаю я, когда мои ноги касаются земли. - По меньшей мере сорок Коллекционеров собираются на этой позиции. Защитники в три раза превосходят нас числом.

- Почему именно на жилые комнаты? - удивляется Си-Джей, выпуская когти на бегу.

- Ценные артефакты находятся в хранилищах под главным зданием.

- Заложники, - мрачно предполагает Уильям. - Или подопытные.

От этой мысли меня бросает в дрожь.

Мы сворачиваем за угол алхимического корпуса и обнаруживаем, что западный двор превратился в поле битвы. Наспех возведенная баррикада из магических щитов образует полукруг перед входом в жилые комнаты. За ней несколько студентов третьего курса и преподавателей отчаянно обороняются от наступающих Коллекционеров.

Магический бой такого масштаба представляет собой ужасающее зрелище. Воздух искажается по мере того, как увеличивается количество высвобождаемой энергии. Магия стихий сталкивается с подавляющими полями. Вызванные звери разрывают механизированные конструкции.

Земля под нашими ногами дрожит от ударов сталкивающихся заклинаний.

Несколько студентов начинают контратаковать через бреши в щите.

- Западная защита снята, - кричит один из студентов, когда мы приближаемся. - Они идут через сады!

- Кассиэль, - говорит Изольда ровным голосом, несмотря на царящий вокруг хаос. - Займи возвышенность. Стреляй в тех, кто отступает, направляя остальных.

Я киваю, сразу всё понимая.

- Си-Джей, Уильям, двигайтесь влево и вправо. Нарушите их строй, заставьте их отвлечься от того, что, чёрт возьми, им нужно.

Они движутся без вопросов, Уильям тенью скользит к правой стороне двора, в то время как Си-Джей устремляется налево, его облик уже начинает меняться, когда он принимает свою вампирскую природу.

- А ты? - спрашиваю я Изольду, готовясь снова взлететь.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я собираюсь напомнить им, почему Серебряные Врата оставались непокорёнными на протяжении веков.

- Звучит как план, - когда я взлетаю вверх, то замечаю, как из рук Изольды вырывается серебристый огонь, соединяясь с разрушающимся щитом.

Щит мгновенно стабилизируется, а затем расширяется. Я не слишком беспокоюсь за Изольду. Она доказала, что более чем способна защитить себя и других, и давайте посмотрим правде в глаза, Блэкридж поможет ей, если она дрогнет. У меня смешанные чувства по этому поводу. Конечно, я благодарен ему за то, что он сохранил ей жизнь, но ревность, которая разливается по моим венам при мысли о том, что его магия соприкасается с её магией, трудно игнорировать.

Со своего места в воздухе я вижу трёх Коллекционеров, которые, похоже, командуют остальными, находясь позади своих передовых отрядов. Труссы.

Я призываю свою силу, чувствуя, как она прорывается сквозь наши кровные узы. Вокруг меня формируются золотисто-чёрные сферы небожественной энергии, потрескивающие от разрушительного потенциала. Я тщательно прицеливаюсь, помня о защитниках внизу, и наношу свой первый удар.

Шар устремляется вниз подобно падающей звезде, поражая крайнего левого командира прямо в грудь. Взрыв отбрасывает ближайших Коллекционеров в стороны, нарушая их построение и создавая мгновенную неразбериху в их рядах.

Си-Джей внизу, воспользовавшись открывшимся преимуществом, со своей вампирской свирепостью атакует дезорганизованный левый фланг. Его когти пронзают их насквозь.

Справа Уильям демонстрирует всю мощь своего восстановленного тела, что не является неожиданностью, но внушает благоговейный трепет. Он злобный зверь, Сангвинарх, обладающий достаточной силой, чтобы сровнять с землёй эту академию, если он захочет, независимо от того, есть у него защита или нет. Но он незаменим. Коллекционеры - Сангвинархи. Он и Изольда - наши главные козыри в этой битве. Коллекционеры падают перед ним, как пшеница перед косой, их оружие бесполезно против его возросшей вампирской силы.

Изольда стоит рядом, и её серебристый огонь перетекает в щит. Её природная защитная магия усиливается в тысячу раз. Ничто не сможет преодолеть этот барьер, пока она его защищает. Я с гордостью улыбаюсь женщине, которую люблю больше, чем мог себе представить. Она потрясающая.

С восточной стороны приближается вторая волна Коллекционеров, их движения скоординированы и целеустремленны. Среди них идёт мужская фигура, от вида которой у меня кровь стынет в жилах. Он был выше остальных, двигался с нечеловеческой грацией, его лицо скрывал капюшон, но мои неземные чувства безошибочно распознали его природу.

Нефилим. Полуангел, извращённый и развращённый тёмной магией. Изначальный. Это существо, из которого были созданы Сангвинархи.

Он направляется прямо к жилым комнатам, к юным студентам, укрывшимся внутри, к *Изольде*, стоящей перед ними.

Я пикирую навстречу этой новой угрозе, плотно прижав крылья, чтобы увеличить скорость.

Почувствовав моё приближение, он поднимает голову, откидывает капюшон и улыбается.

Глава 15

ИЗОЛЬДА

СЕРЕБРЯНЫЙ ОГОНЬ ТЕЧЁТ по моим венам, пока я поддерживаю щит, защищающий спальни. Сила Серебряных врат вливается в меня, магия переплетается, создавая барьер, достаточно прочный, чтобы противостоять этим атакам. Внутренний двор за ними - это поле битвы, где сталкиваются магии и ведётся отчаянная битва.

Уильям перемещается среди Коллекционеров как сила природы. Сейчас он другой, я всё ещё пытаюсь понять, как он изменился. Его движения стали быстрее и более плавными, чем раньше, а его сила не имеет себе равных. Пока я наблюдаю, он протягивает руку к группе приближающихся врагов, и с кончиков его пальцев срываются кровавые тени, которые обвиваются вокруг его противников, сжимаясь, как змеи.

Коллекционер прорывается через наш левый фланг, целясь каким-то устройством, разрушающим защиту, в наш щит. Прежде чем я успеваю среагировать, Си-Джей перехватывает его, двигаясь с вампирской скоростью, чтобы сокрушить устройство и его владельца одним яростным движением.

Но, несмотря на все наши усилия, Коллекционеры продолжают наступать. Их тактика слишком слажена, а численность слишком велика. Они тщательно спланировали это нападение, нанеся удар, когда Блэкридж таинственным образом исчез, когда мы были под землёй, а руководство академии рассеялось.

Над нами Кассиэль застыл в воздухе, уставившись на что-то внизу.

Я следую за его взглядом и вижу, что приближается новая волна Коллекционеров, возглавляемая фигурой в капюшоне, которая кричит об опасности.

Изоolda. Голос Кассиэля прорывается сквозь хаос прямо в мою голову, пугая меня. *Ты меня слышишь?*

Я киваю, чувствуя на себе его взгляд.

Это первородный Нефилим. Тот, кто создал Сангвинархов.

- Что? - спрашиваю я вслух. - Ты, наверное, шутишь?

Я поднимаю на него взгляд, и он качает головой.

У меня по венам пробегает холодок.

Благодаря нашим кровным узам я чувствую, как бурлящие эмоции переполняют моих парней. Они полны ярости, но полны решимости победить.

- Си-Джей! - окликаю я, и у меня появляется идея, пока я наблюдаю, как он продирается сквозь другую группу Коллекционеров. - Нам нужен периметр. Что-то, через что они не смогут прорваться.

Он встречается со мной взглядом через двор и мгновенно понимает.

Без колебаний он отступает на открытое пространство между нашим щитом и входом к жилым комнатам, пылающий и готовый превратиться.

Превращение Си-Джея великолепно, но в то же время пугающе. Его фигура удлинится, увеличивается в размерах. На его коже проступают чешуйки, а черты лица приобретают древнее и первобытное выражение. За его спиной раскрываются крылья, массивные и кожистые, которые простираются на всю ширину двора. Через несколько секунд на том месте, где стоял Си-Джей, появился взрослый чёрный хрустальный дракон, его янтарные глаза горели огнём.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Несколько Коллекционеров дрогнули при виде этой картины, как я и предполагала, их скоординированная атака была на мгновение прервана шоком. Си-Джей взревел, и звук разнёсся по территории академии с такой силой, что стёкла разлетелись вдребезги, а со стен посыпались камни.

Си-Джей кружит у входа к жилым комнатам, его массивное тело образует живую стену между студентами внутри и Коллекционерами, пытающимися добраться до них.

В горле у него разгорается пламя, свечение видно сквозь чешуйчатую шею, прежде чем он выпускает поток пламени, который испепеляет ближайших врагов и создает горящий барьер на пути к западному подходу.

Благодаря тому, что Си-Джей в облике дракона защищает непосредственный периметр, я могу сосредоточиться на более агрессивной обороне. Я всё глубже проникаю в силу Серебряных Врат, чувствуя, как древняя магия основания академии откликается на мой зов.

Как защитница, я имею доступ к защитным системам, которые использовались на этих землях на протяжении поколений.

Как только я оказываюсь на свободе, я падаю на колени, упираясь обеими ладонями в землю.

Я закрываю глаза, представляя себе энергетические линии под нами, ощущая их пути сквозь камень и землю. Там, где они пересекаются, скопления энергии, похожие на подземные озёра, ждут, чтобы их использовали. Я тянусь к ближайшему перекрестку, втягивая его энергию сквозь землю, через ладони, в своё тело.

Ощущение такое, будто меня наполняет жидкий огонь, который не обжигает, а течёт по моим венам, заменяя кровь чистой магической энергией.

Всё моё внимание сосредоточено на том, чтобы направить энергию, которая течёт через меня, на защитные системы, встроенные в камни Серебряных Врат. Один за другим я активирую защитные механизмы, которые не использовались очень долгое время.

И тут я чувствую, что Блэкридж присоединяется к вечеринке.

Изольда. Ты уверена в этом?

- Ну, вас здесь, чёрт побери, нет, так чего же вы ждёте от меня? Оставить академию открытой для нападения Нефилимов, которые создали мой вид? - громко возмущаюсь я.

Он вздыхает, но больше ничего не говорит. И не появляется. Он просто подталкивает меня к источнику силы, почти сбивая с ног.

Земля дрожит под нами. На другом конце двора каменные горгульи, которые веками украшали стены Серебряных Врат, внезапно оживают, расправляют крылья и бросаются на захватчиков. Из садов, на ухоженных клумбах, вырастают лианы и корни, которые опутывают ноги Коллекционеров. Воздух вокруг наших врагов сгущается, становясь устойчивым к их движениям, но оставаясь текучим для защитников.

Уильям приостанавливает атаку, чтобы понаблюдать за активацией этой защиты, и по его лицу расплывается злая улыбка. Благодаря нашей связи я чувствую его признательность не только за саму силу, но и за мою готовность использовать её так безжалостно.

Ещё. Основы уходят глубже.

Я рычу на Блэкриджа. То, к чему я пока получила доступ, - это лишь поверхностный слой защиты Серебряных Врат. Истинная мощь лежит глубже, в

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

системах, предназначенных для защиты от катастрофических угроз, в качестве последнего средства защиты, которое не срабатывало со времён основания академии.

Я колеблюсь лишь мгновение, прежде чем проникнуть глубже, за знакомые слои защитной магии, к чему-то более древнему, тёмному, примитивному. Эта сила не течёт, она бушует, прорываясь сквозь мою связь, как гейзер, вырывающийся из-под земли.

Моё зрение затуманивается, когда серебряное пламя охватывает всё моё тело.

Когда зрение проясняется, я вижу, что парю в нескольких футах над землёй, подвешенная на столбах серебряного огня, которые вырываются из камня подо мной.

Я поднимаю руки, и серебряный огонь отзывается, выстреливая наружу контролируемыми волнами, которые врезаются в ряды Коллекционеров. В отличие от обычного огня, этот огонь не сжигает плоть, он сжигает магию, поглощая её.

Скоординированная атака Коллекционеров ослабевает, поскольку их технологические и магические преимущества исчезают. Уильям не упускает возможности, заставляя оживших горгулий объединять изолированных врагов в плотные группы, по которым Си-Джей в форме дракона может стрелять прицельным огнём.

В небе над нами Кассиэль сражается с Нефилимами в воздушном бою, золотисто-чёрная энергия противостоит испорченной небесной силе. Их битва озаряет небо, как молния во время грозы, и ни один из них не получает явного преимущества над другим.

Защитные силы Серебряных Врат полностью восстановлены и направляются через меня, отталкивая захватчиков. Си-Джей в облике дракона защищает наш периметр, теневая магия Уильяма разрушает их строй, а Кассиэль отвлекает Нефилимов.

Коллекционеры медленно отступают.

Я поддерживаю поток энергии, направляя его теперь на разрушенные внешние береги, стремясь восстановить и укрепить защиту периметра академии.

Но сейчас я чувствую напряжение, дрожь в конечностях, жжение в груди, когда магия Серебряных Врат поглощает мою физическую форму. Но я не могу остановиться, не сейчас, когда мы так близки к полному отражению атаки.

- Ещё немного, - выдавливаю я из себя, направляя очередную волну серебряного огня в сторону группы Коллекционеров, пытающихся перегруппироваться возле ворот.

Драконья фигура Си-Джея тяжело приземляется рядом с Уильямом, когда сквозь хаос битвы прорывается звук. Одна-единственная чистая нота разносится по всему кампусу. Она негромкая, но каким-то образом проникает в каждый уголок Серебряных Врат, заглушая все остальные звуки.

Битва прекращается. Коллекционеры застывают на месте, опустив оружие.

Наши защитники стоят неподвижно, действие заклинаний приостановлено. Даже Нефилимы и Кассиэль прекращают своё воздушное сражение и застывают на месте, когда нота замирает в выжидательной тишине.

У главного входа в академию появляется фигура.

Серебряное пламя, окружающее меня, мерцает и тускнеет, когда я теряю концентрацию. Я падаю на землю, прямая связь с основанием Серебряных Врат грубо обрывается, когда появляется новое присутствие.

Уильям помогает мне подняться, когда фигура у входа делает один шаг вперёд, и вот тогда-то начинается настоящий ад.

Глава 16

ИЗОЛЬДА

ЕДИНСТВЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ нота повисает в воздухе, когда фигура полностью появляется в поле зрения.

Длинные чёрные волосы, струящиеся, как жидкая тень, глаза, которые меняют цвет с серебристого на кроваво-красный, и её присутствие настолько ошеломляет, что разрушает атмосферу вокруг неё.

Это может быть только... Дамадер.

Часть меня не может отделаться от мысли, что ей самое время показать своё лицо. Другая часть слегка напугана. У неё нет абсолютно никакого страха, никакой морали, только надменная уверенность в том, что она - самое превосходное существо на этом поле битвы.

Её взгляд скользит по территории, оценивая хаос с небрежным безразличием.

Уильям застывает рядом со мной, все его тело напрягается, когда он смотрит на Дамадер. Он, как и я, знает, что это его мать.

Дамадер улыбается, но выражение его лица совершенно лишено теплоты. С томной грацией она поднимает руку простым жестом, который звучит почти пренебрежительно. Воздух вокруг неё сжимается, реальность меняется по её приказу.

Затем всё приходит в движение.

Коллекционеры бросаются вперёд, оставляя свои прежние цели, чтобы сосредоточиться на Дамадер. Их тактическая дисциплина переходит в отчаянную агрессию, оружие разряжается в какофонии магических атак.

Каждая атака рассеивается, не причиняя вреда, о невидимый барьер, окружающий её. Она даже не замечает их, её взгляд прикован исключительно к Уильяму.

Нефилим ныряет сверху, чёрная энергия сгущается вокруг его фигуры, когда он прекращает борьбу с Кассизлем, чтобы нацелиться на эту новую угрозу.

Дамадер бросает небрежный взгляд вверх. С кончиков её пальцев срывается ступок тьмы, перехватывая Нефилима в прыжке. Он застывает в воздухе, скованный магией, которую она в него швырнула.

Она применяет ту же магию к Коллекционерам, которые окружают её.

В считанные секунды их борьба прекращается, и тела обмякают. Они больше не двигаются.

Дамадер переступает через их изломанные тела, не оглядываясь, не отрывая взгляда от Уильяма.

- Ваше сопротивление утомительно, - говорит она, и в её голосе слышится мощь. Она небрежно взмахивает рукой, и ударная волна расходится во все стороны, врезаясь во вторую волну наступающих Коллекционеров. Их тела отлетают назад, как тряпичные куклы, врезаясь в стены, деревья и друг друга. Те, кто выжил после столкновения, пытаются отступить, их скоординированная атака превращается в паническое бегство от своего злодея-лидера.

Остальные из нас неподвижны, и не по своей воле. Мы вынуждены наблюдать в ошеломлённом молчании. Даже массивная фигура дракона Си-Джея остаётся неподвижной, янтарные глаза с нарастающей яростью следят за каждым движением

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Дамадер, и это внезапно напоминает мне о том, что, по-моему, он так и не связался со своей матерью, чтобы сообщить ей, что жив и здоров. Я поднимаю взгляд, чтобы посмотреть, не присоединится ли к нам ещё один дракон, но небо остаётся чистым.

Уильям двигается, разрушая чары, которые наложила на нас Дамадер, и встаёт между ней и мной. Его поза напряжена, его сила струится вокруг него видимыми волнами тьмы.

- Даже не думай об этом, - рычит он.

Её взгляд перемещается на меня, затем на Си-Джея и Кассиэля, оценивая нас с клинической отстраненностью.

- Ваш маленький двор неожиданный. Мощный для таких юных созданий. Но, в конечном счёте, несущественный.

С головокружительной скоростью она преодолевает расстояние между собой и Уильямом. Протягивает руку и ласкает его лицо с такой интимностью, что у меня мурашки бегут по коже.

- Наконец-то ты вернул себе своё тело. Хорошо. Ожидание становилось утомительным.

Уильям не вздрагивает от её прикосновения, но я чувствую, как его шок отражается на наших отношениях.

- Чего именно ты ждёшь?

Она просто улыбается.

Это пугает.

- Я нужен тебе, - говорит он.

Улыбка Дамадер не сходит с лица, но её глаза становятся жёсткими и тёмно-красными.

- Кровавая корона требует обновления. Каждое тысячелетие в жертву приносится самый чистый представитель рода.

Меня охватывает ужас, когда я понимаю, о чём она говорит.

- Ты создала меня, чтобы я умер, - говорит Уильям опасно мягким голосом.

- Я создала тебя, чтобы ты служил, - поправляет Дамадер. - Твоя смерть поддержит моё правление ещё на тысячу лет.

Двор содрогается, когда сила Уильяма взрывается, из земли вокруг него вырываются облака крови.

- Я отказываюсь от этой чести, - рычит он.

Дамадер вздыхает, словно разочарованная истерикой ребёнка.

- Твоё согласие не имеет значения.

Она движется с невероятной скоростью, её рука устремляется к груди Уильяма. Но он готов и быстро реагирует. Его сила перехватывает её, две силы сталкиваются в оглушительном взрыве, от которого во дворе разлетаются стёкла.

Разгорается битва, мать и сын сошлись в схватке, выходящей за рамки физических ограничений. Тьма вырывается наружу из тела Дамадер в виде цунами чистой разрушительной силы. Уильям воздвигает барьер, но от удара он отлетает назад.

Но эта битва освободила всех нас от неподвижности.

Си-Джей рычит, его драконья форма приходит в движение при виде падения Уильяма. В горле у него вспыхивает пламя, но, прежде чем он успевает его разжать, Дамадер указывает на него. Невидимая сила врежется в массивное тело Си-Джея, останавливая его в полёте.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Кассиэль устремляется к ней, золотисто-чёрная энергия потрескивает вокруг его крыльев. Дамадер даже не смотрит на него. Тень поднимается с земли, обвивается вокруг его лодыжки и сдергивает его с неба. Он ударяется о камни двора с такой силой, что ломает кости, его крылья раскидываются под неестественными углами.

Я тянусь к силе Серебряных Врат, отчаянно пытаюсь защитить свой двор, но связь остается разорванной, прерванной в тот момент, когда появилась Дамадер.

Дамадер обращает своё внимание на меня, и выражение её лица пробирает меня до глубины души.

- Ты умрёшь здесь, малышка. Никто не отнимет у меня мою силу.

Уильям снова бросается на неё после её угрозы в мой адрес. Тени и Магия Крови объединяются в атаке, которая уничтожила бы любого слабого противника. Дамадер встречает её лицом к лицу, её сила проявляется в виде шторма тьмы, который поглощает его атаку и перенаправляет её наружу.

В результате взрыв противоречивой магии проносится по двору, разрушая остатки обороны и заставляя защитников разбежаться в поисках укрытия. Здания рушатся. Деревья вырываются с корнем. Фундамент Серебряных Врат сотрясается под натиском.

И вот тогда я понимаю, кто она на самом деле.

Самый первая защитница Серебряных Врат.

Эта магия, которая у меня под рукой, принадлежит и ей. Для ядра не имеет значения, кто владеет этой силой. Она достанется любому, у кого хватит сил и стойкости использовать её. Дамадер связана с ней больше, чем я. Она будет вырывать её у меня на каждом шагу. Использовать её это против меня.

Использовать её против нас.

Понимание приходит ко мне, когда я наблюдаю, как тени Дамадер танцуют вокруг защиты Уильяма. Блэкридж отсутствует не по своей воле. Он скован, связан неподвластными ему силами. Прибытие Дамадер привело в действие древние протоколы, ограничения, встроенные в саму структуру Серебряных Врат.

Прежняя директриса была выше по званию, чем нынешний директор. В рамках этой архаичной иерархии, установленной ещё при основании академии, её полномочия превосходят его полномочия. Блэкридж не может напрямую противостоять ей, ни здесь, ни в пределах Серебряных Врат.

Чёрт.

Чёрт, чёрт, чёрт.

Нам крышка.

Без его помощи нам точно крышка.

Это объясняет, почему он мог помочь мне управлять защитой академии, но не мог физически вмешаться. Почему теперь он едва заметно присутствует в моём сознании, способный наблюдать, но не действовать.

Мы в одиночку сражаемся с самым могущественным существом в этом мире, и это становится очевидным.

Уильям снова падает, сбитый с ног особенно жестоким нападением.

Теперь из многочисленных ран хлещет кровь, и он выходит за пределы своих возможностей. Но он всё равно поднимается, отказываясь сдаваться. Попытка вступить в бой на территории Серебряных Врат не приведёт ни к чему, кроме нашего поражения.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Она делает жест, и тени вокруг неё сгущаются в плотную форму. Клетка тьмы неумолимо надвигается на Уильяма. Он борется с ней, его сила противостоит её силе, но её сила сокрушает его защиту. Клетка сжимается вокруг него, пока он едва может двигаться.

Я не могу этого допустить. Я не могу смотреть, как она забирает Уильяма, не могу позволить ей использовать его для своего извращённого ритуала. Моя защитная магия вспыхивает ярче, расширяясь от моего защитного щита вокруг Си-Джея и Кассиэля, чтобы охватить и Уильяма.

Глаза Дамадер сужаются, когда её тени встречаются с моим серебристым огнём. Впервые на её лице появляется что-то помимо спокойного превосходства, мелькает удивление, которое быстро скрывается.

Её тени прижимаются к моему щиту, проверяя его прочность. Я вкладываю всё, что у меня есть, в поддержание этого, используя резервы, о существовании которых я и не подозревала. Серебряный огонь разгорается ярче, разгоняя её тьму.

Это ненадолго. Я уже чувствую, как мои силы убывают, моя связь со щитом ослабевает по мере того, как наступает изнеможение. Но это даёт нам драгоценные секунды. Секунды, чтобы Си-Джей пришёл в себя, Кассиэль поднялся на ноги, Уильям вырвался из теневой клетки, и внимание Дамадер разделилось между нами.

На мгновение самообладание Дамадер даёт трещину. Внутренний двор озаряется ослепительным светом, когда наши силы сталкиваются с её, и в результате взрыва ударная волна разносится по всей академии.

Когда свет меркнет и моё зрение проясняется, Дамадер стоит невредимая посреди воронки, которой раньше там не было. Её одежда опалена, её безупречное самообладание слегка нарушено, но в остальном наша совместная атака ничего не дала, кроме как испортила ей настроение.

- Чёрт, - рычу я и использую последние запасы Серебряных Врат в своей крови. Я уношу нас в зал ядра, надеясь, что она не последует за нами или не сможет этого сделать.

Глава 17

СИ-ДЖЕЙ

В один момент мы стоим во дворе перед лицом неминуемой смерти, а в следующий оказываемся совсем в другом месте. Это огромное круглое помещение, залитое серебристо-голубым светом.

Переход был таким резким, что моя драконья форма дрогнула, чешуя пошла рябью, пока трансформация пыталась удержаться. Боль пронзила меня, тысячи иголок вонзились под кожу, пока моё тело боролось между двумя состояниями бытия.

Я поддаюсь превращению, падаю на колени, моё массивное тело сжимается, чешуя исчезает, крылья складываются в ничто. Боль мучительная, как будто меня давят и растягивают одновременно.

Когда всё, наконец, заканчивается, я стою на четвереньках, дрожа, пот капает с моего лица на полированный серебристый пол. Мои мышцы сводит судорогой из-за того, что я перенапрягся сверх нормы.

- Си-Джей, - голос Изольды прорывается сквозь туман боли. Её рука касается моего плеча, поддерживая меня. - Ты в порядке?

- Да. Комната ядра, - ворчу я.

- Да, - подтверждает Изольда, помогая мне подняться на ноги. Она выглядит совершенно измученной, её лицо бледное и осунувшееся, под глазами тёмные круги.

Уильям и Кассиэль стоят рядом, оба раненые, но держащиеся на ногах. Одежда Уильяма порвана и залита кровью, но его поза остаётся напряжённой, а глаза устремлены на Изольду. Крылья Кассиэля неровно обвисли, несколько перьев согнулись под неудобными углами, но он снова расправляет их, и они полностью исправлены.

- Она следила за нами? - спрашиваю я, осматривая комнату в поисках каких-либо признаков угрозы.

- Нет, - отвечает Изольда, хотя на её лице отражается неуверенность. - Но это не значит, что она этого не сделает. Она больше, чем мы себе представляли.

- Точно, - раздаётся знакомый голос из тени на краю зала.

Блэкридж выходит на свет, его высокая фигура материализуется из тени. Он выглядит так же, как всегда, - безупречно одет, холодно собран и совершенно невозмутим, несмотря на хаос, охвативший его академию.

Меня охватывает ярость, горячая и мгновенная.

- Где вы были? - рычу я, делая шаг к нему, несмотря на своё ослабленное состояние, сдерживая то, что на самом деле хочу сказать. - Академия подверглась нападению. Ваши ученики умирали. И ты что, прятался здесь, пока мы сражались за свои жизни?

Выражение лица Блэкриджа не меняется, но температура в камере падает на несколько градусов.

- Следи за своим тоном, мистер Аквила. Я полностью осознаю, что произошло.

- И что? - выплёвываю я. - Какое у вас оправдание?

Блэкридж переводит взгляд на Уильяма, его глаза слегка сужаются.

- Итак, ты вернул себе своё тело. Интересно. Интересно, до конца ли ты понимаешь, что это влечёт за собой?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я понимаю достаточно, - холодно отвечает Уильям. - Я понимаю, что моя сука-мать хочет пожертвовать мной, чтобы возобновить своё правление.

- Он не мог вмешаться, - говорит Изольда, вставая на его защиту. - Не напрямую. Не против неё, - она смотрит на каждого из нас по очереди. - Дамадер была первой защитницей Серебряных Врат. Первой директрисой. Её полномочия предшествуют полномочиям Блэкриджа, что означает, что они заменяют его на этих основаниях.

Я смотрю на неё, затем на Блэкриджа, выражение лица которого подтверждает её слова.

- Ты шутишь, - говорю я категорично. - Психованная сука, которая хочет убить Изольду и принести в жертву своего сына, была главной в этом месте?

- На самом деле, основала её, - поправляет Блэкридж.

- Как это возможно? - спрашивает Кассиэль. - Академия древняя, но не доисторическая.

- То, что вы воспринимаете как академию Серебряных Врат, - это всего лишь текущая версия, - объясняет Блэкридж. - Ядро всегда было здесь. Дамадер первой использовала его силу, построила вокруг него структуру, установила правила его использования и защиты.

- И она была первой защитницей, - добавляет Изольда. - Магия, которую я направляю как защитница, изначально принадлежала ей.

Это открытие поразило меня, пробрав до костей. Если Дамадер создала системы, которые Изольда сейчас использует для защиты Серебряных Врат, то она должна была знать все сильные и слабые стороны этой защиты. Неудивительно, что наши совместные усилия почти не смутили её.

- Так вы хотите сказать, - медленно произношу я, - что ты не только не можете помочь нам в борьбе с ней, но и что она, по сути, владеет этим местом? Что даже здесь, в самом сердце Серебряных Врат, мы не в безопасности от неё?

Молчание Блэкриджа - достаточный ответ.

- Чёрт, - бормочу я, проводя рукой по волосам. - Мы так влипли.

- Более чем, - говорит Изольда. - Ядро не выбирает сторону. Его единственная сторона - сила. У неё её больше, чем у меня.

- Не обязательно, - вставляет Уильям, переводя взгляд на Блэкриджа. - Вы с Изольдой вместе - сила, с которой нужно считаться, как бы мне ни было неприятно это говорить.

- Что именно ты хочешь этим сказать? - рычу я.

- Он имеет в виду, что мы с Блэкриджем можем общаться телепатически, как это было в подземной камере, а также снаружи ранее.

Никто не произносит ни слова. Мы все это знали, но я не думаю, что кто-то хотел говорить об этом вслух. С ним наша девочка стала сильнее.

- А как насчёт тебя? - я многозначительно спрашиваю Уильяма.

Уильям сжимает челюсти.

- Моя смерть поддержит её власть ещё на одно тысячелетие. Моя кровь, моя сущность будут впитаны в Кровавую корону, что восстановит её власть над Коллекционерами, чтобы она могла продолжить свои... что бы это, чёрт возьми, ни было.

- Исследования? - спрашивает Кассиэль.

Уильям бросает на него взгляд, который говорит о многом.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Но это ещё не всё, не так ли? - тихо перебивает Изольда, изучая его лицо. - Есть что-то ещё.

Уильям мрачно кивает.

- Воскрешение изменило меня. Моя кровь больше не принадлежит только ей. Она была загрязнена нашей связью. Я нужен ей живым достаточно долго, чтобы очистить её, избавиться от вашего влияния перед жертвоприношением.

- Посредством чего? - спрашиваю я, хотя думаю, что знаю ответ.

- Убийства вас всех, начиная с Изольды, её главной соперницы за корону.

- Но я даже не хочу её, - возражает она.

- Не думаю, что она из тех, с кем можно спорить, - сухо говорю я.

- Ну, тут ты меня поймал, - бормочет она. - И что? Мы просто будем ждать, пока она перебьёт нас одного за другим?

- Нет, вы с Блэкриджем должны придумать план, как победить её.

- Я не могу, - говорит Блэкридж.

- Ну, тогда ваша сила, - выдавливаю я.

- Всё равно не могу. Не в прямом противостоянии. Повышение силы Изольды ранее не имело никакого отношения к Дамадер. Как только она вышла на игровое поле, связь автоматически прервалась.

- Итак, мы облажались.

- В значительной степени, - говорит Изольда.

- Мы не можем с этим смириться. Итак, каков наш план? - спрашиваю я, переводя взгляд с одного лица на другое. - Мы не можем прятаться здесь вечно, но нам явно не победить её в прямом противостоянии. Только не после того, чему мы только что стали свидетелями.

В нашей группе воцаряется тишина. Даже Уильям, обычно способный на стратегический анализ, кажется, растерян.

Блэкридж, наконец, начинает говорить.

- Вы подходите к этому с неправильной точки зрения, - говорит он, задумчиво обводя рукой точку пересечения. - Сила Дамадер огромна, но она не абсолютна. У неё есть ограничения и уязвимые места.

- Например, какие? - скептически спрашивает Кассиэль. - Она отмахнулась от нашей совместной атаки, как от пустяка.

- На территории академии, - подчеркивает Блэкридж. - Где её связь с ядром сильнее всего. Где камни помнят о её власти, - он останавливается, устремляя холодный взгляд на Уильяма. - Но её сила уменьшается с удалением от этого места.

- Она никогда не будет сражаться с нами на нейтральной территории, - говорит Кассиэль.

- Будет, если мы не оставим ей выбора, - говорю я.

- О чём ты думаешь? - спрашивает Изольда, изучая моё лицо своими серебристыми глазами, которые видят слишком многое.

- Мы заставим её преследовать нас, - отвечаю я, и план начинает формироваться по мере того, как я говорю. - Заставим её покинуть территорию Серебряных Врат, подальше от ядра, который усиливает её силу.

- И куда именно? - спрашивает Уильям. - Она быстрее и сильнее нас. Бег только отсрочит неизбежное.

- Не бег, - поправляю я, встречаясь с ним взглядом. - Прокладывание пути. Есть разница.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Глаза Блэкриджа сужаются от интереса.

- Продолжай.

- В моё королевство, - просто отвечаю я. - Может, она и была первой защитницей Серебряных Врат, но её нога там никогда не ступала. Там совершенно другая динамика власти. Серебряных врат не существует, хотя теперь я вижу, что, вероятно, есть эквивалент. Но это не её врата. Она не является защитницей чьего-либо ядра.

- В твоё королевство? - бормочет Уильям. - Аквила, это...

- Опасно? Безумно? Рискованно? - я заканчиваю за него. - Да, я знаю. Но это также наш лучший шанс.

- Я собирался сказать «блестяще», - говорит он с ухмылкой. - Но также и то, что ты сказал.

- А твои родители? - тихо спрашивает Кассиэль. - А не станут вмешиваться?

- Мои родители могут перегибать палку, защищая своих детей, но они также знают, когда нужно отступить и позволить нам попытаться справиться с этим первыми. Думайте о них как о плане Б.

- Ты что-то задумал, - говорит Блэкридж, бросая на меня одобрительный взгляд, от которого я невольно внутренне прихорашиваюсь. - Как бы ты заставил её последовать за тобой?

- Не дав ей возможности подумать об этом. Она преследует нас, мы спотыкаемся, и она настигает нас, а затем, бум, портал, который поглощает всех нас.

- Хорошо, но что насчёт солнечного аспекта? - спрашивает Изольда. - Ты говорил мне, что вампиры не могут выходить на солнце без этих колец.

- Каких колец? - спрашивает Уильям, прищурившись.

Я поднимаю левую руку и показываю им серебряное кольцо, которое надел несколько дней назад.

- Такого кольца. Оно из серебра фейри и зачаровано кровью фейри. Точнее, Тёмного фейри. У вас есть студенты из тёмных фейри?

- Мисс Корделия - тёмный эльф, - осторожно произносит Блэкридж. - Что именно это повлечёт за собой? И, что более важно, сработает ли это в твоём королевстве?

- Есть только один способ узнать, - говорю я. - Всё, что мне нужно, это её кровь и заклинание, чтобы зачаровать её. Вероятно, это будет временно, потому что у меня нет точного заклинания, гарантирующего долголетие, но этого будет достаточно, чтобы победить Дамадер и вернуться сюда до того, как оно сработает.

- Сколько нужно крови? - спрашивает Изольда.

- На два кольца? Достаточно, чтобы они полностью пропитались. Но нам нужно волшебное серебро для колец, прежде чем мы сможем попробовать это сделать.

- Я видела, что Корделия носит украшения, - осторожно говорит Изольда. - Может быть, это волшебное серебро?

- Ты можешь спросить у неё и узнать. А пока мне нужно заглянуть в библиотеку и найти заклинание, которое я смогу использовать.

- И мы просто ожидаем, что Дамадер не нападёт на нас, пока мы будем разрабатывать наш план? - огрызается Уильям. - У нас нет на всё это времени.

- Если у тебя нет идеи получше, это всё, что у нас есть, - рычу я.

Это заставляет его замолчать. У него ничего нет, и он это знает.

- Тогда ладно, - заявляю я. - Так или иначе, мы должны найти способ задержать Дамадер, пока не получим то, что нам нужно, - мой взгляд падает на Уильяма, и он сжимает челюсти.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Нет, - заявляет он. - Я не собираюсь умирать снова, чёрт возьми.

- Возможно, это единственный способ удержать Дамадер на расстоянии, - бормочет Блэкридж.

- Мы не можем убить Уильяма! - кричит Изольда. - Мы только что вернули его.

- Технически он всё ещё мертв, мисс Морворен, - говорит Блэкридж, к счастью, возвращаясь к своему официальному состоянию. То, как он произносит её имя, вызывает у меня желание проткнуть его колом. - Просто вселился в своё тело и выглядит живым.

Уильям закрывает глаза, а мы все смотрим на него с мрачным выражением лица.

Глава 18

ИЗОЛЬДА

УИЛЬЯМ ЗАКРЫВАЕТ глаза, а мы все смотрим на него с мрачным выражением лица.

- Нет, - твёрдо говорю я, вставая между Уильямом и Блэкриджем. - Ни в коем случае. Мы не станем убивать его снова, даже временно.

- Это даст нам время, - говорит Си-Джей невыносимо спокойным голосом.

- Он нужен Дамадер живым для ритуала. Если она поверит, что он мёртв...

- Она разнесёт эту академию на части в поисках способа воскресить меня, - перебивает его Уильям, открывая глаза, чтобы встретиться с моими. - И, делая это, она убьёт всех на своём пути.

В зале воцаряется тишина, нарушаемая лишь постоянным гудением энергии ядра вокруг нас. Я чувствую тяжесть их взглядов, молчаливое признание того, что Уильям, возможно, прав.

- Тогда мы отправим тебя в другое королевство, где нет солнца, - поспешно говорю я, когда у меня возникает идея. - Оно должно быть, верно? - я смотрю на Блэкриджа.

Он медленно кивает.

- Их много. Но ни одно из них не такое приятное, как это.

- Приятное, - фыркает Си-Джей.

- Вы меня поняли, - говорит Блэкридж с холодной улыбкой. - Академия Тёмная Святыня расположена в измерении, соседнем с этим. Там нет солнца. Вам будет проще всего попасть туда.

- Академия Тёмная Святыня? - шепчу я. Она звучит по-настоящему устрашающе.

- Да, профессор Блэгроув будет более чем счастлив помочь за определённую плату.

- Какую плату? - с подозрением спрашиваю я.

- Мы будем у него в долгу. Он не попросит нас сделать это немедленно. Это произойдёт в будущем, и это будет грандиозно.

- А больше нигде нет?

- Чем дальше вам придётся ехать, тем больше это требует затрат. Учитывая, что вам вскоре предстоит отправиться во владения мистера Аквилы, я бы предпочёл не рисковать.

- Вполне справедливо, - бормочу я и беру Уильяма за руку. - Ты не против?

- Да. Мы тоже должны устроить из этого грандиозное представление. Если Дамадер узнает, что я смылся, она либо последует за мной, либо подождёт.

- Если она последует за вами в Тёмную Святыню, её не ждёт тёплый приём, и я думаю, она это понимает, - говорит Блэкридж, чтобы успокоить её.

- Почему бы нам тогда просто не отправиться туда и не сразиться с ней? - Кассиэль задал чертовски хороший вопрос.

- Потому что в темноте у неё всё ещё есть преимущество, - говорит Си-Джей. - В моём королевстве под солнцем она будет страдать. Она всё ещё вампир до мозга костей.

Кассиэль кивает.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Да, я согласен с тобой.

- Сколько времени потребуется, чтобы получить то, что нам нужно? - спрашивает Уильям, изучая Си-Джея оценивающим взглядом. - Кольца, кровь, заклинание?

- Самое большее, несколько часов, - отвечает Си-Джей. - Библиотека здесь обширная, но всё зависит от сотрудничества Корделии.

- Она поможет, - говорю я с большей уверенностью, чем чувствую. - Она в некотором роде моя подруга. Кажется, она меня прикроет.

- Мисс Морворен, тебе нужно укрепить защиту вокруг Академии, но это не продлится вечно. Дамадер найдёт способ вернуться.

- Тогда нам лучше поторопиться, - говорит Уильям. - Си-Джей, отправляйся в библиотеку. Найди это заклинание. Изольда, найди Корделию. Я... - он замолкает, выражение его лица мрачнеет. - Я отправлюсь в эту Академию Тёмная Святыня и залягу на дно...

Я фыркаю.

- Залягу на дно. Ты не смог залечь на дно даже будучи призраком.

Он хихикает и притягивает меня к себе для быстрого поцелуя, помня о Блэкридже.

- Залягу на дно, как только могу. Я постараюсь не слишком веселиться без вас.

- Пожалуйста, не надо веселиться, мистер Харрингтон, - говорит Блэкридж со вздохом усталости от жизни. - Блэгроув не такой всепрощающий, как я.

Си-Джей изо всех сил старается сохранить серьёзное выражение лица, но ему это как-то удаётся.

- Всепрощающий - не то слово, которое я бы употребил по отношению к Эдрису Блэкриджу.

Уильям смеётся, и в этом звуке мало веселья.

- Я буду вести себя как можно лучше, - говорит он, но его тон говорит об обратном.

- Вижу, что будешь, - коротко отвечает Блэкридж, прежде чем повернуться ко мне. - Мисс Морворен, заклинание изгнания нужно произносить с Колокольни. С самой высокой точки академии тебе откроется лучший обзор.

- С Колокольни, - говорю я. - Логично.

Си-Джей откашливается.

- Нам пора выдвигаться. Чем дольше мы будем здесь болтать, тем больше времени у Дамадер будет на подготовку к следующему нападению.

Он прав. Каждое мгновение промедления даёт ей ещё один шанс найти нас и загнать в угол, прежде чем мы сможем осуществить наш план.

- Хорошо, - говорю я, расправляя плечи. - Уильям, будь осторожен в Тёмной Святыне. Не настраивай никого против себя без необходимости.

- Я постараюсь сдержать своё природное обаяние, - говорит он.

- Мы с Кассом прикроем тебя, когда ты побежишь к Колокольне, - говорит Си-Джей. - Будь быстра и не бойся, Изольда. Ядро, возможно, и признаёт силу, но ты особенная. Никогда не забывай об этом. Оно послушает тебя, а не её, если ты не побоишься подключиться к нему. Работай с ним, а не пытайся использовать его. Могущественная магия предпочитает быть партнёром, а не рабыней.

Я сглатываю и киваю. Удивительно, как хорошо он узнал меня за такой короткий промежуток времени.

- Как это поэтично, мистер Аквила, - говорит Блэкридж и берёт Уильяма за руку.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Это отличный совет. Я просто надеюсь, что никого не подведу и действительно смогу использовать эту силу, чтобы изгнать Дамадер, по крайней мере, на время, достаточное для того, чтобы выиграть время и разобраться с этим дерьмом.

- Готов? - спрашивает Блэкридж Уильяма. Тёмная энергия уже сгущается вокруг них.

- Как всегда, - отвечает Уильям, но его глаза по-прежнему устремлены на меня. Он показывает мне, что беспокоится не за себя в Тёмной Святыне, а за нас здесь, за то, что мы держим оборону.

- С нами всё будет в порядке, - говорю я, хотя сам не до конца уверена в этом. - Просто сосредоточься на том, чтобы остаться в живых, пока мы не сможем выполнить план.

Они исчезают в вихре теней и холодного воздуха, оставляя нас троих одних в комнате ядра. На мгновение воцаряется тишина, прежде чем Си-Джей нарушает её.

- Ладно, нам лучше вернуться наверх и прогнать эту суку, чтобы мы могли осуществить наши планы.

- Чем скорее, тем лучше, - бормочет Кассиэль. - Как нам отсюда выбраться?

- Позвольте мне, - говорю я и беру их за руки.

Прежде чем я успеваю поднять нас на поверхность, Си-Джей крепко сжимает мою ладонь.

- Как только наши ноги коснутся земли, беги и не оглядывайся. У нас с Кассом всё будет хорошо. Обещай мне, что ты сосредоточишься на том, что тебе нужно сделать.

Я медленно киваю.

- Обещаю, - говорю я, но мы оба знаем, что это ложь. Конечно, я буду беспокоиться о том, как они удержат Дамадер, пока я пытаюсь выгнать её с территории.

- У тебя получится, - говорит Кассиэль. - Мы верим в тебя.

- От слов павшего ангела я могу почувствовать себя лучше, - бормочу я, а затем переносу нас на Колокольню.

И в конце концов оказываюсь во внутреннем дворе. Магия, просачивающаяся из-под башни, по-видимому, рассеивает магию перемещения.

Вокруг нас царит хаос. Внутренний двор представляет собой пустырь из битого камня и искорёженного металла. Из многочисленных зданий валит дым, а в воздухе витает едкий запах тёмной магии.

Но Дамадер нигде не видно.

- Где она? - шепчу я, осматривая разрушения.

- Наверное, ищет Уильяма, - мрачно отвечает Си-Джей. - Когда она поймёт, что его здесь нет...

По территории разносится леденящий душу смех. Температура резко падает, на разбитых камнях вокруг нас образуется иней. Она материализуется из тени возле библиотеки, её идеальные черты искажены холодной яростью.

Её серебристо-красные глаза осматривают двор, пока не останавливаются на мне.

- Иди, - говорит Си-Джей, не слишком нежно подталкивая меня в сторону Колокольни.

- Где. Он? - каждое слово падает, как камень в тихую воду, покрываясь рябью от едва сдерживаемой ярости.

- Ушёл, - говорит Кассиэль, взмывая в воздух. - Как и ты скоро.

Он устремляется к Дамадер, и вокруг него взрывается неестественный свет.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я бегу к башне, ноги у меня подкашиваются, лёгкие горят, сердце колотится о рёбра, как пойманная птица. Колокольня кажется за миллион миль отсюда, далекий силуэт на фоне затянутого дымом неба.

Позади меня раздаются звуки боя.

Драконий рёв Си-Джея сотрясает землю, сопровождаемый столкновением магии и яростным рычанием Дамадер. Я не могу оглянуться назад, не могу позволить себе отвлекаться. Си-Джей и Кассиэль выигрывают для меня время, жертвуя собой, чтобы я могла добраться до башни и произнести заклинание изгнания.

Вблизи разрушения ещё сильнее. Тела Коллекционеров, сотрудников и студентов разбросаны по некогда нетронутым лужайкам. Воздух пропитан зловонием крови и горячей магии. Я пробираюсь сквозь завалы, мои ноги скользят по камням, дыхание перехватывает от одного только масштаба разрушений.

Позади меня эхом отдается вопль ярости Дамадер, сопровождаемый оглушительным взрывом, сотрясающим фундамент Серебряных Врат. Даже не глядя, я знаю, что она выпустила на волю что-то ужасное.

Заклинание должно быть совершенным, сплетённым с точностью и намерением.

Колокольня вырисовывается всё ближе. Её древние камни покрыты шрамами от сражений, но она всё ещё стоит, вызывающе подняв средний палец к чёрному небу.

Вот она. Самая высокая точка. Место, где магия Серебряных Врат наиболее сконцентрирована и наиболее доступна.

И, надеюсь, место, где я смогу, наконец, вытеснить Дамадер.

Глава 19

ИЗОЛЬДА

Я врываюсь в тяжёлую дубовую дверь у основания башни и с грохотом захлопываю её, звук эхом отдаётся во внезапной относительной тишине. Винтовая лестница спиралью уходит вверх, во мрак, каждая каменная ступенька гладко стерта за столетия использования.

Звуки битвы здесь приглушены, но ярость Дамадер всё равно просачивается сквозь толстые стены, давя на мои барабанные перепонки. Я поднимаюсь по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз, моя рука скользит по холодному камню, призывая присущую башне магию. Слова Си-Джея эхом отдаются в моей голове. *Могущественная магия предпочитает быть партнером, а не рабыней.*

Добравшись до колокольни, мне открылся панорамный вид на разрушения.

Ветер врывается в открытые арки, принося запах дыма и смерти. Внизу вспышки малинового и золотисто-чёрного света отмечают то место, где Си-Джей и Кассиэль всё ещё сражаются, сдерживая Дамадер. Моё сердце сжимается. Я должна придать этому значение.

Закрыв глаза, я протягиваю руку, чтобы подключиться.

- Дай мне свою силу. Помоги мне защитить то, что принадлежит нам.

Камень под моими ногами гудит, глубокий гул отзывается в моих костях. Мощь, первобытная и древняя, отвечает на мой зов, вливаясь в меня, подавляющая сила, поддерживающие объятия. Пора отправить эту сучку восвояси.

Воздух вокруг меня потрескивает, насыщенный древней магией Серебряных Врат. Я открываю глаза. Серебристый огонь скользит по моим рукам, зрение обостряется до почти болезненной ясности. Внизу бушует битва. Дамадер - это вихрь тьмы, но Си-Джей встречает её ярость огненным взрывом изо рта. Она стряхивает его, выглядя немного обугленной, но в остальном совершенно здоровой. Кассиэль парит в воздухе, словно размытое пятно из чёрных крыльев и золотого света, его атаки точны и безжалостны. Они великолепны. Они дарят мне мир.

Я протягиваю свои руки с открытыми ладонями к академии.

- Клянусь камнем, который связывает, кровью, которая течёт, клятвой защитницы, - я извлекаю слова из сердца ядра, из глубокого источника изначальной силы Серебряных Врат. Ветер завывает вокруг колокольни, подпевая моему заклинанию.

Многовековые руны вспыхивают на стенах башни, сияя серебристо-голубым светом, отражающим энергию, которая сейчас сгущается вокруг меня.

Заклинание изгнания сложное, сотканное из силы, намерения и самопожертвования. Я собираю энергию, формирую её, ощущая сопротивление Дамадер даже на таком расстоянии, поскольку она чувствует, что я пытаюсь сделать. Её сила вырывается наружу, щупальце тьмы пытается поймать меня в ловушку, вытащить из башни.

- Не сегодня, сучка, - рычу я, укрепляя свои ментальные щиты. Магия Серебряных Врат пронизывает меня насквозь, признавая, что я обладаю силой.

Но затем она спотыкается. Бормочет и давится, прежде чем отступить.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Нет, - спокойно отвечаю я, хотя паника охватывает меня с новой силой. - Она хочет использовать тебя, я хочу быть твоим другом, - я съеживаюсь. *Другом?* Что я вообще здесь делаю? Я безнадежна.

Однако магия перестаёт отступать. Она не возвращается ко мне, но и не исчезает.

- Это правда, маленькая магия. Ты действительно помогаешь мне, - говорю я, пытаюсь похвалить магию за то, что она помогает мне. Она становится тёплой, довольной моими словами.

Ядро одобрительно хмыкает, а затем возвращается, становясь ещё сильнее, чем раньше, словно кошка, мурлычущая и трущаяся о мою ногу.

- Да, ты такое хорошее ядро, - шепчу я, и у меня вырывается головокружительный смех. - И вместе мы надерём ей задницу.

Сила переполняет меня, серебристый огонь обжигает мою кожу, волосы развеваются вокруг меня, словно охваченные ураганом. Я сосредотачиваюсь на Дамадер внизу, тёмном пятне во дворе.

- Ты оскверняешь эту землю, вторгаешься в её сердце. Твои притязания недействительны, твоё присутствие предано анафеме! - я вкладываю каждую крупницу своей воли, каждую частицу силы Серебряных Врат в заключительные строки «изгнания». - Я изгоняю тебя! Убирайся!

Столб чистого серебристого света вырывается из Колокольни, пронзая затянутое дымом небо. Он падает во внутренний двор, прямо на Дамадер.

Её крик - это чистая, неразбавленная ярость, звук, разрывающий воздух. Тьма вокруг неё борется с серебристым светом, создавая вихрь противоречивых энергий.

На какой-то ужасный миг мне кажется, что она сможет выдержать это. Мерцает серебристый свет, и у меня перед глазами всё расплывается от напряжения. Си-Джей рычит снизу, это звук вызова и поддержки. Золотисто-чёрная энергия Кассиэля вспыхивает, добавляя его силы к моей.

Затем, с последним гортанным криком, фигура Дамадер растворяется в тени, которую затем разрывает серебристый свет и развеивает по ветру.

Свет меркнет, оставляя дымящееся пустое пространство на том месте, где она стояла, и я выдыхаю.

- Вау, ты лучшее ядро, который когда-либо существовало, не так ли?

Она ушла. Пока что.

Магия отступает, но не с лёгким отливом, а как прилив, внезапно унесённый морем, оставляя меня задыхаться на полу Колокольни, бескостную и дрожащую. Мои мышцы ноют, в голове стучит, а в ноздри проникает стойкий запах озона и сожжённой магии. Ядро мурлычет, отдалённый, довольный гул где-то в глубине моего сознания, но сейчас это сонный звук, удовлетворённый и измотанный.

Мне удаётся подняться на дрожащие ноги, и я заглядываю под арку. Двор внизу превратился в зону бедствия, но гнетущая темнота, которая была здесь, исчезла. Наконец-то. Си-Джей, уже сменивший свою великолепную драконью форму - процесс, который даже отсюда кажется болезненным, - натывается на Кассиэля, который поднимается с груды обломков возле ступенек библиотеки.

Они живы. Облегчение - это удар под дых, почти такой же изнуряющий, как и потеря энергии.

- Ладно, лучшее ядро в мире, - выдыхаю я, похлопывая по холодному каменному полу. - Тебе пора вздремнуть. У нас ещё куча дел. Дамадер ушла, но она не побеждена.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Вряд ли. И в следующий раз она разозлится ещё больше. Нам нужно действовать. Быстро.

Я собираю все свои силы и спускаюсь по каменным ступеням, встречая Си-Джея и Кассиэля на полпути.

- Ты молодец, моя сладкая, - говорит Си-Джей с мягкой улыбкой.

- Кто бы мог подумать, что ядро любит лезть? - я хихикаю над его растерянным выражением лица. - Не бери в голову. У нас куча дел. Я найду Корделию, а вы, ребята, идите и найдите заклинание. Чем быстрее мы с этим разберёмся, тем быстрее вернём Уильяма и покончим с этой сукой навсегда.

Глава 20

УИЛЬЯМ

АКАДЕМИЯ ТЁМНАЯ СВЯТЫНЯ ИМЕННО такая, как её описали: готический кошмар, окутанный тьмой, который почему-то более гнетущий, чем в Серебряных Вратах. Небо чёрное, как смоль, а в воздухе пахнет медью и магией, он старше и мудрее, чем я привык. Сама академия представляет собой обширный комплекс башен из чёрного камня и витых шпилей, устремлённых в небо.

Блэкридж провожает меня до ворот со своей обычной бесцеремонностью.

- Постарайся не спалить это место дотла, - сухо говорит он, прежде чем исчезнуть в водовороте теней.

Ворота из кованого железа, на которые больно смотреть. При моём приближении они распахиваются, издавая стон, словно от боли. Из тени между башнями появляется фигура - высокая, бледная, с чёрными волосами и глазами, такими голубыми, что они кажутся почти прозрачными. Он красивый парень, если вам нравится такой взгляд, то есть, угрожающий, как у чёрта, и источающий силу из каждой поры.

- Уильям Харрингтон, - произносит он, и в его голосе слышится тяжесть столетий.

- Печально известный Мясник из Серебряных Врат. Как мило.

- Профессор Блэгроув, я полагаю, - я слегка наклоняю голову, чтобы выразить уважение, но не покорность.

- Действительно. Блэкридж уже ушёл? - Блэгроув улыбается во все зубы.

- Да, - я предполагаю, что в какой-то момент за последние несколько минут между ними произошёл какой-то контакт, поскольку он знает, кто я такой.

- Звучит примерно так. Добро пожаловать в Тёмную Святыню, мистер Харрингтон, где у теней есть зубы, а студенты гораздо более неуравновешенные, чем ты привык.

- Я постараюсь сдержать своё волнение, - отвечаю я, следуя за ним через ворота. Внутренний двор за ним - это зеркало Серебряных Врат, если бы они были спроектированы кем-то, кто любит пытки и обладает эстетическим чувством, основанным на ночных кошмарах.

Студенты передвигаются в темноте, как призраки, некоторые из них и есть призраки, их разговоры ведутся шёпотом, который эхом отражается от камней.

- Твоя репутация опережает тебя, - продолжает Блэгроув. - Ты мастер тёмных искусств, которого боятся как студенты, так и сотрудники. Кровавый Лорд.

- Вы слышали обо мне? Я польщён.

- Ты умер и был воскрешён, - он останавливается перед башней, которая наклоняется внутрь, как будто камень пытается рухнуть. - Скажи мне, каково это - снова обрести плоть после столетия призрачного существования?

Вопрос застаёт меня врасплох. Не потому, что он неожиданный, а потому, что ответ на него сложнее, чем мне хотелось бы признать.

- Другим, - говорю я наконец. - В некотором смысле улучшенным. Моё тело чувствует себя более восприимчивым к магии, как будто смерть каким-то образом очистила его.

В глазах Блэгроува появляется интерес.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- «Очистила». Интригующий выбор слова. Большинство тех, кто возвращается после смерти, чувствуют себя униженными.

- Я не такой, как большинство существ.

- Нет, ты определённо не такой, - он указывает на вход в башню, дверной проём, вырезанный в виде разверстой пасти. - Тебя ждет жилье. Я надеюсь, ты найдёшь его подходящим.

Интерьер на удивление уютный, с мебелью из тёмного дерева, дорогими тканями и узкими окнами. Это святилище ученого, с книжными полками, уставленными томами, которые я не узнаю.

- Я понятия не имею, почему ты здесь, мистер Харрингтон, и мне на самом деле всё равно, главное, чтобы Блэкридж заплатил, когда придёт время.

- Звучит злоеще. Что именно он должен?

Улыбка Блэгроува становится шире, обнажая зубы, которые, безусловно, острее, чем должны быть.

- Услугу. Не указано, будет предоставлена на моё усмотрение. Такой долг не даёт спать по ночам, гадая, когда же придёт взыскатель.

- И вы согласны ждать?

- Время - это роскошь, когда ты бессмертен, мистер Харрингтон. Я могу позволить себе быть терпеливым, - он подходит к окну, вглядываясь в темноту. - Кроме того, ожидание - это половина удовольствия.

Я изучаю его. В Блэгроуве есть что-то, что напоминает мне меня самого, или, скорее, кем я был до того, как смерть и воскрешение изменили меня.

Холодный, расчетливый и совершенно лишённый моральных устоев. Но есть и что-то ещё, что обостряет мои чувства.

- Вы не совсем тот, за кого себя выдаёте, - замечаю я.

- Немногие из нас такие, - он отворачивается от окна, его неестественно голубые глаза хищно смотрят на меня. - Но тогда ты должен был бы что-то знать об этом, не так ли?

Это наблюдение ближе к истине, чем мне бы хотелось.

- Возможно.

- Ты - аномалия, мистер Харрингтон. Я никогда не встречал существа, которое умерло и вернулось, и которое не было бы... неправильным.

- Неправильным?

От его улыбки у меня мурашки бегут по коже.

- Некроманты - высокомерные существа. Они любят играть. К сожалению, ни один из них не способен справиться с такой тонкой магией, как полное воскрешение.

- Ни один?

Его улыбка становится шире.

- Ну, почти ни один. Я оставляю тебя наедине с твоими мыслями, мистер Харрингтон. Постарайся никого не убивать. Бумажная волокита доставит мне головную боль, которую Блэкридж будет испытывать веками.

- Принято к сведению, - бормочу я и смотрю, как он уходит. Я не совсем уверен, что мне теперь делать. Сидеть здесь, сложив руки, пока остальные трое играют в героев. Это не слишком жизнеутверждающе.

Я подхожу к окну и смотрю на причудливый пейзаж Тёмной Святыни. Темнота абсолютная, в пустоте над головой не видно ни луны, ни звёзд. Вдалеке я вижу огни,

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

движущиеся по территории академии, когда студенты и сотрудники идут по своим делам.

Усиленная связь с моим телом, которую дало мне воскрешение, наполняет меня неутомимой энергией. Каждое нервное окончание ощущается как сверхчувствительное, каждое магическое движение в воздухе ощущается как физическое прикосновение. Это опьяняет и сводит с ума. Потребность передвигаться среди этих незнакомцев вызывает ко мне. Блэкроув никогда не просил меня оставаться в моей комнате. Только не для того, чтобы кого-нибудь убить. Так что, конечно, прогулка на свежем воздухе, чтобы узнать больше об этом измерении, не мешает.

Я толкаю тяжёлую дверь и выхожу в коридор за ней. Коридор тянется в обоих направлениях, освещённый факелами, которые горят разноцветным пламенем. Фиолетовым, зелёным, серебристым. На стенах вырезаны символы, которые я не смог бы понять, даже если бы попытался.

Время от времени мимо проходят студенты, и я улавливаю обрывки разговоров на незнакомых мне языках. Одна группа останавливается и открыто смотрит на меня, в их глазах, как у животных, отражается свет факелов. Девушка с заострёнными ушами и кожей, которая, кажется, впитывает свет, что-то шепчет своим спутникам, отчего они смеются; звук получается резким и ломким.

Я пробираюсь через здание, следуя за потоком пешеходов.

Здесьняя архитектура бросает вызов традиционной физике. Лестницы спиралью уходят вверх, в темноту, дверные проёмы, за которыми нет ничего, кроме пустоты, коридоры, которые, кажется, сворачивают сами на себя.

Внутренний двор, куда я попадаю, представляет собой исследование контролируемого хаоса. Студенты практикуются в боевой магии под бдительным присмотром инструкторов, их заклинания оставляют на камне подпалины, которые мгновенно восстанавливаются. Воздух потрескивает от силы, сырой и нефильтрованной, что считается опасным даже в Серебряных Вратах.

- Ты воскрес, - произносит голос у меня за спиной.

Я поворачиваюсь и вижу молодую женщину, наблюдающую за мной с нескрываемым любопытством.

Она высокая и бледная, с белоснежными волосами, которые колышутся, словно под водой, и глазами, похожими на кусочки чёрного льда. Всё в ней говорит о хищнице.

- И что с того? - спрашиваю я, отворачиваясь от неё.

- Я чувствую исходящий от тебя запах, - говорит она, подходя ко мне так близко, что я чувствую холод, исходящий от её кожи. - Смерти. Но также и что-то ещё. Что-то, чего не должно быть.

- А ты кто?

Она наклоняет голову, изучая меня так, словно я особенно интересный экземпляр.

- Я некромант.

- Замечательно, - бормочу я. - Как раз то, что мне было нужно.

- Магия, которая вернула тебя к жизни, - продолжает она, игнорируя мой сарказм, - это не обычная работа по воскрешению. Я воскрешала множество мёртвых существ, и все они имеют одинаковую подпись. Твоя - другая.

Несмотря ни на что, я заинтригован.

- А именно?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Чище. Совершеннее. Большая часть магии воскрешения оставляет шрамы на душе, фрагменты которой отсутствуют или повреждены. Но ты... - она протягивает руку, чтобы дотронуться до меня, но я с предупреждающим рычанием отталкиваю её руку. - Ты цельный. Даже улучшенный. Чья это работа? - она сжимает кулак, но не опускает его.

- Женщины, которую я люблю, - говорю я, чувствуя необходимость дать понять этому созданию, чтобы оно держало свои грёбанные руки подальше от меня. - Так что даже не думай прикасаться ко мне снова, или я уберу твою руку и скорблю её тебе.

В её глазах светится скорее восхищение, чем страх.

- Женщины? Интересно. Любовная магия практически неслыханна и, как известно, непредсказуема, но когда она срабатывает... - она замолкает на полуслове, кружа вокруг меня, как акула, почуявшая кровь. - Связь должна быть необыкновенной, чтобы достичь таких результатов.

- Да, - коротко отвечаю я, следя за её движением. Все инстинкты кричат об опасности, но не такой, к какой я привык. Это существо не заинтересовано в моём убийстве, оно хочет препарировать меня, изучить, понять магию, которая вернула меня к жизни. Я её *жертва*, и эта мысль мне не нравится. Никто не охотится на Уильяма Харрингтона.

- Скажи мне, - спрашивает она, останавливаясь прямо передо мной, - тебе снится смерть? Большинство моих подопечных видят сны. Они помнят пустоту, холод, отсутствие всего. В конце концов, это сводит их с ума.

- Я не сплю.

Её глаза расширяются.

- В самом деле? Интересный побочный эффект.

- Слушай, я не являюсь предметом твоего исследования. Я не заинтересован в том, чтобы меня рассматривали под микроскопом, так что прямо сейчас... - я указываю в противоположном направлении: - ...это направление, в котором ты можешь отваливать.

Она смеётся, и этот звук напоминает звон бьющегося стекла.

- О, ты восхитителен. Неудивительно, что воскрешение получилось таким удачным. Этот огонь, этот абсолютный отказ уменьшаться опьяняет.

- Я предупреждаю тебя, - рычу я, моя сила обвивается вокруг меня видимыми теньвыми завитками. - Отойди.

- Или что? Ты убьёшь меня? - она ухмыляется. - Хотела бы я посмотреть, как ты попытаешься.

Прежде чем я успеваю ответить, напряжение рассеивает новый голос.

- Мисс Д'Эстра, ты беспокоишь нашего гостя?

Блэкроув материализуется из тени, выражение его лица слегка удивлённое. Некромантка немедленно отступает, но её хищная улыбка не исчезает.

- Я просто поддерживаю беседу, профессор, - говорит она с притворной невинностью. - Мистер Харрингтон - очаровательная компания.

- Я в этом не сомневаюсь. Однако, я полагаю, что завтра у тебя должно быть незаконченное эссе по извлечению души.

Её лицо слегка вытягивается.

- Да, профессор.

- Тогда я предлагаю тебе заняться им. Сейчас.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Она бросает на меня последний голодный взгляд, прежде чем раствориться в толпе студентов. Я смотрю ей вслеп, отмечая, что другие студенты обходят её стороной.

- Очаровательная девушка, - бормочу я.

- Она одна из наших самых любимых студенток, - говорит Блэкроув с сухим весельем. - Хотя у неё есть склонность чрезмерно увлекаться изучаемыми предметами.

- Я так и понял, - я пожимаю плечами, всё ещё напряжённый после этой встречи.

- Неужели здесь все такие ненормальные? - в моих устах это о чём-то говорит.

- Это Тёмная Святыня, мистер Харрингтон. Здравомыслие - понятие довольно гибкое, - он указывает на тренировочную площадку, где студент только что вызвал миниатюрный торнадо из кричащих душ. - Мы обслуживаем тех, чьи магические наклонности считаются слишком опасными для обычных академий.

- Включая некромантов, которые коллекционируют воскрешения как трофеи.

- Мисс Д'Эстра особенно одарена, но да, у неё есть свои навязчивые идеи.

- Заметно, - я наблюдаю, как рассеивается душевный смерч, оставляя на камне следы ожогов.

- Возможно, будет лучше, если ты пока вернёшься в свою комнату.

Это не просьба, а приказ.

- Возможно, - заявляю я и направляюсь обратно тем же путём, каким пришёл, добавляя вполголоса: - Давайте, ребята. Разберитесь с этим дерьмом, чтобы я мог вернуться домой.

Глава 21

ИЗОЛЬДА

СИДЖЕЙ И КАССИЭЛЬ пробираются сквозь завалы, которые уже начали разгребаться. Персонал и студенты рассредоточились, но Блэкридж, который разгуливает как ни в чём не бывало, явно получил приказ вернуться к нормальной жизни. Он слегка улыбается мне.

- Уильям в порядке? - спрашиваю я.

- Он в Тёмной Святыне, - говорит он, и это меня не успокаивает.

Я киваю. Это, вероятно, всё, что я от него получу.

- Мне нужно найти Корделию.

Он отпускает меня и продолжает убеждать всех забыть о случившемся. Интересно, часто ли здесь происходят подобные события. Кажется, все воспринимают это как часть своего дня и продолжают жить дальше.

Я направляюсь к резиденции, мои ноги всё ещё дрожат от использования энергии ядра. Жилое крыло получило повреждения во время нападения, но уже восстановилось само собой.

Закрыв глаза, я пытаюсь найти Корделию. Открыв глаза, я улавливаю её подпись и иду по следу к её спальне.

Я стучу в дверь Корделии, и дверь почти сразу открывается.

- Изольда! - она быстро втаскивает меня внутрь и закрывает за нами дверь.

- Кто была эта сука?

- Действительно ненормальная женщина, которая пыталась убить меня, Уильяма, Си-Джея и Кассиэля.

- Что? - спрашивает она, поднимая бровь. - Почему?

- Это долгая история, но достаточно сказать, что мы делаем всё возможное, чтобы не умереть.

- Вот, чёрт возьми, спасибо и за это, - говорит она с ухмылкой. - Чем я могу помочь?

- Я рада, что ты спросила, потому что мне действительно нужно от тебя одно одолжение. Ну, на самом деле, два.

- О?

- Мне нужно кое-что из твоих украшений, серебряных бижутерии, а также немного, э-э, твоей крови.

На её лице появляется удивление.

- Зачем?

- Для заклинания, позволяющего вампирам выходить на солнечный свет в другом мире.

- Если бы ты не выглядела как чёрт, я бы спросила, не шутишь ли ты.

- Ну спасибо? - бормочу я.

- Я серьёзно. Ты выглядишь так, будто тебя волокли к боксам и обратно.

- Значит ли это, что ты нам поможешь?

- Хорошо, - говорит она. - Почему бы, чёрт возьми, и нет, если только ты не собираешься просить о большем, чем просто плевков.

- Две порции, - отвечаю я с улыбкой. - Надеюсь, ты не против?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Она закатывает глаза.

- Конечно. У меня есть несколько колец, которые могли бы вам пригодиться. Я получу их обратно?

- Возможно?

- Что-то ты не очень уверена в себе, поэтому я подарю тебе менее сентиментальные.

- Они зачарованы? - спрашиваю я, когда она поднимает крышку богато украшенной шкатулки для драгоценностей.

- Всё волшебное серебро зачаровано, - говорит она с улыбкой и протягивает мне два кольца, оба простые серебряные.

- Спасибо. Ты даже не представляешь, насколько ты можешь спасти наши жизни.

- Вам лучше остаться в живых. Я разозлюсь, если будет иначе.

Мы обмениваемся улыбками.

- Си-Джей ищет заклинание. Когда он его найдёт, я приду и возьму у тебя кровь.

- Я буду здесь, чтобы держать её тёпленькой.

Внезапно меня переполняют эмоции.

- Спасибо, Корделия. Ты даже не представляешь, как сильно я ценю тебя сейчас.

Она протягивает руку и сжимает мою.

- В любое время, - затем она улыбается.

- Но под словом «в любое время» я не имею в виду постоянно. Только когда мир нуждается в спасении.

- Обещаю, - говорю я, шутливо отдавая честь, но медлю, чувствуя, что должна сказать больше. Я кладу кольца в карман, ощущая их тяжесть как обещание. Два круга из волшебного серебра, которые могут стать разницей между победой и смертью.

- Иди, - говорит Корделия, подталкивая меня к двери. - Тебе не нужно больше ничего говорить.

- Спасибо, - говорю я, и она машет мне на прощание, когда я уйду и направляюсь в библиотеку, чтобы встретиться с Си-Джеем и Кассом.

Мой конец был на удивление лёгким, если можно так выразиться. Надеюсь, у них тоже.

К сожалению, это не похоже на то, что это было легко, и больше похоже на попытку выжать кровь из камня. Даже за такой короткий промежуток времени ребята выглядят так, будто готовы рвать на себе волосы: книги разбросаны повсюду, на столе и на полу.

Я осматриваю груды разбросанных томов и смятых пергаментов, покрывающих все доступные поверхности. Си-Джей сидит, сторбившись, над древним томом, его волосы растрёпаны, в то время как Кассиэль расхаживает между высокими полками, сжимая в руках ещё одну книгу.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты что-то нашёл, - прошу я, опускаясь на стул рядом с Си-Джеем.

- Дай определение этому «что-то», - бормочет он, не поднимая глаз. - Потому что я нашёл семнадцать различных способов навсегда ослепить вампира, три заклинания, которые выворачивают нас наизнанку, и одно особенно изобретательное проклятие, которое вызывает у нас аллергию на собственную кровь.

- Полезно, - сухо говорю я.

Кассиэль появляется из-за полки, его крылья поникли от усталости.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Проблема в том, что здесь нет солнца. Заклинание не было изобретено, потому что в нём нет необходимости.

Я бросаю на него взгляд, который можно описать только как «да», с примесью «чёрт возьми» и «почему мы об этом не подумали».

- Да, - говорит он, понимая это. - Итак, ты видишь нашу дилемму.

- Итак, нам нужно что-то придумать, - говорю я, вытаскивая кольца из кармана и кладя их на стол. Волшебное серебро поблескивает в свете библиотечных ламп. - Корделия сказала, что всё волшебное серебро уже зачаровано. Может быть, мы сможем изменить существующее заклинание?

Си-Джей поднимает взгляд от своего тома и со стуком захлопывает его. Его взгляд с новым интересом останавливается на кольцах.

- Если мы сможем найти защитное заклинание, что-то, что создает барьер.

- Что-то вроде защиты от огня? - Кассиэль предлагает подойти поближе, чтобы рассмотреть кольца. - Или нападения стихий? Солнце - это природа, а значит, элементаль в этом королевстве.

- Да, - говорит Си-Джей. - Мы можем сделать это, используя правильные слоги.

- Итак, мы ищем заклинания барьера и защиту от стихий, - говорю я, вставая и направляясь в нужную секцию. - Давайте начнём. Мне не нравится, что Уильям вот так расстается с нами, - это кажется неправильным, и у меня ужасное предчувствие, что я потеряю его, и не в смысле смерти, а из-за этой академии. Возможно, это всё, что ему подходит; возможно, он найдёт там острые ощущения, которых не может найти здесь, новую информацию и другую магию.

И, да, других женщин. Я крепко сжимаю челюсти. Я не могу так думать.

Уильям не предаст меня.

Но, несмотря на мои внутренние заверения, узел беспокойства в моей груди отказывается ослабевать. Уильям принадлежит нам, а не какой-то извращённой академии в другом мире.

Я качаю головой, заставляя себя сосредоточиться. Нам нужно вернуть его, а это значит, что нужно найти подходящие заклинания, которые защитят его и меня от солнца в королевстве Си-Джея.

- Защита от стихий, - бормочу я, осматривая полки. - Здесь должно быть что-то такое.

Мы разделились, чтобы осмотреть больше помещений, и каждый занялся своим разделом обширной библиотеки.

Я достаю многообещающий том под названием «*Барьеры и щиты стихий*» и листаю его, находя много информации о защите от вызванного заклинанием огня, но ничего о природном огне. Ещё три книги дают аналогичные результаты, и все они содержат заклинания, предназначенные для противодействия *магическим* атакам, а не природным явлениям.

- Это бесполезно, - ворчу я, запикивая особенно бесполезный том обратно на полку. - Все они ориентированы на борьбу.

Рядом со мной появляется Кассиэль.

- Продолжайте искать. Мы найдём то, что ищем.

Си-Джей зарылся в груды древних свитков, бормоча что-то себе под нос и отбрасывая один за другим.

- Почему никогда ничего не бывает простым?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Потому что мы пытаемся защитить порождений тьмы от солнечного света, которого нет здесь, где находятся книги, в которые вы заглядываете, - сухо отвечает Кассиэль. - Это всё равно что пытаться сделать воду не мокрой.

Минуты идут, а мы так ничего конкретного и не нашли.

- Подождите, я, кажется, кое-что нашёл, - говорит Кассиэль, возвращаясь к столу с книгой, которая, кажется, переплетена в «звёздный свет». - Это заклинание для защиты от звёздного излучения, которое достаточно близко к солнечному, чтобы, возможно, быть полезным.

- Оно может сработать, - говорит Си-Джей, забирая текст у Касса и раскладывая его на столе. - Если мы наложим это и основное барьерное заклинание должным образом, у нас получится кольцо для защиты от солнечного света.

- Может, - бормочу я. - Моя жизнь и жизнь Уильяма в некотором роде зависят от этого.

Си-Джей смотрит мне в глаза, и они такие серьезные, какими я их ещё никогда не видела.

- Я знаю, моя сладкая, и обещаю тебе, что с тобой ничего не случится. Я отдам тебе своё, прежде чем позволю тебе поджариться.

- Но тогда ты поджаришься, - говорю я.

- Вот как сильно я тебя люблю.

Моё сердце трепещет, но исчезает так же быстро, как и появилось.

- Перестань быть таким нежным, - огрызаюсь я. - Я предпочитаю навязчивого, чрезмерно собственнического Си-Джея. Вот кто поможет нам выиграть эту битву.

Он ухмыляется.

- О, я не изменился, моя сладкая. Я перефразирую то, о чём на самом деле думал. Это ублюдочное солнце не заберёт тебя у меня, потому что, если это произойдёт, я уничтожу его на земле, пока ты будешь смотреть. Я подарю тебе своё кольцо, чтобы защитить тебя, потому что *ничто* не отнимет тебя у меня, даже природная стихия, существующая веками.

Я моргаю, а затем хихикаю.

- Так-то лучше. Итак, давайте сделаем это.

Глава 22

КАССИЭЛЬ

Я НАБЛЮДАЮ, как Си-Джей и Изольда работают с древними текстами, склонив головы друг к другу над компонентами заклинаний. Защита от звёздного излучения сложна, требует точного наложения защитной магии, но это наша лучшая надежда.

- Сначала нужно закрепить базовое заклинание на серебре, - говорю я, проводя пальцем по тексту, написанному звёздным светом. - Затем мы накладываем магический барьер и, наконец, связываем его кровью Корделии.

Си-Джей расстилает лист пергамента и набрасывает нужный нам магический круг.

- Мы должны быть точны с заклинаниями. Одна ошибка, и у нас могут получиться кольца, которые взорвутся, когда коснутся солнечного света.

- Обнадёживает, - бормочет Изольда, сверля меня взглядом.

- Я возьму остальные ингредиенты, которые нам понадобятся, в лаборатории заклинаний, - говорю я, снова пробегая пальцами по тексту «Звёздный свет». Я не могу оторвать от него руку. Я испытываю острую тоску по небесной тюрьме, в которой я родился, хотя ни одна частичка меня не хочет возвращаться. Но в море безумия это привычно.

Соль, серебряная пыль и благословенный мел для защитного круга должны послужить нам прикрытием.

- Сколько времени потребуется? - спрашивает Изольда, прежде чем я уйду. На её лице ясно читается беспокойство, хотя я и не мог этого почувствовать из-за нашей связи. Из-за отсутствия Уильяма связь между нами натянута, как аккорд, пропущенный в симфонии. Я чувствую, что это негативно сказывается на Изольде. Это делает её менее уверенной в себе, более параноидальной. Нам нужно вернуть его, пока она окончательно не расклеилась.

- Может быть, пару часов, - отвечает Си-Джей, не отрываясь от своих набросков. - Мы должны быть абсолютно уверены в правильности наложения слоёв. Как только мы окажемся в моём королевстве, у нас не будет времени на вторую попытку.

Я киваю и направляюсь к лабораториям заклинаний.

В первой из них лекция в самом разгаре, поэтому я иду дальше, пока не нахожу пустую. Меня поражает, что все восприняли это спокойно и вернулись к нормальной жизни.

Я быстро собираю всё необходимое, сосредоточившись на текущей задаче. Каждый ингредиент имеет свой собственный резонанс, и в сочетании они должны обеспечить необходимую основу.

Когда я возвращаюсь в библиотеку, Си-Джей заканчивает составлять схему круга заклинаний, а Изольда сосредоточенно изучает текст о звёздном излучении.

- Всё нашёл? - спрашивает Си-Джей, пока я раскладываю ингредиенты на столе.

- Да, - я раскладываю компоненты в соответствии с требованиями к заклинаниям. - Тем не менее, это довольно увлекательно. То, как спокойно все относятся к магическим катастрофам, весьма примечательно.

- Или тревожно, - бормочет Изольда, не отрываясь от книги. - Я всё жду, что кто-нибудь начнёт задавать вопросы о том, что только что произошло.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Влияние Блэкриджа, - просто говорит Си-Джей. - Он, вероятно, изменил их воспоминания или заставил всю академию относиться к этому как к рутинному техническому обслуживанию.

От этой мысли меня бросает в дрожь. Непринужденное манипулирование сотнями умов, способность переписывать саму реальность в этих стенах - ещё одно напоминание о силе, которой обладает Блэкридж. И если он способен на такое, способна ли Дамадер?

Может ли она заставить нас забыть, что мы должны бороться с ней? Заставить нас подчиниться ей? Я держу эти мысли при себе. Изольда и так достаточно обеспокоена.

- Чем скорее мы закончим это, тем скорее сможем вернуть Уильяма и покончить со всем этим.

Си-Джей кивает, берет одно из серебряных колец фейри и кладёт его в центр нарисованного круга.

- Изольда, сначала нам нужна кровь Корделии. Без неё повязка не будет держаться.

- Хорошо, - говорит она, вставая и потягиваясь. - Я вернусь через несколько минут.

Когда она уходит, мы с Си-Джеем раскладываем оставшиеся компоненты по кругу. Соль образует внешнюю границу, серебряная пыль создает замысловатые узоры внутри, а благословенный мел соединяет всё точными геометрическими линиями.

- Ты беспокоишься о нём, - замечает Си-Джей, не отрываясь от своей работы.

- А ты нет?

- Конечно, я тоже. Но беспокойство не поможет ему быстрее вернуться.

Я наблюдаю, как он работает, его движения уверенные и точные, несмотря на обстоятельства.

- Ты тоже тоскуешь по дому.

- Нет, - говорю я, качая головой. - Ну, да, но это не то, что ты думаешь, - я должен был догадаться, что он сможет это понять. Интересно, заметила ли это Изольда или она слишком занята своей собственной тоской.

- Текст в переплёте «Звёздный свет», - говорит Си-Джей, сразу всё понимая. - О напоминает тебе о небесном царстве.

- Да, - я снова провожу пальцами по светящемуся переплёту книги. - Но не так, чтобы мне захотелось вернуться. Это больше похоже на знакомство с языком, на котором ты когда-то говорил, но который тебе больше не нужен.

- Ностальгия без тоски, - размышляет Си-Джей, поправляя узор из серебристой пыли. - Я понимаю это чувство.

- Ты тоскуешь по своему королевству?

Он прерывает свою работу, задумываясь.

- Постоянно. Это, чёрт возьми, великолепное место, и я живу в роскоши. По чему нельзя скучать? - он поднимает на меня взгляд. - Но я бы ни на что не променял то, что у нас здесь есть.

Я киваю, полностью понимая.

- Привязка изменила нас всех.

- Таким образом, каким нам ещё предстоит узнать в полной мере.

Я киваю, принимая это как истину. Мы только начали понимать, что можем быть вместе. Мне не терпится узнать, что ещё мы приготовили друг для друга.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Глава 23

ИЗОЛЬДА

Я снова СТУЧУ в дверь Корделии, и она открывает её, уже держа в руке маленький пустой пузырёк.

- Привет, - неловко говорю я.

- Привет, - говорит она с улыбкой. - Сколько тебе нужно?

- Столько, чтобы пропитать каждое кольцо.

Она мрачно кивает и впускает меня. Я следую за ней, когда она берёт серебряный кинжал и делает надрез на запястье. Её кровь приливает к горлу, горячая и манящая, и у меня урчит в животе, когда удлиняются клыки.

- Прости, - бормочу я. - Давненько не ела.

- Обязательно береги себя, Изольда, - мягко упрекает она. - Серебряные Врата рассчитывают на тебя.

- Это способ заставить меня почувствовать вину за то, что я не кормлюсь, - отвечаю я, закатывая глаза.

Она хихикает.

- Всё, что поможет. Вот, - она протягивает мне пузырёк. Её рана уже затянулась, и я рада, что у неё есть супер-целительные способности.

Я беру его у неё.

- Спасибо, Корделия. Правда.

- Перестань благодарить меня. Это становится странным, - она отмахивается от меня, но я вижу беспокойство в её глазах. - Только не умирай, ладно? Мне бы не хотелось проливать кровь просто так.

- Постараюсь изо всех сил, - я убираю пузырёк в карман и направляюсь обратно в библиотеку, ускоряя шаги, теперь, когда мы так близки к тому, чтобы получить всё, что нам нужно. Залы кажутся какими-то другими, наполненными энергией, от которой у меня мурашки бегут по коже. То ли это остаточная магия после изгнания, то ли что-то совсем другое, я не могу сказать.

Когда я возвращаюсь в библиотеку, Си-Джей и Кассиэль превращают стол в место для ритуала. Магический круг идеален, геометрические линии пересекаются с математической точностью. Кристаллы соли слабо светятся в свете лампы, а серебряная пыль создаёт узоры, которые, кажется, колышутся и текут.

- Как раз вовремя, - говорит Си-Джей, поднимая взгляд от того места, где он окончательно настраивал круг. - Мы готовы.

Я ставлю пузырёк с кровью на стол рядом с кольцами.

- Тогда давайте сделаем это, - говорю я, двигаясь, чтобы занять своё место на краю круга.

Мы втроём стоим вокруг ритуального места: Си-Джей - в северной части, Кассиэль - в южной, а я - в западной. Восточная часть остаётся пустой, и от этого напоминания об отсутствии Уильяма у меня ноет в груди.

- Изольда, сначала тебе нужно активировать кровную связь, - инструктирует Си-Джей. - Полейте оба кольца кровью Корделии.

Я откупориваю пузырёк, и воздух наполняется металлическим ароматом крови темной феи. Он отличается от крови вампира, более насыщенный, с лёгкой

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

сладостью, которая напоминает о древней магии. Я осторожно наливаю её на первое кольцо, наблюдая, как серебро впитывает тёмно-красную жидкость, словно губка. То же самое проделываю со вторым кольцом.

Когда кровь впитывается в волшебное серебро, оба кольца начинают сиять мягким фиолетовым светом.

- Теперь звёздная защита, - говорит Кассиэль, благоговейно открывая переплетённый в звёздный свет том. Слова, которые он произносит, написаны на языке, который он хорошо знает, но для меня они не имеют смысла. Однако смысл ясен. Защита от жгучего света далеких солнц, барьеры против радиации, которая может отделить плоть от костей.

Фиолетовое свечение усиливается, и в круге образуется магия, реагирующая на заклинание Кассиэля. Кристаллы соли светлеют, создавая замкнутое энергетическое поле, которое наполняет воздух энергией.

Си-Джей произносит вторую часть заклинания, его голос сливается с голосом Кассиэля в гармонии, от которой у меня вибрируют кости. Магия барьера более сложна, она наслаивает защиту на защиту, создавая щит, который теоретически должен выдерживать даже самую интенсивную солнечную радиацию.

Надеюсь.

Кольца поднимаются со стола, зависая в водовороте магии между нами. Они медленно вращаются, фиолетовый свет становится фиолетовым, затем чёрно-фиолетовым.

- Последнее связующее звено, - говорю я, потянувшись к силе, которая связывает нас всех.

Даже в отсутствие Уильяма я ощущаю нить нашей связи, натянутую между измерениями, но всё ещё неразрывную. Я тяну за эту связь, вплетая её в заклинание, добавляя нашу магию крови к защитной матрице.

Кольца пульсируют раз, другой, затем с тихим звоном опускаются обратно на стол. Свечение переходит в едва заметное мерцание, и волшебство в круге рассеивается.

- Получилось? - спрашиваю я, протягивая руку к одному из колец. Когда мои пальцы касаются серебряного кольца, я чувствую, как сквозь него струится магия, состоящая из слоёв защиты, сплетённых кровью тёмной феири и нашей объединённой волей.

- Есть только один способ узнать, - мрачно говорит Си-Джей. - Но магия кажется правильной. Стабильной.

Кассиэль осторожно закрывает том «Звёздного света», и я беру в руки первое кольцо, ощущая его тяжесть и едва уловимое тепло, говорящее о заключённой в нём магии.

- Вот и всё. Наш билет в твоё королевство, - надевая его на палец, я жду, но ничего не происходит. Я не чувствую никакой разницы.

- Это нормально, - говорит Си-Джей. - Я и не думал, что это должно быть по-другому.

Я сглатываю, мне нужно доверять ему, и я кладу в карман второе кольцо, предназначенное для Уильяма.

- Хорошо.

В библиотеке воцаряется тишина, нарушаемая только тихим потрескиванием остаточной магии.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Мы сделали это. У нас есть защита от солнца, способ сразиться с Дамадер там, где она слабее всего. Теперь нам просто нужно вернуть Уильяма и заманить её последовать за нами.

- А что насчёт портала? - спрашиваю я Си-Джея. - Ты же его используешь, чтобы приходить и уходить?

Он качает головой.

- Моя способность телепортироваться даёт мне возможность перемещаться между мирами. Это подарок от линии моей матери. Мне придётся вернуться и попросить у них камень времени, который затем сможет перенести всех нас, включая Дамадер, на мою землю.

- Кстати, о твоей матери, она вернулась сюда не для того, чтобы надрать задницу Блэкриджу. Ты с ней связывался?

Он кивает.

- Ненадолго.

Я не спрашиваю, как именно. На самом деле это не имеет значения. Главное, что нам не придётся иметь дело со вторым разъярённым драконом, летающим вокруг, пока мы пытаемся собраться.

- Как нам связаться с Уильямом? - вместо этого спрашиваю я, чувствуя странное ощущение кольца на пальце, несмотря на заверения Си-Джея.

- Блэкридж заберёт его, - говорит Си-Джей.

Мы упаковываем ритуальные принадлежности, оставляя библиотеку в лучшем состоянии, чем мы её нашли. Сейчас в коридорах Серебряных Врат царит странная атмосфера, студенты ходят между классами, профессора занимаются своими делами. Как будто нападения никогда и не было, и это очень тревожит.

Мы застаем Блэкриджа в его кабинете, он сидит за своим массивным столом, как будто всегда был здесь. Когда мы входим, его темные глаза оценивающе смотрят на нас, и я вижу лёгкое одобрение на его лице, когда он замечает кольцо на моём пальце.

- Надеюсь, ваши усилия увенчались успехом? - спрашивает он.

- Кольца у нас, - подтверждаю я. - Сработают они или нет, нам ещё предстоит выяснить. А теперь нам нужно вернуть Уильяма.

- Ах да, ваш своенравный Мясник, - Блэкридж встаёт и подходит к окну, выходящему во внутренний двор. - Он развлекается в Тёмной Святыне, хотя Блэгроув уверяет меня, что он пока никого не убил.

- Пока? - резко спрашиваю я.

- У Уильяма особый талант привлекать неприятности, мисс Морворен. Даже когда он пытается вести себя прилично.

Мой желудок сжимается.

- Какие неприятности?

- Ничего такого, с чем нельзя справиться, - пренебрежительно говорит Блэкридж, но что-то в его тоне меня не успокаивает. - Хотя я подозреваю, что он стал довольно беспокойным. Атмосфера Тёмной Святыни, пожалуй, слишком ему подходит.

Это именно то, чего я боялась.

- Верните его обратно. Сейчас же.

- Конечно, - Блэкридж отходит от окна и просто исчезает в тени.

Мы собираемся поставить всё на кон: кольца, которые могут не сработать, магию, которую мы никогда не испытывали, и план, основанный на том, чтобы заманить в ловушку одно из самых могущественных существ в мире.

Глава 24

СИ-ДЖЕЙ

ТИШИНА в кабинете Блэкриджа страшнее, чем звуки битвы. Она густая и тягучая, наполнена невысказанными страхами и стойким запахом крови. Изольда смотрит на кольцо на своём пальце, словно ожидая, что оно её укусит.

Я чувствую её беспокойство, неистовое биение крыльев колибри. Она измотана, измождена тяжестью ядра и постоянной угрозой Дамадер. Я хочу укутать её и спрятать подальше, пока приключение не закончится, но она не такая. Она, чёрт возьми, королева, и, несмотря ни на что, справится с трудностями. Моя работа - просто убедиться, что она выживет.

Кассиэль стоит у окна, словно солдат, сотканный из тени и звёздного света. Он, как всегда, стоек, но я вижу, как почти незаметно подёргиваются его крылья - верный признак его беспокойства. Он превратился из изворотливого, милого падшего ангела в серьёзного воина, который, не задумываясь, защитит всех нас. Это восхитительно и впечатляет. Он показал мне, что я могу доверить ему жизнь Изольды. Мы все ходим по лезвию ножа и ждём, когда же наступит черед Уильяма, когда он вернётся, чтобы мы могли воплотить в жизнь этот безумный план.

Будет трудно объяснить, почему мы решили сражаться в моём королевстве и привели с собой древнюю, склонную к геноциду вампиршу-родоначальницу. Мои родители будут в восторге. Нет. Но это наша единственная игра. Здесь у Дамадер преимущество домашнего поля. В моём мире, под солнцем, которое сжигает вампиров дотла, ситуация меняется в нашу пользу. Пока на нас эти кольца.

Тёмное пятно в углу комнаты становится всё темнее, расплзается, пока не превращается в две фигуры. Блэкридж появляется первым, его костюм, как всегда, безупречен. А затем Уильям.

Он выглядит по-другому. Время, проведённое в Тёмной Святыне, каким бы коротким оно ни было, наложило свой отпечаток. В его зелёных глазах появилась дикость, которой раньше не было, хищный блеск, отточенный до остроты бритвы. Он меньше похож на воскресшего учёного и больше на Мясника, в честь которого был назван, на воплощение тёмной магии и смерти.

Его взгляд скользит по комнате и останавливается на Изольде. Воздух потрескивает, связь между нами оживает от его близости. Он делает шаг к ней, и грубая мощь, исходящая от него, - это физическая сила.

Изольда не колеблется. Она сокращает расстояние между ними, её руки обхватывают его лицо.

- Ты в порядке, - шепчет она, и это утверждение и вопрос одновременно.

- Лучше, чем в порядке, - бормочет он, пожирая её глазами. Он наклоняется, собираясь поцеловать её, но она отстраняется ровно настолько, чтобы вложить второе кольцо в его ладонь.

- Надень его, - говорит она, переводя взгляд на Блэкриджа.

Он без вопросов надевает кольцо на палец, не отрывая от неё взгляда. Связь между ними - провод под напряжением, поток энергии, который в какой-то степени исключает всех остальных из нас. Но, думаю, то же самое можно сказать и о её личных отношениях с каждым из нас.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я пойду и заберу камень времени из своего королевства. Я вернусь так быстро, как только смогу, - я не жду ответа, вместо этого сосредотачиваюсь и телепортируюсь, знакомое притяжение вырывает меня из Серебряных Врат и швыряет через измерения.

Дом, милый дом.

Я приземляюсь в величественном вестибюле моего фамильного замка на холмах Тосканы. Это сооружение простояло много веков, тщательно реконструируемое и поддерживаемое в надлежащем состоянии вплоть до последнего камня. Это крепость моего отца, место его силы.

Не раздумывая ни секунды, я с закрытыми глазами выхожу на солнечный свет, льющийся сквозь высокие витражные окна, чувствуя, как тепло проникает в кожу.

Мои глаза резко открываются, когда я слышу приближение папы.

- Си-Джей, - говорит он, прищурившись. - Что ты здесь делаешь?

- У меня нет времени на светскую беседу. Мне нужен камень времени.

- Зачем?

- У меня есть желание вернуть некоторых людей в этот мир, - говорю я так легкомысленно, как только могу.

Он на это не купится. Никогда такого не было.

- Значит, ты рассказал о нём куче существ, которым не должен был рассказывать, и теперь хочешь, чтобы они пришли сюда? Где есть солнце и где всё работает не так, как там, где они живут?

- Да.

Он пристально смотрит мне в глаза.

- Я спрошу ещё раз, и ты знаешь, как сильно я ненавижу повторяться. Зачем?

- Технически, это второй вопрос, а не повторение первого, - говорю я, не в силах сдержаться.

Он рычит на моё отношение.

- Вполне справедливо, но я всё равно требую ответа.

- У нас проблемы. Мы четверо, те, кого ты видел, когда приходил прошлой ночью, должны сразиться с древней сукой, которая хочет убить нас всех, чтобы сохранить свою власть. Мы не позволим этому случиться. Мой план состоит в том, чтобы затащить её сюда, подальше от источника её силы и, вот она, настоящая угроза, под солнце, где она, вероятно, не поджарится, но определённо будет достаточно слаба, чтобы мы могли с ней покончить.

Он медленно кивает.

- Ладно. Это довольно блестящий план.

- Я говорю себе тоже самое, - отвечаю я, прихорашиваясь.

- Он сработает?

- Есть один способ узнать.

- Где будет проходить эта битва?

- В том месте, где находится точка ядра, соответствующая Серебряным Вратам.

- Это та самая битва, в которую вмешалась твоя мать?

- Нет, эта крупнее.

- Нужна помощь? Давненько я никого не убивал.

Я усмехаюсь.

- Спасибо, но нет. Это наша битва, и мы с ней справимся. Мне просто нужен камень времени. Без него план провалится, даже не начавшись.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Папа долго смотрит на меня, его взгляд такой острый, что можно содрать кожу. Он взвешивает риск, возможные последствия, абсолютную дерзость всего этого.

Наконец, на его лице появляется медленная, хищная улыбка, настолько похожая на мою, что это почти нервирует.

- Хорошо, - говорит он, и это единственное слово звучит как окончание. - Будем надеяться, что твоя уверенность не напрасна.

Он поворачивается и ведет меня по коридору в свой кабинет. Он проходит по плюшевому ковру к своему столу и открывает ящик, в котором, как я знаю по опыту, есть потайное отделение. Чтобы открыть его, используется кровь. Правда, не абы-кого крови, я убедился в этом на собственном горьком опыте, а его, и только его.

- Вот, - говорит он, протягивая мне маленький плоский чёрный камешек, который выглядит безобидно, но содержит в себе больше силы, чем большинство существ могут себе представить.

- Ты знаешь, как он работает, - говорит он. - Им всем нужно касаться тебя.

- Да.

- Итак, мне не нужно говорить тебе, чтобы ты поторопился, когда эта древняя вампирская сучка наложит на тебя свои лапы.

- На самом деле, нет.

- Будь осторожен, Си-Джей. Ты - моё наследие. Не умирай.

Константин Аквила не стесняется в выражениях. Я киваю с лёгкой улыбкой.

- Это не входит в мои планы.

Он кивает, и я исчезаю обратно в Серебряные Врата, напрямиком к Изольде, где застаю её в компрометирующей позе, от которой кровь приливает к моему члену.

Глава 25

ИЗОЛЬДА

РОТ УИЛЬЯМА прижимается к моей киске в отчаянной жестокости. Мои руки сжимаются в его волосах, крепко прижимая его к себе. Я чувствую его голод, его потребность и дикость, которую Тёмная Святыня пробудила в нём. Я выгибаюсь на кровати, когда моя киска наполняет его рот, и он стонет, усиливая давление своим языком и зубами.

- Уильям, - выдыхаю я.

Он смотрит на меня снизу вверх, стоя у меня между ног. Его глаза дикие, зелень почти теряется в черноте зрачков. Он выглядит так, словно хочет поглотить меня, поглотить целиком. От этого по мне пробегает дрожь страха и возбуждения.

Это Уильям, раскованный, необузданный и первобытный.

Он возвышается надо мной, его тело напряжено от желания. Я чувствую, как его твёрдый член прижимается к моему бедру, настойчивый и требовательный. Его рот завладевает моим, его язык проникает внутрь с собственническим голодом. Я ощущаю свой вкус на его губах, и это посылает по мне ещё одну волну жара.

- Изольда, - рычит он мне в кожу, его низкий рокочущий голос проникает в самую душу. Его руки блуждают по моему телу, грубо и жадно, как будто он не может насытиться мной сразу. Каждое прикосновение оставляет за собой огненный след, воспаляя каждое нервное окончание, пока я не превращаюсь в извивающуюся массу ощущений под ним.

Я опускаю руку между нами, обхватываю его напряжённый член и направляю его к своей киске. Он входит в меня одним резким движением, которое целиком растягивает меня.

Я вскрикиваю, впиваясь ногтями ему в спину, и каждый следующий толчок становится глубже и настойчивее предыдущего.

Он утыкается лицом мне в шею, его горячее дыхание обжигает мою кожу, он кладет руки мне на плечи, чтобы пригвоздить меня к месту.

- Ты моя, - рычит он, и в его словах звучит собственническое требование, от которого меня охватывает трепет, даже когда страх шепчет где-то в глубине моего сознания, побуждая бороться. Это Уильям необузданный, обнажённый Мясник.

Но я не сопротивляюсь. Вместо этого я обхватываю его ногами, притягивая к себе ещё глубже, отдаваясь его дикой потребности. Его клыки задевают мою шею, испытывая первобытное желание оставить метку, заявить права, насытиться, и я наклоняю голову, давая ему доступ.

Из его груди вырывается рычание, когда он прикусывает меня, удерживая на месте, и трахает с интенсивностью, граничащей с дикостью.

Кровать скрипит под нами, изголовье ударяется о стену с каждым мощным толчком. Магия, царящая в комнате, отвечает нашей страсти, воздух наполнен энергией.

Тело Уильяма словно раскалённая печь, его жар проникает в мою кожу, его сила окутывает нас подобно буре. Я чувствую в нём тьму, дикость, которую Тёмная Святыня вытасила на поверхность. Я с силой встречаю его толчки, мои бедра

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

приподнимаются, чтобы прижаться к его, наши тела сливаются в битве похоти и потребности.

Он отпускает свой укус, и его рот прижимается к моему, его язык вторгается, требуя, доминируя. Я кусаю его за губу до крови, и он рычит в ответ, его член набухает во мне. Он близок к кульминации, я тоже.

Моя киска сжимается вокруг него, требуя освобождения.

Он отрывает свой рот от моего, глаза у него дикие, и он вбивается в меня. Комната сотрясается от силы нашего совокупления. Мой оргазм нарастает, как буря, необузданный и неконтролируемый, угрожая разрушить меня изнутри.

Внезапно Уильям выходит из меня, быстрым, властным движением переворачивая меня на живот. Его руки сжимают мои бедра, пальцы впиваются в мою плоть, когда он притягивает меня к себе. Я задыхаюсь, когда он снова входит в меня, на этот раз ещё глубже и интенсивнее. Его тело накрывает моё, его горячее дыхание касается моего уха, когда он рычит:

- Ты моя. Навсегда. Скажи это.

Собственнические нотки в его голосе заставляют меня трепетать. Я прижимаюсь к нему, с жаром встречая его толчки. Его рука обвивается вокруг моего горла, удерживая меня крепко, но нежно, жестом доминирования, который заставляет моё сердце учащённо биться.

- Да, - шепчу я, полностью подчиняясь его требованиям. - Твоя. Всегда.

Он глубоко стонет, его тело напрягается, когда он достигает пика. С последним мощным толчком он кончает, его член пульсирует внутри меня, когда он наполняет меня своим горячим семенем. Это ощущение доводит меня до предела, оргазм пронзает меня с такой силой, что я дрожу и задыхаюсь.

- Я твой, Изольда. Никто и никогда не заберёт меня у тебя, - шепчет он, прежде чем отпустить меня.

Он падает рядом со мной, но я ещё далеко не закончила. Кассиэль, который сидел, наблюдая за происходящим, и позволил Уильяму полностью завладеть мной, прыгает на меня, снова переворачивает на спину и раздвигает мне ноги. Его пальцы скользят по семени между моих бёдер, проталкивая его обратно в меня, прежде чем он вынимает пальцы и заменяет их своим твёрдым членом.

Я замечаю, что Си-Джей вернулся, и улыбаюсь ему.

- Достал?

- Достал.

Я киваю, а затем задыхаюсь, когда Кассиэль врывается в меня. Он сжимает мои бедра, не сводя с меня глаз. Я вижу в них голод, и я более чем готова удовлетворить его. Его крылья расправляются, отбрасывая тень на нас, когда он скачет на мне с жестокой интенсивностью. Каждый толчок обдуманый, собственнический, предназначенный для того, чтобы заявить на меня права и пометить меня.

Когда движения Кассиэля становятся более настойчивыми, Си-Джей подходит ближе, и в его глазах появляется знакомый властный блеск. Он наклоняется и запечатлевает на моих губах обжигающий поцелуй, от которого по всему моему телу пробегает дрожь. Его клыки задевают мою губу, оставляя капельку крови, которую он слизывает с довольным рычанием.

- И моя тоже, - шепчет он мне в губы, прежде чем выпрямиться и раздеться.

Кассиэль на мгновение сбивается с ритма, когда Си-Джей присоединяется к нам на кровати, но быстро приходит в себя, крепче сжимая мои бедра. Си-Джей

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

оказывается сзади меня, его руки мягко приподнимают верхнюю часть моего тела, так что я оказываюсь зажатой между ними. Его губы покрывают мою спину горячими поцелуями, заставляя меня выгибаться навстречу ему.

Твёрдый член Си-Джея прижимается к моей спине. Он обхватывает ладонями мои груди, его большой палец касается сосков так, что волны удовольствия отдаются прямо в моём клиторе. Кассиэль рычит прямо передо мной, его глаза горят вожделием. Он наклоняется вперёд, захватывая ртом одну мою грудь, прикусывая её ровно настолько, чтобы подразнить, прежде чем отпустить. Его зубы задевают мою чувствительную плоть, заставляя меня задыхаться и извиваться между ними.

Руки Си-Джея опускаются ниже, одна проскальзывает между мной и Кассиэлем, чтобы найти мой клитор. Он массирует его медленными, обдуманно движениями, заставляя мои бедра прижиматься к Кассиэлю, который стонет в ответ. Другой рукой он сжимает моё бедро, слегка приподнимая его, чтобы изменить угол толчков Кассиэля, ударяя в то место внутри меня, которое заставляет меня кричать.

Кассиэль пристально смотрит мне в глаза, не отрываясь от меня, когда он овладевает моим телом с каждым мощным толчком. Прикосновения Си-Джея требовательны, его пальцы ласкают мой клитор, в то время как его рот исследует изгибы моих плеч и шеи.

Темп Кассиэля ускоряется, его дыхание становится прерывистым, когда он стремится к своему освобождению. Каждый толчок посылает волны удовольствия, пробегающие по мне, приближая к неизбежной кульминации. Пальцы Си-Джея на моём клиторе двигаются быстрее, в такт ритму Кассиэля, подталкивая меня ближе к пику.

- Кончи на него, Изольда, - шепчет мне на ухо голос Си-Джея, от которого у меня по спине пробегают мурашки. - Дай ему почувствовать, как твоя киска сжимается вокруг него.

- Ах! - я вскрикиваю, когда моё тело откликается на его требование. Оргазм накатывает на меня, как приливная волна, захлестывая с такой силой, что я вскрикиваю, а моё тело бьётся в конвульсиях между ними. Кассиэль глубоко стонет, его член дико пульсирует внутри меня, когда его настигает кульминация, он скачет на волнах моего оргазма яростными, беспорядочными толчками.

Позади меня Си-Джей сжимает меня крепче, его тело прижимается к моему. Он поворачивает мою голову в сторону, завладевая моими губами в страстном поцелуе, и берёт всё под свой контроль.

Когда он, наконец, проникает глубоко в меня, прежде чем Касс отстраняется, я стону и всхлипываю рядом с ним, позволяя ему грубо заявлять на меня права, не задумываясь о том, насколько сильно я контролирую его.

Я чувствую каждый дюйм его тела, каждый бугорок, когда он растягивает меня. Кассиэль отстраняется, но его руки остаются на моих бёдрах, удерживая меня открытой для Си-Джея, который двигается настойчивыми, мощными толчками. Его хватка на моих бёдрах оставляет синяки, его тело изгибается от напряжения и желания.

- Чёрт, Изольда, - рычит Си-Джей мне в ухо низким и хриловатым голосом. - С тобой так чертовски хорошо.

Кассиэль наблюдает за нами, его взгляд прикован к тому месту, где мы с Си-Джеем соединяемся. Он протягивает руку, его пальцы находят мой клитор, медленно обводят его, затем быстрее. Ощущения ошеломляющие, двое из них прикасаются ко

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

мне, один жестко трахает меня сзади, в то время как пальцы другого доводят меня до исступления.

Когда Касс приоткрывает рот и прикусывает мой клитор зубами, я пропитываю член Си-Джея своими соками и практически разрываю его пополам, я кончаю так сильно, содрогаясь от интенсивности своего оргазма. Си-Джей только начинает приближаться к кульминации, неустанно толкаясь в меня, несмотря на то, что я вся дрожу.

- Моя, - рычит он, прежде чем извергнуться глубоко внутрь, посылая ещё одну волну удовольствия, захлестывающую меня.

Я извиваюсь между ними. Я едва могу дышать, когда они прикасаются ко мне, ласкают меня, целуют мою кожу и шепчут о своей любви ко мне. Мой разум плавает в тумане блаженства. Ощущение их рук и губ на моём теле ошеломляет, посылая по моим венам электрические разряды экстаза.

Постепенно дрожь стихает, оставляя меня, тяжело дышащую и безвольную, между ними.

- Нам нужно... - начинаю я говорить, но голос охрип. - Нам нужно закончить с этим.

- Ты имеешь в виду второй раунд? - спрашивает Уильям, приподнимая бровь.

- Нет, ты засранец. Дамадер, - рычу я, отталкивая парней от себя и поднимаясь с кровати. Мои колени дрожат, но я остаюсь стоять, глядя им в лицо. - Меня тошнит от того, что подобные моменты омрачаются её нависанием над нами. Пришло время избавиться от неё, от кучки её отвратительных приспешников-изгоев, и освободить всех этих несчастных созданий из их ужасных тюрем.

- Согласен, - говорит Кассиэль, быстро поднимаясь и подхватывая меня, когда у меня подгибаются колени. - Но давай сначала приведём тебя в порядок.

Я благодарно киваю, когда он несёт меня в ванную и осторожно опускает на пол. Он открывает краны в душе и убеждается, что вода идеальной температуры, прежде чем помочь мне войти.

Вода оживляет меня, смывая остатки нашей страстной интерлюдии. Руки Кассиэля нежны, когда он помогает мне мыться, его прикосновения успокаивающие и ласковые. Я прижимаюсь к нему, позволяя себе на мгновение почувствовать себя уязвимой. Тепло воды и комфорт его присутствия помогают мне успокоиться, но неотложность нашей миссии не выходит у меня из головы.

Вымывшись и освежившись, я выхожу из душа и заворачиваюсь в пушистое полотенце. Прежде чем занять моё место в душе, Си-Джей вручает мне свежий комплект одежды, состоящий из чёрных леггинсов, приталенного топа и армейских ботинок. Я быстро одеваюсь, мои движения эффективны и сосредоточены.

Си-Джей поспешно принимает душ, Уильям следует за ним и так же быстро приводит себя в порядок.

Я отворачиваюсь от парней и расчёсываю волосы, медленно, методично, используя этот момент, чтобы подготовиться к предстоящей битве, подключиться к магии, и тут меня осеняет неприятная мысль.

Я смотрю в окно.

- Мы кое о чём забыли.

- О чём? - спрашивает Си-Джей.

- Если мы далеко от Серебряных Врат, это значит, что у меня тоже нет доступа к магии.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Да, верно, - говорит Уильям тоном, который я не могу понять. Я оборачиваюсь и вижу, что он одет, в его наряде сочетаются элегантность и практичность, что соответствует стилю Си-Джея и вызывает у меня улыбку. Тёмные брюки, белоснежная рубашка с расстёгнутым воротом и чёрный пиджак. - У тебя есть Блэкридж. Он будет твоим проводником.

- Он в курсе? - сухо спрашиваю я.

- Он не позволит тебе потерпеть неудачу, - заявляет Кассиэль.

Будем надеяться, что так и есть.

Я мрачно киваю и собираю волосы в тугий пучок. Я ни за что не оставляю их распущенными и не дам этой суке возможности использовать их против меня.

- Итак, план состоит в том, чтобы снять защиту, выйти за пределы Серебряных Врат и подождать?

- В принципе, - говорит Си-Джей. - Ей и всем вам нужно прикоснуться ко мне, чтобы использовать камень времени, так что это будет очень личное.

- Это рискованно.

- Это единственный способ.

- Мы готовы?

- Да, - раздаётся в унисон ответ.

Ну, полагаю, на этом всё.

Глава 26

ИЗОЛЬДА

Мы идём по коридорам Серебряных Врат, знакомые каменные стены кажутся уютными и в то же время сковывающими. Студенты и сотрудники, мимо которых мы проходим, бросают на нас любопытные взгляды, но никто нас не останавливает. Тяжесть того, что нам предстоит сделать, с каждым шагом всё тяжелее ложится мне на плечи.

- Сперва защита, - бормочу я, мысленно протягивая руку к защитным барьерам, окружающим академию. Они немедленно откликаются, признавая мою силу как защитницы.

- Иззи.

Услышав своё имя, я оборачиваюсь и заставляю себя улыбнуться.

- Айзек.

- Всё в порядке?

Он приподнимает бровь, услышав мой резкий тон.

- В порядке, - он бросает сердитый взгляд на Си-Джея, Уильяма и Касса, прежде чем снова посмотреть на меня. - А ты как?

- Отлично. Нам просто нужно немного... позаниматься.

- Ты на год младше их, - он указывает подбородком. - Как именно позаниматься?

- Так, как тебе лучше не знать, - говорит Си-Джей, хлопая Айзека по плечу.

Айзек пристально смотрит на Си-Джея. Я вижу его раздражение, но также и печаль из-за того, что он скучает по своему другу. Я прикусываю губу, прежде чем выпалить:

- Когда мы вернёмся с нашей учебной сессии, как насчёт того, чтобы вы двое немного потусовались? Хм?

Айзек сердито смотрит на меня за то, что я вмешиваюсь, но, если бы я ничего не сказала, мы бы всё ещё стояли здесь завтра, и нам нужно было бы поджарить одну сучку.

Си-Джей кивает Айзеку, выражение его лица слегка смягчается.

- Определённо. Ты согласен?

- Да, - говорит Айзек.

И, судя по всему, они всё это выдумали, поскольку Айзек хлопает Си-Джея по плечу.

- Что бы это ни было, запомни свои слова.

Си-Джей кивает.

- О, это не изменилось. Если уж на то пошло, я имею в виду больше.

Айзек мгновение изучает его, а затем кивает.

- Увидимся позже.

- Пока, - говорю я и неловко машу рукой, надеясь, что это не последний раз, когда я его вижу, но на всякий случай я бросаюсь к нему и крепко прижимаю к себе.

Он отвечает мне тем же, а когда отстраняется, на его лице отражается беспокойство.

Прежде чем он успеет что-либо сказать, я заикаюсь.

- Нам тоже нужно скоро встретиться. Я скучаю по тебе.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я тоже скучаю по тебе, Иззи, - говорит он и отступает на шаг. Он не дурак. Он знает, что происходит что-то серьёзное, но я не могу допустить, чтобы он вставал на мою защиту.

Он нужен мне здесь, чтобы помнить обо мне, если всё пойдёт наперекосяк.

Я заставляю себя повернуться и уйти. Ребята следуют за мной, тихие и задумчивые.

Как только мы оказываемся на улице, напряжение немного спадает, и я откашливаюсь.

- И куда же приведет нас этот камень времени? - спрашиваю я.

- Куда бы ты ни захотела отправиться, - говорит Си-Джей. - Но в данном конкретном случае я бы посоветовал, как только это откроется, думать о ядре в моём королевстве. Думай об этом и не переставай думать, пока мы туда не приедем. Я должен быть в состоянии подключиться к любой частоте магии, на которой он работает, потому что это мой мир. Я понятия не имел обо всем этом дерьме до того, как пришёл сюда, - добавляет он, серьёзно нахмурившись. - Магия была просто магией, но теперь я вижу её совершенно с другой стороны. Откуда она берётся, в чем его красота, в чем её предназначение. Если я смогу почувствовать её и настроиться на её волну, она придаст нам столь необходимый импульс.

Я киваю, понимая всю серьёзность его слов.

- Интересно, где оно находится? - бормочу я, глядя на Серебряные Врата и представляя академию в его мире, под огненным шаром, который они называют солнцем. - Ладно, - говорю я, протягивая руку, чтобы в последний раз коснуться защитных чар, окружающих Серебряные Врата. Они мерцают под моей мысленной лаской, веками накапливаемая защитная магия признает мою власть. - Пора выходить в открытое пространство.

Защита растворяется от одной мысли, позволяя нам пройти сквозь неё.

Отсутствие их защиты сразу же вызывает тревогу, как если бы мы вышли на улицу без одежды в зимний день.

Мы поспешно пересекаем границу, и я снова поднимаю их, чтобы защитить не только студентов и персонал, но и ядро.

- У нас есть максимум несколько минут, - бормочет Уильям.

- Хорошо, - отвечает Си-Джей, доставая из кармана камень времени. Маленький чёрный камешек, который содержит в себе такую сильную магию, выглядит как обычный камешек, и я проглатываю свои сомнения. Получится. Так и должно быть. - Все должны касаться меня, когда я активирую его. И помните, думайте об узах. Больше ни о чём.

Мы устраиваемся вокруг Си-Джея, кладём руки ему на плечи, на предплечья или в любое другое место, где можем поддерживать контакт. Мы, должно быть, выглядим нелепо, стоя здесь, прижавшись друг к другу. Дамадер наверняка поняла, что что-то не так.

Температура резко падает. Тени разливаются по земле, как чёрные чернила, и Дамадер материализуется из темноты между деревьями. Её серебристо-красные глаза тут же устремляются на нас, а совершенные черты лица искажаются маской холодной ярости.

- Убегаете, детишки? - её голос разносится издали, мелодичный и смертоносный. - Какое разочарование.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Она идёт к нам со всей уверенностью женщины, которая думает, что у неё на руках все козыри, каждый шаг просчитан и обдуманней. Трава увядает под её ногами, оставляя за собой смертоносный след.

Никто из нас даже не дышит.

Тёмная энергия вырывается из её рук, хлещет нас, словно плети теней. Я инстинктивно поднимаю щит, серебряный огонь вспыхивает вокруг нашей группы, но я чувствую, как её сила давит на меня, выискивая слабые места.

- Тебе от меня не убежать, - рычит она, и её самообладание, наконец, даёт трещину.

- Уильям принадлежит мне!

Дамадер бросается вперед с нечеловеческой скоростью, выпустив когти. Она бьётся о мой щит, но затем останавливается, когда никто не убегает, не вздрагивает и не пытается напасть на неё.

Её глаза сужаются, и я сглатываю. Дерьмо. Она знает, что что-то не так. Я отпускаю Си-Джея. Касс стоит рядом и бросает на меня вопросительный взгляд. Я смотрю на него в ответ, он понимает, что я имею в виду, и тоже отпускает Си-Джея. Уильям делает то же самое и продолжает атаку кровавой ракетой, которая пронзает Дамадер насквозь, и, похоже, это причиняет ему боль.

Мы с Си-Джем обмениваемся разочарованными взглядами, но сейчас нам приходится импровизировать.

Каким-то образом мы должны скоординировать эту атаку, чтобы все мы оказались в ограниченном пространстве на расстоянии вытянутой руки друг от друга и это не выглядело слишком очевидным.

В моей голове рождается идея, и я поворачиваюсь по кругу с протянутой рукой, в то время как парни сосредотачиваются на Дамадер, оставляя меня наедине с безумным планом, который, как они знают, я придумываю.

И это безумие.

Я создаю вокруг нас защитный круг, который будет становиться всё меньше и меньше по мере того, как от него будет исходить всё больше магии. Это похоже на ограничения, которые становятся всё жестче, чем больше вы сопротивляетесь. Через несколько секунд мы будем раздавлены, и нам некуда будет идти, кроме как во владения Си-Джея, а камень времени перенесёт нас.

Серебряный круг вылетает из моей протянутой руки, расширяясь, прежде чем принять смертоносную форму. Дамадер слишком увлечена парнями, чтобы заметить, что магический барьер уже приближается к нам.

Чем больше магии попадает в круг, тем быстрее он сжимается, заставляя нас всех собраться вместе. Уильям врезается мне в спину, а Кассиэль отшатывается в сторону. Си-Джей держит камень времени наготове и крепко сжимает его. Нам просто нужно ещё несколько секунд, пока мы не окажемся друг на друге.

- Что это? - рычит Дамадер, когда её оттесняют на несколько дюймов от меня. Она шипит, но я рычу в ответ и швыряю в барьер струю магии.

Мы все объединяемся, и Си-Джей активирует камень времени. Я отчаянно сосредотачиваюсь на ядре в королевстве Си-Джея, на солнце, на месте, где мы наконец сможем покончить со всем.

Я не знала, чего ожидать, но не думала, что всё будет так просто и гладко. В одну секунду мы находимся под тёмным небом моего королевства, а в следующую уже стоим в очень большом вестибюле, залитом ярким светом, льющимся сквозь витражные окна.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я вскрикиваю и закрываю глаза рукой, чтобы защитить их от этой пытки, когда слышу, как Си-Джей рычит.

- О, ты, чёрт побери, *должно быть*, шутишь!

Глава 27

СИ-ДЖЕЙ

Мне требуется не больше секунды, чтобы понять, что мы приземлились в Понте.

В следующую секунду я понимаю, что мои родители убьют меня к чёртовой матери, вернут обратно и сделают это снова за то, что я устроил эту драку в их доме.

Дамадер вскрикивает, когда солнце касается её кожи, и убегает в тень, впервые оглядываясь, испуганная и неуверенная.

- Что это за место? - кричит она.

Я вздрагиваю. Так она привлечёт внимание моих родителей.

Страхнув с себя это ощущение, я смотрю на Изольду и Уильяма, которые, похоже, ничуть не расстроены. Они уверенно держатся в лучах проникающего внутрь солнечного света, хотя яркость влияет на их зрение.

- Это невозможно, - шипит Дамадер, её безупречное самообладание полностью разрушено. - Ни одно королевство не должно так гореть.

- Добро пожаловать в мой мир, сука, - рычу я, надвигаясь на неё. - Теперь ты не чувствуешь себя такой уж непобедимой, не так ли?

- Ядро! - кричит Изольда. - Оно здесь?

Я качаю головой, пожимая плечами.

- Если так, то для меня это новость.

- Как будто, чёрт возьми, ты сможешь выяснить! - рычит Уильям, занимая позицию, чтобы остановить Дамадер от побега.

Но, прежде чем кто-либо ещё успевает сделать хоть шаг, мой отец материализуется у подножия широкой лестницы, его тёмные глаза осматривают сцену, анализируя и оценивая её во втором жилище. За его спиной появляется моя мама, она выглядит раздражённой, пока не замечает меня, и улыбается:

- Си Джей!

- Константин-младший, - говорит папа убийственно спокойным голосом. - Не хочешь объяснить, зачем ты привёл в наш дом вопящую древнюю вампиршу?

- План немного не сработал, - признаю я, переводя взгляд на Дамадер, которая забилась в угол, где тени были гуще всего. - Мы должны были приземлиться возле точки пересечения.

- Где именно? - спрашивает Уильям напряженным от едва сдерживаемого гнева голосом. Даже несмотря на защиту кольца, солнечный свет явно влияет на него.

Никто ему не отвечает. Ни у кого *нет* для него ответа.

- Оно здесь? - спрашивает мама. - Ну, думаю, в этом есть большой смысл. Как получилось, что ты никогда не подозревал о нём? - она спрашивает об этом моего отца, который просто пожимает плечами.

- Я так и не удосужился проверить, - говорит он. - Хотя с тех пор, как я овладел атакующей магией, я чувствую себя более привязанным к этому месту...

- Чёрт возьми! - рычу я, когда они начинают этот обыденный разговор. - Уходите, чтобы мы могли покончить с этим.

Внимание мамы возвращается ко мне.

- Уверен, что тебе не нужна помощь?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я справлюсь, - выдавливаю я из себя и практически срываю двойные входные двери с петель *своей* атакующей магией.

Солнечный свет льётся через дверной проём, заливая всё ярким светом. Небо великолепного голубого цвета, на нем ни облачка, что делает этот день идеальным для тосканского лета.

Идеально подходит для поджарки этой суки.

Взмахом руки я выгоняю её, кричащую, на улицу, в пекло жаркого летнего дня.

Дамадер кричит, когда её кожа дымится и покрывается волдырями, а чистый солнечный свет действует на её древнюю плоть как кислота. Она пытается метнуться назад, к затененному входу, но я уже в движении, призываю облако красной силы, которое перехватывает её на полпути.

Странно, но я сейчас чувствую его. Ядро, погребённое где-то под этим древним замком, спрятанное на тысячелетия. Здесь я чувствую, что моя сила отточена и рассчитана. Раньше я этого не замечал, но теперь вижу и улыбаюсь.

От удара моей магии она кувыркается по обширному ухоженному газону, оставляя выжженный след на идеально ухоженной траве.

Позже мои родители будут возмущены этим, но сейчас у меня есть проблемы поважнее.

- Уильям! Изольда! - кричу я через плечо. - Сейчас!

Они бросаются вперёд, их защитные кольца защищают их от опасности, когда они выходят под прямые солнечные лучи. Лицо Уильяма искажается от дискомфорта, когда он запускает шквал кровавых снарядов, которые пригвозждают Дамадер к земле, словно алые копыя.

Изольда тут же атакует, серебристый огонь вырывается из её ладоней концентрированным потоком, который попадает Дамадер прямо в грудь. Её крик достигает такой силы, что разлетаются вдребезги ближайšie окна.

- Это невозможно, - кричит она, ее лицо искажается, а участки кожи чернеют и отслаиваются. - Я ВЕЧНА!

- Подумай ещё раз, - рычу я, приближаясь к ней.

Она делает отчаянный жест своей обугленной рукой, и рядом с ней в клубящейся тьме образуется портал, обещающий спасение.

- Нет! - рычит Уильям, посылая ещё один залп кровавых снарядов, чтобы пригвоздить её к другим конечностям. - Ты не сможешь убежать!

Я выпускаю ещё один заряд энергии, в то время как Кассиэль взмывает в небо и направляет небожественный шар прямо на неё. Пламя охватывает её, соединяясь с серебряным огнём Изольды, создавая крутящийся вихрь разрушения, который поднимается на тридцать футов в воздух.

На мгновение мне кажется, что мы победили. Крики прекращаются. Портал рушится. Ад пылает так сильно, что воздух вокруг него мерцает и деформируется.

Затем пламя вырывается наружу во всех направлениях.

Ударная волна ударяет меня в грудь, сбивает с ног и швыряет на подстриженный куст, расплющивая его. Боль пронзает моё тело от взрыва, но я почти мгновенно исцеляюсь.

Сквозь землю и кустарник я вижу, как Дамадер поднимается из обугленной земли. Её плоть почернела и шелушится, волосы сгорели, одежда превратилась в пепел, но она всё ещё движется. Всё ещё борется.

И она в ярости.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Вокруг неё разрастается сила, тёмная аура, поглощающая солнечный свет, который несколько мгновений назад обжигал её.

Уильяма и Изольду отбрасывает назад ответной волной её силы.

Они падают на землю в дюжине ярдов от неё, на мгновение оглушённые, но быстро приходящие в себя.

Золотисто-чёрная энергия потрескивает вокруг рук Касса, когда он швыряет в Дамадер болт за болтом, и каждый удар оставляет тлеющие кратеры на её и без того повреждённом теле.

Она ловит последний болт в руку, каким-то образом поглощая его энергию, и швыряет обратно в него с удвоенной силой. Кассиэль крутится в воздухе, едва избегая перенаправленной атаки, но Дамадер уже движется, невероятно быстро, несмотря на свои травмы и ограничения.

Её рука обхватывает лодыжку Кассиэля, с чудовищной силой отрывая его от земли. Удар, когда он падает на землю, вызывает тошноту, и я слышу, как что-то хрустит, даже с того места, где я пытаюсь подняться на ноги.

- Я вырву крылья из твоей спины, - шипит она, притягивая Кассиэля ближе, несмотря на то что солнце продолжает обжигать её обнажённую плоть.

Уильям стоит в двадцати ярдах от неё, протянув руку, на бледной коже проступают чёрные вены, и он направляет свою силу. Кровавый гейзер окутывает Дамадер, превращаясь вокруг неё в тёмно-красную тюрьму, которая останавливает её атаку на Кассиэля.

Она рычит, вырываясь из кровавых пут. Трещины появляются почти сразу, но она всё ещё невероятно сильна, даже в таком повреждённом состоянии.

- Си-Джей! - кричит Уильям. - Я не смогу долго её удерживать. Нам нужно... что-нибудь.

Это оказалось сложнее, чем я думал вначале. Она частично приспособилась к солнечному свету, хотя и остается в тени многочисленных деревьев и кустарников, разбросанных по акрам земли.

Я двигаюсь вперёд, вызывая ещё один взрыв атакующей магии, который врезается в кровавый кокон, укрепляя оковы Уильяма. К нам присоединяется Изольда, её серебристый огонь обвивает сооружение, словно цепями.

На мгновение кажется, что это работает. Сопrotивление Дамадер ослабевает, кокон держится крепче, несмотря на её ослабевшие силы.

Затем воздух наполняет тихое ритмичное пение. Слова на языке, таком древнем, что от него у меня кровь стынет в жилах.

Кровавый кокон мерцает изнутри тёмным светом. Лицо Уильяма искажается от боли и шока.

- Она использует мою кровь против меня, - выдыхает он. - Я использую свою собственную силу, - кокон взрывается, разбрызгивая испорченную кровь, которая скорее чёрная, чем красная. Сила отправляет всех нас в разные стороны. Я врезаюсь в живую изгородь, Уильям врезаётся в фонтан, а Изольду отбрасывает на каменную скамью, которая трескается от удара.

Изуродованное тело Дамадер теперь частично восстанавливается с помощью какого-то тёмного ритуала, который она только что совершила над Уильямом. Солнечный свет всё ещё обжигает её, но теперь уже медленнее, как будто она пытается сопротивляться только усилием воли.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Вам не победить меня в прямом бою, - говорит она, и её голос срывается, но набирает силу. - Я пережила тысячелетия. Я видела, как поднимались и падали империи. Я купалась в крови богов!

Она протягивает руки, и почерневшая кровь, разбрызганная по лужайке, возвращается к ней, словно прилив, отвечающий на зов луны. Она клубится у её ног, взбирается по телу, покрывая её обожжённую плоть живой броней из испорченной крови.

- О, это отвратительно! - раздаётся голос моей матери, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Я знал, что они где-то неподалеку. Без сомнения, на зубцах крепостной стены.

- Рад, что мы вас немного развлекаем, - говорю я достаточно громко, чтобы они могли услышать меня своим вампирским слухом.

Мама хихикает.

- Просто крикни, если мы тебе понадобятся.

- Не беспокойтесь.

- Тогда используй весь свой арсенал, - подытоживает папа.

- Уильям, - зовёт Дамадер, её голос теперь почти нежный, прерывая этот разговор.

- Мой сын. Моё творение. Ты не сможешь избежать своего предназначения.

Уильям неуверенно поднимается, из глубокой раны на лбу у него течёт кровь.

- Я тебе не жертвенный ягнёнок, - выплёвывает он.

- Нет, - соглашается она, и ужасная улыбка расплывается на её обугленном лице. - Ты - нечто гораздо более ценное, и я получу от тебя то, что мне нужно, хочешь ты того или нет.

Она делает жест, и струйки чёрной крови стекают с её доспехов в сторону Уильяма. Он уворачивается от первых нескольких, но их слишком много, они летят со всех сторон. Они обвиваются вокруг его конечностей, торса и шеи, неумолимо притягивая его к ней.

- Отпусти его! - кричит Изольда, и серебристый огонь вспыхивает вокруг неё, образуя защитную корону ярости. Она бросается вперёд, но ещё больше щупалец выхватывают её на полпути и поднимают в воздух.

Кассиэль, едва пришедший в себя после удара, пытается подняться.

Дамадер даже не смотрит на него, когда посылает случайную волну силы, которая пригвождает его к земле.

Слова моего отца звучат так, словно в моей крови течёт каждая капля драконьего наследия. Моя кожа покрывается рябью, когда образуется чешуя, зрение обостряется, когда мои глаза становятся драконьими.

- Даже не думай об этом, - предупреждает Дамадер, устремляя на меня свой ужасный взгляд. - Или я разобью их сердца прежде, чем ты успеешь завершить своё превращение.

Чтобы подчеркнуть свою мысль, щупальца вокруг Уильяма и Изольды заметно напряглись. Лицо Уильяма искажается от боли, а Изольда хватает ртом воздух. Она притягивает Уильяма ближе, пока он не оказывается прямо перед ней. Свободной рукой она дотрагивается до его груди, прямо над сердцем.

Уильям кричит, когда её рука пронзает его грудь. Изольда дико бьётся в своих оковах, её серебристый огонь вспыхивает и гаснет, пока она пытается освободиться.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я встречаюсь взглядом с Кассиэлем на другом конце поля боя. Он на ногах, золотисто-чёрная энергия потрескивает вокруг его рук, и он взбешён. Хорошо. Нам нужна ярость. Он почти незаметно кивает мне.

Пора идти ва-банк.

Глава 28

ИЗОЛЬДА

КРОВАВЫЕ НИТИ сжимаются вокруг меня, сжимаясь всё сильнее с каждым судорожным вдохом. Я беспомощно наблюдаю, как Уильям корчится в агонии, рука Дамадер скользит по его груди, словно призрак. Его крик пронзает меня насквозь, причиняя больше боли, чем любая физическая пытка, которую она могла бы мне причинить.

Из своего подвешенного положения я вижу, как Си-Джей и Кассиэль обмениваются взглядами через поле боя.

То, что происходит дальше, разворачивается в мгновение ока.

Кассиэль взмывает вверх с невероятной силой, его крылья несут его в размытом движении. В тот же миг Си-Джей опускается на одно колено и ударяет ладонью по земле. Земля под нами содрогается, затем вздымается волной, которая расходится в стороны от его позиции.

Внезапное движение выводит Дамадер из равновесия, и Кассиэль бросается на неё сверху. Золотисто-чёрная энергия окружает его, словно хвост кометы, когда он врежется в неё с сокрушительной силой. Удар отделяет её от Уильяма, её призрачная рука вырывается из его груди, когда она отшатывается назад.

Удерживающие меня кровавые щупальца колеблются, их хватка ослабевает. Я призываю серебряный огонь к своим рукам, направляя его вдоль испорченной крови. Отростки шипят и растворяются там, где их касается мой огонь, и внезапно я начинаю падать.

Я падаю на землю и перекатываюсь, стараясь как можно лучше смягчить удар. Плечо пронзает боль, но я не обращаю на неё внимания и подбираюсь к распростёртому телу Уильяма. Он неподвижно лежит на выжженной траве, его кожа пепельно-серая.

- Уильям! - я подхожу к нему и кладу его голову себе на колени. Его глаза открыты, но не сфокусированы, они смотрят в никуда. Сквозь нашу связь я ощущаю что-то глубоко неправильное. Его присутствие должно ощущаться сильнее всего в пустоте.

Си-Джей приближается к Дамадер.

- Уильям, пожалуйста, - умоляюще шепчу я. - Мне нужна твоя помощь.

Его глаза вспыхивают, на мгновение останавливаясь на моём лице.

- Иззи, - шепчет он. - Она что-то забрала.

На другом конце сада Дамадер поднимается с того места, куда её отбросила атака Кассиэля. Её искалеченное тело двигается резкими, неестественными движениями, из бесчисленных ран сочится чёрная кровь.

- Ты только отсрочил неизбежное, - рычит она, её голос искажен и оборван. - Он принадлежит мне. Он всегда принадлежал мне.

Си-Джей и Кассиэль встают между нами и Дамадер, образуя защитный барьер.

Воздух вокруг нас внезапно становится холодным. Несмотря на летнюю жару, на траве появляется иней, распространяющийся от того места, где стоит Дамадер. Воздух наполняет её пение, слова на таком древнем языке, что у меня сводит зубы.

- Она черпает силу из ядра, - бормочу я.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Ты тоже можешь, - хрипит Уильям.

Си-Джей выпускает заряд красной атакующей магии прямо в неё, но кровавая броня поглощает её, становясь сильнее. Небожественную энергию Кассиэль постигает та же участь, её поглощает окружающая её тьма.

- Блэкридж, - бормочу я. - Где вы?

На мгновение закрыв глаза, чтобы воспользоваться магией, которая, я знаю, всё ещё во мне, несмотря на то что я далеко от Серебряных Врат, я направляю свой серебряный огонь. Луч чистого серебряного света вырывается из моей ладони, ударяясь о кровавую броню Дамадер. Там, куда он попадает, испорченная кровь шипит и испаряется, снова выставляя её обугленную плоть на солнечный свет.

Она кричит от ярости и боли, её концентрация нарушена. Мороз отступает, температура поднимается до нормального уровня. На мгновение я осмеливаюсь надеяться, что мы переломили ситуацию.

Глаза Уильяма закатываются, его тело сотрясают сильные конвульсии.

Он ускользает. Не умирает, но происходит что-то не менее ужасное. Такое ощущение, что от него отрывают важные части, оставляя только пустую оболочку.

- Что ты с ним сделала? - кричу я Дамадер.

Её обугленные губы кривятся в ледяной улыбке.

- Всего лишь взяла то, что всегда было моим. Его сущность. Его силу. То самое, что делает его особенным.

Меня охватывает ужас, когда я понимаю. Она извлекла из Уильяма нечто фундаментальное. Его сущность. Его душу.

- Ты чудовище, - шепчу я, поднимаясь на ноги.

- Неизбежное зло, - холодно отвечает она. - Обновление Кровавой короны требует жертв.

Она поднимает руки, и воздух вокруг неё колышется. Рядом с ней образуется портал, искусно созданные врата, мерцающие тёмной энергией.

- Нет! - ревет Си-Джей, бросаясь к ней.

Дамадер резко взмахивает рукой, и из земли вырываются кровавые щупальца, обвиваясь вокруг его ног. Кассиэля постигает та же участь, он прикован к месту испорченной кровью.

Она поворачивается ко мне, её серебристо-красные глаза горят торжеством.

- Твоя защита была впечатляющей, маленькая защитница. Но, в конечном счёте, бесполезной.

С поразительной скоростью она преодолевает разделяющее нас расстояние. Прежде чем я успеваю среагировать, она вырывает Уильяма из моих рук. Я отчаянно цепляюсь за него, мои пальцы запутываются в его рубашке, но она невероятно сильна. Последним яростным рывком она освобождает его, оставляя меня сжимать в руках только разорванную ткань.

- Уильям! - кричу я, бросаясь за ними.

Но Дамадер уже тащит его обмякшее тело к portalу. Его глаза на мгновение распахиваются, на мгновение встречаясь с моими.

Я призываю все остатки серебряного огня. Пламя устремляется к Дамадер. Оно попадает в неё, но она проходит через портал, увлекая Уильяма за собой.

В отчаянии я бросаюсь к уменьшающемуся portalу, вытянув вперёд пальцы. На мгновение я ощущаю холодную энергию врат на кончиках пальцев, запоминаю их

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

характер, чтобы потом повторить, но затем не вижу ничего, кроме пустого воздуха, и они исчезают в небытие.

- Нет! - я падаю на колени там, где секунду назад был портал, и шарю руками по пустому пространству. - Уильям!

Кровавые нити, удерживающие Си-Джея и Кассиэля, растворяются без поддержки Дамадер. Они бросаются в мою сторону, но я едва замечаю их присутствие.

- Я не чувствую его, - шепчу я срывающимся голосом. - Я совсем его не чувствую. Си-Джей опускается на колени рядом со мной, его лицо мрачнеет.

- Что она у него забрала?

- Его сущность, - бормочу я, уставившись на оторванный кусок рубашки, который всё ещё сжимаю в руке. - Недостаточно, чтобы убить его, но достаточно, чтобы подчинить. Она будет использовать его. Мы должны найти его, - говорю я, поднимаясь на ноги. - Прежде чем она завершит жертвоприношение.

- Мы всё ещё нужны ей, - говорит Си-Джей, смотрит через моё плечо на вершину замка позади нас и качает головой. Я рада. Я не хочу, чтобы его родители были вовлечены в это. От этого будет только хуже, а не лучше. Мы знаем об этой борьбе, мы знаем Уильяма. Мы поможем ему.

Кассиэль кивает.

- Это правда. Она не убьёт его, пока не заполучит всех нас. Но мы даже не знаем, куда она его забрала.

Я поднимаю руку, которая всё ещё горит от тёмной энергии.

- Я почувствовала подпись. Если я смогу вернуться в Серебряные Врата, я смогу найти её.

- Тогда мы возвращаемся. Сейчас же, - говорит Си-Джей.

Подпись сложная, в ней много слоев накопленной веками силы, но он не совсем чужеродная. В ней есть элементы, которые я узнаю по собственной пространственной магии Серебряных Врат.

Си-Джей снова достаёт камень времени, его обсидиановая поверхность отражает солнечный свет Тосканы.

- Все держитесь, - мрачно говорит он.

- Подождите, - внезапно говорю я и поворачиваюсь, чтобы посмотреть вверх. Я протягиваю руку родителям Си-Джея. - Извините, что мы принесли это к вам на порог. Мы всё исправим.

В следующую секунду передо мной появляется мама Си-Джея.

- Не беспокойся о беспорядке. Мы видели и похуже. Творили ещё хуже, - говорит она, искоса поглядывая на отца Си-Джея, который приземляется рядом с ней и демонстративно игнорирует её комментарий.

- Мы всё ещё можем помочь, - говорит он.

- Нет, - говорит Си-Джей. - Мы справимся. Конечно, это не похоже на правду, но мы справимся.

- Отметишься? - говорит мама Си-Джея, на мгновение обхватывая ладонями его лицо.

- Я не знаю, когда, но да.

Она кивает, и они отступают на шаг.

Мы стоим кучкой на выжженной лужайке, держась за руки. Я сосредотачиваюсь на Серебряных Вратах, на знакомых каменных коридорах и зале ядра далеко внизу.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Обратный переход вызывает резкие ощущения. Только что нас окружала летняя жара и голубое небо, а в следующий момент мы уже стоим в знакомом полумраке вестибюля Серебряных Врат. Студенты разбегаются при нашем внезапном появлении, их испуганные голоса эхом отражаются от каменных стен.

- Комната ядра, - говорю я, уже направляясь к скрытым проходам. - Мне нужно воспользоваться магией основания, чтобы отследить этот портал.

Мы мчимся по коридорам, мимо испуганных профессоров и любопытных студентов. Моё сердце колотится с каждым шагом. Отсутствие Уильяма во время нашей привязки ощущается как постоянная боль.

Зал ядра приветствует нас своим знакомым серебристо-голубым светом.

- Что ж, всё прошло не очень хорошо, - сухо говорит Блэкридж. - Почему вы так долго возились?

- Извините? - выплёвываю я. - Где вы были? Мы старались изо всех сил.

- И всё же, вы это сделали? - спрашивает он. - Я не почувствовал присутствия дракона, а ты... - он неопределённо указывает на меня, - ...разочаровала меня.

- А не пошли бы вы, - рычу я. - Вас там не было. Вы не представляете, как это было трудно.

- Всё, что я слышу, - это оправдания.

Я срываюсь с места. Серебристый огонь вспыхивает вокруг меня, заливая комнату ослепительным светом.

- Оправдания? - рычу я, моя сила потрескивает в воздухе. - Мы только что сражались с самым могущественным вампиром в мире, пока она заживо горела под солнцем, и ей всё равно удалось забрать Уильяма. Так что простите меня, если наши «лучшие усилия» не соответствовали вашим невероятно высоким стандартам.

Блэкридж не дрогнул, когда моя магия окутала его.

- Благодаря вашим стараниям мистер Харрингтон оказался в руках существа, которое высосет из него все силы до последней капли, чтобы обеспечить своё бессмертие. У вас были все преимущества. Солнечный свет, защитные кольца, элемент неожиданности. И вам всё равно удалось потерять их, а вместе с ней и мистера Харрингтона.

Си-Джей рычит, его глаза опасно сверкают.

- Следите за своим тоном, Блэкридж. Мы сейчас не ваши студенты.

- Да, - холодно соглашается он. - Студенты придерживались бы последовательной стратегии, а не импровизировали, как дилетанты.

Серебристый огонь вспыхивает вокруг меня. Ядра немедленно реагирует, усиливая мою силу, пока весь зал не начинает дрожать.

- Уильям исчез. Он у Дамадер. Если мы будем стоять здесь и обмениваться оскорблениями, это его не вернёт. Решение покинуть ядро Серебряных Врат было ошибкой. Мы не повторим её снова. Мы вернёмся в королевство Си-Джея, чтобы снова сразиться с ней, но на этот раз я найду способ, который не затронет вас, и возьму магию ядра с собой.

Выражение лица Блэкриджа не меняется, но я улавливаю едва заметную искорку одобрения в его тёмных глазах. Я с самого начала знала, что это было ещё одно испытание.

Пробуй, терпи неудачу, пробуй ещё раз. Воспрянь и повтори. Учись на своих ошибках, бла-бла-бла. И всё это ценой жизни Уильяма. Я никогда не ненавидела его так сильно, как в этот момент.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Уже лучше. А теперь покажи мне эту подпись портала, которую ты, предположительно, запомнила.

Я прикладываю ладонь к одному из отпечатков, чувствуя, как древняя сила течёт сквозь меня. Воспоминание о портале Дамадер оживает в моей голове.

Тёмная энергия переплетается с магией измерений и чем-то ещё.

Чем-то, что кажется тревожно знакомым.

- Вот, - шепчу я, проецируя подпись в сознание ядра. Серебристо-голубой свет мерцает, пока оно обрабатывает информацию.

- Вы можете отследить её или нет?

Глава 29

ИЗОЛЬДА

СВЕТ ЯДРА отбрасывает на стены комнаты изменчивые узоры. Я крепко прижимаю ладонь к отпечатку ладони, желая, чтобы древняя сила распознала отпечаток тёмного портала. Моя связь с Уильямом ощущается как фантомная конечность. Я знаю, что она должно быть там, но всё, что я чувствую, - это пустоту.

Блэкридж, прищурившись, наблюдает за танцующими огоньками.

- Ядра распознаёт её, - наконец произносит он. - Но это необычно.

- Что необычного? - спрашивает Си-Джей, его терпение явно на исходе после провала миссии.

- Резонанс, - отвечает Блэкридж, изучая кристаллические структуры, которые усиливают мощь ядра. - Она знакома самим Серебряным Вратам. Не чуждая, но связанная с ними.

У меня по спине пробегает холодок.

- Как связанная?

- Как семья, - загадочно произносит он.

Ядро внезапно вспыхивает ярче, почти ослепляя своей яркостью.

Образы заполняют мой разум благодаря этой связи, мелькают каменные стены, знакомые коридоры, большой зал со сводчатыми потолками и... охотничий гобелен.

У меня перехватывает дыхание, когда я узнаю его.

- Не может быть, - шепчу я.

- Что это? - спрашивает Кассиэль, подходя ближе. - Что ты видишь?

Я отдёргиваю руку от ядра, разрывая связь. Образы остаются в моём сознании, замешательство смешивается со страхом. Я так неохотно пыталась связаться со своими родителями, даже после того, как они связались со мной через зеркало. Их роль в этом было невыносимо тяжело переносить, и я не хотела даже думать о них, не говоря уже о том, чтобы встречаться с ними лицом к лицу. И теперь, похоже, они погрязли в этом безумии глубже, чем я предполагала.

- Изольда? - голос Си-Джея звучит откуда-то издалека.

- Я знаю, куда она его забрала, - говорю я глухим голосом. - Это мой дом. Замок моей семьи.

- Замок твоей семьи? - повторяет Си-Джей, обмениваясь взглядом с Кассиэлем.

- Почему?

- Крепость теней. Мой дом и дом Айзека.

- Зачем Дамадер уводит Уильяма туда? - спрашивает Кассиэль.

- Потому что Крепость Теней расположена на притоке ядра Серебряных Врат, - вставляет Блэкридж. Он подходит к ядру и кладет руку на одно из кристаллических образований.

- На притоке? - хмурится Си-Джей. - Вы имеете в виду что-то вроде реки?

- В точности как река, - говорит Блэкридж. - Ядро - это источник, но его сила течёт наружу через притоки, меньшие магические каналы, которые соединяются с определёнными местами.

- А мои родители знают? - спрашиваю я, хотя это в основном риторический вопрос.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Блэкридж кивает.

- Твоя семья охраняла этот приток на протяжении нескольких поколений. Подозреваю, что Дамадер знала об этом с самого начала.

- Вот почему твои родители держали тебя там, взаперти, - бормочет Си-Джей, сверля меня пристальным взглядом. - Чтобы держать тебя поближе к притоку.

Во мне вспыхивает гнев.

- Они когда-нибудь собирались рассказать мне обо всём этом?

- Думаю, они бы так и сделали, если бы не были вынуждены отправить тебя сюда.

Выражение лица Блэкриджа остаётся бесстрастным.

- Вынуждены? Коллекционеры всё равно нашли меня!

- Да, но ты дала им отпор. Дома ты бы так и поступила... ладно, давай не будем об этом, ладно?

Я сглатываю. Нет, давайте не будем.

- И сейчас Дамадер там с Уильямом.

- В этом есть смысл, - говорит Кассиэль.

- Сила, - мрачно говорит Си-Джей. - Всё дело в силе. Приток, соединённый с ядром Серебряных Врат, был бы идеальным местом для обновления Кровавой Короны. Это усилило бы эффект ритуала в том случае, если бы мы были отрезаны от реальной связи.

Мысль о том, что Уильям заперт в доме моего детства, где из него высасывают всю его сущность в ходе ритуала тёмной магии, вызывает во мне защитную ярость.

- Нам нужно идти туда сейчас же, - говорю я, уже направляясь к выходу из комнаты.

- Подождите, - голос Блэкриджа останавливает меня. - Бросаясь вперёд вслепую, вы только погибнете, а вместе с вами и мистер Харрингтон.

Я оборачиваюсь, на кончиках моих пальцев мерцает серебристый огонь.

- Каждое мгновение, которое мы теряем, - это ещё одно мгновение, которое она должна убить Уильяма.

- Не без участия всех нас, - напоминает мне Кассиэль. - Поспешность играет ей на руку. Мы все ей нужны.

Услышав это напоминание, я отступаю.

Блэкридж кивает, по-видимому, довольный моей сдержанностью.

- Мисс Морворен, мне нужно, чтобы ты сосредоточилась. Ядра не просто так показало тебе Крепость Теней. Он пытается помочь. Мне нужно, чтобы ты снова соединилась, но на этот раз взглянула глубже. Посмотри не только на замок, но и на сам приток.

Я возвращаюсь к отпечатку руки, ненадолго колеблясь, прежде чем прижать к нему ладонь. Связь возникает мгновенно и становится сильнее, чем раньше. Серебристо-голубой свет заволакивает моё зрение, когда я погружаюсь всё глубже в сознание ядра.

Я снова вижу Крепость Теней, но теперь по-другому. Под каменным фундаментом проходит канал чистого серебряного света, более тонкий чем само ядро, но такой же яркий. Он бьётся в том же ритме, что и сердце Серебряных Врат, отдалённое продолжение их силы.

Но что-то не так. Там, где приток протекает под башней, в которой я живу, серебристый свет темнеет, становясь болезненно красно-чёрным.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Порча распространяется от этого места во все стороны, нарушая течение притока.

В центре этой порчи, подвешенный в паутине тёмной энергии, висит Уильям.

Я задыхаюсь, отстраняясь от ядра.

- Она портит приток, - говорю я дрожащим голосом. - Она использует сущность Уильяма, чтобы испортить его.

- Как я и опасался, - говорит Блэкридж. - Если ей удастся полностью разрушить приток, порча в конечном итоге достигнет самих Серебряных Врат. Ядро падёт.

- А что будет, если ядро падёт? - спрашивает Кассиэль, хотя выражение его лица говорит о том, что он уже знает ответ.

- Хаос, мистер Кассиэль. Чистый, неразбавленный хаос, - отвечает Блэкридж.

Си-Джей проводит рукой по волосам.

- Итак, это миссия по спасению всего королевства.

- Возможно, нескольких миров, - размышляет Блэкридж. - Если одно ядро выйдет из строя, кто знает, что это сделает с другими ядрами?

Время, о котором я никогда не просила, но которое теперь не могу игнорировать, окутывает меня, как мокрый плащ. Речь идёт о чем-то гораздо большем, чем мы думали, что, по-моему, было достаточно монументально. Видимо, моя наивность не знает границ.

- Как нам с этим бороться? - спрашиваю я, переводя взгляд с Кассиэля на Си-Джея и Блэкриджа. - Как нам помешать ей испортить приток?

- Тем самым, чего она боится больше всего, - говорит Блэкридж, не сводя с меня пристального взгляда. - Твоей кровью, мисс Морворен. Кровью защитницы. Твоя семья веками охраняла приток, - объясняет он. - Эта связь изменила твою родословную на протяжении многих поколений. Твоя кровь может очистить то, что было испорчено, она может восстановить баланс в притоке.

Я думаю о серебряном огне, который сейчас так естественно для меня, о силе, которая течёт по моим венам, когда я защищаю Серебряные Врата.

- Вот почему я защитница, не так ли?

Блэкридж кивает.

- Именно так. Серебряные Врата узнали тебя, потому что твоя кровь резонирует с его силой.

- Получается, я использую свою кровь, чтобы очистить приток, - говорю я, пытаюсь осмыслить последствия. - Но как это поможет Уильяму? Поможет нам? Как нам вернуть его сущность?

- Тем же способом, - вставляет Си-Джей, и в его глазах загорается понимание. - Если твоя кровь может очистить приток, это может изменить то, что Дамадер сделала с Уильямом. Очистить и его сущность тоже.

Впервые с тех пор, как я потеряла Уильяма, в моей груди затеплилась надежда.

- Возможно ли это?

- Теоретически, - осторожно говорит Блэкридж. - Но для этого потребуется прямой контакт как с коррумпированным притоком, так и с самим мистером Харрингтоном. Тебе нужно будет проникнуть в самое сердце силы Дамадер.

- Мне нужно будет сделать оружие, - говорю я, размышляя вслух. - Что-нибудь, что сможет направить очищающие свойства моей крови в нужное русло.

- Волшебное серебро, - предлагает Кассиэль. - Оно уже зачаровано и раньше хорошо реагировало на твою магию.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я киваю, бросая взгляд на кольцо Корделии. Если Уильям всё ещё носит своё, возможно, я смогу как-то соединить их.

- Мы с Кассом исследуем систему притоков, - вызвался Си-Джей. - Выясним, как они связаны с ядром, как ими можно манипулировать.

Нас всех охватывает мрачная решимость. Предстоящая задача кажется невыполнимой после нашего предыдущего поражения, но альтернатива бездействию невысказана.

- Нам нужно поторопиться. Ему больно, и он достаточно настрадался.

Мои тихие слова отрезвляют и придают срочность нашей миссии.

Я вернусь домой защитницей Серебряных Врат, а в моих жилах течёт сила моей родословной.

Глава 30

УИЛЬЯМ

СОЗНАНИЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ФРАГМЕНТАРНО. Боль. Темнота. Холодный камень под моей спиной. Запах древней пыли и моей крови.

Я пытаюсь пошевелиться, но мои конечности словно отключены от сознания и реагируют вяло, если вообще реагируют. Открыть глаза требует огромных усилий, как будто веки налились свинцом.

Когда мне, наконец, это удаётся, я жалею, что сделал это.

Я нахожусь в круглом зале с высокими сводчатыми потолками. Стены из чёрного камня изгибаются вверх, исписанные рунами, которые светятся красным светом. Прямо надо мной купол из хрустальных панелей улавливает скудный свет, преломляя его в призматические узоры, которые танцуют на полу.

- А, ты проснулся. Как неудобно.

Дамадер появляется в поле моего зрения, восстановленная после повреждений, которые она получила в царстве Си-Джея. Её серебристо-красные глаза изучают меня с клинической отстранённостью.

- Конечно, не в полном сознании, - продолжает она, обходя каменную плиту, на которой я лежу неподвижно. - Достаточно осознанности, чтобы прочувствовать процесс. К сожалению, это особенность ритуала. Я бы предпочла, чтобы ты оставался в полном бессознательном состоянии.

Кажется, ей не особенно не жаль, что причиняет мне страдания.

Мой голос звучит как хриплый шёпот:

- Что... ты... со мной сделала?

- Первая фаза завершена, - отвечает она, указывая на ряд хрустальных сосудов, расставленных на ближайшем алтаре. В каждом из них находится кружащийся серебристый туман с малиновыми нитями.

Моя сущность. Кусочки самого моего существа, извлеченные и хранящиеся как образцы в лаборатории.

- Красиво, не правда ли? - Дамадер поднимает один из сосудов, рассматривая его в преломленном свете. - Сущность Сангвинарха, которую я создала лично. Такой большой потенциал.

Ужас охватывает меня, когда я осознаю, что она сделала. Пустота, которую я ощущаю, - это не просто слабость от потери крови или магического ослабления. Она буквально лишила меня части того, что делает меня *мной*.

- У тебя... ничего не получится, - выдавливаю я, хотя в моих словах нет уверенности.

Дамадер смеётся, и звук эхом отражается от каменных стен.

- Я уже сделала это, сын мой. Первый этап завершён. Я могу формировать, исказить и использовать твою сущность так, как считаю нужным.

Она ставит сосуд обратно на алтарь и подходит к чаше, вырезанной в полу. Я не заметил её раньше. Это круглое углубление, заполненное ртутью, поверхность которого совершенно неподвижна, несмотря на лёгкую дрожь, пробегающую по комнате.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Ты знаешь, где находишься? - спрашивает она, проводя пальцами прямо над поверхностью жидкости. Ртуть реагирует, расходясь в стороны от того места, где проходит её рука.

- Мне наплевать, - хриплю я.

Её глаза слегка сужаются.

- Семья твоей малышки-подражателя построила этот замок с определённой целью, точно так же как я вырастила тебя с определённой целью.

Она делает жест, и ртуть в чаше поднимается, образуя трёхмерную модель замка и окружающего ландшафта. Внутри этого миниатюрного замка под фундаментом сияют нити света, сходящиеся в одном месте.

- Приток, - объясняет Дамадер, заметив моё внимание. - Канал чистой магии, вытекающий из ядра Серебряных Врат. Семья Морворен охраняла его на протяжении многих поколений, сохраняя его силу сбалансированной и сдержанной, - она скривила губы в отвращении. - Такое расточительство. Такое неправильное использование потенциала. Мне понравилось их есть.

Я сглатываю. Она убила родителей Изольды. На самом деле, я не должен удивляться. Эта сука убьёт любого, кто встанет на её пути к высшей власти.

- Для обновления Кровавой короны требуется сила, превосходящая ту, которую может обеспечить любой Сангвинарх вне ядра. Даже такой совершенный, как ты. Но приток, напрямую связанный с ядром? - она улыбается, обнажая клыки. - Он открывает новые возможности.

Я борюсь с какой-то силой, удерживающей меня в неподвижности, и ухитрюсь лишь слегка пошевелить пальцами.

- Изольда остановит тебя.

- Изольда, - повторяет Дамадер, словно пробуя это имя на вкус. - Да, я рассчитываю на её попытку. Я раздавлю её на твоих глазах, лопну, как виноград.

Холодный ужас скапливается у меня в животе.

- Тебе нужны все они, но они не облегчат тебе задачу. Мы потерпели неудачу ранее, но мы не потерпим неудачу снова.

Модель «ртуть» падает обратно в чашу, когда Дамадер обращает своё внимание на книгу, которая, как я знаю, является живым гримуаром.

Она перелистывает страницы, покрытые такими древними письменами, что я не могу их расшифровать.

Она возвращается к алтарю и выбирает другой хрустальный сосуд, содержащий мою извлеченную эссенцию. Этот сосуд излучает более темную энергию, серебристый туман теперь пронизан чёрными, а не малиновыми нитями.

- Разложение продолжается, - бормочет она, обращаясь скорее к себе, чем ко мне. - К завтрашнему полнолунию твоя сущность будет полностью готова ко второму этапу.

Я чувствую приступ тошноты, наблюдая, как тьма проникает в то, что когда-то было частью меня. Каждый сосуд содержит воспоминания, переживания и частички моей личности. Когда они темнеют, я чувствую, как эти аспекты меня ускользают, заменяясь чем-то чуждым и холодным.

- Что происходит на втором этапе? - спрашиваю я, надеясь поддержать её разговор.

Чем больше у меня будет информации, тем больше шансов выпутаться из этой ситуации.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Порча и связывание, - объясняет Дамадер на удивление откровенно. Она, должно быть, верит, что я не представляю угрозы, что я никогда не выйду из этого зала живым. - Твоя испорченная сущность будет привязана к притоку, нарушая его течение. Порча распространится по притоку и, в конечном счёте, достигнет самого ядра Серебряных Врат.

- Ты уничтожишь ядро.

- Трансформирую, - она кладёт сосуд обратно к остальным. - Но это всего лишь побочный эффект Кровавой короны.

Она подходит к столу, на котором я лежу, и кладёт холодную руку мне на лоб.

- Третья фаза завершит восстановление.

Я пытаюсь отстраниться от её прикосновения, но остаюсь парализованным.

- Это не сработает, - настаиваю я. - Изольда сильнее, чем ты думаешь.

- Возможно, - соглашается Дамадер. - Но сила без знания бесполезна. Она не понимает, кто она такая, на что способна её кровь. К тому времени, когда она поймёт, будет слишком поздно.

Острая боль пронзает мою грудь, когда Дамадер прижимает ладонь к моей груди.

- Хватит разговоров. Сосудам нужно больше эссенции.

Агония усиливается, когда я чувствую, как её рука проникает сквозь плоть и кости, добираясь до чего-то неосязаемого в моей сердцевине. Это не физическое вторжение, а нечто гораздо худшее. Это насилие над самим собой.

Я издаю стон, и звук эхом отражается от стен камеры. Когда темнота застилает мне глаза, я отчаянно пытаюсь нащупать связь между мной и Изольдой.

Дамадер рычит, чувствуя мои усилия. Её рука сжимается у меня на груди, разрывая кратковременную связь.

- Даже если она получит твоё сообщение, это только ускорит её прибытие.

Новая волна боли захлестывает меня, когда она извлекает очередную порцию моей эссенции. Я беспомощно наблюдаю, как она переносит клубящийся серебристый туман в новый сосуд, где он присоединяется к остальным на алтаре.

- А теперь отдохни, - говорит она почти нежно. - Береги оставшиеся силы. Завтра вечером мы завершим второй этап, и твоя долгая служба Кровавой Короне достигнет своей кульминации.

Когда она выходит из комнаты, руны на стенах пульсируют ярче, их свет волнами омывает меня. Каждый удар забирает всё больше энергии из моего истощённого тела, подпитывая разложение, распространяющееся по подземному притоку.

Я борюсь за то, чтобы оставаться в сознании, сохранять хоть какое-то самоощущение, несмотря на насилие, которому я подвергся. Частицы меня теперь находятся в этих прозрачных сосудах. И всё же я цепляюсь за то, что осталось. За своё имя, свои воспоминания, свою связь с Изольдой, Си-Джеем и Кассиэлем.

Они придут за мной. Изольда придёт. Я знаю это с абсолютной уверенностью.

Вопрос в том, останется ли что-нибудь от Уильяма Харрингтона, когда она придёт.

Глава 31

СИ-ДЖЕЙ

В БИБЛИОТЕКЕ СЕРЕБРЯНЫХ ВРАТ пахнет пылью и старинной бумагой, и до сегодняшнего дня этот запах казался мне приятным. Сейчас, когда я достаю с полки очередной рассыпающийся том, затхлый запах напоминает мне только о том, что у меня мало времени.

У Уильяма кончается время. У нас у всех кончается время.

- Есть успехи? - спрашивает Кассиэль с другого конца стола, его стопка книг опасно возвышается.

- Пока ничего конкретного о притоках, - отвечаю я, листая пожелтевшие страницы, покрытые выцветшим почерком. - Много о точках пересечения в целом, но ничего о том, как они связаны с другими местами.

Мы занимаемся этим уже несколько часов. Библиотека содержит огромное количество информации, но найти нужные нам конкретные знания - всё равно что найти иголку в стоге сена.

Я в отчаянии захопываю книгу, поднимая облако пыли.

- Это бесполезно. Всё, что здесь написано, носит теоретический или исторический характер. Нам нужна практическая информация о том, как функционируют эти притоки.

Кассиэль отрывается от своих исследований, выражение его лица мрачное.

- Для ритуала обновления нужно ядро, но без доступа к нему Дамадер воспользуется притоком. Лей-линией. Должен быть какой-то способ испортить её с другой стороны, чтобы она не смогла её использовать.

- С другой стороны?

Он кивает.

- Порча распространяется от притока к источнику, постоянно заражая его, с одной стороны. Если мы сможем добраться до другой стороны притока и уничтожить порчу.

- Хорошо, понятно. Где там, на другой стороне, есть место, куда мы могли бы добраться?

- Я продолжу поиски.

Я киваю и достаю из стопки ещё один том *«Архитектура ядра и магические каналы»* и просматриваю его содержимое.

- Вот, - говорю я через несколько минут, указывая на выцветшую диаграмму в тексте, настолько старом, что страницы осыпаются по краям. - Притоки ответвляются от ядра в определённых узловых точках. У каждого есть соответствующий конечный пункт. В данном случае, в Крепости Теней.

Кассиэль наклоняется ближе, изучая иллюстрацию.

- Получается, порча распространяется от конечного пункта к источнику?

- Согласно этому тому, да. Дамадер использует сущность Уильяма, чтобы испортить приток в Крепости Теней, и эта порча в конечном итоге достигнет центра Серебряных Врат.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Но, если бы мы могли получить доступ к точке привязки, - размышляет Кассиэль, - мы могли бы временно разорвать соединение. Или, по крайней мере, отфильтровать порчу, прежде чем она достигнет ядра.

- Где может располагаться точка привязки? - размышляю я вслух, перелистывая страницы.

- Она должна быть где-то в пределах самих Серебряных Врат, - рассуждает Кассиэль. - В таком месте, которое связано как с ядром, так и с Крепостью Теней.

Осознание приходит к нам обоим одновременно.

- В комнате Изольды и Уильяма, - говорю я.

Родители отправили Изольду в Серебряные Врата из-за её связи с притоком. Они поместили её туда, где она могла бы служить живым фильтром между конечным пунктом притока Крепости Теней и ядром Серебряных Врат.

- Нам нужно найти Изольду, - говорю я, собирая самые полезные книги. - И нам нужно взглянуть на её комнату свежим взглядом.

Выходя из библиотеки, мы чуть не сталкиваемся с ней, у неё в руках полно металлических деталей и чего-то похожего на серебряную проволоку.

- Нашли что-нибудь? - спрашивает она, и в её голосе слышится сдерживаемая нетерпеливость.

- Возможно, - отвечаю я. - Мы думаем, что ваша спальня может быть точкой опоры, где приток соединяется с сетью Серебряных Врат. Твои родители и Блэкридж специально организовали это.

- Кстати, о Блэкридже, - кивает Изольда, перекладывая охапку материалов, - он предоставил нам доступ к Архивам предков. Он сказал что-то насчёт «чрезвычайных обстоятельств, требующих чрезвычайных мер».

- Архивы предков?

- Сейчас он ждёт нас там, - продолжает она. - Сказал, что у него есть информация о родословных стражей и системе притоков, которую нам нужно увидеть.

Мы следуем за Изольдой по ряду коридоров, которые я никогда раньше не посещал, спускаемся на несколько лестничных пролетов, пока не достигаем массивной двери хранилища, украшенной рунами, похожими на те, что были в комнате ядра. Блэкридж стоит перед ней, выражение его лица, как всегда, непроницаемо.

- Мистер Кассиэль, мистер Аквила, - приветствует он нас лёгким кивком. - Надеюсь, ваши исследования были продуктивными?

- Мы думаем, что комната Изольды - опорная точка для притока, - объясняю я без предисловий.

Он кивает, но я не могу сказать, знал ли он это раньше или нет. Он кладёт руку на дверь хранилища. Руны на мгновение вспыхивают, и массивная дверь бесшумно распаивается, открывая круглую комнату, уставленную книгами, свитками и артефактами, излучающими магическую энергию.

- Архивы предков, - объявляет Блэкридж, жестом приглашая нас войти. - Всё, что известно о сети ядра, системе данников и родословных защитников, содержится в этих стенах.

Помещение кажется древним, воздух насыщен накопленной магией и знаниями. В стеклянных витринах выставлены артефакты, которые я не могу определить, а на полках - книги, переплетённые из материалов, которых я никогда раньше не видел.

- Стражи притоков, - говорит Блэкридж, выбирая тонкий том в серебряном переплёте, - так же стары, как и сами Серебряные Врата. Когда ядро был впервые

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

заклучено, стало очевидно, что его сила будет искать выходы, притоки, через которые могла бы течь избыточная энергия.

Он открывает книгу и показывает иллюстрации с серебряными линиями, расходящимися от центральной точки.

- Эти притоки нуждались в защите, как от тех, кто хотел использовать их силу, так и от естественного разложения. Для обеспечения этой защиты были созданы родословные защитников.

- Моя семья, - тихо произносит Изольда.

Блэкридж кивает.

- Роду Морворенов был доверен северо-западный приток, тот, что протекает под Крепостью Теней. Твои предки построили замок специально для охраны этого источника энергии.

- И вы знали об этом с самого начала, - обвиняет она.

- Конечно, - признает он без извинений. - Твои родители доверили тебя попечению Серебряных Врат именно из-за твоего происхождения. Когда Коллекционеры нашли тебя, они поняли, что больше не смогут обеспечивать твою безопасность.

- Вы думаете, мои родители мертвы? - тихо спрашивает она.

Я инстинктивно тянусь к ней, притягивая к себе. Эта мысль тоже приходила мне в голову.

- Очень может быть, - говорит Блэкридж, даже не пытаясь приукрасить её.

Изольда подавляет рыдание, но на удивление быстро приходит в себя.

Выражение лица Блэкриджа мрачнеет.

- Дамадер желает получить прямой доступ в Крепость Теней без вмешательства.

- А как насчёт обновления Кровавой короны? - спрашиваю я, возвращая нас к непосредственной угрозе.

- Кровь стража обладает теми же очищающими свойствами, что и его приток, которого она защищает, - объясняет он. - При правильном использовании она может обратить вспять порчу, восстановить равновесие.

- Оружие, выкованное кровью, - говорит Кассиэль, показывая одну из найденных нами книг. - Волшебное серебро, пропитанное кровью стража.

Блэкридж изучает схему, удивлённо подняв брови.

- Да, это было бы эффективно. Но для создания такого оружия требуется точный магический контроль и прямой доступ к серебру фейри.

- У меня есть кольца, - говорит Изольда, показывая кольцо Корделии на своём пальце. - И я работаю над чем-то более существенным, - она указывает на материалы, которые у неё с собой.

- Сможет ли это оружие спасти Уильяма? - спрашиваю я. - Сможет ли оно восстановить его сущность?

Блэкридж колеблется.

- Теоретически, да. Искажение его сущности напрямую связано с искажением притока. Очисти его, и ты сможешь очистить и сущность.

- Теоретически, - скептически повторяю я.

- Ничего подобного раньше не предпринималось, - признаёт Блэкридж. - Обновление Кровавой короны - древняя магия, тёмная и сложная. Противдействие ей потребует не меньшей сложности.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- А комната Изольды? - спрашивает Кассиэль. - Как мы можем использовать точку привязки в наших интересах?

Блэкридж переходит в другую секцию архива и достает свёрнутый пергамент из цилиндрического контейнера. Он расстилает его на центральном столе, открывая подробную карту территории Серебряных Врат со светящимися серебряными линиями, проходящими под зданиями.

- Точки соединения притоков служат узлами, где можно регулировать поток, - объясняет он, указывая на светлое пятно под комнатой Изольды. - Отсюда вы можете создать барьер против порчи. Своего рода фильтр.

- Используя мою кровь? - спрашивает Изольда.

- Именно. Проведя ритуал очищения в точке привязки, вы сможете избавиться от порчи до того, как она достигнет ядра.

- Но Уильяму это не поможет, - замечаю я. - Он всё ещё в Крепости Теней, и его в первую очередь используют для создания порчи.

- Именно поэтому нам нужен двусторонний подход, - говорит Блэкридж.

- Мисс Морворен нужно будет создать оружие, выкованное кровью, способное нарушить ритуал в Крепости Теней. Одновременно мы должны установить очистительный барьер в точке привязки в качестве запасного варианта защиты.

- Нам нужно разделиться, - говорит Кассиэль, которому явно неприятна эта идея, но он понимает её необходимость.

- Нет, - твёрдо говорит Изольда. - Мы останемся вместе. Я не собираюсь терять из-за неё никого.

- Мисс Морворен, - начинает Блэкридж, но она перебивает его.

- Я могу сначала создать барьер, а потом мы вместе отправимся в Крепость Теней. Барьер позволит нам выиграть время, замедлит распространение порчи, пока мы будем разбираться с Дамадер напрямую.

Я обмениваюсь взглядом с Кассиэлем, молча оценивая план. Это рискованно.

Если барьер рухнет, пока мы будем в Крепости Теней, ничто не остановит распространение порчи на ядро. Но Изольда права в одном: вместе мы сильнее.

- Может сработать, - говорю я. - Если барьер достаточно прочен, чтобы продержаться некоторое время без непосредственного присутствия Изольды.

- Его нужно будет к чему-то привязать, - размышляет Блэкридж. - К чему-то, что связано как с мисс Морворен, так и с притоком.

- Кольца, - предлагаю я. - И у Изольды, и у Уильяма есть волшебные серебряные кольца, которые были выкованы в паре. Если кольцо Уильяма всё ещё у него...

- Мы можем использовать моё кольцо как фокус для барьера, - заканчивает Изольда, и в её глазах загорается надежда. - И, если его кольцо всё ещё у Уильяма, оно могло бы послужить проводником очищающей энергии, когда мы доберёмся до Крепости Теней.

Блэкридж задумчиво изучает кольца.

- Да, это может сработать. Парная природа колец создает магический резонанс, который может быть достаточно сильным, чтобы поддерживать барьер в твоё отсутствие.

- Итак, у нас есть план, - говорю я, чувствуя прилив решимости. - Изольда создает барьер из крови в точке привязки, фокусируясь с помощью своего кольца. Затем мы вместе отправляемся в Крепость Теней, используем оружие, выкованное кровью, чтобы нарушить ритуал Дамадер и попытаться вернуть Уильяму его сущность.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я поработаю над выкованным на крови оружием и ритуалом барьера. Си-Джей, Кассиэль, мне нужно, чтобы вы нашли всё, что сможете, о противодействии конкретному типу порчи, который использует Дамадер.

- А что насчёт прямого столкновения с Дамадер? - спрашивает Блэкридж. - Она древняя и могущественная, в её распоряжении столетия магии крови, и я ничем не могу вам помочь

- Мы все нужны ей для её ритуала. Ей нужно лишить Уильяма связи, и это фактически убьёт нас, - говорит Изольда. - Поверьте мне, я буду бороться до смерти, чтобы этого не произошло. Эм, очевидно, до её смерти.

Когда мы покидаем Архивы предков, нагруженные книгами и знаниями, я знаю одно с абсолютной уверенностью: Дамадер понятия не имеет, что делает, нападая на людей, о которых заботится Изольда.

Но в скором времени она узнает.

И тогда она поймёт, что угроза женщине, которую я люблю, закончится её мучительной смертью, надеюсь, на костре.

Глава 32

ИЗОЛЬДА

МОЯ КРОВЬ ШИПИТ, соприкасаясь с волшебным серебром, и струйки пара поднимаются к потолку моей комнаты. Острый металлический запах наполняет небольшое пространство, странно успокаивая, несмотря на его интенсивность. Я разложила свои материалы на столе. Серебряная проволока от Корделии, волшебные серебряные опилки, которые я аккуратно соскребла с несущественных частей колец, и несколько кусочков металла, которые Кассиэль приобрёл в кузнице.

Порез на моей ладони начинает пульсировать, когда я выдавливаю ещё одну каплю на маленький тигель. Древние тексты Блэкриджа описывали этот процесс в клинических терминах: кровь защитника, жар намерения и серебро фейри.

Чего они не упомянули, так это того, насколько интимным будет это ощущение, как каждая капля, вытекающая из моих вен, всё глубже связывает меня с притоком, текущим под Серебряными Вратами.

Во время работы мои мысли уносятся в Крепость Теней. Теперь все мои воспоминания обретают новый смысл, когда я понимаю, что на самом деле оберегала моя семья.

Серебро в тигле начинает светиться, когда я нагреваю его снизу. Не слишком сильно, в текстах предупреждалось, что чрезмерный нагрев разрушит магические свойства крови. Ровно столько, чтобы смешать материалы, создать связь между моим наследием и оружием, которое нам понадобится.

- Как идёт работа? - спрашивает Си-Джей с порога, его голос низкий и уважительный из-за ритуального характера того, что я делаю.

- Почти готова к первой отливке, - отвечаю я, не отрывая взгляда от тигля. - Форма для кинжала готова.

Он подходит к окну, держась на почтительном расстоянии от созданного мной ритуального пространства.

- Блэкридж дал нам больше информации о процессе порчи. Это плохо.

- Мне не нужны подробности, чтобы понять, что это плохо, - бормочу я, осторожно приподнимая тигель щипцами. - Я чувствую это через нашу связь. Уильям умирает.

Расплавленное серебро плавно выливается в форму для кинжала. Это простая конструкция с прямым лезвием и поперечной гардой. Она ярко вспыхивает, реагируя на мой прилив гнева. Я делаю глубокий вдох, заставляя себя успокоиться.

Эмоциональная нестабильность во времяковки может негативно сказаться на качестве оружия.

- Он борется с ней, - говорю я с уверенностью. - Я чувствую его через нашу связь. Она слабая, но она есть.

- По крайней мере, это уже что-то, - Си-Джей подходит ближе, разглядывая остывающий кинжал. - Сколько оружия ты сможешь изготовить из того, что у нас есть?

- Три, может быть, четыре. Кинжал - это первое. Затем наконечники для арбалета и что-нибудь для Кассиэля, возможно, пару боевых ножей.

Серебро в форме уже затвердело, но всё ещё светится внутренним светом. Я осторожно разламываю глиняную форму, обнажая кинжал. Он по-своему прекрасен и

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

смертоносен. На лезвии светятся закрученные узоры - там, где моя кровь смешалась с волшебным серебром.

Я осторожно поднимаю его за кончик, стараясь не задеть само лезвие. Металл на ощупь тёплый, почти живой.

- Ему нужна рукоять.

Си-Джей кивает, доставая из кармана кусочек полированного дерева.

- Рябина. Блэкридж сказал, что она проводит магическую энергию почти так же хорошо, как серебро.

- Ты знал, - тихо спрашиваю я, обвязывая ручку серебряной проволокой, - что у моей матери была мастерская в западной башне? Она запретила мне прикасаться к чему-либо в ней. Сказала, что это семейные реликвии, слишком хрупкие для детских ручек.

- Оружие, выкованное кровью, - осознает Си-Джей. - Она поддерживала арсенал вашей семьи.

- Все эти годы я ничего не знала, - горечь в моем голосе трудно подавить. - Они держали меня в неведении о моём происхождении, о моём предназначении.

- Я хочу сказать, что они думали, что поступают правильно, но кто теперь знает?

Я поднимаю готовый кинжал, проверяя его балансировку.

- Я ценю эту затупленность, - бормочу я.

На кинжале отражается свет, отбрасывая призматические блики на стены. Без предупреждения клинок вспыхивает серебряным огнём, той же энергией, которая проявляется, когда я защищаю Серебряные Врата, но концентрированной и контролируемой.

Я погасила огонь силой мысли, удивляясь тому, насколько естественно это получилось.

- Оружие должно использовать свойства моей крови, но оно реагирует лучше, чем я ожидала.

Острая боль пронзает мою грудь, перехватывая дыхание. Мои колени подгибаются, и Си-Джей подхватывает меня, прежде чем я падаю на пол.

- Изольда! Что случилось?

- Уильям, - выдыхаю я, крепче сжимая кинжал. - Она забирает всё больше его сущности. Я чувствую это.

Боль переходит в тупую ноющую боль, но связь остаётся, тонкая нить осознания связывает меня с Уильямом, несмотря на расстояние. Сквозь это я ощущаю его борьбу, его решимость сохранить свои внутренние качества, несмотря на насилие Дамадер.

- Он всё ещё там, - шепчу я, больше себе, чем Си-Джею. - Он всё ещё борется.

Си-Джей помогает мне подняться на ноги, на его лице смесь озабоченности и решимости.

- Тогда нам лучше закончить с этим оружием. Кассиэль скоро вернется с остальными необходимыми нам материалами.

Я киваю, поворачиваясь обратно к верстаку, где меня ждёт второй тигель.

Наконечники для стрел будут сложнее, меньше и потребуют большей точности. Но теперь процесс мне понятен, а связь между моей кровью и серебром феири укрепилась после первого успеха.

Готовясь к следующему заходу, я посылаю молчаливое обещание через тонкую связь, которую я разделяю с Уильямом. *Подожди. Ещё немного. Мы идём за тобой.*

Откуда-то издали я чувствую своего рода ответ. Слабый, но безошибочный.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Он ждёт нас. Дамадер пожалеет, что забрала его у меня.

Я поднимаю нож, изучая переплетающиеся узоры из серебра и крови. Это оружие - не просто металл и магия, это физическое проявление моего наследия, моей ответственности как защитницы. С его помощью я верну себе то, что принадлежит мне по праву: Уильяма, Крепость Теней и приток, которого моя семья защищала на протяжении многих поколений.

Дамадер думает, что она победила. Она думает, что она может испортить сущность Уильяма, а приток - заразить.

Она ошибается.

Смертельно ошибается.

Ударение на слове «смертельно».

~

Несколько часов спустя на моём рабочем столе лежит целый арсенал оружия, выкованного кровью. Кинжал лежит рядом с колчаном стрел с серебряными наконечниками, которые светятся тем же внутренним светом. Рядом лежит пара тонких боевых ножей для Кассиэля, их рукояти обёрнуты кожей и серебряной проволокой. И, наконец, серебряная цепочка с тремя амулетами, которые теоретически защитят от прямых атак магией крови.

- Они замечательные, - говорит Кассиэль, внимательно рассматривая один из ножей, которые я изготовила для него. - Я чувствую в них силу.

- Будь осторожен, - предупреждаю я. - Они реагируют на намерение. В текстах упоминается, что оружие, созданное кровью, само приспосабливается к целям своего владельца.

- И наша цель - спасти Уильяма, ядро, и навсегда остановить Дамадер, - говорит Си-Джей, проверяя баланс одной из стрел.

- Точно, - я прячу кинжал в ножны на поясе. - Вот почему нам нужно протестировать их перед уходом. Я бы предпочла обнаружить какие-нибудь неожиданные свойства здесь, а не в разгар боя. Кассиэль, попробуй направить свою энергию через ножи, - предлагаю я. - Ничего слишком драматичного, просто достаточно проверить, как они отреагируют.

Он кивает, принимая боевую стойку, держа по ножу в каждой руке. Кассиэль закрывает глаза, сосредотачиваясь, и лезвия переливаются золотисто-чёрным светом, отражающим его неземную энергию. Когда он снова открывает глаза, они светятся так же, как и оружие.

- Они усиливают моё восприятие, - с удивлением говорит он. - Я вижу, как под нами течёт приток.

- Си-Джей, твоя очередь, - говорю я, заинтригованная таким развитием событий.

Си-Джей накладывает на тетиву арбалета одну из стрел, целясь в мишень над моей кроватью. Когда он стреляет, стрела оставляет за собой оранжево-красный огненный след, что явно свидетельствует о его драконьем происхождении, проявляющемся в оружии, выкованном кровью.

Стрела попадает в центр камня, который вспыхивает серебристо-оранжевым пламенем, которое интенсивно горит некоторое время, прежде чем погаснуть.

- Контролируемое разрушение, - бормочет Си-Джей, разглядывая камень, на котором виден идеальный круговой рисунок ожогов. - Огонь не распространился дальше самой цели.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Должно быть, моя кровь направляет энергию, - предполагаю я. - Направляет её по назначению.

Я достаю кинжал, ощущая его вес и балансировку. В отличие от других, я установила прямую связь с этим оружием. Когда я сосредотачиваю своё внимание на лезвии, серебряное пламя полностью охватывает его, но рукоять остаётся прохладной в моей руке.

Я бросаю кинжал в другой камень. Он летит прямее, чем положено обычному клинку, и серебряный огонь оставляет в воздухе сверкающий след. Когда он попадает в камень, огонь распространяется по камню узорами, напоминающими течение реки.

- Оружие взаимосвязано, - замечает Кассиэль. - Смотри, когда твой кинжал активизируется, наше оружие реагирует.

Он прав. Стрелы Си-Джея и ножи Кассиэля светятся ярче, когда активирован мой кинжал, как будто черпая энергию из общего источника.

- Это может оказаться полезным, - говорит Си-Джей, уже обдумывая тактику. - Если мы скоординируем наши атаки... - волна боли прерывает его планы, заставляя меня согнуться пополам. Связь с Уильямом внезапно становится сильнее, и я ощущаю его агонию.

Я падаю на колени, задыхаясь, когда кинжал, всё ещё воткнувшийся в камень, вспыхивает ярким серебряным пламенем.

- Изольда! - оба мужчины мгновенно оказываются рядом со мной.

- Она причиняет ему боль, - выдавливаю я сквозь стиснутые зубы. - Извлекает ещё эссенцию.

На этот раз боль другая. Она экзистенциальная. Я чувствую, как части Уильяма отрываются, фрагментируются и портятся. Всё превращается во что-то тёмное и чуждое.

- Оружие, - бормочет Кассиэль. - Оно усиливает твою связь с ним.

Сквозь затуманенные слезами глаза я вижу, что он прав. Всё оружие, созданное кровью, излучает энергию, реагируя на страдания Уильяма через мою кровь. Кинжал, в частности, превратился в луч серебряного огня, такой яркий, что на него больно смотреть.

- Ты можешь этим воспользоваться? - спрашивает Си-Джей ровным голосом, несмотря на очевидное беспокойство. - Ты можешь связаться с ним по каналу связи?

Я закрываю глаза, сосредотачиваясь на нити осознания, которая связывает меня с Уильямом. Оружие укрепило их, превратив то, что было хрупкой связью, в нечто более существенное. Через это я проталкиваю не только эмоции, но и намерение, свою волю защищать, очищать, спасать.

Уильям. Почувствуй меня. Я иду.

На мгновение воцаряется тишина. Затем, словно отдаленное эхо, я слышу его голос.

Изольда. Поторопись.

Связь прерывается, затем стабилизируется. Я открываю глаза и вижу, что Си-Джей и Кассиэль пристально наблюдают за мной.

- Он ответил, - говорю я, теперь мой голос звучит увереннее. - Он знает, что мы идём.

- Тогда нам нужно завершить наши приготовления, - говорит Кассиэль, помогая мне подняться на ноги. - Ритуал создания барьера в точке привязки, затем Крепость Теней.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я киваю, вытаскивая кинжал из мишени. Серебристый огонь угас, сменившись мягким сиянием, но я чувствую, как сила оружия пульсирует под моими пальцами, готовая, ожидающая моей команды.

- Ещё кое-что, что я хочу попробовать, - говорю я, и у меня рождается идея. - Дайте мне ваше оружие.

Они подчиняются без вопросов, кладя своё выкованное кровью оружие на пол передо мной. Я выстраиваю их в круг и добавляю защитные чары.

- Что ты делаешь? - спрашивает Си-Джей.

- Создаю связь, - объясняю я, укалывая палец кончиком кинжала. Капля крови падает на каждое оружие по очереди. - Если оружие связано моей кровью, мы сможем определять местоположение и статус друг друга независимо от того, где мы находимся в Крепости Теней.

Кровь шипит, когда касается каждого предмета, и оружие на короткое время начинает светиться.

Когда свет гаснет, остается тонкая связь, волшебная нить, связывающая предметы друг с другом и со мной.

- Сработало, - говорит Кассиэль, поднимая свои ножи. - Я чувствую вас обоих через оружие.

- Это облегчит координацию, - соглашается Си-Джей, собирая свои стрелы.

- Особенно, если нам придётся разделиться в замке.

Я вкладываю кинжал в ножны, ощущая его успокаивающую тяжесть на бедре.

- Мы будем держаться вместе, - твёрдо напоминаю я им. - Что бы ни случилось в Крепости Теней, мы встретим это как одно целое.

Си-Джей и Кассиэль торжественно кивают в знак согласия.

Пока мы готовимся к ритуалу возведения барьера, через мою связь с Уильямом проходит ещё один импульс боли. На этот раз он слабее, но вызывает не меньшее беспокойство.

Дамадер систематически разбирает его по частям. С каждым извлечением Уильям, которого я знаю, всё больше тускнеет, заменяясь чем-то испорченным и чуждым.

Время на исходе. Ритуал барьера, затем Крепость Теней. И тогда Дамадер точно узнает, что происходит, когда забираешь что-то, принадлежащее защитнице Серебряных Врат, ядра и всего, что их связывает.

Это оружие - больше, чем инструменты, оно является продолжением моей родословной, моего наследия, моей цели. С его помощью я верну то, что принадлежит мне.

Уильям ждёт. И я не подведу ни его, ни нас.

Глава 33

КАССИЭЛЬ

Я слышу приглушённый плач, доносящийся из ванной, и моё сердце сжимается от боли за Изольду. Она такая сильная, когда всё, чего ей на самом деле хочется - упасть в обморок. Мы должны сделать всё, что в наших силах, чтобы облегчить ей это испытание.

- Эти знаки нанесли сюда не случайно, - бормочу я, проводя пальцами по замысловатой резьбе под подоконником Изольды. Символы остаются невидимыми для обычного зрения, но моё обострённое восприятие отчётливо их различает. Серебристо-голубые линии, выгравированные на камне, образуют сложные узоры, которые переливаются магической энергией.

Си-Джей приседает рядом со мной и, прищурившись, смотрит туда, куда я показываю.

- Я ничего не вижу.

- Поверь мне, они здесь, - я провожу по рисунку указательным пальцем. - Руны для защиты, сдерживания и направления. Кто-то приложил невероятные усилия, чтобы подготовить эту комнату.

Мы исследовали каждый дюйм комнаты Изольды. Это тщательно продуманная опорная точка для притока, соединяющего Серебряные Врата с Крепостью Теней.

- Эти знаки появились не так давно. Они были здесь много лет, бездействовали, пока их не активировали.

Моему восприятию открывается ещё больше символов. Спиралевидные узоры на потолочных балках, защитные круги вокруг каркаса кровати, направляющие руны рядом с дверью. Вся комната образует сложную магическую схему, предназначенную для регулирования притока.

- Сюда, - зовёт Си-Джей, приподнимая незакреплённую половицу под кроватью Изольды. - Под ней что-то есть.

Я присоединяюсь к нему и опускаюсь на колени, чтобы заглянуть в маленькую полость, которую он обнаружил.

В темноте уютно лежит кристаллический узел, отполированный камень размером с мой кулак, который излучает ту же серебристо-голубую энергию, что и ядро.

- Фокус притока, - объясняю я, осторожно вынимая его из тайника. - Он напрямую связан с притоком под нами.

Кристалл нагревается в моей руке, реагируя на мою небожественную природу.

Сквозь него я теперь могу более четко видеть путь притока. Под половицами течёт серебристый поток, соединяясь с массивной сетью в ядре Серебряных Врат.

- Ты видишь, куда он ведёт? - спрашивает Си-Джей, внимательно наблюдая за моим лицом.

Я киваю, моё восприятие следует за течением притока.

- Он ответвляется от комнаты ядра, проходит под этим зданием и тянется на северо-запад. Я чувствую, как из Крепости Теней по нему распространяется порча. Это тёмная энергия, движущаяся против естественного течения, как чернила в воде, - я возвращаю кристалл в его углубление, не желая нарушать его положение. - Он находится примерно на полпути между Крепостью Теней и Серебряными Вратами.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Выражение лица С-Джея мрачнеет.

- Сколько пройдёт времени, прежде чем он достигнет ядра?

- При текущей скорости? Через несколько часов, - я возвращаю половицу на место, проверяя, чтобы она стояла точно так, как мы её нашли. - Но это при условии, что Дамадер не ускорит распространение порчи.

Мы продолжаем осмотр, обнаруживая новые скрытые элементы опорной точки.

- Кровать расположена прямо над самым сильным потоком, - замечаю я, ощущая энергию, исходящую от него. - Вот почему её связь с Уильямом сохранилась, даже когда Дамадер пыталась разорвать её. Приток укрепил их связь.

- Удобно, - сухо замечает Си-Джей, доставая из кармана кусочек мела. - Давай отметим ключевые точки для ритуала возведения барьера. Изольде нужно будет точно знать, где всё разместить.

Я направляю его к точкам, где энергия притока концентрируется сильнее всего - четырёх углам комнаты, центру под кроватью и окну, выходящему на северо-запад, в сторону Крепости Теней. Си-Джей помечает каждое место маленьким символом мелом.

- Это должно сработать, - говорю я, когда мы заканчиваем. - Когда Изольда проведёт ритуал, её кровь создаст фильтр в точке привязки, очищающий порчу, прежде чем она достигнет ядра.

- Но надолго ли? - спрашивает Си-Джей. - Барьер должен продержаться, пока мы находимся в Крепости Теней.

- Зависит от того, сколько энергии Изольда сможет направить через своё кольцо, - я достаю один из боевых ножей, которые она изготовила для меня, изучая его золотисто-чёрное свечение. - Это оружие укрепило нашу связь. Если мы должным образом скоординируемся...

Мой голос затихает, когда на меня без предупреждения обрушивается видение. Это проблеск возможного будущего, отвечающего от нашего нынешнего пути.

Я вижу Изольду, стоящую в круглом зале, и серебристый огонь струится из её рук, когда она противостоит Дамадер. Уильям подвешен в паутине тёмной энергии, его сущность раздроблена. Си-Джей владеет пламенем, которое горит серебристо-оранжевым, разрушая кристаллические сосуды. Я перемещаюсь между планами, разрушая ритуальный круг своими ножами.

Но я также вижу и более мрачные возможности. Уильям полностью проиграл из-за порчи.

Кровь Изольды использована против неё самой. Приток полностью заражён, ядро разрушено. Серебряные ворота в руинах.

- Что ты видел? - спрашивает Си-Джей, как всегда пронизательный.

Я моргаю, видение исчезает.

- Возможности. Их слишком много, чтобы можно было чётко интерпретировать.

- Что-нибудь полезное? - он настаивает, понимая эту аномалию лучше, чем я.

- Круглая ритуальная комната, - предлагаю я, цепляясь за самые чёткие образы. - Сущность Уильяма хранится в хрустальных сосудах. Дамадер попытается использовать кровь Изольды против неё, если сможет, прежде чем убьёт её.

Си-Джей кивает, запоминая эту информацию для нашего планирования.

Стряхнув с себя тревожное ощущение от видения, я задаюсь вопросом, откуда оно взялось. Его послали Небеса? Другая сторона? Чёрный мост? Ядро? Вероятности безграничны.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Мы методично расставляем мебель, чтобы оптимизировать естественный режим течения притока. Я накладываю защитные чары на ключевые точки, которые мы определили, в то время как Си-Джей готовит ритуальный круг, используя мел и серебряные опилки.

- Мы отметили ключевые точки для ритуала, - говорю я Изольде, когда она появляется, явно потрясённая, но с вызывающим блеском в глазах, указывая на нарисованные мелом символы в комнате. - Приток сильнее всего течёт здесь, здесь и здесь.

Она кивает, оценивая нашу работу.

- Отлично. Давайте приступим.

Пока Изольда готовится к ритуалу, я подхожу к окну и смотрю на северо-запад - в сторону Крепости Теней. Мое небожественное восприятие простирается вдоль пути притока, ощущая прогресс порчи.

От того, что я чувствую, по телу пробегает холодок. Тьма движется быстрее, приближаясь к Серебряным Вратам.

- Изольда, - настойчиво говорю я. - Течение порчи ускоряется. Дамадер, должно быть, усилила ритуал.

Она отрывается от своих приготовлений и сразу всё понимает.

- Значит, у нас меньше времени, чем мы думали. Сколько?

Я сосредотачиваюсь, оценивая новые темпы порчи.

- Немного.

- Тогда мы прямо сейчас установим барьер, - твёрдо говорит она, - и сразу же отправимся в Крепость Теней.

Пока Изольда наносит капли своей крови на отмеченные точки по всей комнате, мы с Си-Джеем обмениваемся серьёзными взглядами. Дамадер опережает нас на шаг, заставляя действовать ещё до того, как мы будем полностью готовы.

Но, глядя на решительно сжатый подбородок Изольды, на то, как уверенные руки аккуратно наносят её кровь, я чувствую проблеск надежды. Дамадер, может, и древняя и могущественная, но она никогда не встречала защитницу с такой ясной целью, как у Изольды.

Приток под нами вибрирует в ответ на кровь Изольды, энергия которой противостоит надвигающейся тьме. Битва за ядро началась, и мы собираемся принять бой прямо у её истоков.

Уильям ждёт. Как и Дамадер.

Глава 34

ИЗОЛЬДА

КОГДА Я СТОЮ НА КОЛЕНЯХ в центре ритуального круга, моя кровь взывает к источнику под моей комнатой. Каждая капля, попавшая в отмеченные точки, ещё глубже связывает меня с древней силой, текущей под Серебряными Вратами. Той самой силой, которую моя семья оберегала на протяжении многих поколений.

- Готова? - спрашивает Си-Джей, становясь в северной части круга.

Я киваю, вынимая из ножен кинжал, выкованный кровью.

- Кассиэль, занимай южную позицию. Нам нужно создать идеальный треугольник вокруг центральной точки.

Кассиэль встаёт на своё место, его боевые ножи обнажены и светятся золотисто-чёрной энергией. Мы втроём становимся треугольником вокруг места, где приток сильнее всего, прямо под моей кроватью, где Си-Джей обнаружил спрятанный кристалл.

Мои руки слегка дрожат, когда я провожу неглубокую линию на ладони. Не от страха, а от ярости. Каждая минута, которую мы тратим на подготовку, - это ещё один момент, когда Уильям страдает от рук Дамадер. Я чувствую его боль через нашу связь, отдалённую, но постоянную.

Я делаю глубокий вдох, собираясь с духом. Поспешный ритуал провалится, и тогда у нас не будет никакой защиты от Серебряных Врат, когда мы отправимся в Крепость Теней.

Из пореза на моей ладони сочится кровь, сверкающая серебром в тусклом свете моей комнаты. Я держу руку над центральной точкой, позволяя семи каплям упасть на кристаллический фокус, который Си-Джей поставила на пол.

- Кровь защитницы, - бормочу я, придумывая слова на ходу, - теки к своей цели. - Охраняй то, что нужно охранять, защищай то, что нужно защитить.

Кровь не разбрызгивается по поверхности кристалла, а впитывается в неё, заставляя камень мерцать серебристым светом. Руны, которые Кассиэль обнаружил в моей комнате, реагируют, слабо светясь при активации.

- Теперь кольцо, - подсказывает Си-Джей.

Я кручу кольцо Корделии на своём пальце, помещая волшебное серебро прямо поверх светящегося кристалла.

- Связующее кольцо, выкованное из серебра, пронеси мою волю сквозь расстояния и тьму.

Кольцо вспыхивает внезапным жаром, хотя и не обжигает мою кожу. Его связь с кольцом Уильяма притягивает моё внимание, словно нить, тянущаяся на северо-запад, к Крепости Теней.

- Я чувствую его, - шепчу я. - Благодаря кольцу связь усиливается.

- Не отвлекайся, - тихо говорит Кассиэль. - Сначала заверши возведение барьера.

Кивнув, я продолжаю ритуал, окуная выкованный из крови кинжал в лужицу крови на моей ладони. Лезвие жадно впитывает её, и серебряные узоры на нём становятся более яркими.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Барьер из крови, поднимись над потоком. То, что портит, не пройдет. То, что оскверняет, будет очищено. Клянусь своей кровью, по праву защитницы, я приказываю.

Температура в комнате резко падает, когда по притоку под нами поступает электричество. Отметки мелом, которые Си-Джей сделал ранее, светятся серебристо-голубым, соединяясь в сложный узор на полу, стенах и потолке.

Узор отражает течение притока, создавая магическую цепь, источником энергии которой является моя кровь.

- Работает, - подтверждает Кассиэль, его зрение видит то, чего не видим мы. - В местах соединения образуется барьер.

Острая боль пронзает мою грудь, заставляя меня согнуться пополам. Благодаря нашей крепнувшей связи я чувствую агонию Уильяма, когда Дамадер извлекает из него всё больше эссенции.

- Изольда! - Си-Джей направляется ко мне, но я отмахиваюсь от него.

- Оставайся на месте, - выдавливаю я. - Нам нужно завершить круг.

Превозмогая боль, я прижимаю окровавленную ладонь к кристаллическому средоточию.

- Кровь к крови, защита к притоку. То, что принадлежит мне, защищает принадлежащее мне.

Сила вырывается наружу из кристалла, устремляясь вдоль меловых линий и освещая скрытые руны по всей комнате. Энергия образует купол над нами, затем впитывается в пол и стены, становясь невидимой для обычного зрения, хотя я всё ещё чувствую её присутствие.

- Всё готово? - спрашивает Си-Джей, глядя на Кассиэля в поисках подтверждения.

Кассиэль кивает, его глаза отслеживают энергетические структуры, которые мы не можем видеть.

- Барьер установлен. Он фильтрует порчу, прежде чем она достигнет сети Серебряных Врат.

Я вздыхаю с облегчением, на мгновение устав от ритуала.

- Как долго он продержится?

- Надеюсь, достаточно долго, - отвечает Кассиэль.

- Тогда нам нужно действовать быстро, - я поднимаюсь на ноги, достаю свой кинжал и вытираю его начисто. - Теперь мы отправляемся в Крепость Теней.

Си-Джей кивает, уже собирая свои стрелы, выкованные кровью.

- Я телепортирую нас, это самый быстрый путь.

Они подходят ко мне по бокам, каждый хватая меня за руку. Их оружие, выкованное кровью, светится в ответ на моё приближение, укрепляя связь между нашими арсеналами. Си-Джей кивает и телепортирует нас, а я сосредотачиваюсь на возвращении домой. Мы приземляемся с глухим стуком, отскакиваем от ворот и от неожиданности растягиваемся на земле.

- Что за чертовщина? - бормочу я, быстро поднимаясь на ноги. Барьер, похожий на тот, что я создала в Серебряных Вратах, но перевернутый, предназначен для того, чтобы удерживать предметы снаружи, а не внутри.

- Дамадер установила защиту на комнату. Она блокирует доступ.

- Но разве она не хочет, чтобы мы зашли внутрь? - осторожно спрашивает Кассиэль.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Да, - бормочу я.

- Мы сможем прорваться? - спрашивает Си-Джей.

- Мы должны, - я вытаскиваю свой кинжал, чувствуя его связь с моей кровью и с самим притоком. - Когда мы доберёмся до барьера, бейте изо всех сил, что у вас есть. Сосредоточьтесь на одной точке.

- Давайте! - кричу я, когда мы ударяем по барьеру.

Мы все трое наносим удары одновременно, наш металл, выкованный кровью, соприкасается с барьером в одной и той же точке. Мгновение ничего не происходит.

Затем моя кровь узнаёт свой дом.

- Кровь защитницы, - приказываю я, - вернись к тому, что защищается!

Барьер разлетается вдребезги, как стекло, тёмная энергия рассеивается в потоке притока. Мы врываемся в проём, проламываем ворота Крепости Теней и оказываемся во внутреннем дворе за ними.

Перед нами вырисовывается замок, его знакомые башни из чёрного камня, скрученные в гротескные формы под влиянием Дамадер. Багровый свет льётся из окон, а в воздухе чувствуется привкус меди и тлена. Это не тот дом, который я помню; он превратился во что-то чудовищное.

- Порча повсюду, - замечает Кассиэль, и его незрелое зрение показывает всю степень порчи. - Это не только приток. Она осквернила всю структуру.

Камни, которые когда-то защищали мою семью, теперь наполнены злобной энергией, превращая Крепость Теней в источник силы Дамадер.

- Куда она могла его отвести? - спрашивает Си-Джей, осматривая причудливую архитектуру.

- В зал основания, - отвечаю я без колебаний. - Под западной башней. Там приток течёт сильнее всего.

Мы мчимся через внутренний двор, мимо увядших садов и осквернённых фонтанов, из которых теперь течет чёрная, а не прозрачная вода. Входные двери распахнуты настежь, и это приглашение пахнет ловушкой.

- Она хочет, чтобы мы вошли, - бормочу я.

- Конечно, хочет, - мрачно отвечает Си-Джей. - Но у нас нет выбора.

Внутри знакомые коридоры превратились в лабиринт теней и шёпота. Портреты моих предков висят клочьями, из их нарисованных глаз льётся кровь. Порча вывернула защитную магию Крепости Теней наизнанку, используя те самые камни, которые когда-то защищали мою семью, чтобы усилить силу Дамадер.

- Сюда, - шепчу я, ведя их по проходам, которые знаю как свои пять пальцев. Каждый камень, каждая трещина хранятся в памяти долгие годы, и бродить можно только по этим залам. Выкованный на крови кинжал в моей руке нагревается с каждым шагом, реагируя на близость притока.

Кинжал гудит в моей руке, низкий гул отдаётся вибрацией в руке. Он тянет меня вниз, всё глубже в недра замка. Мы проходим через большой зал, наши ботинки хрустят по разбитому витражу, на котором изображена история моей семьи. История, которая теперь растоптана и осквернена.

- Иззи... это ты? - из темноты доносится тихий и знакомый шёпот. Голос моей матери.

- Это трюк, - рычит Си-Джей, сжимая мою руку.

Шёпот эхом разносится вокруг нас. Она зовёт меня по имени, её голос полон печали и обвинения. *Ты покинула нас. Ты пренебрегла своим долгом.*

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Не слушай, - говорит Кассиэль, сверкая боевыми ножами. - Это магия замка, подчиненная её воле.

Я стискиваю зубы, отгоняя голоса прочь.

- Она пытается нас задержать.

Впереди, содрогаясь, оживают доспехи, которые, предположительно, простояли в этом зале столетия. Их стальные пластины стонут, а из забрала сочится багровый свет. Он вытаскивает массивный меч, металл лязгает по камню, и направляется к нам.

Си-Джей встречает его атаку, и вспышка оранжево-красного огня, выпущенная его выкованной из крови стрелой, оплавляет пятно на нагруднике существа. Оно спотыкается, но не падает. Кассиэль бросается вперёд, размытый силуэт чёрных крыльев и серебряных лезвий, его ножи находят щели в соединениях доспехов.

- Иди! - кричит Си-Джей, уворачиваясь от неуклюжего взмаха палаша. - Мы справимся с ним!

Я колеблюсь всего секунду, прежде чем довериться им и проскочить мимо места схватки.

Жар кинжала теперь почти причиняет боль, горящий маяк ведёт меня к винтовой лестнице, которую я знаю слишком хорошо, к той, что ведёт в самую старую часть замка. Зал основания. С каждым шагом вниз воздух становится холоднее, насыщаясь зловонием крови и сырой, испорченной магии. Внизу тяжёлая, окованная железом дверь закрыта. Перед ней стоят двое Коллекционеров Дамадер.

- Ах, чёрт, - выдавливаю я из себя и готовлюсь пробиваться через них.

Глава 35

ИЗОЛЬДА

ДВА КОЛЛЕКЦИОНЕРА движутся в идеальном, пугающем унисоне, их лица скрыты тенями, обволакивающими их, как саваны. По мере того, как они приближаются, в их руках формируются клинки из застывшей тьмы, безмолвные и неумолимые. Мой кинжал жужжит, серебристый огонь нетерпеливо лижет его лезвие.

Первый делает выпад, его клинок-тень расплывается в тумане. Я отражаю атаку, серебро, выкованное из крови, ударяется об осквернённую энергию со звуком, похожим на звук рвущегося шёлка. По моей руке пробегает дрожь, но кинжал впитывает тёмную магию, его свечение усиливается. Он подпитывает разложение, преобразуя его.

Я разворачиваюсь, уклоняясь от обходного манёвра второго Коллекционера.

Это происходит быстро, но я не собираюсь умирать сегодня. Я уклоняюсь от широкого удара и вонзаю клинок в бок первого Коллекционера. Серебристый огонь яростно вспыхивает, и существо издает беззвучный крик, превращаясь в чёрную пыль, которая оседает на холодном каменном полу.

Один повержен.

И его место занимает другой.

Конечно.

Новый Коллекционер не колеблется. Он продолжает атаку. Тени отскакивают от стен, оживляемые волей Дамадер, пытаюсь схватить меня за лодыжки.

Я отскакиваю, мой кинжал превращается в пятно серебристого света, когда я парирую и наношу удар. У меня нет времени на продолжительный бой. Уильям прямо за этой дверью, чёрт возьми.

- Иззи! - кричит Си-Джей. - Пригнись!

Я пригибаюсь, когда стрела просвистывает у меня над головой и попадает в первого Коллекционера. Он умирает мучительной смертью, но на его месте появляется другой.

- Конечно, - бормочет Си-Джей. - Ну что, это полная херня.

- Хм? - спрашиваю я, выпрямляясь и нанося удар кинжалом.

- Ты разбиваешь одного, и появляется другой. Полагаю, это лучше, чем быть окружённым.

- О, ты просто обязан был это сказать, не так ли? - стонет Кассиэль, и я оглядываюсь через плечо на толпу Коллекционеров, устремляющихся к нам.

Но становится очевидно, что они не хотят нас убивать, а только вывести из строя. Они целятся в лодыжки и запястья, а не наносят смертельные удары по голове или животу.

- Она пытается замедлить нас! - рычу я, поворачивая кинжал, чтобы отразить удар теневого хлыста, нацеленного мне в ноги. - Мы нужны ей живыми, помните.

- Тогда давайте разочаруем её и немного поторопимся, - рычит Си-Джей. Стрела с огненным наконечником взрывается посреди скопления Коллекционеров, на мгновение рассеивая их. Возрождение происходит почти мгновенно, но это даёт нам драгоценную секунду.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Кассиэль - вихрь чёрных крыльев и золотисто-чёрного света, его ножи прорубают себе путь сквозь Коллекционеров. Си-Джей целится им в головы, стреляет на поражение.

- Нам нужно добраться до двери! - кричит Кассиэль напряжённым голосом. - Мы не сможем убить их всех.

Он не ошибается. Нас изматывают и задерживают, и это меня бесит.

- Тогда мы не станем и пытаться! - кричу я в ответ срывающимся голосом. - Прикройте меня!

Я мчусь вперёд. Кинжал в моей руке кажется продолжением моей воли, проводником моей ярости. Серебристый огонь вырывается из лезвия, когда я прокладываю путь через море существ. На место каждого, кого я убиваю, приходит другой, но они отскакивают от чистой энергии моего оружия, каждый раз освобождая мне драгоценный дюйм земли.

Си-Джей выпускает ещё одну разрывную стрелу, проделывая дыру в рое прямо передо мной. - Вперёд, Иззи! Давай же!

Кассиэль - тёмный ангел, стоящий у меня за спиной, его ножи - это размытие света и смерти, его крылья отбивают атаки Коллекционеров. Они создают вокруг меня движущийся уголок относительной безопасности, пока я сокращаю расстояние до окованной железом двери.

Моя свободная рука ударяет по холодному металлу. Он запечатан магией Дамадер. Я чувствую, как под поверхностью пульсирует порча, тошнотворный пульс, от которого по коже бегут мурашки.

- Она под защитой!

Я вонзаю кинжал в железо по самую рукоятку. Серебро, выкованное из крови, вонзается глубоко, и эффект наступает мгновенно. Чистая магия ядра, исходящая от моего клинка, встречается с искажённой версией Дамадер, и две силы сталкиваются с протестующим криком. Черная энергетическая паутина опутывает дверь, пытаюсь вытащить мой кинжал, но я держусь твёрдо, вкладывая в лезвие всю свою волю, всю свою ярость, всю свою отчаянную потребность добраться до Уильяма.

Железо стонет, дерево раскалывается. С последним гортанным рёвом я поворачиваю кинжал. Дверь распаивается внутрь с мощным взрывом энергии, который отбрасывает ближайших Коллекционеров назад, на мгновение освобождая пространство вокруг нас.

За порогом лежит темнота и приторный запах Магии Крови.

И боль Уильяма.

Я не колеблюсь. Я вытаскиваю свой кинжал и ныряю в образовавшееся отверстие, в самое сердце кошмара.

Воздух внутри холоднее, чем в могиле, и насыщен силой испорченного притока. Руны, выгравированные на круглых стенах, зловеще отсвечивают красным, придавая помещению адское сияние. На чёрной каменной плите лежит Уильям. Он мертвенно неподвижен, сеть усиков тёмной энергии приковывает его к полу, превращая остатки его сущности в ряд кристаллических сосудов, мерцающих отвратительным, светом порчи.

Дамадер стоит над ним, жрица у своего нечестивого алтаря. Она не выглядит удивлённой, увидев меня. У неё торжествующий вид.

- Вы как раз успели к финальному акту, - говорит она. - Я уже начала думать, что вы опоздаете.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Си-Джей и Кассиэль врываются в зал позади меня, захлопывая железную дверь. Звук отдается эхом с мрачной окончательностью. Мы трое стоим вместе, наше оружие, выкованное кровью, сверкает в гнетущем мраке.

- Отпусти его, - говорю я тихим голосом, дрожащим от ярости, такой сильной, что это ощущается как физическая сила.

Улыбка Дамадер становится шире.

- Но ритуал только начался. Мне нужно очистить кровь Уильяма от вашей жалкой связи. Затем я собираюсь размозжить тебе череп голыми руками, чтобы избавить тебя от этого мира раз и навсегда.

- Ты такой напуганный, запуганный кусок дерьма, не так ли? - усмехаюсь я, подходя ближе. - Боишься, что я заберу твою дурацкую Кровавую корону. Срочные новости, сука, я не хочу её. Но я могу сказать тебе одно: ты не сохранишь его. Я размозжу тебе череп голыми руками, чтобы этот мир никогда больше не услышал твоего имени.

Не похоже, что моя болтовня произвела на неё впечатление. Не могу сказать, что я её виню, правда.

Губы Дамадер изгибаются в презрительной ухмылке.

- Какой огонь. Какая неуместная бравада. Ты говоришь о сокрушении черепов, малышка, но ты даже не представляешь, с какой силой столкнулась, - она делает едва заметный жест рукой, и Уильям бьётся в конвульсиях на столе, с его губ срывается сдавленный крик. Внезапное осознание поражает меня и заставляет задыхаться. Именно этот процесс Коллекционеры, её приспешники, применяют к живым жертвам гримуара. Я с трудом сдерживаю подступающую к горлу желчь. Расставание сейчас - последнее, что нужно Уильяму. Если я это сделаю, он и все мы умрём от рук этой женщины. Только эта смерть будет бесконечной.

Она пускает в ход свою магию, пока я колеблюсь, отчаянно пытаюсь отогнать эти мысли в сторону.

Это всё, что нужно для начала Си-Джея. Летит стрела, полоса оранжево-красного огня, которая с воем проносится по комнате. Но она так и не достигает её. Багровые руны на стенах вспыхивают, и щит из бурлящей чёрной крови поднимается навстречу атаке, поглощая пламя целиком.

- Тебе конец! - реву я, бросаясь вперёд.

Кассиэль уже превратился в размытое пятно, его ножи сверкают, когда он бросается к алтарю, на котором стоят хрустальные сосуды. Дамадер взмахивает запястьем, и теневые щупальца вырастают из пола, чтобы перехватить его, но он слишком быстр, лавируя между ними, как призрак.

Мой путь напрямик к Уильяму. Моя цель - удерживающие его щупальца.

Кинжал горит в моей руке, но я опускаю лезвие на ближайший отросток. Когда он соприкасается, раздаётся яростный всплеск энергии. Тёмная магия шипит, превращаясь в дым, а щупальце растворяется в ничто.

На один благословенный миг в глазах Уильяма появляется проблеск ясности. Он видит меня. Он знает, что я здесь.

- Держись, Уильям. Это ещё далеко не конец.

Я перерубаю ещё одно щупальце, и по комнате разносится грохот.

Дамадер визжит, но я сосредотачиваюсь на том, чтобы освободить Уильяма.

- Ты, мелкая засранка! - кричит она, когда вокруг нас вспыхивает магия.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Звук разбивающегося хрусталя звучит музыкой для моих ушей, когда я отсекаю ещё одно щупальце. Мой взгляд на мгновение останавливается на Кассиэле, который стоит посреди сверкающего облака серебристо-чёрного тумана. Разделённая сущность Уильяма, теперь освобождённая из своей тюрьмы. Воздух гудит, когда рассеянная энергия ищет свой источник.

Яростный крик Дамадер - крик хищника, которому отказали в добыче.

- Я сдеру плоть с твоих костей!

Поток чистой некротической энергии, чернее, чем пустота, вырывается из её рук, направленный прямо на Кассиэля. Но Си-Джей готов. Его арбалет поёт, и горящая стрела встречает поток в воздухе. В результате взрыва зал сотрясается до основания - яростное столкновение драконьего огня и древней магии смерти, от которого по каменному полу расходятся трещины.

Взрыв даёт мне необходимую передышку. Последним, отчаянным ударом я отсекаю последнее щупальце, привязывающее Уильяма к плите. Он заваливается набок, и я ловлю его, его тело пугающе лёгкое. Его кожа холодная, но он дышит.

- Уильям, - шепчу я, помогая ему подняться на ноги. Он тяжело опирается на меня, его взгляд рассеян. Частицы его сущности бесцельно кружатся по комнате, одних притягивает к нему, других отталкивает затянувшееся осквернение.

Дамадер шипит, её ярость перерастает во что-то более холодное и пугающее.

Жестом она притягивает к себе рассеянную эссенцию. Серебристо-чёрный туман закручивается к ней спиралью, вихрь украденной силы стучится вокруг неё подобно буре.

- Прости за это, - бормочу я и, бросив Уильяма, бросаюсь вперёд. - Нет! Руки прочь от того, что тебе не принадлежит.

Я вонзаю свой кинжал в бурлящий водоворот украденной души. Это всё равно, что погрузить руку в бурю из битого стекла и льда. Чистые серебряные частички сущности Уильяма прилипают к лезвию, впитывая мою кровь, в то время как осквернённые чёрные частички с шипением отскакивают.

Дамадер рычит, её сила борется с моей за контроль над кружащимися осколками.

- Это уже моё!

Стена теней врезается в меня, отбрасывая назад, но я не выпускаю кинжал из рук. Это борьба за сущность Уильяма, и я не отступаю.

- О, плохой ход, сука, - говорит Си-Джей, прицеливаясь. - Причини ей боль, и тебе конец, -он выпускает стрелу, которая попадает в неё, но она отмахивается от неё. Затем ещё одну. А затем он добавляет свою магию к бурлящей массе энергии, циркулирующей по комнате тошнотворной волной, от которой у меня идёт кровь из носа, когда я цепляюсь за сущность Уильяма изо всех сил, какие у меня есть.

Красное облако силы Си-Джея наполняет вихрь, хаотичный ад, который вступает в жестокое столкновение с холодной, чёрной магией Дамадер. Клубящаяся масса сущности дестабилизируется, противоборствующие силы разрывают её на части. Это похоже на удар молнии. Кинжал дрожит в моей руке, очищающий серебряный огонь борется с распространяющейся порчей.

- Изольда, - голос Уильяма, хриплый шёпот рядом со мной, прорезает шум. Его рука, дрожащая, но решительная, сжимает мою на рукояти кинжала.

Кольца-близнецы вспыхивают ярким, сочувственным светом, словно маяк в бурю. Наша связь, потрёпанная, но не разорванная, возрождается из пепла, как птица Феникс.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Эффект мгновенный. Чистые, серебряные частички его души, части его самого, которые целиком принадлежат Уильяму, вырываются на свободу из водоворота и устремляются к нам, притягиваемые магнитом нашей общей связи. Они вливаются в кинжал, поднимаются по моей руке и вливаются в него - река света, возвращающаяся к своему источнику.

Дамадер кричит, издавая звук чистой, неподдельной ярости, когда осквернённая чёрная эссенция, единственное, что осталось у неё под контролем, возвращается в её тело. Она пошатывается, её сила на мгновение ослабевает из-за потери.

Уильям кряхтит, его спина выгибается, когда его душа начинает собираться воедино. Цвет возвращается к его лицу, в глазах появляется ясность, которую, как я думала, я потеряла навсегда. Он не совсем здоров, пока нет, но он здесь. Он вернулся.

И теперь мы наконец можем покончить с этим.

Глава 36

УИЛЬЯМ

КО МНЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СИЛЫ, они бурлят во мне, как река лавы, и я в ярости от того, что эта сука посмела забрать то, что принадлежит мне. Я достаточно настрадался за свою жизнь, и она заплатит за это своей жизнью. Она так гордится Сангвинархом, которого породила, но теперь она увидит, что это значит на самом деле.

Кровь бурлит в моих венах, это симфония мести. Кольцо на моём пальце обжигает холодным огнём нашей связи, когда сила Изольды вливается в меня, восполняя то, что было украдено. Моя сила, я сам, возвращаются ко мне, и вместе с этим приходит ясность, которой я не ощущал с тех пор, как умер. Я не просто воскресший призрак. Я Повелитель Крови. Король. Сангвимонарх. И Дамадер только что совершила роковую ошибку.

- Ты отняла у меня всё, - рычу я, мой голос больше не шёпот, а громкое рычание, от которого вибрируют камни. - Ты пыталась уничтожить меня.

Моя сила отвечает на зов моей ярости. Кровь, пролитая на этот пол, и влага в воздухе сливаются по моей команде. Это образует вихрь из алых лезвий, каждое из которых было отточено до остроты бритвы столетием ярости.

- Сейчас ты увидишь, на что способен настоящий Сангвинарх, *мама*, - говорю я, и это слово кажется мне отвратительным на вкус.

Вихрь клинков устремляется вперёд, ураган смерти, направленный на существо, давшее мне жизнь, только для того, чтобы использовать как ресурс. Изольда не колеблется. Её серебряный огонь окутывает мою кровавую бурю, усиливая её, очищая от остатков порчи. Мы действуем как единое целое. Стрела Си-Джея, комета драконьего пламени, летит точно в цель, ударяя в повреждённые руны на стене, нарушая её связь с притоком. Кассиэль - тень у неё за спиной, его ножи - размытое пятно, заставляющее её отвлекаться. Мы - единое целое, четырёхглавая гидра возмездия, и она - наша добыча.

Дамадер рычит, как загнанный в угол зверь. Она воздвигает щит из грубой некротической энергии, но это отчаянная защита от безжалостного шторма. Мои клинки бьются об него, разбиваясь на капли крови, которые шипят и испаряются. Но это обманный манёвр. Отвлекающий манёвр.

С вернувшейся ясностью я вижу её магию такой, какая она есть: древней, могущественной, но, в конечном счёте, ущербной. Это гобелен, сотканный нитями высокомерия и отчаяния, и я вижу каждый стежок.

- Изольда, на пол! - командую я, и мой голос эхом отдаётся в зале.

Она не сомневается. Они знают, что в конечном счёте это моя добыча. Они отдадут её мне без вопросов.

Серебристый огонь вырывается из её рук, распространяясь по камню очищающей волной, отрезая Дамадер от её непосредственной связи с осквернённым притоком внизу. Дамадер рычит, когда её щит мерцает, ослабевая.

Это начало.

Но я не обрушиваю бурю на её щит. Я посылаю единственный совершенный клинок из застывшей крови, отточенный столетиями дистиллированной ненависти. Он проникает сквозь её шаткую оборону, как игла сквозь ткань, нацеливаясь ей в сердце.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Она улавливает движение в последнюю секунду, но кровавый клинок слишком быстр и точен. Он попадает в цель, вонзаясь в плоть над сердцем с влажным, тошнотворным стуком.

На мгновение воцаряется тишина. Она опускает взгляд на рукоять из чистой, застывшей крови, торчащую из её груди.

- Невозможно, - выдыхает она, и струйка чёрной крови стекает с её губ.

Затем начинается истинная атака. Лезвие в её груди действует как проводник.

Моя сила вливается в неё, грубая, неукротимая сила, стремящаяся вернуть то, что было украдено. Серебряный огонь Изольды присоединяется к ней и превращается в столб света, который полностью поглощает Дамадер. Некротическая энергия и осквернённая кровь, из которых состояла её броня, с визгом испаряются, обнажая обугленную и разорванную плоть под ней.

Последняя огненная стрела Си-Джея попадает в центр ритуального круга, разрушая основную руну и лишая её последней связи с притоком. Зал стонет, камни отвергают её присутствие. Кассиэль - призрак у неё за спиной, его ножи пробивают последние остатки её магической защиты, оставляя её совершенно незащитной.

В её крике слышится ярость. По её коже пробегают трещины чистого серебристого света, исходящие изнутри. Украденная сила, тысячелетиями копившаяся в ней, обращается против самой себя, поглощаемая очищающим натиском. Она разлетается на миллионы пылинок чёрного и багряного света, которые мгновенно уничтожаются серебряным пламенем.

Затем наступает тишина.

Огонь угасает. Красное свечение рун превращается в неподвижный камень. Воздух, некогда насыщенный злобой, становится чистым. Мы стоим в центре зала, тяжело дыша, адреналин медленно уходит, оставляя после себя ноющую пустоту. Всё кончено. Кровавая корона разрушена. Дамадер исчезла.

Долгое время никто не шевелился. Мы стоим в эпицентре нашей победы, тяжесть битвы медленно спадает, оставляя после себя лишь глухую боль.

Я смотрю на Изольду, на её лицо, перепачканное сажей и кровью, на её глаза, сияющие победой, яростные и вызывающие. Связь между нами - ревуший ад, прочная, нерушимая, которая поёт в моей крови. Она - тот якорь, который удержал меня на краю пропасти.

Си-Джей опускает арбалет и смотрит на меня.

- Ты в порядке, Харрингтон?

- Лучше, чем когда-либо, - отвечаю я.

Рядом с ним Кассиэль убирает свои ножи в ножны. Он смотрит на меня, затем на Изольду, и его губы медленно расплываются в улыбке.

- Она исчезла навсегда?

- Я бы так и сказал, - отвечаю я. - Чёртова сука.

Искажённые руны на стенах теперь превратились в неподвижную резьбу на камне. Течение притока под нами, хотя и всё ещё слабое, кажется чистым. Моя украденная сущность возвращается на своё место, возвращение приносит одновременно боль и глубокое удовлетворение.

- А что с Кровавой короной? Не попытается ли кто-нибудь ещё забрать её сейчас? - спрашивает Изольда.

- Это действительно предмет? - нахмурившись, спрашивает Си-Джей. - Нам нужно его найти?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Я бы сказал, что она вон там, - замечаю я, указывая на то место, где в последний раз видели Дамадер.

Мерцание в воздухе показывает терновый венец, с которого капает кровь и украденная за века сила.

Изольда делает шаг вперед и, не задумываясь, подхватывает её.

- Мы должны отнести её обратно в Серебряные Врата и поместить в хранилище, которое никогда не будет открыто.

- Или ты наденешь её и станешь той, кем тебе всегда было суждено стать, - говорю я, одаривая её пронизательным взглядом.

Глава 37

ИЗОЛЬДА

Я ХОЧУ ВОЗРАЗИТЬ. Мне *должна* возразить Уильяму, но в этом терновом венце есть что-то такое, что мне кажется правильным.

Он гудит в моих руках, теплый и наполненный древней силой. Это не холодная, испорченная вещь, которую я ожидала увидеть, а нечто, что отзывается серебряным огнём в моей крови. Шипы извиваются, когда я держу его, бросая мне вызов, желая, чтобы я надела его себе на голову.

Взывая ко мне.

- Кровавая корона никогда не должна была стать такой, какой её сделала Дамадер. Она испортила её, извратила, чтобы удовлетворить свою жажду власти. Но изначально это была корона защитника. Наследника Серебряных Врат, ядра.

- Значит, тебя? - спрашивает Си-Джей, приподнимая бровь. - Или Блэкриджа? - добавляет он с ухмылкой.

Я расширяю глаза в удивлённом предупреждении и качаю головой.

- Даже не думай. Это фиговина моя.

- Уильям был сыном Дамадер, - замечает Кассиэль. - Разве она не должна достаться ему?

У меня отвисает челюсть, и я раздражённо поворачиваюсь к нему.

- Что? Нет!

- Почему нет? - я вижу, что его невинность падшего ангела всё ещё жива и здорова, но, полагаю, в чём-то он прав. Почему я, а не Уильям?

- Потому что, во-первых, я её не хочу, - заявляет Уильям. - А во-вторых, я не защитник Серебряных Врат. Иззи есть и всегда будет ей.

Я киваю. Для меня это имеет смысл. Трясущимися руками я поднимаю корону и осторожно надеваю её на голову. Шипы царапают мне кожу головы, и она оказывается тяжелее, чем я ожидала.

- Тебе идёт, - с улыбкой говорит Си-Джей и подходит, чтобы запечатлеть на моём лице долгий поцелуй.

- Спасибо, - бормочу я и оглядываю комнату. - Мои родители...

- Дамадер убила их, - тихо перебивает Уильям.

- Знаю. Или, по крайней мере, я подозревала. Я чувствую вину за то, что не попыталась связаться с ними. Я была обижена и зла. Мне нужно... - я выбегаю из комнаты, пробираясь по теперь уже пустым коридорам, куда, похоже, ушли или исчезли Коллекционеры после смерти Дамадер.

Я направляюсь к комнате родителей, перепрыгивая через две каменные ступеньки за раз, используя свою вампирскую скорость, чтобы добраться до неё в рекордно короткие сроки. Я останавливаюсь перед тяжёлой дверью и, сделав глубокий вдох, распахиваю её.

У меня перехватывает дыхание. Она выглядит точно так же, как и в прошлый раз, когда я её видела.

Нетронутая и красивая. Нам с Айзеком нечасто разрешалось сюда заходить. Это было их личное пространство. Но когда нас впустили, мы с благоговением рассматривали все детали и потом часами говорили об этом. Богато украшенный

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

антиквариат, кровать с балдахином, задрапированная тёмно-синим бархатом, и огромный камин, внутри которого могли бы разместиться три человека. Всё нетронуто, как будто они просто вышли на минутку.

Я медленно вхожу в дом и сажусь на кровать, вытирая выступившие слёзы. Как я должна рассказать обо всём этом Айзеку?

- Изольда, - голос Уильяма самый нежный из всех, что я когда-либо слышала.

- Я в порядке. Мне нужна минутка.

Он кивает.

- Удели этому столько времени, сколько нужно. Мы всегда рядом, если понадобится.

- Спасибо.

- Это тебе спасибо, - говорит он после паузы. - За то, что спасла меня. Снова.

Я улыбаюсь.

- Третий раз - алмаз.

- Будем надеяться. Но я благодарен тебе за заботу.

- Всегда. Я всегда буду спасать тебя, Уильям.

- Надеюсь, тебе не придётся делать это снова. Он легонько стучит кулаком по двери и оставляет меня наедине с моими мыслями и чувством вины. Но это не умаляет моего гнева из-за того, что они держали меня взаперти здесь, чтобы я была поближе к притоку, чтобы я была в безопасности. Держали меня взаперти из страха перед тем, что может случиться. Я заслуживала того, чтобы знать. Но теперь уже слишком поздно. Я плюхаюсь обратно на кровать и закрываю глаза, чувствуя, как кровь приливает к голове, но мне всё равно. Мне нужна минутка.

Мисс Морворен.

Я вздыхаю.

- Уходите.

Ты нужна мне, Изольда.

- Что теперь? Мы убили Дамадер.

Я в курсе. Но возвращайся домой.

Я резко открываю глаза. Домой? Я дома. Я могла бы остаться здесь и прожить свою жизнь с Си-Джеем, Уильямом и Кассом, и хоть раз в жизни быть счастливой.

Серебряные Врата - твой дом. И тут находится кое-кто, кто ждёт встречи с тобой.

Айзек. Мне нужно вернуться к нему и всё рассказать.

Я сажусь прямо, и тут моё сердце сжимается. Блэкридж не это имел в виду.

- Элиза! - рычу я и вскакиваю с кровати, вылетаю за дверь и спускаюсь по лестнице, почти врежаясь в Кассиэля, когда парни останавливаются у подножия лестницы.

- Что? - спрашивает Си-Джей.

- Элиза! Нам пора идти.

Си-Джей кивает и берёт нас за руки. Он телепортирует нас обратно в Серебряные Врата. Мы приземляемся в главном дворе, и я оборачиваюсь, почувствовав на себе взгляд Блэкриджа.

У меня перехватывает дыхание.

Рядом с ним стоит такая красивая женщина, что я чуть не плачу. Она так похожа на мою маму. Так похожа на меня. Я сглатываю и перевожу взгляд на Блэкриджа. У него странное выражение лица, когда он смотрит на неё, и я вздрагиваю.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

О нет, не смейте! Мысленно шиплю я на него.

Кто знает, слышит он меня или нет? Он не отвечает, и я боюсь, что всё равно уже слишком поздно.

- Изольда, - говорит Элиза, её голос звучит прелестно, когда она подходит ближе. Я встречаю её на полпути и сжимаю её протянутые руки. Они замёрзли, но живые. Она живая. Это значит, что мы победили.

Она смаргивает слёзы и вытаскивает одну руку из моей ладони, чтобы обхватить моё лицо.

- Ты сделала это.

Я киваю, слишком взволнованная, чтобы говорить.

- Спасибо.

Я тихонько хихикнула.

- Не стоит меня благодарить, и это сделали мы все, - я оглядываюсь через плечо на своих парней, давая им немного пространства. - Мы сделали это.

- А кровавая корона? - спрашивает Элиза, и её глаза расширяются, когда она замечает терновый венец, криво сидящий у меня на голове. - Она тебе идёт.

Я смущённо дотрагиваюсь до короны.

- Это кажется правильным, но я всё ещё пытаюсь к ней привыкнуть.

- Ты привыкнешь к ней, - говорит она с понимающей улыбкой. - Корона выбирает своего носителя, и выбор правильный.

- Коллекционеры?

- Все пропали с исчезновением Дамадер, - говорит Блэкридж, по-видимому, не в силах оторвать глаз от Элизы. - Вы четверо наконец-то справились со своей задачей. Осмелюсь сказать, я чувствую что-то похожее на гордость? - его взгляд, наконец, обращается ко мне.

- Боже, какая похвала.

- Так и есть, - говорит он. - Я с презрением отношусь к большинству существ.

Я фыркаю.

- Кто бы мог подумать.

- Ядро требует твоего внимания, мисс Морворен. Необходимо оценить ущерб, нанесённый притоку, и при необходимости устранить его.

Я киваю, хотя мне не хочется покидать Элизу так скоро после того, как я нашла её живой.

- Я знаю, мы никогда не встречались, но моя мама рассказывала мне о тебе. Женщине-близнеце. Я почувствовала родство с тобой.

- Потому что мы похожи. Только ты сделала то, что не смогла я. Ты победила её.

- Ты должна была стать защитницей Серебряных Врат.

Она кивает, хотя это был не вопрос, а осознание.

- Коллекционеры одолели меня и заставили участвовать в ритуале. Я была недостаточно сильна, - она сжимает мою руку. - Но ты сильна, Изольда. Ты даже не представляешь, что ты сделала, какое *добро* ты совершила.

- Значит ли это, что живые гримуары тоже спасены?

Она кивает, но печаль омрачает её черты.

- Они уже никогда не будут прежними.

Я опускаю взгляд, чувствуя их боль и желая, чтобы я смогла её унять.

- Но они свободны, - твёрдо говорю я, снова встречаясь с ней взглядом. - И это самое главное. Теперь у них есть шанс исцелиться и перестроить свою жизнь.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Элиза кивает, выражение её лица смягчается.

- Ты права. Надежда - это нечто большее, чем многие из нас имели на протяжении веков.

- Мисс Морворен, - перебивает Блэкридж, хотя в его тоне нет обычной резкости, когда он обращается ко мне. - Ядро теряет терпение.

Я бросаю взгляд в сторону академии, чувствуя тяжесть ответственности на своих плечах.

- Иди, - мягко говорит Элиза. - Я буду здесь, когда ты вернёшься. Нам нужно многое обсудить, но на первом месте ядро.

Я неохотно киваю и поворачиваюсь к своим парням.

- Готовы к ещё одному походу в зал ядра?

- Как всегда, - говорит Си-Джей, подходя ко мне.

Уильям и Кассиэль идут рядом с нами по знакомым коридорам Серебряных Врат. Студенты и сотрудники, мимо которых мы проходим, кажется, чувствуют, что что-то изменилось. Они смотрят на нас с любопытством, но в то же время с уважением, хотя дольше всего их взгляды задерживаются на короне, украшающей мою голову.

- Они знают, - тихо замечает Кассиэль.

- В таком месте, как это, слухи распространяются быстро, - добавляет Уильям с лёгкой ухмылкой.

Зал ядра приветствует нас своим знакомым серебристо-голубым сиянием, но что-то ощущается по-другому. Очищенным. Порча, которая просачивалась через систему притоков, исчезла, оставив ядро чистым и ярким, чего я раньше не чувствовала. Сам воздух кажется легче, он заряжен позитивной энергией, а не ставшим таким привычным напряжением.

Я подхожу к центру и прикладываю ладонь к одному из отпечатков ладоней.

Связь образуется мгновенно и становится сильнее, чем когда-либо прежде. Кровавая корона усиливает мою естественную близость к ядру, создавая связь, которая ощущается одновременно древней и недавно созданной.

Благодаря этой связи я могу ощущать всю сеть. Приток у Крепости Теней теперь чист, его порча устранена. Но я также чувствую и другие притоки, другие связи, расходящиеся, как вены, от этого центрального сердца. Некоторые из них сильные и здоровые, другие кажутся далёкими. Возможно, спящими.

- Что ты видишь? - спрашивает Уильям, стараясь говорить нейтральным голосом.

- Всё, - шепчу я, и моё сознание расширяется по волшебным путям. - Всю сеть. Здесь больше ответвлений, чем я себе представляла. Некоторые из них ведут в места, которые я не узнаю.

Но затем что-то портит это, и я с отвращением поджимаю губы.

- Блэкридж. Где он?

- Ожидает прибытия, мисс Морворен.

- Разрешите убить - на этот раз точно убить его?

- Думаю, ты захочешь узнать, что у мистера Бенца не осталось жизни, мисс Морворен.

- У Бенца? - рычит Си-Джей.

Я ловлю его взгляд.

- Похоже, что наш местный агрессивный оборотень всё это время работал на Коллекционеров. У его семьи есть... связи.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Позволь мне, - рычит Си-Джей, его лицо мрачнеет. - Я жаждал этой схватки с тех пор, как он впервые прикоснулся к тебе.

- О, я не собираюсь тебя останавливать, - говорю я, зная, как сильно Си-Джей этого хочет.

Через ядро я могу определить местонахождение Бенца. Он в старой астрономической башне, где тени сгущаются сильнее всего. Его природа оборотня была искажена магией Коллекционеров, превратившись во что-то, от чего разит отчаянием и злобой.

- Он всё это время снабжал их информацией, - говорю я, и знания текут рекой. - О каждом нашем шаге, о каждом плане, который мы разрабатывали, он докладывал обо всём.

Выражение лица Уильяма становится смертельно холодным.

- Вот почему они всегда казались на шаг впереди.

- И почему они точно знали, когда нанести удар по Крепости Теней, - добавляет Кассиэль.

Я убираю руку с ядро, связь с которым поддерживалась через Кровавую корону.

- Сейчас он один. Отрезан от своих хозяев. Вероятно, напуган.

- Хорошо, - рычит Си-Джей. - Так и должно быть.

Мы выходим из комнаты, когда Блэкридж исчезает. Он не может иметь к этому никакого отношения, но и не остановит нас. Мы направляемся к башне, и она маячит впереди, её древние камни покрыты шрамами от многовековых магических экспериментов. Пока мы поднимаемся по винтовой лестнице, я чувствую запах страха Бенца. Он острый и едкий, смешанный с запахом крови.

Я отступаю назад и позволяю Си-Джею пройти вперёд. Я хочу это увидеть.

Бенц заслуживает всего, что он получит.

Глава 38

СИ-ДЖЕЙ

ДВЕРЬ на верхней площадке лестницы расколота и свисает с петель. Я пинком распахиваю её до конца, и дерево с грохотом ударяется о каменную стену. Запах страха здесь такой густой, что я чувствую его вкус, острый и кислый, как желанная закуска.

Бенц прижат к дальней стене, зажатый между мной и осыпающейся стеной. Он в своём человеческом обличье, что делает происходящее ещё более забавным для меня. Он выглядит загнанным в угол, отчаявшимся. Идеально.

- Бежать больше некуда, Бенц, - говорю я опасно мягким голосом. Изольда, Уильям и Кассиэль стоят в дверном проёме, молчаливые, пугающие зрители. Это шоу целиком моё.

- Аквила, - хрипит он, широко раскрыв глаза. - Ты не понимаешь. Они заставили меня. Моя семья...

- Мне абсолютно наплевать на твою семью, - перебиваю я, делаю медленный, обдуманый шаг вперёд. Моя сила бурлит под кожей, дракон во мне жаждет вкусить от этого предателя. - Ты поднял на неё руку. Ты подверг её жизнь, все наши жизни опасности ради хозяина, который теперь превратился в прах. Это была твоя первая ошибка. И последняя.

Он рычит, жалкий, загнанный в угол звук.

Я теряю самообладание. Воздух вокруг меня потрескивает, моя вампирская магия пробуждается к жизни.

- Я должен защищать её, целиком и полностью.

Я молниеносно сокращаю расстояние, моя рука сжимается у него на горле и прижимает его к каменной стене. От удара камень за его спиной трескается. Он задыхается, бесполезно цепляясь за мою руку.

- Ты пожалеешь о каждом вздохе, который ты когда-либо делал, - обещаю я. - И я собираюсь наслаждаться каждой секундой этого.

Его рычание обрывается, когда я усиливаю хватку, отрывая его от пола. Мои клыки удлиняются, а когти впиваются в его шею. Он скулит, когда кровь струится по моей руке.

- Я долго ждал этого, Бенц. Ты думал, что сможешь прикоснуться к тому, что принадлежит мне, и остаться в живых? - я снова бью его о стену, на этот раз сильнее. Раздается резкий, приятный хруст.

В ответ он только булькает. Его сопротивление ослабевает, его ужас, как пьянящий аромат, разносится в холодном ночном воздухе. Я чувствую на своей спине взгляд Изольды, молчаливое, жгучее одобрение, которое разжигает огонь во мне. Это не только для меня. Это для неё.

Я позволяю своей магии проникнуть в моё прикосновение. Это не поток, а медленный, мучительный ожог. Красный дым поднимается от его кожи там, где мои пальцы впиваются ему в горло. Он бьётся в конвульсиях, из его горла вырывается пронзительный стон.

Но это слишком просто. Я слишком легко отпущу его, если убью сейчас. Я хочу замарать руки. Я бросаю его и быстро пихаю ногой по рёбрам.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Вставай.

Он ползёт назад на четвереньках, сплевывая капли крови на каменный пол. Он пытается пошевелиться, я вижу это по тому, как изгибаются его кости, по животному отчаянию в его глазах.

Но я не даю ему шанса. Я преодолеваю дистанцию одним бесшумным шагом, и мой ботинок попадает ему в челюсть, с тошнотворным хрустом откидывая его голову в сторону. Перекидывание прерывается и терпит неудачу.

- Нет, - отвечаю я, и мой голос превращается в низкое рычание. - Ты не сможешь спрятаться за спину своего зверя. Ты умрёшь как мужчина, который причинил ей боль.

Я поднимаю его на ноги за ворот рубашки, мой кулак попадает ему в живот, затем в лицо, затем снова в живот. Каждый удар точен, рассчитан на то, чтобы причинить максимальную боль, не теряя сознания. Он - мешок с переломанными костями в моих руках, его жалкие всхлипы - симфония моей ярости.

Я чувствую, что она наблюдает за мной, чувствую мрачное удовлетворение в своих действиях. Это опьяняет. Вот что значит принадлежать ей, быть её оружием против тех, кто причиняет ей зло.

Я отпускаю его, и он оседает на землю.

- Я сказал, вставай, - рычу я. - Дерись со мной, как дрался бы с ней. Или ты слишком напуган?

Он кашляет, и этот влажный, прерывистый звук эхом отдаётся в каменной комнате. Кровь и слюна стекают по его подбородку. Он пытается подняться, одна рука сильно дрожит, но он снова падает на пыльный пол. Его глаза, затуманенные болью, встречаются с моими. В них неприкрытый животный ужас жертвы, которая знает, что её время вышло.

- Жалкий, - усмехаюсь я, медленно обходя его кругом. - В тебе было столько борьбы, когда ты пытался схватить её. Куда подевалась вся твоя смелость?

Что-то мелькает, возможно, отчаянная ярость, на его лице. С последним гортанным вздохом он бросается вперёд. Не на меня, а к отверстию, в котором когда-то было огромное оконное стекло.

Последний риск труса.

Он не успевает сделать и двух шагов.

Моя тень движется быстрее, чем он. Через наносекунду я оказываюсь перед ним, хватая его за разорванную рубашку. Я поднимаю его, его ноги бесполезно болтаются над полом, и поворачиваю его спиной к холодному, пустому ночному небу.

- Хотел убежать? - спрашиваю я тихим, непринуждённым шёпотом ему на ухо. - Давай посмотрим, насколько хорошо ты летаешь.

Его глаза расширяются от ужаса. Он открывает рот, чтобы закричать, но звук обрывается, когда я вгоняю другую руку с выпущенными когтями прямо ему в грудь. Я чувствую хрупкое сопротивление его рёбер, неистовый, испуганный стук его сердца, прежде чем оно замирает.

Я задерживаю его на долгое мгновение, позволяя жизни уйти из его глаз, прежде чем небрежно ослабляю хватку. Его тело падает в темноту внизу.

Я поворачиваюсь обратно к дверному проёму. Изольда там, в её волосах тёмным нимбом сияет Кровавая корона, выражение её лица невозможно прочесть, если не считать яростного, собственнического блеска в глазах.

Теперь это наше королевство. И мы его неоспоримые правители.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Повеселился? - спрашивает она, и мы слышим отдалённый глухой удар, когда Бенц падает на землю.

- Недостаточно. Я ожидал большей драки, - жалуясь я.

- Да, не вышло, - говорит Уильям. - Но приятно видеть тебя в действии, Аквила, видеть, как ты защищаешь нашу женщину от любого зла. Даже от таких идиотов, как Бенц.

Я одариваю Уильяма острой, хищной улыбкой.

- Это то, что я делаю, - мой взгляд возвращается к Изольде, притягиваемый к ней, как мотылёк к серебряному пламени. Она входит в комнату, лунный свет, падающий из пустого окна, очерчивает жестокие шипы короны, отбрасывая тени, которые танцуют на её лице. Исходящая от неё сила - это нечто физическое, пьянящая смесь древней магии и грубой, неукротимой женщины. Она вызывает ко всем моим тёмным инстинктам.

- Всё кончено, - говорит она, и в её голосе слышится властность короны. Это не вопрос. Это заявление.

- Пока, - бормочу я, сокращая расстояние между нами. Я поднимаю руку, мои пальцы обводят линию её подбородка, стараясь не задеть саму макушку. - Но с тобой, моя сладкая, всё только начинается.

Её серебристо-голубые глаза вспыхивают, обещая хаос и власть, и это заставляет моё чёрное сердце петь. Позади нас Уильям и Кассиэль обмениваются взглядами, которые мне не нужно видеть, чтобы понять. Битва выиграна, а предатели наказаны. Мир изменился.

И мы те, кто изменил его. Мы поворачиваемся спиной к башне, оставляя сломанную дверь и пятна крови в качестве предупреждения. У Серебряных Врат теперь новые правители.

Глава 39

ИЗОЛЬДА

КРОВАВАЯ КОРОНА тяжело сидит на моей голове, когда я смотрю в окно той же комнаты, хотя Блэкридж официально перевёл меня на третий курс. Во-первых, я должна оставаться рядом с притоком, но, кроме того, мы не хотим, чтобы кто-то ещё приближался к нему и манипулировал им.

Прошёл день с тех пор, как мы победили Дамадер, с тех пор как я получила Кровавую корону, и я ещё не до конца осознала тяжесть ответственности, которая ложится на меня.

Стук в дверь отвлекает меня от моих мыслей. Моё сердце сжимается.

Айзек. Я избегала этого момента, но его больше нельзя откладывать.

Я открываю дверь и вижу, что на пороге стоит мой близнец, на лице которого отражается буря эмоций. Он выглядит измученным, под глазами тёмные круги, его обычно идеальные волосы растрёпаны.

- Иззи, - выдыхает он, заключая меня в крепкие объятия, прежде чем я успеваю заговорить. - Нам нужно поговорить, прямо сейчас.

Я обнимаю его в ответ, и меня охватывает чувство вины. В этом хаосе я не дала брату того объяснения, которого он заслуживает.

- Входи, - говорю я, отступая назад. - Я знаю.

Его взгляд прикован к Кровавой короне, всё ещё находящейся на моей голове. Кажется, я не могу заставить себя снять её.

- Что это, чёрт возьми, за хрень? - спрашивает он, искоса поглядывая на неё.

Я жестом приглашаю его сесть, а сама присаживаюсь на край стола, так что макушка постоянно давит мне на голову.

- Она называется «Кровавая корона». И это часть очень длинной истории.

Я сглатываю, а затем рассказываю ему всё.

О своей роли защитницы Серебряных Врат. О своём дворе, своих рыцарях, которые являются такой же частью этого, как и я. Об Элизе. Судьбе наших родителей в руках Дамадер.

Об истинном предназначении Крепости Теней - охранять один из притоков Серебряных Врат.

О многовековой роли нашей семьи как защитников. О пленении Уильяма и извлечении его сущности. Об оружии, выкованном кровью. О финальной битве.

Айзек слушает в ошеломлённом молчании, на его лице сменяются недоверие, ужас, горе и, наконец, полное смирение. Когда я заканчиваю, он встаёт и проходит через комнату, чтобы долго смотреть в окно.

- Они действительно умерли, - наконец говорит он ровным голосом. - Наши родители.

- Да, - мягко об этом не скажешь. - Дамадер убила их, чтобы получить доступ в Крепость Теней.

- И они никогда не рассказывали нам ничего из этого? О притоках и защитниках? - в его голосе слышится смесь гнева и боли.

- Они думали, что защищают нас. Защищали меня, - я кручу на пальце кольцо Корделии. - Сначала я тоже злилась из-за этого. Иногда я всё ещё злюсь.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Мы заслуживали того, чтобы знать, Иззи. Мы могли бы подготовиться.

- Знаю. Но они поступили так, как считали правильным. И в конце концов мы всё равно во всём разобрались.

Он снова смотрит на корону, выражение его лица непроницаемо.

- Так ты что, теперь защитница Серебряных Врат? То есть официально?

- Похоже на то. Блэкридж и Элиза так считают.

Айзек смеётся, но в этом нет ничего смешного.

- А я просто... что? Запасной?

- Ты не запасной, Айзек, - твёрдо говорю я. - Ты мой брат. Мой близнец. Моя вторая половинка. То, что я была избрана для этого, не означает, что ты не более чем невероятно могущественный вампир со своей собственной судьбой.

Он снова замолкает, переваривая мои слова. Я даю ему время. Нужно многое переварить, особенно новости о наших родителях.

- Ты должен познакомиться с Элизой. Нашей прабабушкой. Она удивительная женщина.

- Я помню, что слышал о ней раз или два. Она была женщиной-близнецом, да?

- Да, как я.

Он кивает, когда я веду его по коридорам Серебряных Врат, теперь он знает, как быстрее всего добраться до комнаты, где жила Элиза, в помещении для персонала. Студенты и сотрудники расступаются, когда мы проходим, их взгляды задерживаются на короне. Айзек замечает это, и выражение его лица мрачнеет.

- Они боятся тебя, - замечает он.

- Не боятся, - поправляю я. - Уважают. Есть разница.

- Так ли это?

Я не отвечаю. Мы подходим к двери Элизы, и я стучу. Дверь открывается почти сразу, как будто она ждала нас.

Элиза стоит в дверном проёме, её сходство с нашей матерью и со мной настолько поразительно, что Айзек даже отступает на шаг. Её серебристо-голубые глаза, такие же, как у меня, переводятся с меня на моего брата, смягчаясь от волнения.

- Айзек, - говорит она тёплым голосом. - Ты так похож на своего отца.

Айзек смотрит на меня, потеряв дар речи. Я кладу руку ему на плечо, мягко направляя его в комнату.

Элиза подходит ближе и осторожно берёт руки Айзека в свои.

- Рада с тобой познакомиться.

- Почему мы не знали о тебе? - спрашивает Айзек хриплым голосом. - Я имею в виду, о том, что с тобой случилось?

На лице Элизы отражается боль.

- Так было безопаснее. После того, как меня схватили Коллекционеры, наша семья решила защитить всех, стерев из вашей жизни все сведения о моём захвате.

- Они часто так делали, - бормочет Айзек. - Хранили секреты, чтобы защитить нас.

- Да, - соглашается Элиза с грустной улыбкой. - Упрямство Морворенов. Боюсь, это у нас семейное.

Мы сидим втроём, и Элиза рассказывает нам об истории нашей семьи, заполняя пробелы, о существовании которых ни Айзек, ни я не подозревали. Морворены охраняли северо-западный приток на протяжении семнадцати поколений. Женщины в нашем роду всегда были сильнее связаны с магией притока, что объясняет, почему меня выбрали защитницей.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- А теперь ты возвращаешься в Крепость Теней, - говорю я, внимательно наблюдая за реакцией Элизы. В какой-то момент он принадлежал ей, так что теперь, когда она свободна, это имеет смысл.

Она кивает.

- Там моё место. Замку снова нужна защита. Теперь это моя обязанность.

- А как же мы? - спрашивает Айзек. - Крепость Теней - это и наш дом тоже.

- И так оно и останется, - заверяет его Элиза. - Тебе там всегда будут рады. Но Изольда теперь живёт здесь, в Серебряных Вратах. И я подозреваю, что и ты тоже, по крайней мере, на какое-то время.

Айзек вопросительно смотрит на меня. Я слегка киваю. Да, мы остаёмся вместе.

Я встаю, внезапно почувствовав себя опустошённой.

- Спасибо тебе, Элиза. За всё.

Она тоже встает и заключает меня в объятия.

- Ты молодец, Изольда. Твои родители гордились бы тобой.

- Надеюсь на это, - шепчу я, чувствуя, как корона становится тяжелее, чем когда-либо.

Когда мы покидаем комнату Элизы, Айзек молчит, погруженный в свои мысли. Мы молча идём по коридорам обратно к моей комнате.

- Ты в порядке? - наконец спрашиваю я, не в силах больше выносить тишину.

Он останавливается и внимательно смотрит на меня. Его взгляд перемещается на Кровавую корону, затем обратно на моё лицо.

- Ты выглядишь по-другому, Иззи. Старше.

- Я чувствую себя старше, - признаю я.

- Это реальность, не так ли? Всё это. Защитница, приток, корона.

- Да. Это реальность.

Он медленно кивает, затем протягивает руку, чтобы коснуться короны, и его пальцы едва задевают один из шипов.

- Моя сестра, защитница Серебряных Врат, - лёгкая грустная улыбка появляется на его губах. - Я всегда знал, что ты особенная, Иззи. Теперь все остальные тоже это знают.

Я сглатываю комок в горле.

- Я всё ещё я, Айзек. Я всё ещё твоя сестра.

- Я знаю, - он берёт меня за руку и крепко сжимает её. - И я всё ещё твой брат. Несмотря ни на что.

Впервые с тех пор, как я возложила на себя Кровавую корону, мне стало немного легче, потому что теперь мой брат снова так близко ко мне, как ему и положено быть.

Глава 40

СИ-ДЖЕЙ

В ЭТОТ РАННИЙ ЧАС ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ПЛОЩАДКИ пусты, на траве всё ещё лежит туман. Идеально. Мне нужно уединение, чтобы справиться с бурей эмоций, которая нарастает с момента нашего возвращения из Крепости Теней. Убийство Бенца принесло удовлетворение, но было недолгим, мимолётным освобождением, которое никак не повлияло на мои более глубокие проблемы.

Я достаю арбалет и заряжаю его стандартными болтами, а не стрелами, выкованными на крови Изольдой. Они слишком ценны, чтобы тратить их на тренировки. Прицеливаюсь в отдалённую цель и делаю выстрел за выстрелом. Я люблю это оружие, хотя мой вампир предпочитает сражаться врукопашную. Это даёт тебе ясность, помогает сосредоточиться, быть менее вспыльчивым и более чётким. Теперь я понимаю, почему мой отец тренируется с оружием. До сих пор это всегда было для меня загадкой.

Мысли разбегаются в разные стороны, отвлекая моё внимание от тренировки. Изольда с Кровавой короной. Изменение поведения Уильяма после его последнего травмирующего опыта. Невысказанный конфликт Кассиэля между Серебряными Вратами и его небесным происхождением. И Айзек. Я избегал его, моя вина за то, что я храню от него секреты, была почти такой же сильной, как и моя гордость за достижения Изольды.

- Так и думал, что найду тебя здесь.

Я замираю, затем медленно опускаю арбалет. Айзек стоит на краю тренировочной площадки с настороженным выражением лица. Он выглядит ужасно, его обычный ухоженный вид помят, под глазами тёмные круги.

- Айзек, - отвечаю я, поворачиваясь обратно к мишени. - Ещё рано.

- Я не спал, - он подходит ближе, его шаги беззвучно ступают по росистой траве. - Поговорил с Изольдой. Она мне всё рассказала.

Я киваю, не решаясь заговорить. Эта стычка была неизбежна с тех пор, как мы вернулись.

- Ты знал, - продолжает он напряжённым голосом. - О наших родителях. О Крепости Теней. О Кровавой короне. Обо всём этом.

- Да, - нет смысла отрицать.

- И ты не подумал рассказать мне? Её брату? Её близнецу?

Я поворачиваюсь к нему лицом.

- Я не имел права говорить тебе об этом, Айзек. Это было её право.

- Чушь собачья, - его руки сжимаются в кулаки. - Ты был в центре всего этого с самого начала. Ты, Харрингтон и этот падший ангел. Вы троём кружите вокруг моей сестры, как будто она центр вселенной.

- Потому что так и есть, - огрызаюсь я, мое терпение на исходе. - Она защитница Серебряных Врат. Хранительница истока. Её выбрала Кровавая корона.

- И что я должен с этим делать? Стоять в стороне, пока она рискует своей жизнью? В то время как вы троём идёте за ней навстречу опасности? - его голос слегка срывается. - Она - всё, что у меня осталось, Сидж.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Упоминание моего прозвища поражает меня в грудь. Я осторожно опускаю арбалет.

- Я знаю, - мой голос смягчается. - И ты нужен ей, Айзек. Больше, чем когда-либо.

- Что ей нужно, так это защита. Безопасность.

- Что ей нужно, так это понимание, - возражаю я. - Сейчас на её плечах лежит груз многовековой ответственности. Ей нужна помощь брата.

Он замолкает, изучая меня.

- Ты любишь её.

Это не вопрос, но я всё равно отвечаю.

- Да. Люблю.

- А Харрингтон и Кассиэль?

- Они тоже любят.

Айзек невесело смеётся.

- Моя сестра никогда ничего не делает наполовину, не так ли?

- Нет, - соглашаюсь я с лёгкой улыбкой. - Не делает.

Он подходит к стойке с оружием, выбирая тренировочный меч.

- Устроим спарринг.

Я приподнимаю бровь.

- Айзек...

- Мне это нужно, Си-Джей, - в его глазах ярость. - Мне нужно кого-нибудь побить, и ты сейчас самая подходящая мишень.

Справедливо. Я выбираю подходящий меч, проверяя его вес.

- Правила?

- До первой крови.

Мы кружим друг за другом по влажной траве. Айзек наносит удар первым, молниеносная атака, которую я едва успеваю парировать. Он хорош, лучше, чем я ожидал, его форма почти идеальна. Но меня учил римский воин.

Я контратакую, отбрасывая его назад серией контролируемых ударов. Он быстро приходит в себя, адаптируя свой стиль. Мы попадаем в ритм, лязг тренировочных мечей эхом разносится по пустому полю. Он сражается с контролируемой яростью, которую я слишком хорошо узнаю.

- Ты думаешь, что сможешь защитить её лучше, чем я, - говорю я, когда мы расходимся, снова кружа по полю.

- Я её брат, - ворчит он, начиная новую атаку.

- А я её защитник, - отвечаю я, блокируя его удар и защищаясь. - Её защитник по собственному выбору.

- Тебя там не было, - рычит он, и его меч просвистывает мимо моего уха. - Когда мы были младше. Когда она плакала, я был единственным, кто заботился о том, чтобы она чувствовала себя в безопасности.

Я отступаю, слыша неприкрытую боль в его голосе.

- И ты хорошо справился, Айзек. Но она уже не та маленькая девочка. Она защитница Серебряных Врат. Обладательница Кровавой короны.

- Она всё ещё моя сестра! - он делает выпад, теряя бдительность из-за своих эмоций.

Я воспользовался моментом и быстрым поворотом обезоружил его. Его меч со звоном упал на землю, а я приставил клинок к его горлу.

- Сдавайся, - тихо говорю я.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Он пристально смотрит на меня, грудь его вздымается, но он кивает. Я опускаю меч.

- Она всегда будет твоей сестрой-близнецом, - говорю я, протягивая ему его упавшее оружие. - Но сейчас она нечто большее. И мы все ей нужны. Ты, я, Уильям, Кассиэль. Каждый по-своему.

Он берёт меч, затем внезапно вонзает его в землю, лезвие дрожит от силы его гнева.

- Ты должен был сказать мне, что происходит, - говорит он хриплым голосом. - Ты должен был пригласить и меня.

- Ты прав, - я роняю свой меч. - Я должен был это сделать. Прости, Айзек.

Простое извинение, кажется, застает его врасплох. Он моргает, и гнев частично исчезает с его лица.

- И что теперь? - спрашивает он.

- Теперь мы оба будем поддерживать её. По-разному, но с одной и той же целью.

- И что это за цель?

- Сохранить ей жизнь, - говорю я прямо. - Помочь ей нести бремя этой короны. Убедиться, что она не потеряет себя из-за ответственности.

Он долго изучает меня.

- А мы? Что это нам даёт?

- Ты мой лучший друг и шурин. Я хотел прийти к тебе, но из-за груза тайн... Я не мог рисковать, чувствуя вину, и разболтать их. Иззи хотела уберечь тебя от всего этого. Она не хотела тебя терять.

- Полагаю, я понимаю, - неохотно соглашается он. - Но больше никаких тайн.

Я киваю и замечаю движение на краю тренировочной площадки. Приближаются Уильям и Кассиэль, между ними Изольда.

- Всё в порядке? - спрашивает она, переводя взгляд с Айзека на меня.

- Да, - отвечаю я, встречаясь с ней взглядом.

- Просто разбираемся с некоторыми вещами, - говорит Айзек.

- С мечами? - спрашивает Уильям, приподняв бровь.

- Самая эффективная форма терапии, - с лёгкой улыбкой замечает Кассиэль.

Изольда подходит ближе, с беспокойством переводя взгляд с Айзека на меня.

- Ни у кого не идёт кровь, так что, полагаю, вы снова друзья?

- Твой брат любезно признал, что он не единственный, кто заботится о твоём благополучии, - говорю я, не в силах удержаться от небольшой колкости.

Айзек фыркает.

- А твой парень признал, что держать меня в неведении было ошибкой.

- Прогресс, - шепчет Уильям Кассиэлю, который глубокомысленно кивает.

Изольда слегка расслабляется, напряжение в её плечах спадает.

- Хорошо. Потому что вы все нужны мне прямо сейчас. Блэкридж назначил официальное собрание на вторую половину дня. Он собирается официально объявить о моей новой должности.

- Всей академии? - спрашивает Айзек, хмурясь.

- С какой целью? - спрашиваю я, имитируя хмурый взгляд Айзека.

Она пожимает плечами.

- Думаю, мы это выясним.

Я подхожу к ней и беру за руку.

- Мы будем рядом с тобой.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Все мы, - добавляет Айзек, подходя и становясь с другой стороны от неё.

Уильям и Кассиэль замыкают круг вокруг неё, молчаливо выражая поддержку. На мгновение мы стоим вместе посреди того, что кажется утром, - странная, непохожая друг на друга семья, объединённая нашей связью с девушкой с серебряными глазами и терновым венцом.

- Ну, - говорит Изольда, и на её губах играет легкая улыбка, - это что-то новенькое.

- Что именно? - спрашивает Кассиэль.

- Вы все ладите. Не спорите. Не соревнуетесь.

- Не привыкай к этому, - с ухмылкой предупреждает Уильям. - Уверен, что к обеду мы снова вцепимся друг другу в глотки.

- Возможно, раньше, - сухо соглашается Айзек.

Я встречаюсь взглядом с Изольдой, несмотря на их подшучивание, и вижу в нем облегчение. Ей нужно это, нормальная обстановка, знакомая динамика, чтобы сориентироваться в хаосе своей новой роли.

- Позавтракаем? - предлагаю я. - Я умираю с голоду.

- Ты всегда умираешь с голоду, - говорит Изольда, но её улыбка становится шире.

Когда мы направляемся в столовую, я обнаруживаю, что иду рядом с Айзеком, немного отстав от остальных. Он бросает на меня задумчивый взгляд.

- Шурин? - спрашивает он.

- Я официально женюсь на твоей сестре в моём королевстве, где это принято.

Он медленно кивает.

- Позаботься о ней.

- Всегда, - обещаю я таким же тихим голосом. - Даже ценой своей жизни, если понадобится.

Он удовлетворённо кивает.

- Хорошо. Потому что, если ты причинишь ей боль, я убью тебя.

Я улыбаюсь.

- Меньшего я и не ожидал.

Глава 41

УИЛЬЯМ

ШЁПОТ ПРЕСЛЕДУЕТ меня по коридорам Серебряных Врат. Прошло три дня с нашего возвращения из Крепости Теней, а я всё ещё не могу избавиться от пристальных взглядов и приглушённых разговоров, которые замолкают при моём приближении. Я смотрю прямо перед собой с нейтральным выражением лица, отказываясь замечать внимание.

- Харрингтон!

Я оборачиваюсь на звук голоса профессора Уинфилда. Преподаватель древних языков приглашает меня в свой лекционный зал, который сейчас пустует в перерывах между занятиями.

- Ты пропустил вчерашнюю лекцию, - говорит он, поправляя очки. - Всё в порядке?

Так ли это? Я больше не уверен. Моя сущность в основном вернулась, но этот процесс оставил шрамы, которые глубже, чем плоть. Фрагментов воспоминаний всё ещё не хватает, эмоции кажутся разрозненными, моменты, когда я не совсем уверен, кто я такой.

- Прекрасно, профессор, - гладко вру я. - Просто заканчиваю другую работу.

Он изучает меня, явно не веря, но не желая настаивать на своём.

- Ну, не отставай. Даже учитывая твои уникальные обстоятельства, курсовую работу всё равно нужно закончить.

Уникальные обстоятельства. Какой деликатный способ это сформулировать. Я был убит нашим директором, существовал как призрак в течение ста лет, был временно воскрешён, снова стал призраком, полностью воскрес, и моя сущность была извлечена древней вампиршей, которая, как оказалось, была моей матерью, использовался для осквернения магического источника, а затем частично восстановлен с помощью комбинации Магии крови и мистической связи с новой защитницей Серебряных Врат. Уникальные - это как раз то, что нужно.

- Да, профессор, - отвечаю я. - Я закончу перевод к завтрашнему дню.

Он кивает, отпуская меня взмахом руки. Когда я выхожу из зала, коридор заполняется студентами, переходящими с одного занятия на другое. Море людей расступается передо мной, пропуская меня шире, чем это необходимо. Я замечаю впереди Изольду. Как и я, толпа расступается перед ней, но скорее с уважением, чем с неуверенным страхом, который они выказывают мне.

Она меня ещё не заметила. Я мог бы избежать этого, если бы пошёл на следующий урок другим путём. Но наблюдение за тем, как она идёт по коридору с высоко поднятой головой, несмотря на тяжесть короны, наполняет меня странной гордостью. Мы выжили. Мы победили.

Цена была высока, но мы всё ещё здесь.

Первокурсник врзается в меня, пугая нас обоих. Мальчик поднимает голову, его глаза расширяются от узнавания и страха.

- П-простите, - заикаясь, бормочет он, быстро отступая.

- Всё в порядке, - говорю я, стараясь, чтобы это прозвучало ободряюще. - Ничего страшного не произошло.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Но он уже растворился в толпе, убегая, как будто я мог осушить его за такое пренебрежение. Я вздыхаю, продолжая идти по коридору. Вот кто я в Серебряных Вратах - монстр. Сангвинарх, который был сломлен и переделан.

- Не принимай это на свой счёт, - рядом со мной материализуется Кассиэль, его неискушённый характер позволяет ему с неестественной лёгкостью пробираться сквозь толпу. - Они боятся того, чего не понимают.

- И они не понимают меня, - заканчиваю я, взглянув на него. - Не могу их винить, правда. В последнее время я сам себя с трудом понимаю.

Он изучает меня своими тревожными серебристыми глазами.

- Осколки всё ещё оседают в памяти. Дай им время.

Конечно, он знает. Его восприятие проникает за пределы физического, в глубинную сущность. Он, наверное, наблюдает, как кусочки меня всё ещё складываются воедино, как пазл с недостающими частями.

- Время, - повторяю я. - Верно.

Мы выходим в центральный двор, где студенты собираются в перерывах между лекциями.

Изольда стоит у фонтана, увлечённая беседой с Блэкриджем. При нашем приближении она поднимает глаза, и выражение её лица смягчается.

- Вот и вы, - говорит она. - Я только что обсуждала собрание с профессором Блэкриджем.

Профессором? Это её способ отдалиться от него?

- Мистер Харрингтон, - подтверждает Блэкридж лёгким кивком. - Я надеюсь, ты хорошо поправляешься?

- Настолько хорошо, насколько можно было ожидать, - отвечаю я нейтрально.

- Хм, - его взгляд оценивающий, клинический. - Кажется, порча отступает. Хорошо.

Прежде чем я успеваю ответить, он поворачивается к Изольде.

- Помни, мисс Морворен. В четыре часа в Большом зале. Пожалуйста, постарайся быть пунктуальной.

С этими словами он удаляется, и его тёмная мантия развеивается у него за спиной.

- Как ты на самом деле? - спрашивает она, поворачиваясь ко мне.

Я пожимаю плечами.

- Нормально работаешь. Большую часть времени.

- Уильям, - настаивает она, и её голос смягчается. - Поговори со мной.

- Позже, - говорю я, остро ощущая, что на нас смотрят. - Не здесь.

Она понимающе кивает.

- В моей комнате, после собрания?

- Я буду там.

Студенты начинают расходиться по своим аудиториям. Мне тоже пора идти, но мысль о том, что мне придётся просидеть ещё час, притворяясь нормальным, изматывает меня.

- Иди, - тихо говорит Кассиэль. - Я подменю тебя на Теории Стихий.

Я смотрю на него, благодарный за предложение.

- Ты уверен?

- Профессор Лайтвуд не заметит разницы, - говорит он с лёгкой улыбкой. - Просто приходи на собрание. Изольде нужно, чтобы мы все были там.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Я киваю и отворачиваюсь, прежде чем кто-нибудь успеет задать вопрос о моём уходе. В Серебряных Вратах есть одно место, где я мог бы найти немного покоя, чтобы разобраться в хаосе, царящем в моей голове.

В библиотеке царит суматоха, когда я направляюсь в дальний угол, к уединённой нише, скрытой за полками с древними текстами. Это моё убежище, которым оно стало с тех пор, как впервые прибыл в Серебряные Врата более ста лет назад.

Я опускаюсь в потёртое кожаное кресло и закрываю глаза. Воспоминания приходят без приглашения, обрывки боли и тьмы. Холодные руки Дамадер тянутся к моей груди, вытаскивая кусочки того, кто я есть. Каждое извлечение - насилие, худшее, чем любая физическая пытка. Разложение распространяется по этим фрагментам, превращая их во что-то чуждое и неправильное. Это не хуже того, что я делал раньше, но здесь я был жертвой, и это показывает всё в таком свете, которого я не хотел видеть.

Мои руки слегка дрожат, и я сжимаю их в кулаки. Эта слабость недопустима. Я выжил. Я выиграл. Она умерла. Почему я не могу просто забыть об этом?

- Потому что травма так не проходит.

Я открываю глаза и вижу, что Си-Джей стоит передо мной с нехарактерно мрачным выражением лица.

- Теперь читаешь мысли, Аквила? - спрашиваю я, стараясь изобразить свой обычный сарказм.

- В этом нет необходимости. Твоё лицо говорит само за себя, - он опускается на стул напротив меня. - Разве ты не должен быть на лекциях?

- А ты?

Он пожимает плечами.

- Свободный час. Увидел, что ты идёшь сюда, и подумал, что тебе может понадобиться компания.

- Я пришёл сюда, чтобы побыть одному, - замечаю я.

- Да, иногда то, чего мы хотим, - это не то, что нам нужно, - он делает паузу.

- Послушай, Харрингтон, я не собираюсь притворяться, что понимаю, через что тебе пришлось пройти. Но я здесь. Как и мы все.

Я изучаю его, возможно, впервые видя за его самоуверенной внешностью. Си-Джей Аквила, всегда такой уверенный в себе, так уверенно чувствует себя на своём месте.

- Как мне с этим справиться? - наконец спрашиваю я.

- День за днём. Поможет нахождение цели. Людей, которые имеют значение. Причины продолжать идти вперёд.

- Изольда, - говорю я, понимая.

Он кивает.

Какое-то время мы сидим в тишине, и это неожиданный момент сближения между соперниками, ставшими союзниками поневоле.

- Сегодняшнее собрание, - говорю я наконец. - Оно делает всё официальным. Ей статус защитницы с Кровавой короной.

- Да, - он проводит рукой по волосам. - Здесь всё поменяется.

- Ты беспокоишься?

- Об Изольде? - он обдумывает это. - Нет. Она была рождена для этого. Я просто не хочу, чтобы она потеряла себя в этой роли.

- Это делает нас похожими друг на друга.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Снова воцаряется тишина, но на этот раз более приятная. Библиотечные часы отбивают час, напоминая нам, что время продолжает свой неумолимый бег вперёд, невзирая на наши личные кризисы.

- Нам пора возвращаться, - говорит Си-Джей, вставая. - Занятие скоро закончится, и Айзек хотел встретиться с нами перед началом собрания.

Я тоже встаю, чувствуя себя странно лучше после разговора.

- Спасибо, Аквила.

Он приподнимает бровь.

- За что?

- За то, что не спросил, всё ли у меня в порядке. За то, что не говоришь пустых банальностей.

На его губах появляется лёгкая улыбка.

- Ты никогда не услышишь этого от меня.

- Я ценю это.

Мы вместе выходим из библиотеки и вливаемся в повседневную жизнь Серебряных Врат.

- Значит ли это, что мы теперь друзья? - спрашиваю я с ухмылкой.

- Да ну, к чёрту, - отвечает он, возвращая её. - Я думаю, это может сделать нас кем-то вроде друзей, - он показывает мне средний палец, и я фыркаю, чувствуя себя лучше, чем когда-либо. Этот опыт изменил меня, но, по сути, я всё тот же засранец, который заставил Серебряные Врата дрожать от страха. Я не собираюсь этого менять. И теперь я знаю, что мне это не нужно.

Шёпот всё ещё преследует меня, но почему-то кажется менее важными. Теперь у меня есть цель, люди, которые имеют значение. Причины продолжать идти вперёд.

День за днём.

Глава 42

КАССИЭЛЬ

КОГДА Я ЧИТАЮ В БИБЛИОТЕКЕ, РАЗДАЁТСЯ ЗОВ, едва уловимый на задворках моего сознания. Сначала я списываю его на фоновую магию из ядра Серебряных Врат, но он не прекращается, становясь всё сильнее.

Призыв.

С Небес.

Моя рука застывает на странице, текст о притоках внезапно забывается. Они изгнали меня с Небес, заставили пасть, а теперь, после всего, через что мы прошли, они решили призвать меня обратно?

Время выбрано неподходящее. Через три дня после того, как Изольда завладела Кровавой короной, после того как мы победили Дамадер, после того как баланс сил в этом королевстве изменился. Конечно, Небеса хотят получить отчёт, захотят оценить ситуацию.

Они хотят решить, позволить ли мне вернуться или быть изгнанным навечно.

Я закрываю книгу и прижимаю ладони к древнему деревянному столу. Золотисто-чёрная энергия моей небожественной природы пульсирует под моей кожей, отзываясь на моё волнение. Зов тянется снова, настойчивый, словно крючок в самой моей сущности.

- Необычные энергетические паттерны, мистер Кассиэль.

Я поднимаю глаза и вижу, что Блэкридж наблюдает за мной с другого конца библиотеки, его пронзительный чёрный взгляд отмечает каждую деталь моей борьбы.

- Призыв, - просто объясняю я. - Сверху.

Он приподнимает бровь.

- О? Это очень необычно, - он опускается на стул напротив меня с нейтральным выражением лица. - Они хотят посыпать соль на рану, не так ли?

Подобная непочтительность шокировала бы большинство небожителей, но я привык к особому презрению Блэкриджа к властям, любым авторитетам.

- Похоже на то, - отвечаю я, заставляя себя разжать руки. - Или они хотят, чтобы я вернулся.

- И ты вернёшься, если это будет их целью?

Прямота вопроса застаёт меня врасплох. Смогу ли я? Несколько недель назад мой долг, моя цель, всё моё существование определялись повелениями Небес. Но теперь, с той секунды, как я пал, я понял, что для меня это правильный путь.

- Нет.

Блэкридж изучает меня, слегка наклонив голову.

- С тех пор, как ты прибыл, мистер Кассиэль, твоя небожественная сущность стала сильнее. Интересно, заметил ли ты?

Так и есть, хотя я старался не заикливаться на этом. Золотисто-чёрная энергия, которая отличает меня от моих небесных братьев и сестёр, углубилась и расширилась, став более неотъемлемой частью моего существа, чем изъяном, который нужно скрывать.

- Проблема в этом? - спрашиваю я. - Серебряные Врата когда-нибудь раньше имели дело с кем-то вроде меня?

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Напротив, - на лице Блэкриджа появляется редкая улыбка. - Это делает тебя бесконечно интереснее, чем обычного ангела. И, возможно, гораздо полезнее для Серебряных Врат. Скажем так, я знаком с такими, как ты.

Снова раздаётся призыв, на этот раз более сильный. У меня перед глазами вспыхивает физическая боль - цена сопротивления.

- Они не перестают призывать, - говорю я, морщась. - Мне нужно хотя бы ответить.

- Да, полагаю, что ты понимаешь, - Блэкридж встает, оправляя свою безукоризненную мантию. - Колокольня обеспечивает отличные условия для межпространственного общения. Возможно, ты сочтёшь её подходящей для своих нужд.

Я киваю в знак благодарности, принимая предложение за то, что оно есть, - разрешение воспользоваться местом, где мой разговор с Небесами не будет подслушан, не будет прерван.

- Мистер Кассиэль, - добавляет Блэкридж, поворачиваясь, чтобы уйти. - Серебряные Врата ценят тех, кто решает остаться по собственной воле.

Он исчезает, ясно давая понять, что, если меня заставят вернуться, он будет сильно разочарован во мне. Я не знаю, почему это имеет значение или почему меня это волнует. Зов усиливается, теперь уже нетерпеливый. Я собираю свои книги и направляюсь к колокольне, мои мысли путаются.

Башня, как и описывал Блэкридж, является идеальным местом для общения между мирами.

Я встаю в сторонке, закрываю глаза и, наконец, сознательно открываюсь навстречу зову.

Комнату заливают свет, холодное, совершенное сияние Небес. Мой разум наполняет голос, говорящий на языке ангелов, прекрасном, лиричном и совершенно разочаровывающем.

- Кассиэль. Ты готов вернуться домой? Ты увидел жестокую и уродливую сторону вопросов, которые задавал?

Я держу глаза закрытыми, зная, что увижу, если открою их, - проявление небесного суда, который опалит сетчатку смертных.

- Вы вынудили меня покинуть мой дом, - отвечаю я на том же языке, хотя слова кажутся мне странными после долгого общения на человеческих языках. - Я больше не в вашей власти.

- Ты вмешался. Ты участвовал. Ты присоединился к её делу.

Нет смысла это отрицать.

- Да.

Повисшая за этим тишина полна неодобрения, на меня давит холодный груз. Свет в комнате мерцает, его чистота на мгновение нарушается из-за моего неповиновения.

- Её цель - хаос, - раздаётся небесный голос, лишенный мелодичности, теперь резкий, как осколки стекла. - Вампирша с кровавой короной принесёт только разрушение. Ты решил объединиться с агентом тьмы.

- Вы видите тьму там, где есть сила, - возражаю я твердым, непоколебимым голосом. - Вы видите хаос там, где есть новый порядок. Я поддерживаю защитницу этого королевства. Я поддерживаю Изольду.

Это имя повисает в воздухе, смертное слово в божественной беседе. Это похоже на объявление войны.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Тебе дан шанс покаяться, вернуться к свету, - гремит голос, последнее, громоподобное предупреждение. - Откажись от этих уз. Откажись от неё. Или небеса откажутся от тебя навеки.

Выбор очевиден. Моя прежняя жизнь, мой долг, моё место среди звёзд.

Или эта новая жизнь, обретенная семья, цель, которая кажется более реальной, чем всё, что когда-либо предлагали Небеса. Я смотрю на свои руки, на золотисто-чёрную энергию, обвивающую мои пальцы. Вот кто я теперь.

- Тогда я отвергнут, - говорю я, и эти слова означают освобождение, окончательный разрыв.

Небесный свет пронзительно кричит и отступает с яростью удара молнии. Боль, раскалённая добела и абсолютная, пронзает меня, когда обрывается последняя связь с Небесами. Я судорожно вздыхаю, опускаясь на одно колено, когда свет исчезает, оставляя меня во внезапном тихом мраке Колокольни.

И впервые с тех пор, как я пал, я чувствую себя по-настоящему свободным.

Я думаю об Изольде, Уильяме, Си-Джее. О Серебряных Вратах и их ядре. О Кровавой короне и грядущих битвах.

Свет полностью исчезает, оставляя меня стоять в одиночестве в комнате в башне. Зов исчез, крючок в моей сущности растворился. На его месте появляется особая лёгкость, отсутствие давления, о существовании которого я даже не подозревал, пока оно не исчезло.

Я разминаю руки, наблюдая, как золотисто-чёрная энергия танцует на моей коже. Теперь я чувствую себя сильнее, более целостным, как будто мой выбор каким-то образом укрепил мою небожественную натуру, а не ослабил её.

Мои крылья раскрываются неосознанно, расправляясь во весь размах в ограниченном пространстве. Они изменились. Снова. Перья, которые когда-то были чисто чёрными, теперь чёрные с золотыми прожилками. Больше не падшего. Уникальное создание. Первое в своём роде.

На верхней ступеньке лестницы появляется Изольда. Я даже не слышал, как она поднялась.

За её спиной маячат Уильям и Си-Джей.

- Мы что-то почувствовали, - говорит Изольда, переводя взгляд на мои преобразившиеся крылья. - Ты в порядке?

- Я сделал выбор, - просто говорю я.

Её взгляд смягчается, в нём появляется понимание.

- Небеса призвали тебя обратно.

- И я отклонил приглашение.

Си-Джей фыркает, стоя в дверях.

- Держу пари, всё прошло хорошо.

- Примерно так, как ты и ожидал, - отвечаю я с лёгкой улыбкой.

Уильям заходит в комнату, не сводя глаз с моих крыльев.

- Они другие.

- Я другой, - признаю я. - Возможно, больше похожий на себя.

Изольда подходит ближе, протягивает руку, чтобы коснуться одного из перьев, выражение её лица задумчивое.

- Ты выбрал нас, и был вознаграждён.

- Кем? - спрашиваю я, выгибая бровь.

- Серебряными Вратами.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Между нами что-то возникает, понимание, более глубокое, чем слова.

- Что ж, - говорит Си-Джей, нарушая момент, - если небесная драма закончена, нам нужно посетить собрание. Блэкридж снесёт нам головы, если мы опоздаем.

Я медленно киваю и поднимаю взгляд к небу. Вспышка молнии служит предупреждением.

Они смотрят, но мне на самом деле наплевать. В порыве бунта, который несколько недель назад и в голову бы не пришёл, я поднимаю руку и показываю средний палец в богохульном жесте, который заставляет Си-Джея и Уильяма хихикать от восторга.

- Давай, - говорит Изольда, сдерживая смех. - Будущее ждёт.

Я беру её за руку, ощущая присутствие парней в её прикосновении. Мы - круг неожиданных союзников, объединённых скорее выбором, чем долгом. Когда мы покидаем башню, мои крылья расправляются, я чувствую их тяжелее, но в то же время как-то легче.

Впервые с момента моего сотворения я по-настоящему свободен. Не падший, не восставший, а где-то ужасающе восхитительно между. Небожественный.

Уникальный. Родной.

Глава 43

ИЗОЛЬДА

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ Серебряных Врат ещё никогда не было так многолюдно. Студенты всех курсов заполняют ряды сидений, их шёпот создает постоянный фоновый гул. Блэкридж ждёт на возвышении впереди, выражение его лица, как всегда, непроницаемо.

Я стою в вестибюле, и Кровавая корона кажется мне сегодня особенно тяжёлой. Я всё ещё не привыкла к её весу и к тому, что шипы иногда колют мне голову, когда я двигаюсь слишком быстро. Это физическое напоминание о том бремени, которое я взвалила на себя.

- Нервничаешь? - спрашивает Элиза, поправляя мою парадную мантию, и её серебристо-голубые глаза, так похожие на мои собственные, наполняются пониманием.

- Я в ужасе, - признаюсь я. - Я никогда не хотела быть в центре внимания, просто хотела жить нормальной жизнью.

Она улыбается, и это выражение смягчает нестареющую красоту её лица.

- Ты никогда не была нормальной, Изольда, - говорит она, разглаживая несуществующую морщинку у меня на плече. - Но ты повзрослела. Кровавая корона сделала правильный выбор.

Я смущённо дотрагиваюсь до короны и киваю. Моя цель ясна и правдива.

Она бросает взгляд в сторону зала, где Си-Джей, Уильям и Кассиэль ждут с Айзеком. Моя система поддержки. Моя сила.

- Пора, - объявляет Блэкридж, появляясь в дверях. Его взгляд перемещается между нами, задерживаясь, возможно, на мгновение дольше, чем следовало, на Элизе, прежде чем остановиться на мне. - Готова, мисс Морворен?

- Готова как никогда, - отвечаю я, расправляя плечи.

Он кивает, затем поворачивается к Элизе.

- Восточная галерея отведена для вашего наблюдения, если ты предпочитаешь... менее заметное место.

Намёк очевиден, и я снова вздрагиваю.

Элиза грациозно наклоняет голову.

- Спасибо, директор. Думаю, я воспользуюсь этим вариантом.

Я обмениваюсь взглядом с Си-Джеем, который изо всех сил старается скрыть ухмылку.

Похоже, я не единственная, кто улавливает эти флюиды.

Она ещё раз сжимает мою руку, прежде чем ускользнуть, её волосы цвета воронова крыла собраны в тугий пучок, и она направляется к боковой галерее. Блэкридж смотрит ей вслед с непроницаемым выражением лица.

- Она собирается уехать завтра, - говорит он, всё ещё глядя ей вслед. - Вернуться в Крепость Теней.

- Да, - подтверждаю я. - Она считает, что теперь её место там.

- Возможно, - бормочет он, почти про себя. Затем, более оживлённо, - Ну что, мисс Морворен, продолжим? Серебряные Врата ждут.

Шёпот стихает, когда мы входим, сотни глаз поворачиваются, чтобы проследить за нашим продвижением по центральному проходу. Я смотрю вперёд, на возвышение,

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

где меня ждёт будущее. Краем глаза я замечаю знакомые лица. Профессор Уинфилд одобрительно кивает. Корделия улыбается со своего места впереди, машет мне рукой и посылает воздушный поцелуй.

Мои сопровождающие следуют за нами и выходят вперёд. Выражение лица Си-Джея жёсткое и гордое. Уильям, всё ещё слишком бледный, но держится прямо. Кассиэль, его золотисто-чёрные глаза спокойны. Айзек, на его лице смесь беспокойства и гордости.

Блэкридж подводит меня к возвышению, затем поворачивается, чтобы обратиться к собравшимся. Его голос наполняет зал кажущейся непринуждённостью, напоминая о силе, которой он обладает.

- Академия Серебряных Врат на протяжении веков была хранительницей ядра, защитницей системы притоков и бастионом магических знаний. На протяжении всей своей истории Серебряные Врата защищали те, в ком была кровь и воля противостоять тьме.

Он слегка поворачивается, указывая на меня.

- Сегодня мы официально признаем новую защитницу, которая доказала свою ценность испытаниями и жертвами. Изольда Морворен, носительница Кровавой короны, хранительница северо-западного притока и хранительница ядра Серебряных Врат.

В зале царит тишина. Никто на самом деле не знает, что всё это значит.

Лично я думаю, что Блэкридж сделал это только для того, чтобы никто, включая персонал, не мешал мне заниматься любыми делами, связанными с ядром.

- Роль защитницы - это не просто церемония, - продолжает Блэкридж, возможно, чтобы немного рассеять путаницу. - Это священное доверие, связь между ядром и теми, в чьих жилах течёт кровь, чтобы направлять его силу. Мисс Морворен продемонстрировала эту связь своими действиями против тех, кто хотел испортить систему притоков.

Он не упоминает Дамадер по имени, но намёк понятен тем, кто знает правду. Мне интересно, насколько широко студенты были осведомлены о недавних событиях.

- Как носительница Кровавой короны, мисс Морворен имеет определённые права и обязанности в Серебряных Вратах. Она продолжит обучение на третьем курсе, но также пройдет дополнительное обучение, соответствующее её должности.

Это открытие для меня новость. Дополнительное обучение? Я бросаю взгляд на Блэкриджа, но выражение его лица ничего не выражает.

- Защитница представляет собой меч и щит Серебряных Врат, а также их связь с системой притоков. Мы чтим её самопожертвование, её родословную и её мужество.

Теперь он поворачивается ко мне всем телом и протягивает руку. На его ладони лежит маленький серебряный ключ, замысловатый и выглядящий древним.

- Ключ от Серебряных Врат, - объясняет он, понизив голос, обращаясь скорее ко мне, чем к аудитории. - Он открывает доступ во все помещения Серебряных Врат, включая те, которые обычно предназначены только для студентов. Используй его с умом, мисс Морворен.

Я беру ключ и ощущаю лёгкую вибрацию, когда он касается моей кожи, как будто металл распознает мою кровь.

- Спасибо, директор.

Он кивает, затем снова поворачивается лицом к залу.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Да будет известно всему королевству, что Серебряные Врата защищены, их связь защищена, а притоки охраняются. Пусть те, кто угрожает равновесию, будут предупреждены: Кровавая корона нашла своего истинного носителя.

За его заявлением следует мгновение абсолютной тишины, затем раздаётся звук, который я не сразу узнаю. Аплодисменты. Он начинается с первых рядов, где сидят преподаватели, затем распространяется по студентам, становясь всё громче, пока не оглашает весь зал.

Я остолбенела, ошеломлённая реакцией. Это не то, чего я ожидала, это одобрение, это приятие. Я ожидала страха и замешательства. Возможно, они всё ещё есть, но эти существа пытаются принять то, что сказал им Блэкридж.

Блэкридж ждёт, пока стихнет шум, прежде чем продолжить.

- В свете последних событий завтра занятия будут приостановлены, чтобы провести день празднования. Завтра вечером состоится праздник в честь нашей новой защитницы.

После этого заявления раздались новые аплодисменты, особенно восторженные со стороны младших студентов. Блэкридж поднимает руку, призывая к тишине.

- Мисс Морворен, не желаешь выступить перед Серебряными Вратами?

Я не была готова к этому, не ожидала, что буду выступать. Но, глядя на море лиц, на одних любопытных, на других восхищённых, на третьих всё ещё настороженных, я понимаю, что есть вещи, которые нужно сказать.

- Я не напрашивалась на эту роль, - говорю я ровным голосом, несмотря на нервозность. - Кровавая корона, обязанность защитницы, досталась мне в силу обстоятельств, которые я никогда не могла предвидеть. Но сейчас я принимаю её с готовностью, полностью осознавая, что она значит.

Я оглядываю толпу, отыскивая своих рыцарей, моих любимых, черпая силу в их присутствии.

- Серебряные Врата - это не просто академия. Это средоточие силы и знаний, место, где талантливые из нас могут процветать. То, что мы здесь защищаем, имеет значение далеко за пределами этих стен. Я видела, что происходит, когда эта защита не работает, когда порча распространяется по системе притоков.

Моя рука неосознанно поднимается, чтобы коснуться Кровавой короны.

- Я не позволю этому случиться снова. Пока я ношу эту корону, пока я выступаю в роли защитницы.

Я делаю паузу, собираясь с мыслями.

- Но я не одна. Ни один защитник не одинок. Сила Серебряных Врат заключается в их единстве, в том, что все мы работаем сообща, чтобы защитить то, что имеет значение. Поэтому я прошу не о вашем страхе или почтении, а о вашей поддержке. Вашем понимании. Вашем сотрудничестве в выполнении этого общего для всех нас долга.

Это не слишком красноречивая речь, не такая тщательно продуманная, как у Блэкриджа, но она честная. Когда я умолкаю, раздаются аплодисменты, еще более громкие, чем раньше. И на этот раз я позволяю себе принять их, почувствовать тяжесть Кровавой короны не просто как бремя, но как связь со всеми присутствующими в этом зале.

Официальная церемония заканчивается, и толпа расходится, многие задерживаются, чтобы поговорить небольшими группами, сплетничая обо мне и

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

ребятах, я не сомневаюсь. Я спускаюсь с возвышения, и меня тут же окружает круг моих защитников.

- Неплохо, - с усмешкой говорит Айзек. - Для того, кто двадцать один год не видел никого, кроме своей семьи, в реальной жизни.

- Да пошёл ты, - рычу я, но улыбаюсь ему. Он не ошибается. Кроме него и моих родителей, у меня никого не было. - Я выжила, - задумчиво добавляю я.

- Больше, чем выжила, - говорит Си-Джей с задумчивым выражением лица. - Ты была похожа на настоящего лидера.

Уильям кивает в знак согласия.

- Корона тебе идёт, Иззи.

Я поворачиваюсь к Кассиэлю, который всё ещё молчит. Его серебристые глаза изучают меня с той особой пристальностью, которая всегда заставляет меня чувствовать, что он видит нечто большее, чем просто мою физическую форму.

- Что? - спрашиваю я, внезапно смутившись.

- Ты сияешь, - просто говорит он. - Не только в переносном смысле. Кровавая корона реагирует на твои слова, на твои намерения. Теперь она по-другому направляет силу притока.

Я снова прикасаюсь к короне, ощущая тонкую вибрацию энергии, проходящей через неё.

- Это хорошо или плохо?

- Хорошо, - уверяет он меня. - Очень хорошо. Это означает, что корона признаёт тебя её истинным носителем, а не просто тем, кто её носит.

Я знаю, что это правда. Но прямо сейчас я просто рада, что церемония закончилась, что это первое публичное признание моей роли прошло гладко, каковы бы ни были истинные намерения Блэкриджа.

- Мисс Морворен.

Я поворачиваюсь и вижу, что Блэкридж стоит рядом с нами.

- На пару слов, если позволишь. Наедине.

Си-Джей сжимает мою руку в немом вопросе. Я успокаивающе пожимаю её в ответ, прежде чем отпустить его.

- Конечно, профессор, - я стараюсь быть более уважительной, но и дистанцироваться от него так, чтобы мои ребята могли видеть и понимать меня. Я знаю, что это не осталось незамеченным, хотя никто из них ничего об этом не скажет.

Блэкридж ведет меня в маленький вестибюль рядом с главным залом и закрывает за нами дверь. Комната скудно обставлена - всего один стол и два стула, явно предназначенные для частных бесед.

- Ты выступила превосходно, - говорит он, занимая одно из мест и жестом приглашая меня занять другое. - Студенты хорошо отреагировали на твою искренность.

- Спасибо, - отвечаю я, не зная, к чему клонится разговор.

- Есть аспекты твоей новой роли, которые мы ещё не обсуждали, - продолжает он, не отводя взгляда. - Аспекты, которые выходят за пределы непосредственных границ Серебряных Врат.

- Система притоков, - угадываю я.

Он кивает.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Среди прочего. Кровавая корона связывает тебя не только с сетью Серебряных Врат, но и со всей сетью притоков. Тебе нужно будет научиться следить за ними, как распознавать порчу до того, как она распространится на Серебряные Врата.

- И кто научит меня этому? - спрашиваю я. - Элиза?

- В какой-то степени, - признаёт он. - Но её внимание обязательно будет сосредоточено на Крепости Теней, на поддержании северо-западного притока. Твои обязанности шире.

- Значит, вы будете учить меня, - заключаю я, изучая его непроницаемое лицо.

Лёгкая улыбка тронула его губы.

- Действительно, мисс Морворен. Начиная со следующей недели, ты будешь приходить в мой кабинет три раза в неделю по вечерам для прохождения специальных занятий. Я предлагаю тебе использовать завтрашний праздник как возможность отдохнуть. В предстоящие дни тебе понадобятся силы.

Это не просьба и даже не предложение. Просто так всё и будет. Я начинаю понимать, что большая часть моей новой роли связана с такими не подлежащими обсуждению аспектами. Я вздыхаю, зная, что ребятам определён будет что сказать по этому поводу, но я не могу отказаться. Это моя судьба. Моя мрачная, тёмная судьба, из-за моей тёмной души.

Он встаёт, давая понять, что наш разговор окончен.

- Хорошего отдыха, мисс Морворен. Завтрашний день ознаменует начало новой главы для Серебряных Врат, для Крепости Теней и для тебя.

Когда я выхожу из вестибюля, то нахожу своих парней, ожидающих меня там, где я их оставила, с разной степенью любопытства и озабоченности на лицах.

- Всё в порядке? - тут же спрашивает Си-Джей.

- Отлично, - заверяю я его. - Просто подробности о моём новом учебном плане, я полагаю, ты бы назвал это.

- Блэкридж в качестве личного преподавателя, - замечает Уильям, приподняв бровь. - Это должно быть интересно.

- Скорее, приводит в ужас, - бормочет Айзек.

Кассиэль просто наблюдает, и его восприятие, несомненно, улавливает больше, чем я говорю. Он кивает, но это всё.

Когда мы выходим из Большого зала, я замечаю Элизу в восточной галерее, наблюдающую за нами со смешанным чувством гордости и грусти. Завтра она возвращается в Крепость Теней, в замок, который когда-то был её домом, а теперь снова принадлежит ей, чтобы охранять. Ещё одно изменение в сезоне перемен.

Кровавая корона слегка сдвигается у меня на голове, шипы впиваются в кожу головы, что кажется почти утешением. Теперь моё место здесь.

Вот кто я такая.

Защитница Серебряных Врат. Носительница Кровавой короны. Хранительница ядра и его притоков.

Не этого я ожидала, когда впервые попала в эту странную академию после того, как меня выбросило через портал, но почему-то я знаю, что это именно то место, где мне нужно быть.

Эпилог

ИЗОЛЬДА

КРОВАВАЯ КОРОНА на моей голове больше не кажется мне странной. После месяца ежедневного ношения её в уединении, где меня никто не видит, тяжесть стала привычной; случайные уколы её шипов почти успокаивают.

Как друг, который подталкивает меня в спину, когда мои мысли блуждают.

Я изучаю древний фолиант, разложенный передо мной на столе Блэкриджа, стараясь не повредить хрупкие страницы. В нем система притоков описана более подробно, чем где-либо в главной библиотеке Серебряных Врат, а нарисованные от руки карты показывают связи, о существовании которых я и не подозревала.

- Увлекательно, не правда ли? - голос Блэкриджа отвлекает моё внимание от текста. Он стоит у высокого окна в своём кабинете.

- Очень, - соглашаюсь я, намеренно не уточняя, какой аспект мне кажется наиболее интересным. - Хотя мне любопытно, почему вы решили поделиться этими личными архивами со мной именно сейчас.

Блэкридж отворачивается от окна, выражение его лица, как всегда, непроницаемо.

- Ты доказала, на что способна, мисс Морворен. Кровавая корона полностью приняла тебя. Пришло время тебе понять, что это значит в полной мере.

Он подходит к шкафу, достает графин и два маленьких бокала.

- Вина? Оно довольно старое, даже по моим меркам.

Я киваю, наблюдая, как он наливает тёмно-красную жидкость, которая, кажется, слегка мерцает в свете лампы.

- Сколько вам лет? - спрашиваю я прямо, хотя и не жду ответа.

Он протягивает мне бокал, и едва заметная улыбка касается его губ.

- Я довольно стар.

Я закатываю глаза и делаю глоток вина, удивляясь его сложному вкусу, ни сладкому, ни горькому, а чему-то совершенно другому.

- Что всё это значит на самом деле?

Блэкридж садится в кресло напротив меня, устремив на меня пристальный взгляд.

- Я начинаю уставать. Даже такие существа, как я, в конце концов ощущают тяжесть столетий.

- Такие существа, как вы, - осторожно повторяю я. - Какие именно?

- Обсудим это в другой раз, - он отмахивается от вопроса. - Важно то, что я довольно долго искал своего преемника.

Его слова повисают в воздухе между нами. Я осторожно поставила свой бокал на стол.

- Вы не можете иметь в виду меня.

- Почему бы и нет? - снова этот призрачный смех. - Серебряные Врата выбирают не случайно, мисс Морворен. Как и я.

- Мне двадцать один, - подчёркиваю я. - Я студентка.

- Пока, - он слегка наклоняется вперёд. - Но студенты заканчивают учёбу. Они становятся учёными, преподавателями и лидерами. Это естественный процесс.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- И вы действительно думаете, что я могу к этому стремиться? - я должна была бы ужаснуться той ответственности, которую он собирается на меня взвалить, но всё, что я чувствую, - это то, что всё встает на свои места, кусочки головоломки складываются вместе, открывая картину, которую я до конца не видела раньше. - Вы хотите, чтобы я когда-нибудь стала директрисой, - говорю я, и это звучит скорее как утверждение, чем как вопрос.

- Рано или поздно, - подтверждает он. - Не сразу, конечно, и даже не в ближайшем будущем. Сначала тебе предстоит многому научиться. Я предлагаю свой путь. После выпуска ты станешь моим ассистентом преподавателя, специализирующимся на изучении ядра. Позже станешь профессором. А когда придет время, моей преемницей.

- И сколько времени займёт этот путь? - спрашиваю я, испытывая искреннее любопытство, несмотря на свои сомнения.

- Это полностью зависит от тебя, - Блэкридж встает и подходит к одной из стеклянных витрин. - Десятилетия, столетия, кто знает? Рассмотрю моё предложение. Мы можем обсудить твоё решение, когда начнется новый семестр.

Я беру ключ, ощущая его тяжесть в ладони.

- А если я откажусь?

- Тогда ты останешься защитницей Серебряных Врат, не более того, - выражение его лица ничего не выражает. - Выбор полностью за тобой, мисс Морворен. Это, пожалуй, самое важное качество из всех - готовность выбрать этот путь, а не позволять навязывать его тебе.

Поднимаясь со стула, я киваю.

- Я подумаю об этом.

- Это всё, о чем я прошу, - он бросает взгляд на декоративные часы на своём столе. - А теперь, я полагаю, тебе следует посетить празднование окончания учебного года. Твои друзья будут удивляться, куда ты пропала.

Отказ очевиден. Когда я подхожу к потайной двери, Блэкридж говорит ещё раз.

- Мисс Морворен.

Я поворачиваюсь в ожидании.

- Что бы ты ни решила, знай, что я выбрал правильно.

Это больше всего похоже на комплимент, который я когда-либо получала от него, и даже больше. Он знал. Он с самого начала знал, кем я была и кем стану. Я киваю и выскальзываю за дверь в коридор.

Звуки праздника доносятся до меня ещё до того, как я добираюсь до Большого зала, музыка и смех разливаются в вечернем воздухе.

Я останавливаюсь у входа, любясь происходящим. Зал преобразился благодаря серебристо-голубому освещению, столам, уставленным едой и напитками, а также студентам и сотрудникам, которые собираются группами. Атмосфера настоящего праздника, а не официальной церемонии.

- Вот и ты! - Айзек замечает меня первым и пробивается сквозь толпу, чтобы подойти ко мне. Он выглядит более расслабленным, чем я видела его за последние недели, его обычное самообладание смягчено неподдельным счастьем. - Блэкридж задержал тебя допоздна?

- Что-то вроде того, - отвечаю я, не совсем готовая делиться всеми подробностями нашего разговора. - Кажется, тебе здесь нравится.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

- Как ни странно, нравится, - он протягивает мне бокал с чем-то игристым. - Сегодня разговаривал с Элизой. Она говорит, что восстановление Крепости Теней продвигается успешно. Приток течёт сильнее, чем когда-либо.

- Это хорошие новости, - я делаю глоток, пузырьки приятно покалывают.

- А вот и она! - голос Си-Джея пробивается сквозь толпу, когда он приближается, ведя за собой Уильяма и Кассиэля. Улыбка Си-Джея становится шире, когда он подходит к нам и целует меня в щеку. - Блэкридж, наконец, освободил тебя от того таинственного дела защитницы, которое он планировал?

- В конце концов, - говорю я с улыбкой.

- Как продвигаются исследовательские планы? - спрашиваю я Уильяма. Он снова стал таким, как обычно, крутым. Его сущность полностью восстановлена после насилия Дамадер, и он не оглядывается назад.

- Подтверждено участие в летней программе, - отвечает он. - Профессор Уинфилд считает, что мой опыт может дать уникальное представление о магии сущности.

- Это дипломатичный способ сказать, что «частичное извлечение твоей души делает тебя интересным лабораторным образцом», - замечает Си-Джей, заслужив сердитый взгляд Уильяма.

- Это лучше, чем твои планы на лето, - парирует Уильям. - Бесконечные совещания с семейным советом Аквил о том, какой изгороди в следующий раз придать форму белки.

Си-Джей морщится.

- Не сваливай это на меня. У моей мамы проблемы с садом.

- По крайней мере, ты отдохнёшь от нас, - поддразниваю я, прислоняясь к его плечу.

Выражение его лица внезапно становится серьёзным.

- Вообще-то, я хотел кое-что обсудить с тобой. Наедине.

Айзек, Уильям и Кассиэль так быстро переглядываются, что я едва успеваю это заметить. Здесь происходит что-то, во что я не посвящена.

- Сейчас? - спрашиваю я, оглядывая празднование в самом разгаре.

- Подходящий момент, - подтверждает Си-Джей, предлагая руку с необычной официальнойностью.

Я смотрю на остальных, ожидая объяснений, но все они приняли нарочито невинное выражение лица, которое никого не обманет.

- Ладно, - говорю я, беря Си-Джея за руку. - Веди.

Когда мы выходим из Большого зала, звуки праздника затихают позади нас. Воздух становится прохладным после тепла переполненного зала. Лето кажется таким далёким в разгар зимы.

Си-Джей ведёт меня по знакомой тропинке, но сегодня вечером что-то кажется другим. Среди листвы плавают крошечные огоньки, это не стандартная подсветка, а что-то более продуманное, создающее дорожку вглубь сада.

- Что ты сделал? - спрашиваю я, не в силах сдержать улыбку в голосе.

- Ничего особенного, - отвечает Си-Джей с притворной беспечностью. - Просто внёс некоторые коррективы в наш обычный маршрут.

Тропинка ведёт к небольшой поляне, которую я никогда раньше не замечала, укрытой вековыми дубами и выходящей окнами на западную часть Серебряных Врат. На траве расстелено покрывало, окружённое множеством плавающих огней, которые

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

отбрасывают на всё мягкое золотистое сияние. За поляной на фоне темного неба возвышаются башни Серебряных Врат.

- Тут прекрасно, - тихо говорю я, любуясь пейзажем.

- Мне помогли, - признаётся Си-Джей, подводя меня к одеялу. - Манипуляции Кассиэля со светом пришлось как нельзя кстати.

Мы сидим рядом, любуясь видом.

- Лето будет странным, - говорю я после приятной паузы. - Все разбегутся по разным местам.

- Ненадолго, - уверяет меня Си-Джей, его рука находит мою. - Или вообще, если будет по-моему.

- О? - я приподнимаю бровь.

Си-Джей слегка переминается с ноги на ногу, его обычная уверенность внезапно сменилась тем, что я редко в нём замечаю: нервозностью.

- Изольда, - начинает он более официальным тоном, чем обычно. - Прошедший год был, мягко говоря, неожиданным.

Я тихо смеюсь.

- Можно и так сказать.

- Когда я впервые встретил тебя, я подумал о тебе как о младшей сестре Айзека. Горячей и невинной. Той, кого я мог бы развратить, - его большой палец чертит круги на моей ладони, а глаза словно подзадоривают меня прокомментировать это. Ну уже нет. Я знала это с самого начала. - Я и понятия не имел, что ты станешь для меня незаменимой.

Напряжённость в его голосе застаёт меня врасплох.

- У меня была подготовлена целая речь, - продолжает он с лёгкой самоуничижительной улыбкой. - Очень красноречивая. Сейчас совершенно забытая.

- Си-Джей, - начинаю я, но он качает головой.

- Дай-ка я попробую ещё раз, - он делает глубокий вдох, не сводя с меня пристального взгляда. - Я никогда раньше не испытывал ничего подобного.

Он достаёт из кармана маленькую коробочку, обтянутую тёмно-синим бархатом. У меня перехватывает дыхание, когда он открывает её, и я вижу кольцо, сверкающее в мягком свете. Массивный квадратный сапфир в окружении бриллиантов, оправленный, похоже, в белое золото или платину.

- Папа подарил его маме некоторое время назад. Это кольцо в знак обещания, что однажды она выйдет за него замуж, - объясняет он, и его голос смягчается. - Там, откуда я родом, оно стоит целое состояние, но не это делает его таким особенным. У моих родителей были странные отношения, насчитывающие более тысячи лет. Это отвратительно, сложно и порой просто пугает. Но это, это стало началом новой жизни для них. Она хотела, чтобы я подарил его тебе.

Значение этого слова сильно поражает меня.

- Я сказал тебе, что дам тебе свою фамилию, и это часть этого.

Он достаёт кольцо из коробочки и держит его между нами, сапфир сверкает в свете парящих фонарей.

- Ты выйдешь за меня замуж?

- Да, - говорю я с улыбкой, чувствуя, как правильность этого слова окутывает меня, словно знакомый плащ. - Да, выйду.

Его улыбка затмевает все огни, когда он надевает кольцо мне на палец. Оно идеально подходит, оно несёт в себе всю историю и значение.

Ив Ньютон - Темные клятвы / Eve Newton - Dark Vows

Ещё один символ, ещё одна связь.

Си-Джей наклоняется вперёд, и его поцелуй несёт в себе все эмоции, которые невозможно передать словами.

- Я так понимаю, остальные знают об этом? - спрашиваю я, когда мы отстраняемся друг от друга, вспоминая их подозрительное поведение ранее.

- Возможно, с ними посоветовались, - допускает Си-Джей. - И они могут ждать где-нибудь поблизости с шампанским.

С другой стороны поляны раздаётся голос Уильяма.

- Уже пора?

- Выходите, - смеясь, отвечаю я.

Уильям появляется первым, неся бутылку шампанского и бокалы, за ним следуют Кассиэль и Айзек. Никто из них, похоже, даже отдаленно не удивлён кольцом, которое теперь украшает мой палец.

- Поздравляю, - говорит Айзек, и в его голосе звучит неподдельная радость, когда он обнимает меня. - Хотя я оставляю за собой право пригрозить Си-Джею физической расправой, если он когда-нибудь причинит тебе боль.

Уильям открывает шампанское, наполняет бокалы и передаёт их по кругу.

- Я не понимаю этого ритуала, но я знаю, что он много значит для Аквилы. Я также знаю, что это не умаляет твоих чувств ко мне и Кассиэлю.

- Так и есть, - говорю я, качая головой. - Я люблю вас всех.

Кассиэль берёт меня за подбородок и дарит долгий поцелуй.

Си-Джей обнимает меня за талию, притягивая к себе, чтобы защитить от холода. Сапфир на моём пальце переливается всеми цветами радуги.

- Отличный год, - замечает Уильям, наблюдая эту картину. - Я понятия не имел, что стану цельным, когда вы все приехали сюда в начале семестра.

- А в следующем году? - спрашивает Айзек, глядя на меня. - Какой новый хаос нас ждёт?

Я думаю о предложении Блэкриджа, о возможном пути, который открывается передо мной.

Ассистент, профессор, директриса. Будущее, которое я никогда не представляла, но которое внезапно кажется возможным, даже правильным.

- Что бы ни случилось, у нас есть будущее.

Кровавая корона теперь стала частью меня, не только физически, но и по сути. Защитница Серебряных Врат, хранительница притока, возможно, когда-нибудь я стану преемницей Блэкриджа. У меня есть три парня, которые сделают для меня всё, что угодно, и я отдам за них свою жизнь в ответ. Мой брат сейчас ближе, чем когда-либо, и я не могла бы быть счастливее прямо сейчас, даже если бы попыталась.